

АЛЕКСЕЙ ЛИХАРЕВ

**ОСТОРОЖНЫМ
ЛИСЬИМ ШАТОМ**

Annotation

Представьте вы оказались где-то и оказывается что вы воплощённый образ во внутреннем мире человека при этом за вами идёт охота. Но слава богу, а точнее здешнему демиургу с которым вы оказались знакомы, есть друзья и у них не только шпаги. Да и с вами всё не так просто, как показалось сначала.

Глава 1 Знакомство

Посвящается Светлане Тухватуллиной прототипу Ли-Сы для которой я начал писать.

И конечно Эльвире Мухаметчиной, прототипу Эли

Копыта коня мерно переступали по неширокой лесной дороге, заглушаемые ковром из невысокой травы и упавших листьев. Рядом, постоянно чуть забегая вперёд, будто ощупывая дорогу, бежало странное существо. Размером с оленя, раздвоенными копытами и густой гривой, великолепного перламутрового окраса и с большими, очень умными глазами со светящимися крапинками. Я уже приноровилась к покачиванию в седле и кажется, пришло время немного разобраться в калейдоскопе недавних событий.

Итак. Начну, как это не избито звучит, сначала. Можно, наверное, даже сказать, ха-ха, с начала жизни. Благо и жизни то всего минут сорок.

Да, это так. И, наверное, это первая странность. Я, и внешне и по внутренним ощущениям взрослая молодая девушка возникла здесь сорок минут назад, без каких-либо воспоминаний, уставившись, буквально как баран (точнее овца, ха-ха) на ворота. Реально на ворота того места, которое, как я откуда-то знала, называется Базой.

И это вторая странность, впрочем, их столько, что я скоро перестала их считать. Знание о некоторых вещах, стоило мне о них подумать, всплывали в моей голове буквально из ниоткуда. При этом это были именно знания, как статья в энциклопедии, а не воспоминания.

Оглядевшись, позади лес, крупные высокие деревья, без буреломов, с кущами кустарников и журчанием незаметных ручейков — облагороженный, всплыло в голове — я решила, что просто стоять столбиком — глупо, и решительно направилась к створкам ворот.

Никаких веревочек, колотушек или каких-либо звонков ни на створках, ни на косяке не было. Но стоило мне лишь подумать, что гостей хозяева явно не ждут, как ворота отворились.

За створкой стояла невысокая девушка с длинными до пояса белокурыми волосами и изящными и тонкими чертами лица, одетая в светло-зеленый с разводами костюм из плотной куртки и свободных штанов, впрочем, и на мне одето что-то в этом стиле женский вариант а-ля Робин Гуд, но удобно. Однако у нее на кожаном поясе без ножен, только в какой-то петле висел короткий и непривычный меч, похожий на витой рог.

Она приветливо улыбнулась и повела рукой, явно приглашая проходить, чем я не преминула воспользоваться.

— Приветствуем тебя — сказала она, продолжая улыбаться, но вдруг взгляделась в моё лицо и улыбка застыла на её лице.

— Это ж — она не закончила фразу, а рука уже лежала на рукояти клинка. Из глубины двора показались ещё три парня в таких же костюмах и, что неприятно, тоже вооруженных.

К своему удивлению я вдруг обнаружила, что и сама сжимаю в правой руке, удобно лежащее в ладони древко, хищное длинное лезвие поблескивало чуть повыше головы.

— Довольно — раздался резкий окрик. Одновременно на крыльцо приземистого особняка вышел высокий немолодой человек в джинсах и серой рубашке с воротником стойкой.

— Но, Гематр, это же — громко сказала девушка, не сводя с меня глаз.

— Не совсем — спокойный, чуть хриловатый голос сбоку принадлежал тоже высокому

человеку с обветренным лицом. Под низко опущенными полями широкой шляпы был заметен рот, казалось навсегда сведенной длинным шрамом в грустную усмешку. Из разреза длинного, но порядком истрепанного плаща выглядывала рукоять с усиленной гардой. Пальцы правой руки нервно постукивали по ней, но не хватались.

— Это образ, но только совсем новый. Табула раса. Я, честно говоря, и сам офигел — продолжил он.

— Времена чудес. — Сказал тот, что на крыльце и, обернувшись, крикнул в глубину дома — Гист, журнал захвати.

Я нервно переминалась, непривычно было быть в центре внимания. Все меня разглядывали как какую-то диковину, но агрессии уже не ощущалось, просто интерес.

На крыльце показался ещё один человек, полный мужчина с круглым добродушным лицом одетый в сюртук. В руках он нёс папку, которую не глядя сунул в руки первому. А во все глаза он уставился — естественно на меня.

— По улицам слона водили — пробормотала я.

— Не удивляйся — сказал тот, что в шляпе — ты, точнее твой прототип, очень широко известна у нас, и я бы не сказал что это известность хорошая.

— В смысле, я ничего не сделала, чтобы на меня тарацились как на ярмарочного уroda и хватались за оружие.

— Она тоже нет, но многие связывают недавние не очень приятные события именно с ней.

— Ничего не понимаю.

— Это то, как раз понятно, что ничего. Это нормально. Пока просто копи вопросы, позже я попробую всё объяснить.

За время этого разговора блондинка подошла к крыльцу отпустив по ходу взмахом руки троицу, которая тут же скрылась.

— Можно — спросила она и потянулась к папке.

— Да, если хочешь — сказал худощавый, передал ей папку и начал о чём-то вполголоса переговариваться с полным.

— Это не она — вдруг сказала она, явно сравнивая меня и что-то в папке.

— Конечно — с явным смешком сказал, подходя к крыльцу тип в шляпе — я бы ещё сильнее удивился, если бы это была она. Я же говорю образ, причем, табула раса.

— Да — согласился худощавый — стоит бедняжка и дрожит от непоняток.

— Я не дрожу — возразила я.

— Ну, хорошо, не дрожишь. Смелости и силы у тебя, впрочем, как и у Светы не отнимешь.

— Но попала девочка в переплет. — Озабочено протянула девушка.

— Не в переплет, ты в мире Переплета не была. Просто ей нужна наша помощь.

— Впрочем — сказал полный — и оригиналу тоже, возможно тут есть связь.

— Возможно — подтвердил худощавый — но помните, они обе ни в чем не виноваты, как бы ни казалось обратное.

В глубине дверного проема появился ещё один человек одетый в военную форму. Не глядя на меня он бросил только два слова — Прорыв Бездны — и ушел обратно.

— Неудивительно — сказал Гематр.

— Справимся, как всегда — с улыбкой сказал тип в плаще — я считаю что её — он кивком указал на меня — следует пока отправить к Эле. Единорожка, проводишь?

Девушка кивнула и улыбнулась — Ей там понравиться.

— Да, надеюсь — продолжил он — они и там подруги. Я подойду, как только разгробусь здесь.

— Хорошо — кивнула она.

— Помни — чуть громче сказал он, явно обращаясь ко мне — Ты среди друзей, ничего не бойся, Ли-Са.

— Ли-Са — повторила девушка, подходя ко мне — мне нравится. А тебе?

— Что нравится?

— Имя. Ли-Са — твоё имя.

— Странное.

— Ну, Чёрный потом объяснит почему. Впрочем, ты же новенькая, никого не знаешь. Того толстого умника зовут Гист, заумника в джинсах — Гематр, типа с улыбкой головореза — Чёрный Шут.

При этих словах тип в шляпе, почти, что скрывшийся в дверях обернулся и, вскинув руку в приветственном салюте с широкой и дружелюбной улыбкой сказал.

— Я тебя тоже люблю, Единорожка. — и пошел дальше.

— Да меня зовут Единорожка — повторила она и, потянув меня за руку в сторону — сейчас подберем тебе коника, да и перевязь для твоей нагинаты надо.

— Нагинаты?

— Это та штука, что держишь в руке, твоё личное оружие. К сожалению — помрачневшим голосом продолжила она — у нас идет война, но об этом позже.

За этим разговором мы подошли к двери сбоку большого сарая.

— Просто пройди вдоль стойл и выбери, кто тебе понравиться.

— Но я не умею верхом — испуганно сказала я, увидев, что мы входим в конюшню.

— Ничего, это не сложно, научишься. Тут недалеко. — со своей обескураживающей улыбкой сказала она.

— Помоги Ли-Се — махнула она рукой парнишке, который возился в углу с какими-то ремнями — я пока в оружейку — и вышла ещё в одну дверь, оставив меня напротив длинного ряда калиток, над которыми торчали, иногда пофыркивая головы лошадей и нескольких верблюдов.

Пройдя десяток шагов, я буквально натолкнулась на серую морду, которая радостно фыркала и с интересом косила на меня своим взглядом. Не удержавшись, я переложила древко этой как её, нагинаты, в левую руку, а правой начала гладить чуть влажную и бархатную кожу.

— Рейн, хороший выбор — сказал парнишка незаметно подошедший сбоку.

— Но я не выбирала — испуганно оглядываясь, оправдывающемся тоном сказала я.

Значит, это он выбрал, это ещё лучше.

Я заметила, что Единорожка подходит, держа в руках связку ремней.

— Седлай — сказала она с улыбкой парню, а мне — идём и на тебя тоже кое-что нацепим.

Мы посторонились, позволяя вывести коня, и она прямо на створках стойла развесила принесенные ремни.

— Итак, это ремень — передала она мне широкий ремень с массивной серебристой пряжкой — его одевают на

— Я знаю, что такое ремень. — Ответила я, с раздражением застегивая его на талии.

— Хорошо, вот портупоя для твоей алебарды, на спину — продолжила она — сейчас помогу — и, зайдя за спину, чуть оттянула ремень, потом аккуратно перекинула мне через плечо ремешок потоньше и несколько поизящнее. Обойдя меня спереди и также аккуратно застегнула вокруг ремня пару пряжек.

— Попробуй, убирается и достается правой рукой через левое плечо.

Я, с удивляющей себя легкостью, закинула древко по диагонали через плечо. Несколько нервировало лезвие возле головы, но вскоре я просто перестала его замечать, просто знала, что оно там есть.

— Так — удовлетворённо протянула она и подала мне рукояткой вперёд нож в ножнах, длиной примерно в ладонь и массивным шариком на рукояти.

— Нож, никогда не знаешь когда и для чего он понадобится. Как говорит Шут — хлебушек порезать, горло перерезать.

Подождав пока я привешу этот, по моему мнению, тесак к ремню Единорожка, как обычно, с улыбкой сказала.

— И напоследок сумка для мелочей, я взяла простую, курьерскую на первое время.

Присев она при помощи любопытной системы ремешков прикрепила мне на левое бедро небольшую кожаную сумочку.

— Ну как, нигде не жмёт, не трёт? Удобно?

Только после этого вопроса я поняла, что да нигде и ничего не мешает. Ремешки сидят плотно и прочно.

— Замечательно. Значит, мир тебя принимает, это одно из его свойств, привыкнешь — сказала блондинка, видимо заметив смесь удивления и удовлетворения на моём лице.

— Иди, Райна уже подготовили — и она легким толчком направила меня к двери.

— А ты?

— А мне это не нужно, потом поймешь.

В легком недоумении я вышла во двор и замерла при виде серого в легкую крапинку красавца с гордо вскинутой головой изящно переступавшего под седлом.

— Не волнуйтесь леди Ли-Са, раз он вас выбрал, то будет стараться, чтобы вам было хорошо. — Парнишка из конюшни подвел его к крыльцу.

Я тоже подошла и, поднявшись на ступеньку села в седло. Рейн стоял смирно и только поняв, что я уже удобно устроилась, сделал несколько осторожных шагов.

Из ворот конюшни легким грациозным шагом выбежало существо с перламутровой шкурой. Остановившись, оно внимательно оглядело меня и заржало, как мне показалось одобрительно.

Ворота на лесную дорогу раскрылись сами и мы поскакали.

И вот сейчас я вспоминаю всё это и пытаюсь разобраться в своих чувствах и мыслях. Несмотря на пахнущие опасностью намеки и недосказанности есть, и обещание всё объяснить.

В голове успокоительно звучат слова “ты среди друзей, ничего не бойся, Ли-Са”

Глава 2 Беседы под жасмином

На дороге показалась развилка. Рейн встряхнул головой и, как мне показалось с радостью, свернул направо, немного прибавив шаг. Почти сразу дорога сменилась тенистой тисовой аллеей. За деревьями проглядывали кусты орешника, на прогалинах пламенели купы бузины. Аллея свернула к аккуратному четырехэтажному дому. Вокруг него был разбит цветущий полисадник. Перламутровое создание уже подбежало к крыльцу и изящно, впрочем, как и все его движения, постучало копытом по нижней ступеньке.

Дверь открылась и вышла невысокая девушка с красивыми и интересными чертами лица, недлинными светло каштановыми волосами. Одетая она была в короткий летний сарафан с какой-то неоконченной вышивкой и туфли из мягкой кожи.

Чуть задержавшись на крыльце, она сбежала вниз и радостно обняла перламутрового и, как мне показалась, заговорила с ним.

Остановившийся недалеко Рейн негромко заржал. Они вдвоем обернулись на звук. После, видимо уже традиционной игры в смотрины, девушка улыбнулась и сказала

— Очень похожа. Еще на Райне. Великолепна. Как тебе его доверили-то? — и, подойдя с нежностью, погладила коня по морде.

— Он сам меня выбрал.

— Тогда понятно, спускайся Света — она придержала рукой стремя.

— Света? Разве не Ли-Са? — удивилась я, аккуратно соскальзывая из седла.

— Дааа — задумчиво протянула она — Единорожка сказала, что ты совсем новенькая, а нас таких всего двое, закономерностей нет, ну или пока неясны. Кстати я Эля.

— Каких таких? Здравствуй Эля.

— Воплощенных образов людей из реального мира Лёхи.

— Это как? — и вдруг увидела, что подходящее к нам перламутрового как-то подёрнуло маревом, как от горячего солнца, и вот прямо к нам идёт та блондинка, с базы. Она шла просто и элегантно, так что я даже не сразу поняла, что она полностью обнажена. Или может просто соображала, что это такое.

— Это так — сказала Эля — Челюсть подними, да это Единорожка, да она умеет превращаться в единорога, скорее наоборот единорог в девушку. Располагайтесь в беседке, сейчас чай принесу.

Единорожка подошла ко мне, улыбнулась и спокойно сказала:

— Давай покажу, как снимать седло, пусть Рейн погуляет, — она взялась за ремень внизу седла — Здесь всё несколько проще, чем в реале. Вот эти два ремня — подпруги. Расстёгиваешь, — она расстегнула пряжки, — и просто снимаешь.

Она сняла седло и положила его на явно для этого предназначенное брёвнышко на стойках. Потом она сняла уздечку и, потрепав коня по холке со словами — гуляй пока — направила его на лужайку неподалёку.

Конь всхрапнул и ткнулся в меня мордой.

— Погладь его, он твоё разрешение спрашивает, Ли-Са.

Я машинально погладила его по шее и он, довольно фыркнув, пошёл к зелёной травке

— Да не удивляйся ты — с этими словами она потянула меня за руку к беседке обсаженной жасмином — Да, я единорог, да я умею превращаться. А одежда — ну согласись одетый единорог это нелепо.

Мы подошли к беседке. Там стоял круглый стол и несколько кресел. Единорожка изящно крутанулась на месте и на кустах стали распускаться цветы.

— Врождённая природная магия, единороги они вообще очень-очень волшебные создания. Проходите, проходите — раздался сзади голос Эли.

Мы зашли внутрь. Эля поставила на стол поднос с чайниками, кувшинчиками какими-то плошками и чашками и, протянув с улыбкой Единорожке платье — Дин, ты оденься, не смущай девочку.

Заметив, что я потерянно вытянула алебарду из-за спины Эля предложила — сейчас я тебя одному фокусу научу, мне Социк показал. Встряхни вот так и представь, что её концы уходят в середину — она несильно покачала перед собой кулачком.

Я встряхнула нагинату и вдруг вместо двухметрового дына у меня в руке оказалась небольшая, примерно в полметра палка.

— Так удобнее и, кстати, не всё есть то чем оно видется. Присаживайтесь — она повела рукой и сама села в кресло. Мы, с уже одевшейся в похожий на Элин сарафан Единорожкой, последовали её примеру.

Разлив Единорожке молока, а нам какого-то травяного настоя и вежливо предложив всем булочек, мёда и варенья Эля, ещё раз внимательно поглядев на меня, задумчиво произнесла.

— Значит Ли-Са. Любопытно и давно ты здесь?

— Ну, часа полтора. А где это здесь? — ответила я.

— М-да уж действительно новенькая. Приготовься. На самом деле мы находимся во внутреннем мире одного человека, Лёхи.

Несколько секунд я пыталась это понять и решила уточнить

— То есть мы его галлюцинации?

— Нет. Он создал, придумал этот мир, ну и населил его.

— Населил?

— Ну да — к разговору присоединилась Единорожка — Кого-то, меня например, из других миров вывел, кого-то просто придумал, кто-то сам пришёл и прижился и есть совсем отдельная категория, субличности. Ну, помнишь Шут, Гематр, Гист и другие. Ты с ними ещё незнакома.

— Ну и мы с тобой — сказала Эля — образы реальных людей. Да ты пей, чай-то остынет.

Я машинально отхлебнула из кружки терпкого напитка отдававшего и какими-то травами и цветами. Непонятно, но очень вкусно.

Обдумав все, что мне рассказали я решила хоть немного прояснить детали.

— Значит всё это иллюзия?

— Для Лехи, скорее всего да, а мы здесь живём, для нас это реальность, настоящий мир — ответила Эля.

— Но есть другой, реальный мир?

— Да, есть, миров на самом деле много. И представь себе, там есть другие мы.

— В смысле настоящие?

— В смысле, да. Мы с тобой не совсем они, мы воплотившиеся образы. То, какими мы ему казались, как о нас Лёха думал.

— Но я не чувствую себя куклой на верёвочках.

— Я тоже. Гематр говорит, что когда мы воплотились, возникли, то у нас появилась и

свобода воли, и свобода действий и способность к саморазвитию.

— Эля, например, стала очень хорошей травницей и лекарем и ещё замечательной хозяйкой — Единорожка проговорила это с мягкой улыбкой и разломилла очередную булочку.

— Благодарю — Эля тоже улыбнулась — вы ешьте, У меня ещё есть.

— Если честно, то у неё здесь целые склады — хитро подмигнула мне блондинка и налила себе ещё молока — Вообще-то слишком мозголомные вопросы оставь пока при себе. Шут же обещал всё объяснить, у него это получается лучше.

Я допила остатки чая и закусила изумительной булочкой с мёдом

— Ну как, вкусная иллюзия? — спросила Эля.

— Оффень — я ответила, не успев даже дожевать.

Девушки фыркнули, через несколько секунд, представив, как выгляжу со стороны, к ним присоединилась и я.

Отсмеявшись Единорожка посерьезнев, сказала

— У нас гости

Взглянув на дорогу, я увидела невысокого человека в зелёном плаще и помятой зелёной шляпе с нелепо торчащим из неё пером. Рядом с ним шёл, ну волк, правда, в холке он был выше пояса незнакомца.

Единорожка встала и приветливо замахала ему рукой.

— Не волнуйтесь. Это старый друг, Но он давно не заходил и вы его не знаете. Это Снусмумрик.

Глава 3 Кое что о многом

Эля собрала на поднос ополовиненные тарелки, чайники и ушла в дом. Я спросила у Единорожки

— А у вас здесь и волки-оборотни есть?

— Давненько у нас их не было. Да не бойся, не все они злые и плохие, и не уверена я что это волк.

Подождавший Снусмумрик продолжил

— И правильно не уверена Хозяйка Чудного Леса, это один из шедевров старых, из Мира Без Солнца, канис-экстра — и обращаясь к спутнику — Прим, спокойно, это друзья.

«Волк» спокойно оглядел нас и лёг у входа в беседку, меланхолично положив голову на лапы. Пришла Эля с обновлённым набором булочек, печенья и тарелок. Поставив поднос на стол она вопросительно поглядела на лежащего волка.

— О, не волнуйтесь, Прим ел совсем недавно. Он ничего не будет и вообще не причинит никаких беспокойств. Позвольте представиться — Снусмумрик. Профессиональный путешественник и искатель.

— Искатель чего? — поинтересовалась я.

— Всего что меня интересует.

— Или чем сумеют заинтересовать его — в таком же шутливом тоне подхватила Единорожка — Очень уважаемая профессия. Особенно если учесть что он всегда возвращается — она улыбнулась и театральным шёпотом заявила — Говорят, что однажды он нашёл даже чашу Грааля.

— Было дело

— Позволь представить тебе. Это Эля и Ли-Са. Они появились пока тебя не было.

— Да, я вижу, какие-то необычные.

— Они образы реальных людей.

— Вот оно что. Что ж, рад знакомству. Друзья Лёхи и мои друзья.

— А если мы не друзья? — ехидно спросила я

— Тогда бы вы не пили чай с Единорожкой — с открытой улыбкой сказал он показывая на стол. Подождав когда мы сядем и усевшись сам он порывшись в своём мешке вдруг достал набор серебряных чарок и флягу.

— По традиции — за знакомство. Это коньяк от монахов с Денеба, Лёха в ту сторону не ходок, там слишком спокойно для его мечущегося духа.

Мы выпили денебский коньяк совершенно непередаваемого и меняющегося каждое мгновенья вкуса и он продолжил.

— А что тут у вас случилось? Егеря меня к дому не пустили, сюда направили. Все что-то бегают, как будто кого-то ищут.

— Прорыв Бездны — застывшим голосом ответила ему Единорожка-Ты разглядел урон, потери?

— Нет, на беглый взгляд ничего. Бездна. Вот значит как. А Лёха куда смотрит?

— А Лёхи нет.

— Опять ушёл кого-то спасать? Жаль, я надеялся на его помощь. Ну ничего подожду.

— Не совсем. У нас кое-что случилось — Единорожка опять странно, как бы оценивающе взглянула на меня. Её примеру последовали и остальные.

— Да что такое! Вы все скоро глазами во мне дырки провертите! Объясните что происходит и причём здесь я! — я сама не поняла чего в моём голосе было больше обиды или возмущения.

— Ну, не ссорьтесь — объявил Снусмумрик наливая по второй чарке.

— Ты то сама вообще не причём — примирительно сказала Единорожка — Тебе Шут с Гематром даже полную защиту дали, чтоб никто не думал даже обидеть, потом покажу.

— А кто причём?

— Света. Твой прототип. Некоторое время назад она сказала кое-что Лёхе. Он обиделся и ушёл. Дошёл до Хребтов Безумия и почему-то там обосновался.

— Мда. Очень нехорошее место говорят — задумчиво говорит Снусмумрик.

— Ты там был?

— Нет, а задерживаться даже и не подумаю.

— Я тоже. Ну потом мир начал меняться, усилилось давление Бездны. Практически на границах идёт война. Добираются и досюда. Появились провалы реальности.

— Понятно — и Снусмумрик опять оценивающе взглянул на меня

— А мне непонятно — ответила я прямо встречая его взгляд.

Неожиданно раздался тихий рык. Все поглядели в сторону входа в беседку. Прислонившись к косяку там стоял Черный Шут.

— Приветствую — сказал он — А я думаю, кого это занесло. Мир без солнца? Помню Лёха как-то приводил оттуда Секунда.

— Да, оттуда, но это Прим. Привет, Шут.

— Привет, привет — и обращаясь ко мне — Всё довольно-таки просто. Тебе видимо уже рассказали что это за мир — Единорожка и Эля кивнули — Ну так вот. Лёха создавая вкладывал во всё свою душу и в нас и в мир да и в вас образы тоже хоть и не прямо. Но он человек и в его душе есть и тёмные стороны. В мире они локализованы.

Единорожка добавила — Есть некоторые места куда без подготовки и в одиночку лучше не ходить, опасно.

— Да — продолжил Шут — рискуешь и собой и своим разумом. Даже Эля со своим драконом, Колхидисом, не побывала везде.

— Я просила, но он наотрез отказался. Сказал что позже, что сейчас он слаб, чтобы столкнуться с тем что там может быть. — с огорчением сказала Эля.

— И был прав. Кроме этого есть сила, которая хочет получить весь мир в свою власть. Тёмная сила. Она постоянно пытается атаковать с границ, наш мир велик, но ограничен.

— Не только этот мир. Она пытается подмять под себя всё, и кое-где это удаётся. — со вздохом сказал Снусмумрик.

— Раньше, с помощью Лёхи, силой его души мы спокойно противостояли ей. Конечно бывали поражения, но не сильные. Лёха восстанавливал, творил что-нибудь новое.

— Устраивал вылазки на вражескую территорию да так что о них поют и ими пугают

— Ой, кто бы говорил. Будто мало я слышал песен о зелёном проныре — Шут весело усмехнулся — Для Лёхи это была борьба в собственной душе. Но после Светиных слов в нём что-то сломалось. Он ушёл от этой борьбы. Мы вынуждены вести её сами. А эта сила, так повелось что здесь её называют Бездна, активизировалась почуяв слабину.

— Кошка бросила котят — с грустной улыбкой сказала Эля

— Да, очень похоже. Мы не слабы, но растерялись. Многие считают что во всём виновата Света, ошибочно конечно, и прямо переносят это мнение на тебя Ли-Са, вообще к

этому ни с какого бока не причастную.

— Так вот почему на меня все тарашатся — с пониманием воскликнула я.

— Да. Я тоже удивился. Но всё не так просто. Потом зайди в архивы может сама разберёшься в сумбуре их отношений. Ты же во многом она. Ну так вот. Когда ты появилась Бездна и захотела забрать тебя к себе и решила на прорыв практически на базу. Поэтому, извини Эля, без предупреждения, мы решили тебя спрятать, хоть на время.

— Как это забрать?

— Ну у тебя есть свобода воли, ты можешь сама присоединиться к ним, даже сейчас. И они в тебе заинтересованы. В тебе сразу чувствуется сила, потенциал, энергия.

— Ой, да не надо врать-то.

— Я не вру. Говорю что вижу. Теперь я стал лучше понимать Лёху в последнее время.

— Есть такое. А Бездна очень могущественна и может быть чертовски убедительной — тихим, но спокойным сказал Смусмумрик.

— Трёх главных, что пришли к нам мы убили, но осталась свита — Шут подошёл к Единорожке и продолжил — помнишь ту полянку, любимую у твоих изюбрей. Обещаю, как приду в форму мы всё восстановим.

Она вскочила и со слезами в голосе заявила — Конечно восстановим. Сперва из-за этой чёртовой Бездны все мои милые зверюшки ушли, а теперь вот и до леса добрались.

Шут обнял её и поглаживая по волосам начал что-то явно успокаивающее бурчать в ушко. Смусмумрик заметив моё недоумение этой сценой пояснил.

— Она покровительница всех волшебных да и не очень животных, а они не особо любят соседство с Бездною. И Хозяйка Чудного леса. Представь что у тебя для дела сожгли комнату в доме.

— Бедная Дина — прошептала Эля.

— Да уж — согласилась я с ней.

В это время Единорожка явно с обидой ткнула Шута в грудь. Неожиданно он неприятно поморщился и даже пошатнулся. Заметив это Смусмумрик буквально силой усадил его в своё кресло.

— Ну-ка давай поглядим что там у тебя- с этими словами он снял фибулу и распахнул плащ на груди.

Я невольно содрогнулась. Там из искромсанных лохмотьев толстого кожаного колета и ошмётков мяса с уже запёкшийся кровью торчал антроцитово-чёрный коготь.

Это открытие ввело всех в недолгий ступор.

— Мда — сказал Смусмумрик роясь в своём мешке — подарок от хозяина бездны, ныне мёртвого полагаю?

— Ага

— Я всегда знал что ты ненормальный, но идти с этим куда-то кроме госпиталя

— Осталась свита. Я принял вас за них, вас с Примом.

— Понимаю. Сейчас — он достал из мешка флакон и пакет. Взглянул на стол и опрокинул в себя чарку с коньяком — Единорожка, не лезь, неизвестно как посмертные проклятия Бездны здесь на твою магию отреагируют. — аккуратно в пустую чарку он накапал четыре капли из флакона и сняв фляжку с пояса долил, по моему, просто водой.

— На вышей, привет с Пангеи. Холодно, неприятно, но помогает.

Шут взял чарку и выпил её залпом.

— И запей — в опустевшую чарку немедленно был налит коньяк. Шут выпил и его.

— А рану мы пластиком обрабатываем — открыв пакет стал прямо на рану выдавливать прозрачный гель.

— А разве коготь не надо вынуть? — спросила Эля.

— Этот нет, и не вздумай к нему даже прикасаться. Ничего. Он сильный. Должен сам справиться. Вот и всё — он запахнул плащ обратно — Тут найдётся пара одеял? Ему сейчас очень холодно.

— Да, конечно — Эля уже шла к дому.

Шут в кресле как-то обмяк и закрыл глаза.

— Всё хорошо? — Единорожка вопросительно поглядела почему-то на нас обоих.

— Да. Ты сама знаешь, главное в проклятьях Бездны — стужа. Но сами они её не терпят. Зелье Фрей на время замораживает все чувства, кроме главных. Тех самых которыми он с Бездной внутри борется. Должно помочь.

Она вдруг присела, обняла Шута и положила голову ему на грудь.

— Ты такой холодный — всхлипнула.

— Убери башку, уши отморозишь — раздался голос.

— Мои уши, захочу и отморожу — ворчливо ему возразила девушка.

— Убери, эта дрянь заразная, я не хочу тебя потерять.

Она пересела с другой стороны, но всё равно положила голову

— Упрямая.

— Какая есть — пробурчала Единорожка и сильнее прижалась к нему.

— Это точно — сказал Смусмумрик подовая ей низенькую табуретку — Может и это поможет.

Подошла Эля со стопкой одеял и мы аккуратно укрыли их обоих.

Глава 4 Встреча с Бездной

Закончив с этой лечебной кутерьмой, мы опять сели за стол. Эля разлила всем нового горячего чая, а Снусмумрик налил себе ещё одну чарку и, с сожалением покачав опустевшей фляжкой, достал из мешка ещё одну.

— Да вы пейте, не стесняйтесь — взяв в руку чарку Единорожки он подошёл к ней и буквально засунул её ей в руку — Пей, мёрзнуть веселее будет. Не убивайся ты так. Против пустоты Бездны ненависть к ней и любовь к другому — лучшее оружие. Уж чего, а ненависти ему хватает.

Проглотив залпом содержимое чарки Единорожка ответила

— Да и любви тоже, а не хватит — своей поделюсь. — И опять обняла уже обмякшего Шута.

Снусмумрик вернулся за стол, взял свою и, подняв ее, сказал тост.

— Ну, за любовь, что возвращает здоровье.

Мы выпили, вкус показался другим, но также восхитительным. Поставив чарку на стол он продолжил

— А ведь почтенный Чёрный примчался сюда вас от нас защищать. Он спутал нас со свитой хозяев бездны, что, впрочем, меня не сильно удивляет. Существо из Мира без солнца и нежить оттуда-же. А значит, свита есть. Прим, понял? — волк рыкнул и стал оглядывать окрестности значительно внимательнее — есть свита, есть приманка для нее — он поглядел на меня.

— Поймите, а где здесь нежить? — задала я вопрос, определив, что меня смущало в его словах.

— Да, где? — поддержала меня Эля.

— Вот — и Снусмумрик показал рукой на волка — Прим это как сказать, он неживой, робот, киборг, сложный многофункциональный механизм. Старые создавали таких для помощи в армии.

Мы с Элей уставились на лежащего волка.

— Да. Боец, следопыт, охотник, защитник и много чего ещё. Жаль, что их мало осталось после войны с Лигой Теней, кстати, проигранной, всего пять. Ну-с по чайку да с булочками — С этими словами он с явным удовольствием стал пить чай и пробовать поочерёдно варенье из плошек. Причем делал это так заразительно и вкусно, что мы последовали его примеру. Предложили Единорожке, но она лишь покачала головой и сильнее обняла Шута.

Когда мы выпили по чашке и серьёзно опустошили припасы, а Снусмумрик разлил всем нам ещё по чарке, я решила уточнить

— Значит, этот, Прим, нежить. А ты существо из Мира без солнца и нас надо было от вас спасать?

— От нас, нет, конечно. Но он вполне мог так подумать. Понимаешь, милая Ли-Са, старые в мире без солнца в своё время сделали большую глупость. Они потеряли своё солнце. А туда, где нет солнца приходит тьма. Собственно весь тот мир сейчас под властью Лиги Теней. А лига всегда сотрудничала с Бездной. И поэтому, неудивительно что Шут подумал, что раз мы пришли оттуда и прямо к тебе, то пришли за тобой.

— А это не так?

— Не так. Там есть люди, которым это всё не по душе. Они попросили меня найти им

Солнышко. А путь вывел сюда. Я сперва подумал, что к Лёхе, он, конечно, не оно, слишком мрачный, но много где был и много чего знает. А тут такие дела. Хотя сейчас я думаю, что путь не ошибся.

— В смысле потеряли солнце, найти солнышко, это как? — включилась в разговор Эля — Пришёл злобный крокодил и светило проглотил?

— Бывает и такое, не видел, но слышал. Бывает и во время войн взрывают.

— В далёкой — далёкой галактике бушевали звёздные войны — сказала я голосом диктора. Но мою шутку не поддержали, скорее наоборот. Эля сказала

— Вообще-то Эл мне о таком говорила, а она капитан космофлота и полковник Галактиса познакомишься, спроси у неё сама.

— Эл, метаморф, дочь владыки семи миров, тоже странник? — уточнил у неё Снусмумрик.

— Да.

— Вот куда значит, она от Совета скрылась. Умница. Пересидит пока не уляжется, а здесь им без Лёхиного согласия её не достать.

— Она после его ухода появилась. С кем именно ленный договор подписывала, не знаю. Сейчас в пустыне неведения сидит.

— Ну, подписала договор считай, что с Лёхой. А на границе ну что-ж время здесь такое. А командир она отменный, грех её опытом не воспользоваться.

— Это да, конечно. С Дона выдачи нет. Но что там с потерянным солнцем.

— Там печально. Старые продали своё солнце. Сами. Слишком увлеклись технологиями. Тем более что успешно — он махнул рукой на Прима — Это так рядовая разработка. А когда появились агенты Лиги Теней и стали предлагать реальные блага, власть знания, долгожительство и другое за вполне эфемерные, по мнению жителей вещи. За радость от солнца в человеке, его внутренний свет многие согласились. А внешнее солнце это лишь отражение этого света собранное со всех.

— И здесь?

— Везде. Здесь конечно львиная доля от Лёхи, но и от вас тоже. Ну, так вот. Солнце тускло, тускло. Но цивилизация технологическая. Они сделали своё, новое, термоядерное. Но абсолютно неживое. Светит, греет, но для души ничего не даёт. Настоящее-то оно как-то распределяет душевное тепло по людям. Кто радостен и счастлив, даёт ему больше, кто в беде и горе может, даже не понимая, взять от него поддержку. А новое — мёртвое ему давать нечего. Всё покатило под откос и пришла Лига. Оставшиеся более-менее честные и нормальные люди поцарапались, но силы были очень неравны. Их остатки ушли в подполье. Оно сохранилось и сейчас, через три тысячи лет. И у них и у большинства населения есть этот свет внутри, но они не умеют. Разучились его отдавать, отпускать хоть часть. Вот меня и попросили найти того кто научит, покажет. Кто сам это делает легко. Того кто станет фундаментом, основным камнем в создании ими своего живого солнца. Найти Солнышко. Вот в вас оно есть и к тому же вы образы, не субличности, именно к этому миру не привязаны.

— Это предложение? — спросила я, поглядев на задумавшуюся над рассказом Элю.

— Пока нет, возможно, позже — он посмотрел на Прима, который встал и начал внимательно оглядывать местность. Я заметила, что Рейн тоже как-то озабоченно оглядывается и поглядывает на меня.

— Внимание — сказал Снусмумрик.

— К оружию — раздался голос Шута. Аккуратно оттолкнув от себя Единорожку он вставал, одновременно вытаскивая рапиру из ножен.

— Наружу. Все в круг. Девочек в центр — продолжал командовать он.

Я только успела подхватить свою палочку, так и стоявшую возле моего кресла, как мы каким-то клубком выкатились из беседки и почти автоматически образовали странную фигуру. В центре мы с Элей. У неё в руках были ножницы, но вдруг она их странно повернула, встряхнула и в одной руке у неё оказался большой тесак странной ломаной формы, а в другой (левой) прямой кинжал.

— Кукри — сказала она мне и аккуратно покачала им вверх-вниз. Я повторила её жест, и небольшая палка в моей руке вновь стала двухметровой алебардой с длинным зловещим клинком.

— Нагината — вспомнила я.

Вокруг нас встали Шут с рапирой и кинжалом, Единорожка со своим странно-витым клинком и Снусмумрик помахивающий каким-то шнурком с вплетёнными в него лезвиями. Снаружи вокруг бегали Рейн и Прим.

Вдруг тени от кустов вытянулись и заполнили всю площадку перед беседкой, где мы топтались. Потом также внезапно они отхлынули, но остались пять непонятных тварей. Которые тут же бросились на нас.

Одну из них сбивает с ног Рейн, налетев на неё грудью. Другой в лапу цепляется Прим, но она продолжает, таща его на себе и встречает хлёсткий удар по морде от рапиры Шута. Удлинившийся шнурок Снусмумрик как бензопилой отрезает лапу у другой твари. Над Единорожкой тварь нарастает каким-то красным быком, но она, направив свой клинок, явно сдерживает её от каких-либо действий.

Отброшенная Рейном тварь поднялась и резким прыжком влетела в брешь между застывшей Единорожкой и не допускающим до себя фехтовальными финтами другую тварь Шутом прямо к нам с Элей.

Внезапно, видимо со страху, я рубанула по ней сверху своей нагинатой, но она извернулась. Тогда я двинулась вперёд и воткнула лезвие ей в бок. Краем глаза заметила как Эля с наполненными страхом глазами, но спокойно сильным ударом отрубает своим кукри почти схватившую меня лапу. В это время Рейн копытом пробивает твари голову, а подскочивший Прим вгрызается ей в глотку.

Снусмумрик своим шнурком хлестанул по корпусу быка перед Единорожкой оставив там широкую рваную полосу.

Стоявшая сзади тварь рванулась вперёд и, отбросив другую, с отрубленной шнурком лапой, вцепилась Шуту в бедро.

Ухмыльнувшись, он вонзил ей в глаз свой кинжал.

Также внезапно вытянулись тени и оставшиеся твари, ковыляя там исчезли.

Шут деревянно шагая, подошёл к Единорожке и, обняв ее, сказал — Ну что ты, маленькая. Не бойся, это не он. Здесь он тебя не достанет.

— А вот и кавалерия — сказал Снусмумрик.

По дороге к нам шли трое. Впереди тот худошавый, что стоял на крыльце, сжимая в руках короткие широкие сабли. За ним шли высокий полноватый мужчина в офицерском мундире, на плече у него был узкий и длинный явно двуручный меч. И тоже высокий парень в джинсах и джинсовой рубашке и с расширяющимся к концу лезвием клинком

— Это Гематр, Казак Мамай и Социк — сказала мне Эля.

Глава 5 Вечерние разговоры

Троица подошла к нам. Гематр оглядев место битвы, а скорее побоища, и взглянув на нас сказал.

— Неплохо повеселились. Привет, Снусмумрик. Сколько их было?

— Пять — ответила я ему.

— Пять, осталось три. Двух мы убили, а всего их девять. Значит. — Социк кивнул — Снусмумрик, позволь представить — он указал на мужчину в форме — Казак Мамай. Ли-Са — обратился он ко мне — и тебе — Казак Мамай и Социк. Поближе позже и обратившись к своим спутникам — Осталось три, учитывая бой на базе, причём подранка. Ушли буквально сейчас.

— Ясно, попробуем догнать — ответил ему Мамай и они вдвоём подошли к кустам, встали в их тень и постепенно, прямо как чеширский кот пришло мне на ум сравнение, там исчезли. Гематр вложил свои абордажные сабли в ножны и стал с интересом рассматривать тела тварей и их части приговаривая — Ну это твоё, Снумс. Эля не беспокойся, ничего делать не надо. Это же создания тени, сейчас вечер, завтра к полудню они от солнца сами растают. Так любопытно — он подошёл к тушке твари, что чуть не убила нас с Элей, поднял отрубленную лапу и поглядел на срез — Кукри — констатировал он. — А это.

— Я, нагинатой — почему-то смущённо, заявила я.

— Поздравляю тебя, Ли-Са, с первым боевым крещением. Ну, не смущайся. Очень хороший удар, пробила оба легких. К сожалению это создание тьмы. Ты бы так его не убила, только замедлила. У них регенерация жуткая. Им надо либо голову рубить, либо мозг крушить, либо вообще в куски. Но повторяю очень хороший удар.

— То есть этого убил Рейн, копытом?

— Видимо да. Вот тоже вариант- он вынул из глаза другой твари кинжал — но только в глаз и через него в мозг. Череп очень твёрдый — Гематр отдал кинжал Шуту и вдруг замер. Потом обхватив его за плечи повёл его к беседке.

— Что-то теряешь форму, Чёрный — с каждым шагом за ногой того тянулась полоска крови.

— Да тут один добрый доктор напоил меня пангейским зельем — ответил ему шут. Гематр взглянул на Снусмумрика. Тот кивнул — Ты на грудь его глянь, поймёшь.

— Поглядим, поглядим — приговаривал Гематр усаживая с помощью Единорожки Шуга в его кресло и распахивая плащ.

— Да уж — Он даже присвистнул глядя на пропитанную кровью насквозь штанину. В руке Единорожки блеснул нож.

— Не надо. Сейчас остановиться — пытался возражать Шут.

— Не думаю. — Гематр показал рукой на нас с Элей и аккуратно погладил по руке Единорожку — До сих пор же не остановилась. В любом случае надо поглядеть и обеззаразить..

— Я сама всё перевяжу. Не позволю тебе истечь кровью из-за твоих дурацких заморочек. А девочки взрослые. Ну отвернуться они наконец — Единорожка повертела нам ладонью другой руки. Мы все втроём отвернулись.

— А — начала я

— Что именно почему рана опасная или почему не остановиться- спросил у меня

Снусмумрик.

— Ну и то и другое-продолжила я.

— У этих тварей любопытные зубы, меняют форму. Укусят как иголками, быстро и легко пробивают ими защиту, хоть латный доспех, а потом изменяться в кинжалы и разорвут всё в кашу, к тому же отравленные. Лучше действительно не смотрите.

— Ой — раздался испуганный вскрик. Невольно мы оглянулись. Это было страшно. Из разрезанной штанины выпал кусок свежего фарша, в ране виднелась кость, кровь натекла небольшой лужицей. Единорожка не задумываясь прямо на себе резала сарафан.

— Дина, не надо. Я же лекарь. У меня этого добра пол-кладовки, специально подготовленного. Что-то я не подумала. — сказала Эля и заторопилась в дом. Я почувствовала что меня замутило и с облегчением отвернулась.

— Вот такие дела- продолжил Снусмумрик- Ну вернёмся. Понимаешь Ли-Са, он не человек, субличность. Крови от ран или почти нет, или наоборот, если он волнуется, особенно за кого-то кто рядом то она может и не остановиться. Без специального мысленного усилия. Лёха говорит, да недоработка, но так получилось. Такая вот форма выражения понятия «душа болит». А тут и ты и Эля, а главное Единорожка. Она ему в другом мире понравилась. А про то с каким риском и из какой, извини, задницы они с Лёхой её вытащили точно знаю. А ведь могли тихо и спокойно уйти, но без неё.

— А у меня тоже так с кровью?

— Вы с Элей другие, образы. Не знаю. Возможно. Как я понял вы обе после его ухода появились поэтому не факт, что и Лёха сам знает.

Вернулась Эля неся охапку полотна, ваты и чего-то явно медицинского назначения и ещё один сарафан, который она передала Единорожке.

— На, возьми, мы тут сами управимся. Сходи лучше пирог поставь — и на пару с Гематром стала обрабатывать и перевязывать ногу. Единорожка быстро оделась и ушла.

Увидев эту возню к беседке подошёл Рейн и фыркнул, поглядев на меня. Я заметила несколько довольно длинных царапин и него на крупе и груди. Взяв из охапки на столе клок ваты я начала осторожно их вытирать.

— Сейчас, сейчас, хороший — подошедшая Единорожка погладила его по шее.

— Устала? — спросила я поглядев на её окунувшее лицо.

— Нет, просто переволновалась. Надеюсь скоро всё это закончиться. Не хватало только чтоб эти — она покосилась на как-то уже оплывшие тела — здесь как к себе домой хаживали.

— Извини, это же всё из-за меня.

— Да причём здесь ты. Ты так, мелкий повод. Да и та, другая, Света, тоже. Не было бы вас было бы что-то другое, или кто-то. Жаль Лёха ушёл, с ним бы соваться Бездна поостереглась. Но он всегда с придурью был. Просто раньше когда на него находило он в другие миры уходил. Один или с кем-то и там успокаивался, да так что действительно и песни слагали и пугали им. А здесь хорошо, спокойно было. Он добрый, всем помогает, учит. Такие прекрасные места создавал. Дух захватывает. Увидишь ещё. Но в последнее время устал, стал о чём-то думать всё в архиве сидел, копался. Ну ладно, займёмся Рейном.

Она достала из петли свой клинок и прикоснулась его кончиком к царапинам, которые тут же затянулись.

— Магия, а это мой рог. Жаль что с ним это не работает, он не под моей властью — Она вздохнула, взяла со стола пару обрезков полотна, передала один мне и начала вытирать

оставшуюся кровь. Я присоединилась.

— Не забывай его хвалить, он же всё понимает, а сейчас он и правда герой.

— Это да. Молодец, как сражался, нас спас. — я уже вытерла всю кровь с груди и просто гладила его. Внезапно, вспомнив прорвавшийся к нам тварь, я расчувствовалась и чмокнула его прямо в нос. Рейн явно довольный потёрся головой о мою щёку и спокойно отошёл обратно на зелёную лужайку к стоявшим там бочкам с водой.

Мы вернулись к столу. Эля уже заканчивала перевязку. Единорожка тут же принялась ей помогать. Гематр разглядывал залитый застывшим гелем коготь в груди и недовольно хмурился

— И ты с этим сюда помчался, самоубийца недоделанный. Мог же спокойно кого-нибудь отправить, того же Мамаю. Нет всё сам, сам.

Шут взял за руку Единорожку. Эля подошла ко мне и попросила

— Ли-Са, помоги, пожалуйста, — и кивнула на стол — Долго и искусно они только по пустякам ругаются, со скуки, а сейчас не тот случай. Они самые старые субличности. Их Лёха ещё в детсаду сделал — начала она собирая вату и бинты, а я начала собирать чайный набор — но Гематр со своей неуёмной жаждой знаний допрыгался до того что даже здесь, в этом мире он не везде может появляться, по крайней мере надолго. Затворник кабинета. Узник архива. Поэтому Шут везде мотается. Мир ремонтирует, в ленных уделах помогает, воюет. Остальные тоже, но они моложе, слабее, неопытны в общем. Кроме разве что Социка. Но тот вообще социопат, никого и ничего не любит, даже себя. Пока жареный петух, как сейчас, не клюнет или эта парочка ему мозги не прочистит из арсенала и не вылезет. Правда в последнее время к Эл по делам зачастил, но может и правда только по делам. Да ничего. Нормальный он парень, познакомись. Наверняка он тебя учить будет. Только нелюдимый и молчаливый. Говорят и Лёха таким же иногда бывает.

Мы уже всё собрали и подошли к дому. Дверь открылась сама. Эля зашла в кладовку, оставила там чистую часть. Грязные бинты она сунула в лючок вделанный прямо в стену.

— Такие по всему дому есть, это мусорка. И да, здесь есть электричество и много чего автоматизированно. Лёха уважает старину, но и не чужд облегчающим жизнь удобствам. И Шута этому научил, а тот всех остальных. Пойдём.

Мы прошли на прекрасно оборудованную кухню.

— Ставь, я потом закину. Позже я тебе всё здесь покажу, если захочешь конечно — Она вынула из духовки большой мясной пирог и начала доставать из большого холодильника маринады, соленья и закуски.

— Сейчас, кстати, тебе Гематр ленный договор предлагать будет. Так заведено.

— Что за договор?

— Ну тебе выделяют феодал, лен, местность полностью под твою руку, управление. За это ты будешь обязана защищать эту местность, ну и выделять какое-то количество бойцов для больших операций, сейчас же война. Не волнуйся со всем помогут, на первое время и советники и ресурсы пока не освоишься и военная помощь при необходимости. Вот у Единорожки есть Чудный лес, тот что совсем рядом с базой.

— А у тебя?

— У меня ничего. Предлагать будут, но ты можешь отказаться. Не бойся, не выгонят — она улыбнулась — и учить будут и помогут. А захочешь, позже подпишешь.

— Сложно тут у вас.

— Да нет, всё просто, разберёшься — она собрала два подноса поставив на них еду и

спросила — Пиво пьёшь? Под пирог самое то.

Я кивнула. Она добавила ещё большой кувшин к другим и набор стаканов — Ну пошли.

Когда мы пришли к беседке то увидели любопытную картину. Там пили коньяк. Фляжка уже опустела наполовину. Единорожка, сидя около Чёрного Шута, флегматично вертела в руках свою чарку. Все явно обрадовались, правда было непонятно нам или нашим подносам.

— Ну, как всегда, не дождалась — с улыбкой заявила им Эля.

— Да как можно. Мы по чуть-чуть. Чисто за встречу — послышались ей возражения с трёх сторон.

Поставив подносы мы сели. Снусмумрик тут — же налил нам всем по чарке и достал из мешка ещё одну фляжку.

— Это сколько ж их у тебя? — спросил Гематр.

— Да эти придурки в монастыре меня сперва в подвал заперли, а там дверка в их винный погреб. Я за три дня ящиков сто упёр. И поделом ибо нефиг сразу нафиг.

— Сто ящиков? — удивилась я — И все в мешке?

— Там, там. К нему в мешок можно весь этот дом например запихать, если разобрать конечно чтоб в горловину лезло. Привыкай, Ли-са — ответил мне Шут.

— Давай, жуй лучше, тебе восстанавливаться надо — Единорожка уже отрезала большой кусок пирога и поставила перед ним.

Эля сказала мне — отрезай сама сколько хочешь да и остальное бери, не стесняйся.

— Ладно, не буду — с улыбкой ответила я ей. Потом налила себе пива, отрезала пирога и наложила закусок. Все сделали так же, только Единорожка налила себе молока — не люблю алкоголь. — прокомментировала она. Когда все мы основательно перекусили и опустошили большой кувшин Гематр разлил всем ещё по чарке.

— Хорошо — сказал он — всё, как всегда, очень вкусно Эля — Мы подтверждающее закивали — Вернёмся к делам. Эль, понимаешь, я для защиты базы поставил ледяной дождь на три дня. Боюсь что Чёрному с предсмертным проклятием, зельем Фрей да и такой ногой там будет очень неудобно. Я прошу тебя, пусть он здесь побудет.

— Конечно — без раздумий ответила она — Для всех места хватит.

— Ну побольше тепла, солнца, вкусной еды погорячее, он вылечиться уверен. Дальше. Единорожка

— Я Черныша не оставлю — встрепенулась девушка.

— В чём я и не сомневался. Просто хочу сказать. Вокруг твоего хрустального грота я выставил тройной ряд охраны. Никого кроме тебя или нас не пропустят.

— Это замечательно. А то я совсем извелась, от мыслей как там мои малыши.

Эля наклонилась ко мне и прошептала — Сходим потом, посмотрим этот сказочный зоопарк, интересно.

— Ли-Са — продолжил Гематр — к тебе просьба, Пока это не уляжется, пожалуйста, не уходи далеко отсюда. Это не арест, ты свободна, но сама видишь, небольшой кризис. — он показал на тела.

— Вижу, ладно. А они снова не придут?

— Пока эти не исчезнут — нет, не придут. Позже я пришлю кого-нибудь для поддержки и подкрепления. Ну или сам подойду. Снусмумрик, я попрошу тебя тоже пока здесь задержаться. Просто для усиления, если конечно у тебя нет неотложного дела.

— Хорошо, дела нет. А возможно что оно и здесь.

— Ладно. Завтра поговорим, а вы тут не спейтесь, с таким запасом-то этого эликсира.

Снусмумрик намёк понял и разлил всем ещё. Выпили и Гематр продолжил.

— Ли-Са, у нас к тебе ещё предложение. Заключение договор. Так называемый ленный.

— Мне Эля вкратце объяснила про такие договоры. Надеюсь ты не обидишься, если я пока не буду его подписывать? Хочу побольше узнать и о мире и о договоре.

— Разумно Нет конечно мы не обидимся. Просто помни что этот путь для тебя открыт- Он поднялся, поклонился всем — До завтра, у меня ещё дела. — и ушёл по дорожке.

— А причём здесь эти экивоки то ты, то я, то мы?

— Когда ты, я, то мы, субличности говорим за себя. Когда мы то от лица всех, общего совета — ответил мне Шут — Оставим давай разговоры до завтра, устал я чего-то.

— Пойду подготовлю вам комнаты — Эля ушла.

Снусмумрик задумчиво глядел ей вслед.

Глава 6 Утро открытий

Солнце действительно клонилось к закату. Облака окрасились чудесными оттенками, в основном красного с прожилками и полосами других переливающихся друг в друга цветов. Смуслик сказал — Ли-Са, давай пойдём определим Рейна.

Когда мы вернулись из небольшой конюшни Эля уже вернулась и собирала со стола.

Комната мне понравилась. Большая, с толстым ковром на полированном паркете. Удобная кровать, пара кресел, прекрасно оборудованная ванная комната, гардеробная. Окно в полстены, на другой то-ли картина то-ли фотография поля усеянного ромашками, васильками и другими полевыми цветами под яркими лучами солнца. Она казалась столь реалистичной, что даже чувствовался аромат и тёплый ветерок.

Ночь прошла спокойно. Как ни странно несмотря на все события моего первого дня, а может и благодаря им, я спала очень хорошо и проснулась выспавшейся. Умывшись и одевшись я спустилась вниз, на кухню. Там уже хозяйничала Эля выпекая свежие булочки.

— С добрым утром. Чай или кофе? — поприветствовала она меня.

— Кофе.

— Возьми в том шкафчике — она взмахнула рукой — кофемолка там же. Намели побольше, народу много, кофемашину зарядим.

Когда мы с удовольствием попили свежесваренного кофе она оглядев меня сказала.

— Пойдём, кое-что покажу, пригодится и здесь у меня и везде.

Мы прошли в другую комнату, похожую на мою, но поменьше. В ванной Эля показала на светлый полукруг в одном из углов, прикоснулась к нему ладонью, створка убралась. В нише были несколько крючков полочек и вешалок.

— Это, типа стиральная машина, развешиваешь или раскладываешь, закрываешь и всё. Минут через сорок, когда этот индикатор станет зеленым, можно доставать. Всё чистое сухое и выглаженное. Если этим маркером обвести, то и зашито иль там пуговицы пришиты, но это чуть дольше. И пуговицы подходящие надо сюда положить. — она выдвинула небольшой контейнер. — Позже займемся, а сейчас надумаем тебе сменку.

— Как надумаем? — спросила я когда мы вышли в комнату.

— Так. Этот мир придуманный, здесь можно сделать мысль материальной. Но что-бы не оживали всякие кошмары нужно осознанное усилие. Мы называем это надумать. Это что-то сродни сотворить, интересно и любопытно да и полезно. Но старайся не придумывать живого, пока не научишься хорошо на простых вещах, им же больно. Давай для начала надумаем тебе платье например или, если тебе так нравится, новую блузу, куртку и штаны.

— Давай и то и то — ответила я с загорающимися, как у каждой девушки, от предвкушения обновок глазами.

— Давай — улыбнулась она- правда у меня ещё не всё хорошо получается, Шут говорит что я слишком восторгаюсь процессом и теряю концентрацию. Вообще так. Представь себе, ну блузу, её крой, цвет, украшения там нашивки вышивки рисунок ткани. Почувствую её на себе, как она сидит, это что-бы размер подошел. Можно выдумывать прямо на себе, но у меня лучше получалось вонне. Вон на кровати. А потом просто увидь её там и захоти что-бы так и было.

На кровати стала возникать белая блуза с широкими длинными рукавами. Через несколько секунд она полностью обрела реальность.

— Ну вот так. Примерь — Эля подошла к картине с морским пейзажем и потянула раму вниз, до пола. Потом провела рукой и картина стала зеркалом.

Я сняла свою куртку и блузу, действительно несколько испачканные во время вчерашней переделке, и надела ново сотворённую.

— Несколько тесновата, да и рукава как-то не так.

— А ты попробуй изменить как надо. Просто представь и захоти.

Я так и сделала. Прямо на мне всё немного расплылось и изменилось, именно так как мне хотелось.

— Вот, получается. Кстати так же можно внешность немного менять, ну там причёску, цвет, вместо этой как её косметики использовать. Фигуру немного подправить, по желанию хотя тебе это конечно не надо.

— И что, так всё можно надумать?

— Всё, на что воображения хватит и сосредоточения особенно на деталях. Вот вышивка у меня не выходит и бельё. Его на себе лучше делать. Ощущения возникают любопытные, я на них отвлекаюсь — вздохнула с улыбкой Эля — Если захочешь Шут сделает, правда тоже на тебе. Вообще он здесь по надумаванию мастер, второй после Лёхи. Он даже местности в мире может так ремонтировать. Ладно, пойду завтрак готовить. Ты пока развлекайся. Кстати если стирку здесь закинуть в любой другой машинке достать можно, где они есть конечно.

Она ушла. Следующий час я действительно развлекалась надумывая себе целый ворох разной одежды, примеряя и подгоняя её под себя и вертясь перед зеркалом. Опомившись, я выбрала короткое практичное платьешко и вышла в гостинную-столовую.

Там, за столом уже сидели Эля, Шут и Снусмумрик и завтракали внушительными порциями яичницы. Меня встретили радостным гулом восхитительных голосов. Эля встала и спросила — С чем тебе сделать?

— Не знаю, с чем удобнее и кстати что с остальной делать?

— В шкаф повесь — пожала плечами она — к сожалению со шкафами здесь сунул — там вынул не проходит. Они просто гардеробные — Она ушла.

— Прелестная Ли-Са, я рад, что ты начала осваиваться. Платье великолепно. Но на будущее всегда держи оружие под рукой. Всегда, а в такие времена особенно. — сказал мне Шут.

— А Эля?

— У неё ножницы всегда при себе, за поясом. А разложить их быстро сама видела. Да не беги сейчас, позавтракай, всё спокойно — с добродушной усмешкой продолжил он.

Эля принесла мне тарелку яичницы с беконом и большую кружку кофе. Я со вкусом принялась за еду.

— Я пожалуй пойду посижу у речки. — Шут встал и опираясь на трость направился к выходу. Почти у двери в коридор он остановился и продолжил с тёплой улыбкой сказал — Динку не будите, умаялась она вчера. Да и ночью всё мёрзла, бедняжка, пусть выспится — и ушёл.

— Это далеко? — обеспокоенно спросил Снусмумрик.

— Нет, тут на заднем дворе. Он часто там сидит, когда возвращается. Особенно после ремонтов мира. Отдыхает.

— А как у него со здоровьем? — поинтересовалась я.

— Да нормально. Слабость конечно, да холод. Хотя не сомневаюсь Единорожка всю ночь пыталась отогреть его душу своим благородным сердцем. Что, впрочем, и

неудивительно.

— Почему?

— Ну их с Лёхой рейд в мир Шамшеха почти сразу легендами оброс как гном бороною. Но начинать надо издалека. В целом это было примерно так. Один сильный маг, Шамшех, вступил во тьму. Набрал силу, как водиться, но решил на этом не останавливаться. Он выбрал странный, окольный путь. Создал артефакт, говорят чашу, и собирал туда силы от магии природы. Сама магия, любая, нейтральна. Вот ты Ли-Са создала прекрасное платье, но с таким же успехом могла бы создать, если б, захотела конечно, и прочные кандалы. Так вот Шамшех собирал силы природы и использовал их в своих мрачных и жестоких целях. Самыми сильными носителями врождённой природной магии являются единороги. Он создал существо вызывающее у них страх, да что там страх, панику — Красного Быка. И онс начало пленять их. С каждым пленным единорогом и сила Шамшеха и сила Быка увеличивалась. И пленение следующих становилось всё легче и легче.

Довольно быстро он пленил всех единорогов в очень обширной области миров.

Они странные, полностью магические существа, склонны к уединению. Но когда их собрали вместе, хоть и силой, на время они стали народом. Большую часть силы забирал Шамшех, но часть уходила другим, свободным единорогам. Но настало время когда на свободе остался только один. Да, это была Единорожка. И вынужденно она стала вождём, лидером всех единорогов в этой области. Когда она всё это осознала она и спасла свой народ. Всех, но ужасной для себя ценою. Она сама пришла к Шамшеху и добровольно отдала себя в страшное рабство. И за свои невыносимые унижения выкупила свой народ.

На самом деле Шамшех остался в выигрыше. Он из её страданий и мучений наполнял свою чашу, а она, чтобы выжить, по праву повелительницы, совершенно неосознанно вытягивала энергию понемногу из всех единорогов. А издеваться над практически бессмертным существом да ещё с очень сильной регенерацией можно очень долго и изобретательно. Тем более что Шамшех и до принятия тьмы был злым и жестоким садистом, а потом совсем в разнос пошёл. Например, что я знаю точно. Он запретил ей изменяться, запер в теле девушки как в клетке. Кормил только сырым мясом, а для единорогов есть любое мясо это то же что для нас людей каннибализм. Каждый в его замке, самый последний младший помощник уборщика навоза, мог ей приказывать. Она выполняла всю особо грязную работу, например только руками вычерпывала выгребные ямы. Там принято слуг за провинности пороть кнутом. Пока она была в замке за любую провинность любого слуги пороли её. Добавьте к этому всю извращённую фантазию Шамшеха при его личных пытках. Про постоянные изнасилования и другие сексуальные извращения даже думать не хочется. И такое каждый день. День за днём.

— Ужас — с округлившимися глазами тихо сказала Эля.

— Да уж. Имея такой источник Шамшех совсем было развернулся в своих завоеваниях новых миров. И тогда попал в поле зрения Лёхи. Вроде бы волна захватов должна была пройти и здесь через этот мир. Лёха решил начать первым. Они с Шутком прокрались в замок Шамшеха и выкрали чашу. Как именно точно не знаю, но мастерски. Этого даже никто не заметил. Но Чёрный, пока они готовились заметил Единорожку. Он не знал тогда кто она такая, но, только ему не говорите. Он сразу начнёт отрицать хоть это и видно всем, втрескался в неё сразу.

Он уговорил Лёху забрать её оттуда. Вот это была схватка. Её же не могли заменить подделкой, как чашу. А как только она сделала шаг за стены замка об этом сразу узнали.

Шамшех поднял всех. В общем вырвались они из города и долго, упорно и муторно петляли от погони. Кровища если и не рекой то полноводным ручьем текла. Но всё-таки пришли сюда, обратно домой.

Единорожка подписала ленный договор, получила Чудный лес и привязалась к Шуту. Может даже тоже в него влюбилась, если она умеет, я не знаю.

— Конечно умеет — горячо стали уверять мы его.

— Ну вам наверно виднее. Шамшех потерял большую часть своей силы и закончил свои захваты. Но учитывая вчерашнее, видимо узнал где и она сама и чаша. Это плохо. Бык же у него остался. Да и ей он только слово скажет за границей этого мира и она сама к нему пойдёт. Вернётся в тот ад. Она же магическое существо и не может нарушить такой клятвы. Но ничего, здесь, в своём мире, Шут за неё всех порвёт, сами видели.

— Я бы так не смогла, наверное, как она, самой в рабство. Лучше смерть — задумчиво сказала я.

— Я предлагала, но за это Шамшех только семерых бы отпустил — В дверях стояла Единорожка с очень грустными глазами — Вот я и предложила по десять лет рабства за каждого.

-А сколько

— Сколько в неволе была? Триста шестьдесят восемь лет десять месяцев и одиннадцать с половиной дней.

— А вообще?

— Единорогов в плену ещё осталось сто сорок семь тысяч пятьсот шестьдесят три. Несмотря на то, что те тысячи лет, что я здесь тоже в счёт идут. Вселенная большая, нас много.

— Шестьдесят четыре, ты себя забыла — заметил Снусмумрик.

— Да — каким-то неживым голосом согласилась она. — Пожалуйста не рассказывайте об этом никому чужому. Я для вас всё-всё сделаю, но только не рассказываете — продолжила она дрожащим голосом, на её лице был страх, а из глаз потекли слёзы.

Снусмумрик вдруг ударил себя по голове — *Mea culpa*, *Благородная Властительница*, *mea culpa*. Клянусь тебе что никогда не воспользуюсь столь случайно попавшей ко мне властью. Не для этого я про неё узнал и не искал я её ни сам ни по чей либо просьбе. Прошу прощения, что язык свой не сдержал — на него было очень печально смотреть.

— А что такое. Да очень печальная история, но ведь закончилось всё хорошо — недоумевала я.

— Не закончилась — ответил мне Снусмумрик — Срок не вышел и она всё ещё под клятвой. Любой кто ей о клятве напомнит, даже здесь, может её такой же своей работой сделать. А противиться она не может, все не отслуженные единороги тогда в плен вернуться. Любой, и вы тоже. Да и Шамшех ищет. Он уже наверняка знает где она, просто явиться сюда не может. Но вот почему не требует возврата?

— Требовал. Лёха его послал. Так я оказалась запертой здесь, в этом мире. Но осторожность всё-таки не помешает.

— Ну что ты, бедняжка — Эля бросилась к Единорожке и обняла — Разумеется мы никому не расскажем и сами тут же забудем. Правда Ли-Са?

— Естественно — ошарашенно подтвердила я, пытаясь представить себе срок, на который обрекла себя за свой народ эта хрупкая девушка, внезапно ставшая ответственной за его судьбу.

— Хочешь и мы поклянемся и в том что не расскажем и в том что используем — предложила Эля.

— Нет, не надо. Я вам верю, а любая клятва это принуждение. Я это знаю и не хочу — ответила ей Единорожка — А где он?

— Шут. Он к речке пошёл. Подожди, я сейчас кое-что соберу — задержала её Эля. И начала складывать в корзинку припасы приговаривая — Вот портвейн, ему нравится, так закуски, стаканы, а вот печёночный рулет, для кроветворения полезно. Лепёшки, фрукты. Тебе, Дина, овощной салат. Я скоро вам горячего чайку принесу — с этими словами она вручила ей собранную корзину.

Подождав пока Единорожка уйдёт Снумсмумрик сказал — Это правильно, ей в таком состоянии есть надо, но каждый кусочек приходится буквально запихивать. Ничего, Чёрный справится. Пойдём Ли-Са, Рейном например займёмся. Почистить, выгулять, корм задать — я покажу.

— Я сейчас на часик в деревню схожу, договорюсь о мясе свежем. И нам вкусно, да и Гематр что-то о том что пришлёт охрану говорил. Не теряйте.

— Хорошо — ответила я. В голове вертелась мысль, что я что-то забыла. Вспомнила. Собрала свою сотворённую одежду и подняла к себе. Взяла ремень с ножом и нагинатой и спустилась на конюшню.

До обеда мы вдвоём обихаживали Рейна и Снумсмумрик немного учил меня верховой езде.

В обед пришёл Гематр.

Глава 7 Солнышко и нож

Эля заметив Гематра сказала — сейчас обед сделаю минут через двадцать.

— Хорошо, милая хозяйюшка — ответил ей он.

— Можно подумать, что он к тебе столоваться ходит — заметила я.

— Есть такое. Мужики. Готовить то они умеют, да ленивы. И как тут без меня были, ума не приложу. — С улыбкой ответила мне Эля.

— Лёха неплохо готовит да и любит это дело. Он этим в основном занимался И Дирижёр. Да и кухня на базе полностью автоматизировано. Но у тебя вкуснее. — с улыбкой ответил нам Снусмумрик — Рассёдлывать умеешь, Ли-Са?

— Да мне Единорожка показывала — Я занялась седлом, отёрла его потную спину и потрепав по морде, отпустила гулять на его любимую полянку. Затем мы пошли помогать Эле накрывать на стол. Расположились всё в той же жасминовой беседке.

Тела тварей уже растворились, как будто их и не было. Прим занял видимо уже «своё» место у входа и начал наблюдение за округой. Подошли Шут с Единорожкой. Все разместились за столом, и выпили в качестве аперитива по чарке коньяка. Эля подала всем отбивные со свежеспеченным хлебом и овощным салатом.

Когда все пообедали, традиционно очень вкусно, и разлили ещё коньяка Гематр для начала серьёзного разговора попросил.

— Эля, а тебе нетрудно ещё на ужин такой вкусности сделать? Штук тридцать, а то и мы и егеря второй день на сухпае. Просто для разнообразия. О мясе я распоряджусь, доставят.

— Ну, о доставке я уже договорилась, а сделать несложно, если помогут.

— Конечно, поможем — уверили её мы со Снусмумриком.

— Вот и замечательно — продолжил Гематр — О тварях. Ваших подранков Соц с Мамаем добили. Слоня с Чибисом ещё одну прибили. Осталась одна. Найдём, я ей обратную дорогу закрыл. В одиночку она сюда не сунется.

— А почему её не выпустить и искать не надо — предложила я.

— Ли-Са, это тактика. Вот вернётся она, расскажет что случилось. Следующая из экспедиция всё учтёт и подготовиться. А так ушли и исчезли, с концами. Странно страшно и непонятно. Надо думать, искать их следы, разведку проводить. Это силы и время. Да и мы же просто так сидеть не будем.

— Понятно, но мы то, как раз сидим.

— Пока, временно, ещё дня полтора.

— А потом?

— Потом. Потом Ли-Са мы предлагаем тебе посетить базу. Мне, например, будет любопытна твоя интерпретация некоторых открытых записей из архива. Опять же желательно хотя бы начальное обучение фехтованию. Защита конечно хороша, но не все её признают.

— Какая защита, что-то я уже про неё слышала, но не поняла.

— Вот — он подошёл ко мне и провёл рукой по моему правому плечу. Там показалась татуировка белки в треугольнике.

— Это знак того что ты находишься под нашей полной защитой. Нашей. Субличностей. Любой, кто признаёт здесь нашу власть, после того как ты её покажешь обязан прекратить любые враждебные действия против тебя и оказать любую возможную помощь, по твоей

просьбе. Вроде бы так в статуте.

Снусмумрик во все глаза разглядывал рисунок — Редкая штука, я только слышал о таком — объяснил он мне.

— Если не нравится можешь скрыть, не убрать сделать невидимой, просто проведи по ней рукой. И ещё если положить на неё руку то можно говорить с базой, с тем, кто там, на приборном дежурстве, чаще всего это я. Необычно, непривычно, но иногда может быть полезно. А после базы есть одна задумка, обсудим позже.

— Ладно, позже. А по поводу базы любопытно. Да и за защиту спасибо.

— Не за что. Ты же ни в чём не виновата чтобы на тебя всех собак спускать. Кстати о собаках — он вынул небольшой то ли кристалл, то ли драгоценный камень и передал его Снусмумрику.

— Вот. Лёха, когда приводил Секунда, сделал дополнение. Не все характеристики здесь и в Мире без солнца совпадают. Если задержишься, то и на Прима тоже пойдёт, они же из одной партии.

— Рад, благодарю за подарок. Может и задержусь.

— А не расскажешь о своём деле, если не секрет.

— Не секрет — Снусмумрик налил всем ещё по чарке — В общем, о проблеме Мира без солнца я уже говорил.

— Я в курсе о ней — кивнул Гематр.

— Вот меня и послали найти им Солнышко, а путь вывел сюда.

— Сюда, а тут целых полтора кандидата.

— Почему полтора? — спросила я.

— Прекрасная Ли-Са, ты в силу своей, извини, неопытности в полноценные кандидаты не годишься.

— Да, но это временно, впрочем, есть и ещё один фактор.

— Какой?

— В тебе чувствуется не только большая душа и сила, но и агрессия. Я совсем не уверен что, оказавшись там ты не поддашься на уговоры тьмы. Нет, не сразу, постепенно. Уступка там, уступка здесь и всё коготок увяз — ответил мне Гематр.

— К тому же похожая на тебя сущность там иногда появляется.

— Таня-Танюша-Таяна — улыбнулся Чёрный Шут.

— Знакомы?

— Да, её ещё Лёха иногда вытаскивал, да и я несколько раз. Кстати, ты не знаешь с чего у неё такой зуб на Лигу.

— Не знаю и, похоже, никто не знает.

— А она не говорит. При этом террористка, недоделанная всегда пытается им навредить посильнее. А потом просит вывести её от погони странными путями.

— Да, не умеет она путей отхода просчитывать.

— Любопытно, а ведь она сама тоже в реальном мире Лёхи есть. Только они друг друга не знают, что, впрочем, и к лучшему. Не хватало ещё одну девушку в эту череду смертельно опасных авантур бросать, а Таня из мира Лёхи вполне может на это пойти. И некоторые другие тоже. Но вернёмся к тебе Снусмумрик.

— Вернёмся.

— Так значит, если Ли-Са неполноценный кандидат, то получается что я полноценный, ты же говорил что мы вдвоём непривязанные образы — заявила Эля

— Bravo. Да — согласился Снусмумрик — достаточно побывать рядом с тобой, чтобы уже согреться твоей светлой душой.

— Он прав. Не знаю как Эльвира там, но ты здесь действительно стала нашим Солнышком. Рядом с тобой хорошо и уютно. — Подтвердил Шут — но если захочешь уйти держать не будем, это не в наших правилах. Но прошу, очень подумай перед этим решением.

— Это точно — сказал Гематр — конечно там целый мир ждёт от тебя спасения, но есть, всегда есть, но. Снусмумрик, какой по счёту это будет эмиссар?

— Пятый

— А где предыдущие четыре?

— Они погибли. Их убили. И, честно говоря, Эля, вероятнее всего и тебя тоже убьют. Их не я приводил и у меня нет особого желания тебя уговаривать, с таким-то раскладом.

— Понятно — задумчиво сказала Эля — Это единственный путь?

— Нет, никогда нет только единственного пути, пока не сделан выбор, не принято решения.

— Лёха что-то говорил о солнечных существах — заметил Гематр.

— Да, я тоже слышал, но не знаю, как их найти.

— А для них это что, безопасно? — хором уточнили Эля и Единорожка.

— Ну, они связаны с магией солнечного света напрямую. Это конечно не гарантия бессмертия, но шансов выжить значительно больше.

— Я могу дать тебе общую наводку.

— Сойдёт и общая — согласился Снусмумрик, доставая ещё одну фляжку — Кстати, я слышал от одного из агентов Лиги Теней одну любопытную историю. Возможно любопытную и здесь.

— Какую? — заинтересовался Шут.

— Он хвастался что, вручил, какому-то страннику, нож судьбы. А потом ему за это в Лиге премию нежданно-негаданно отвалили.

— Не нравится мне название нож судьбы особенно в Мире без солнца. Да и на премии там не особо щедры. А Лёху в Лиге очень не любят. — Сказал Гематр.

— Вот-вот. И Лёха странник

— Нож судьбы? — вопросительно сказал Шут.

— Да, о нём поточнее, если знаешь.

— Ну, Старые в Мире без солнца были немного двинуты на личном холодном оружии.

— Это точно, чего они только туда не впихивали. Один нож смерти чего стоит.

— Нож смерти, нож судьбы это не одно и то же — уточнила я.

— Нет. Нож смерти очень хороший инструмент. Да он воздействует на разум хозяина, повышая его уровень агрессии и вселяя чувство берсеркера впадать в боевую ярость. Вдобавок встроенный искусственный интеллект высчитывает самый эффективный вариант нападения и помогает его реализовать при помощи антигравитационного поля. Но в целом это всего лишь инструмент.

— И его можно приручить. Я знаю как минимум один случай — заметил Гематр.

Шут и Снусмумрик оба вынули из складок своих плащей по чёрному ножу. Я потянулась к ним. У меня возникло явное желание рассмотреть их поближе.

— Значит два случая. Ли-Са даже не думай. Уберите, не стоит искушать. Даже мне забрать захотелось.

Ножи исчезли также быстро и незаметно, как и появились.

— И мне — призналась я

— Это их свойство. А если бы взяла, нестерпимо захотелось бы убить кого-нибудь и все чаще и чаще, если не. е победила-бы внушение.

— А они?

— Они победили и для них эти ножи — просто хорошие ножи.

— Это было нелегко — сказал Шут и погладил свой шрам на лице.

— Да уж — подтвердил Снусмумрик. — Но нож судьбы это совсем другое. Действует на уровне личности, это даже не вещь. Точнее, это мысленный символ, внедряемый в сознание — продолжил он.

Обычно когда человек во внутреннем раздоре в смятении чувств, а это иногда бывает с каждым, ему даётся, внедряется мысль определённого типа и формы. Это и называется нож судьбы. Страшное оружие. Клинок делается из лучших чувств и устремлений — любовь, ответственность, забота о близких патриотизм, наконец, самой жертвой. Человек сам из лучших побуждений делает из них оружие. И дальше три выбора. Первое — он переносит туда всю свою душу и — человек с мощнейшим оружием, но без души, готовый командир Бездны. Второе — он вступает в спор между своими стремлениями и уничтожает сам себя — Бездна лишается потенциального противника, да и к тому же самоубийство чаще всего идейного вдохновителя плохо сказывается на его соратниках.

— Знаешь, мне иногда кажется, что Старые действительно заслужили свою судьбу — заметил Шут.

— Они возможно, но не их внуки и внуки их внуков.

— Да не горячись ты так. А третий путь — он победит сам себя, свои устремления. Нс такого не было ни разу. Слишком сильные чувства, даже их простое переживание саморазрушительно, а уж борьба.

— Да это, похоже, особенно если учесть его уединение и некоторое разрушение мира. Он боится, что это заденет и нас вот и сидит в одиночестве. Но не факт.

— Вот и я говорю любопытная история. Как там с обменом за неё, про солнечных.

— Помню, помню. В общем, у нас их нет. Они могут появиться только в мире с двумя условиями. Где есть живое солнце и дети, настоящие дети. Именно дети их создают своей искренней радостью и желанием жизни, познания мира. Но без поддержки они не могут пробыть долго, уходят обратно в солнце. Впрочем, в это время с ними можно поговорить, договориться. Если солнце достаточно мощное они могут на время уйти из родного мира. Тебе понятно?

— Понятно — протянул Снусмумрик.

— Придётся тебе за своей Белкой побегать, я прав? Тебя же ею купили? — усмехнулся Чёрный.

— Прав, Ею. Выходом на Пангею и возможностью переселения всего её племени, без них же она уйдёт.

— А Фрея?

— Фрея не Бездна. Она просто учёный. Гонятся, не будет, найдёт себе новых подопытных.

— Ну, тебе виднее.

— А Белка это — начала я.

— Белка это такая девушка, ради которой этот старичок, как сама видишь, может пуститься во все тяжкие. Даже взяться за почти безнадежное задание. Ладно, я пойду на Базу

подготовлю тебе Снумс к вечеру подборку о подходящих мирах.

— Благодарю, я приду вот только отбивные помогу сделать. Их заодно и принесу.

— Хорошо. Спокойного отдыха. Чёрный, отъедайся, тебе нужно. До скорого — Гематр налил себе ещё чарку, выпил и, откланявшись всем ушёл за поворот.

Следующие четыре часа мы втроём занимались мясом, постоянно болтая и подшучивая друг над другом. Было весело и познавательно. Эля оказалась не только прекрасной хозяйкой, но и весёлым учителем по ведению дома. Не зря её все считают местным Солнышком.

Глава 8 Леди Ли-Са

Вечером Снусмумрик собрал два термоса с приготовленным нами ужином и ушёл.

— Любопытно, я вот сюда приехала на Рейне, а вы все ходите пешком, опять какая-то магия? — спросила я у Шута.

— В некотором роде. Все кто обладает самостоятельностью, в том числе и ты, могут использовать определённого рода порталами. Здесь закрепилось названия дропасы и “быстрые дороги”. Но для их использования надо побывать в обеих местах. Нельзя ходить из ниоткуда и в никуда. Опять-таки на границах и в разрушенных областях это всё усложняется. Но там всё усложняется. Мир-то уже не совсем наш. Или поломан чуток Дропасы не совсем принадлежат этому миру. И в некоторые особые места так попасть нельзя. Например, нельзя прямо на базу — только к забору. Ну помнишь, где ты сама появилась. Нельзя сюда, к Эле, только за поворотом. Но, как понимаешь, проще пройти пару десятков шагов да и пару десятков по дропасу чем возиться с лошадьми да и быстрее.

— То есть по этим дропасам сразу от границы до границы.

— Теоретически, да. Практически, мир большой и разнообразный и даже у Лёхи на это сил не хватало. Он мог за три — четыре перехода. Дин — он с нежностью поглядел на Единорожку — А Рейн сам сможет до базы доскакать?

— Может. Впрочем, это же Рейн, он может и по дропасу пройти.

— Ах, да. Ну что ж завтра я тебя научу Ли-Са. Это место ты знаешь и на Базе была. Покажу принцип открытия и прохода. Когда почувствую что там ледяная завеса спала

— Хорошо. Надеюсь это не сложно, а то не пойму.

— Эх Ли-Са вот любишь ты на себя наговаривать. Всё у тебя сложно. На всё то ума не хватает, то памяти. Прямо как Света, там, в реальности. Нет, несложно. Надумывать вот сразу научилась и этому научишься — с весёлой улыбкой подбодрила меня Эля.

— Не наговариваю я. Я вот например не понимаю — Шут вроде сказал что не все ими ходить могут, вот и про Рейна уточнил. Это как и почему? В моей глупой голове это не укладывается.

— Не виновата тут твоя голова — усмехнулся Чёрный — просто ты эти дни общалась только, так сказать, с аристократией этого мира. Впрочем, ты и сама аристократия.

— Это как?

— Ну смотри: я и Гематр — Субличности, Снусмумрик — друг, странник из другого мира, Единорожка — на договоре, Владычица Чудного леса, Эля — образ и некоронованная королева междуречья — Эля при его словах немного поморщилась — Нет. Правда, а кто? К кому сейчас идут за помощью и советом местные? К Эле.

— Да вы на Базе все или заняты или воюете или новеньких учите. А если у тебя ремонт мира не ладиться так и оттуда от твоей ругани ко мне бегут.

— Бывает, к сожалению, Ли-Са. Это да могу и обругать и докопаться, и сам ведь понимаешь что зря и на пустом месте.

— Бывает — сказала Единорожка — но только если полностью на чем-нибудь выкладывается. Ремонте, битве или ещё чём. Если и ты Ли-Са под раздачу попадёшь не сильно обижайся, он это просто от бессилия.

— Постараюсь не забыть. А я кто, раз аристократия?

— Есть местные и есть мы и ты. Частью не из этого мира, но им признанные и поэтому

пользующиеся его возможностями. То что называешь магией.

— В смысле?

— Их создали. Они часть мира, а часть не может управлять целым. Мы несколько другие. В нас часть другого мира, а она может. Она как точка опоры для рычага. Мы о местных заботимся, охраняем, если что именно мы, субы, первыми в бой. Если попросят о чём-нибудь, ну там вещь надумать или ещё что нужное постарайся. Если подойдут и расскажут о болезнях обязательно сообщи кому-нибудь из нас.

— Вообще-то Лёха их создал очень болезнеустойчивыми, поэтому болезнь это очень опасно. Только чумы иль эпидемий здесь не хватает. Впрочем, иногда они от мелочей теряются, несчастных случаев например, переломов — заметила Эля.

— Да — подтвердил Шут — они просты как дети, дети мира — и он улыбнулся — некоторые могут показаться даже тупыми, впрочем, они быстро умнеют от общения. Запомни они не врут, не воруют и очень искренни. И с ними надо быть такими же.

— То есть преступности здесь нет?

— Профессиональной нет. С преступлений никто не живёт. Бывают всякие недоразумения, бывают драки и даже убийства. Так сказать от избытка чувств. Но никто не занимается воровством или грабежом специально. Давай ты сперва попутешествуешь, посмотришь потом что сама не поймёшь — объясним.

— Опять потом, потом. Когда потом?

— Ну сперва давай на Базу сходим, послушаем что там Гем надумал и решай. Ты умная, свободная, как решишь, так и будет. Сейчас тварей добьют и этот кризис кончиться. Иди куда хочешь.

— Свободная? — усмехнулась я — Не вериться.

— Ну приглядывать конечно будем, так, на всякий случай. Постараемся незаметно. Не без этого. Всё-таки ты Сила. Но указывать не будем, разве что о плохих местах предупреждать. Я бы так сделал.

— Вот и я так думаю. Свободна значит — я ещё раз усмехнулась.

— Я и говорю что ты умная.

— Такая, что ты даже не стал пытаться обмануть?

— Ну, не уверен, что это вышло бы. И у нас, Субов, есть принцип. Ты можешь задавать любой вопрос и получишь правдивый ответ или никакого. Мы же в принципе одна личность, а обманывать сам себя это неправильно. Хотя. Осторожнее с Тетро. Врать впрямую он не будет. Но столетия прожитые в других мирах в основном занимаясь мошенничеством дают о себе знать.

— А обманывать других?

— Лучше тоже не стоит — при этом он соорудил такую заговорщицкую рожу, скосив один глаз и натянув на другой свою шляпу, что мы все втроём не удержались от смеха.

Когда вечером Эля сказала, что пойдёт в деревню. Сказать что столько мяса нам уже не нужно, я уговорила её взять меня с собой.

Это оказалось весело и интересно.

Сперва мы переоделись в стильные, но практичные брючные костюмы и загрузили в перемётные сумы несколько бутылок вина

— Тут такого не делают, мне через Базу приносят. Отдадим в яме

— Где?

— В яме, изначально они как почтовые станции задумывались, впрочем, почтой там

тоже занимаются. Затем проехали вдвоём на могучем сером Рейне, минут двадцать по довольно широкой наезженной дороге сквозь лес, под великолепными резными тенями от веток в лучах уже клонящегося к закату солнца. Потом лес постепенно кончился и начались луга заполненные разноцветьем трав и цветов, очень похожие на картину у меня в комнате. Кое-где на них паслись небольшие стада пятнистых коров и отары овец (я считала что деревня это поля — есть и поля они с другой стороны — просветила меня Эля). Примерно минут через пятнадцать стали появляться дома в окружении зарослей кустов малины и смородины с возвышающимися между ними плодовыми деревьями. Там и там мелькали занятые своими делами люди. Обычные люди с простыми обычными лицами в простой и удобной одежде из серой ткани. Женщины в платьях и сарафанах более тонкой выделки иногда с цветными вставками и вышивкой покроем похожие на те что мы оставили у Эли дома. Встречные жители кивали нам иногда приветствуя Леди Элю.

Вскоре мы выехали на небольшую площадь. С одной её стороны рос большой дуб с другой — великолепная разлапистая ель. С двух других сторон стояли большие строения. Одно из них напоминало склад или амбар, а второе, широкое и двухэтажное, то ли трактир, то ли гостиницу. Эля махнула туда сказав

— Это яма Ингельда. Ингельд это название деревни, а не имя мастера ямы. Мастер, это должность такая, выборная, типа заведующего.

Как только мы остановились из дверей этого сооружения выбежал молодой парень и вслед за ним мужчина средних лет с небольшой бородкой. Парнишка подбежал к нам, подхватил стремя и помог нам спешиться.

— Здравствуй Том — с улыбкой сказала ему Эля — здравствуй мастер Джил — улыбнулась она подошедшему бородачу.

— Здравствуйте Леди Эля и — он вопросительно, но внимательно взглянул на меня. Все в этом мире похоже, меня знают, впрочем, мне это говорили, мелькнуло у меня в голове.

— Леди Ли-Са — ответила на его взгляд Эля.

— Леди Ли-са — с дружелюбной улыбкой повторил он за ней.

— Подожди Том — остановила Эля парнишку, уже взявшего Рейна за уздечку с явным намерением его увести. Рейн косил на меня глазом и я его отпустила потрепав его по холке.

Мы вытащили бутылки, пару вручили Джилу по паре взяли сами и пошли в дом.

— Балуете вы нас. Леди Эля — пробормотал мужичок рассмотрев этикетки.

— Не балую, а поддерживаю добрососедские отношения. Мне несложно. Кстати, благодарю за мясо, пригодилось. Но завтра да и потом так много не надо, мастер Джил.

— Учту. Я заметил что беготня прекратилась. Всех убили?

— Сейчас наверное уже да.

— Хорошо. Надеюсь вы Леди останетесь у нас на вечер. Будет весело. У нас, в связи с карантинном, задержалась труппа менестрелей.

— Любопытно — она взглянула на меня и решила — пожалуй, да. Ужина не надо, мы ели, так просто пива и лёгкие закуски. Да и стол мы выберем сами, из свободных, конечно.

За этим разговором мы прошли в кладовку, где положили бутылки на стеллаж.

— Мы сами разберёмся в зале, мастер Джил — улыбнулась Эля и потянула меня к служебному ходу.

— Ну вот, добавим разнообразия своими Великими Персонами к деревенским танцулькам. Будь готова что пол вечера все будут на нас бросать взгляды и, вероятно, попросят что-нибудь надумать. Не уверена — откажи. Впрочем, одежда у тебя выходит даже

лучше, чем моя.

— Пусть бросают, я уже привыкла что все на меня таращатся, а надумать — ну попробую.

Мы прошли в обширный зал, явно трактир. Впрочем, с одной стороны у стены был небольшой и не очень высокий помост.

Посоветовавшись и решив не лезть почти на подмости, но и пожалев шею посетителей мы выбрали стол у стены, но посередине зала, а не в углу. Как только мы расположились нам тут-же принесли большие кружки холодного пива, а еще по тарелке с сырной и рыбной нарезкой и, о прелесть, букет садовых цветов, не забыв и вазу для них.

Постепенно в зал заходили и пары и компании, явно приодевшиеся к празднику. Многие заметив Элю вежливо кивали или даже подходили поздороваться с нами. Когда зал заполнился наполовину, а наши кружки примерно так же опустели на помост вышла пара в ярких сценических костюмах и начали весьма искусно, по крайней мере на мой неискущённый взгляд, жонглировать.

— И это ты называешь почтой? — спросила я, показывая на зал.

— Ямой. Изначально они задумывались как почтовые станции. В каждом более-менее крупном селении что-то вроде этого есть. Ну а потом добавились постоянные дворы для возчиков.

— Возчиков?

— Караванчики, но без денег. Обмен товарами между общинами, в малых объёмах. Относительно. Где постоянный двор там и трактир. В общем ямы стали таким культурным центром общины, но и почтой они тоже занимаются. Кстати, всё бесплатно, за общинный счёт, впрочем, каждый вносит свой вклад в фонд в своей общине. Так что будешь путешествовать смело заходи в любую яму и проси еду, ночлег, новости ну то что нужно, что смогут — дадут.

Тем временем жонглёров сменили акробаты и какой-то клоун с довольно смешными репризами.

— Неплохая здесь самодеятельность — со смехом сказала я.

— Ну что ты — так же смеясь ответила Эля — Это профи, Бродячая труппа. Самодеятельность здесь обычными вечерами.

Нам сменили кружки и принесли новые закуски, кстати вкусно приготовленные. К нашему столу подошёл человек, явно не отсюда. Это было ясно и по покрою одежды и по смуглому обветренному лицу с резкими и какими-то узкими чертами.

— Позвольте представиться, я Ялен, возчик из пустыни Иллюзий. Я прав, что вижу Леди Элю и, как мне сказали Леди Ли-Су?

— Да — ответила ему Эля. Я потянулась к нагинате.

— Очень рад с вами познакомиться. Слухи о вашем увлечении лечением и травничеством, Леди Эля, достиг и моих ушей. Позвольте подарить вам один, довольно редкий, ингредиент для лекарств. Я взял его когда поехал. Просто на всякий случай и вот он предоставился — с этими словами он поставил на стол небольшую бутылку тёмного стекла — Это вытяжка цветов родалиса.

— Ух ты — Эля радостно взяла бутылку — очень рада, очень благодарна, возчик Ялен. У меня уже заканчивается, хотела заказать. Я могу вам в чём либо помочь?

— О нет, у нас всё нормально, ничего не надо.

Эля вдруг улыбнулась и подмигнула мне. Потом потянула мы встали. Она подошла к

ближайшему столику и, вежливо попросив, взяла оттуда полупустую кружку пива, которую вручила Ялену. Потом мы чокнулись, отпили и встали по бокам от него. Лицо Эли несколько напряглось. Ялен непонятливо глядел на всё это. Вдруг на нашем столе появился лист пластика, размером примерно с лист бумаги, на которой была очень чёткая почти живая фотография нас с Яленом в полный рост. Что любопытно если вглядываться в какую-либо деталь то она в глазах как будто увеличивалась оставаясь такой же чёткой. Эля протянула его возчику.

— Вот, возьмите, а то ведь и не поверят.

Он взял лист, поглядел изумлённо и пошёл к своему столу. Потом мы попозировали с заметившими это соседями, которым эля вернула кружку и сели за свой стол.

— Ну вот Ли-Са, теперь в каждом доме в пустыне иллюзий, да и здесь будут висеть перерисованные картинки такой красавицы как ты — немного грустным голосом сказала Эля.

— Я не думаю. Скорее всего перерисовывать будут тебя. Ты сама не видишь какая ты великолепная — поддержала я подругу — Кстати как это делается?

— Просто. Позже объясню, не хочу сейчас заморачиваться.

Мы допили пиво. Заметив это подавальщица уже несла нам новые. Место на подмостках занял небольшой музыкальный ансамбль, а посетители с энтузиазмом сдвигали столы, освобождая середину зала.

— А вот и танцы — с вернувшимся настроением объявила Эля — ты как хочешь, а я пожалуй поучаствую.

Музыканты были хороши. Весёлые и энергичные мелодии чередовались с томными и романтическими. Я, по поведению не только Эли, но и других девушек, заметила, что нет особых правил, по поводу приглашений на танцы. Хотя, конечно не сомневаюсь, у меня на глазах вертелись деревенские интриги и интрижки, но я по незнанию в них ничего не понимала. Впрочем, в быстрых танцах партнёры менялись, а на медленные мы сами могли выбирать из нескольких представившихся кавалеров, или отказать всем сославшись на усталость.

Фигуры танцев были просты и незамысловаты и я довольно скоро сама с удовольствием окунулась в эту любопытную атмосферу деревенского бала.

Всё закончилось немного за полночь. Я очень устала и, честно говоря, несколько больших не менее, а скорее и более литра кружек пива за вечер, даже такой весёлый, это несколько многовато. Эля заявила что ей пешком тут буквально три минуты и уговорила меня остаться здесь на ночь и вернуться днём, когда я отдохну и выплюсь. Мастер Джил с любезностью предоставил в моё распоряжение одну из своих лучших комнат, где оказалось довольно уютно, по крайней мере для гостиницы. Там я и уснула без задних ног.

Глава 9 Приглашение к путешествию

Проснулась я довольно-таки поздним утром, наверное даже в полдень. Как ни странно чувствовала себя прекрасно отдохнувшей и без каких-либо последствий вчерашних возлияний. Этому я немного удивилась и взяла на заметку расспросить кого-либо что и как. Умывшись я поглядела на помятую одежду и недолго подумав сделала себе новую. В нижней зале было пусто. Но как только я спустилась ко мне подошла симпатичная молодая девушка и мило улыбнувшись предложила.

— Проходите, садитесь. Я Дебра, помощница мастера Джила. Что приготовить вам на завтрак? Холодные закуски можно сразу, горячее — чуть подождать придется. А пока Вы завтракаете я постираю и поглажу вашу вчерашнюю ммм одежду.

— Костюм. Брючный костюм, и не стоит его стирать, хотя если хочешь оставь его себе.

Дебра прямо-таки озарилась радостью.

— Правда? Вы так добры Леди Ли-Са. Этот костюм он такой красивый и необычный. А ткань. Ни у кого такого нет. Я лишь чуть-чуть его подгоню и оно, он прекрасно подойдет.

Глядя на нее я поняла слова Черного о том что местные жители непосредственны как дети и даже, внезапно для себя, предложила.

— Давай поднимемся, я сама подгоню всё прямо на тебе, да и остальное там туфли пояс еще что надо до полного комплекта создам. — и буквально за руку потащила совсем ошалевшую от такого предложения девушку за собой наверх.

Вернулись мы минут через двадцать, и только моё категорическое указание не благодарить за такие мелочи, заставило замолчать радостную Дебру, ставшую обладательницей двух костюмов, платья и тут же одетых джинсов и рабочей рубашки. Впрочем, в особый восторг её приводили сапожки и главное пара кроссовок, очень удобных для её работы. Она быстро принесла мне тарелку с холодной нарезкой и кувшин с приятным прохладным, но крепленным ягодным вином, предупредила что горячее скоро и скрылась в кухне.

То ли дело было во вкусном вине, то ли вся местная атмосфера и вчерашние танцы, но завтракала я вкусно много и долго. Прикончив второй кувшин, уже сливового вина, я наконец собралась уехать. Довольная обновками Дебра, заметив что мне вино понравилось, вручила две объемные фляги, которые сами приторочила к Рейну.

Поблагодарив и пообещав обязательно заехать еще разок, а то и больше я направилась обратно к Эле. Рейн прекрасно помнил дорогу и особо не спешил, как впрочем и я. Вернулись мы почти точно к обеду. Впрочем, все уже пообедали, а мне после плотного завтрака не хотелось. Нас ждали. Пора было идти на Базу, а значит и учиться новой, да я знаю что это не совсем правильно так называть, но выглядело эти штуки как я всегда представляла себе магию.

Собравшись мы все вышли за поворот.

— Ну так вот, Ли-Са, дропасы это как бы обходные тропинки, по которым срезают ну проще представить углы. Вот ты видишь место откуда уходишь — он повел вокруг рукой — и представляешь место куда хочешь попасть. Можно не поворот как здесь, а сразу дом Эли, или не забор, а саму Базу. Представила?

Я представила себе дом на базе и медленно кивнула.

— Смотри дальше. Кстати, молодец, сразу получилось. Видишь над настоящей

тропинкой вроде марева появилось. Это и есть дропас.

Я вгляделась, действительно, над тропинкой повисло что-то вроде дымки.

— Вот, теперь иди, но представляй что идёшь не по тропинке как здесь или дороге, полю, что там будет в другой раз, а именно по этому мареву. Но — он повысил голос — не теряй из головы представления о месте куда хочешь попасть, это важно — дальше он продолжил уже нормально — А то заблудишься в этом мареве. Здесь это не очень опасно — куда-нибудь да выйдешь. В крайнем случаи найдем. А вот между мирами неизвестно сколько проблуждаешь и где окажется выход. Поэтому очень желательно представлять не только место назначения, но и по возможности дорогу. Помнишь же как сюда ехала?

— Помню.

— Ну хорошо, пошли. Это твой дропас и ты должна ступить на него первый. Не волнуйся это не страшно и не больно. Мы рядом, буквально в шаге за тобой.

— А лошади тоже так могут?

— Создать — нет. Видят созданные — наверное все, но многие их бояться и зайти на них не могут.

— А Рейн?

— Рейн не боится и может по нему ходить, не он один, но это редкость. Вводить лучше в поводе, потом по самому дропасу можно и верхом, но желательно не гнать, потом увидишь почему. Ну давай, вперёд.

Взяв за повод Рейна я пошла дальше по тропинке. Буквально через три шага они как бы поменялись местами. Настоящая стала как в дымке, а другая, из марева проявилась чётко. Я прошла дальше и оглянулась. Мы, со спутниками стояли в странном коридоре. Неширокая, в пару шагов шириной, тропинка, а по бокам были вроде радужных переливчатых стен.

— Не волнуйся Ли-Са, не теряй представления о месте назначения. Это нормально. Я же говорил что сама увидишь. Сейчас я всё объясню — сзади раздался спокойный голос Черного.

— Вот пойми, идешь ты по дороге, видишь вокруг местность, ну пейзажи. На дропасе пространство складывается. Весь это пейзаж тоже как бы собирается и ты, впрочем, и я и остальные видят эти сложенные картинку одновременно, все сразу. И конечно не можем их разобрать. Так радужные днем или темные блики ночью. Лучше всего смотреть только на дорогу и знать куда идти. Туда дропас сам и выведет. И еще, не стоит торопиться, бежать, ехать галопом или тем более загнать на дропас, как я, идиот, однажды сделал, мотоцикл. Даже если не смотреть на эти радужные стены их краем глаза всё равно замечаешь. На скорости полная психоделика выходит. Голова потом раскалывается. Наверное это лошадей и пугает. Иди, иди здесь совсем недалеко.

Действительно, буквально через пять минут мы вышли к воротам Базы и вскоре разместились в большой гостиной, которую называли кают-компанией. (Гематр в своё время был капитаном корабля, пиратского кстати, вот за ним все и повторять начали — объяснила мне Единорожка — впрочем называй как хочешь) Там уже сидели несколько мужчин, большей частью высокие и полноватые, неуловимо похожие и видимо поэтому очень поразному одетые. Я узнала только Гематра и Мамаю. Все кроме Гематра тут же устроили традиционные «гляделки», которые впрочем почти сразу прервал Чёрный Шут заявив.

— Да, это она, Ли-Са. Да она образ Светы. Нет, в ней нет ничего от Бездны и вообще она ничего не помнит. Хорошая, нормальная девушка, сами поймете, когда узнаете ее получше. И ей не нравится когда на нее таращатся, что по моему нормально.

Он взял меня за руку и помог сесть в кресло, устроившись сам поблизости.

— Гем, у тебя кажется было какое-то предложение?

— Да, Чёрный, конечно. Но сперва хочу уточнить у уважаемой Ли-Сы и у вас естественно, один небольшой вопрос. Вы сюда шли дропасом?

Да — ответила я ему.

— Кто его открывал?

— Я.

— И как получилось? Были трудности? Как самочувствие и там и после?

— Ну самочувствие нормально, непривычно конечно. Если смотреть на эти радужные коридоры, то голова кружиться.

— Не волнуйся у всех кружиться, привыкнешь. Старайся пока по ним далеко не ходить, по крайней мере в одиночку.

— Опасно?

— Не очень. Просто можно упасть, голова закружиться, растеряешься и тогда спутник подхватит за тебя дропас. Но это опасно если идешь далеко в одиночку. Особенно без опыта.

— А вот открыла она его легко. Я даже не ожидал, думал сейчас придётся еще объяснять, а он раз и под ногами — задумчиво сказал Шут.

Гематр взглянул на Единорожку и Элю. Они кивнули. Эля добавила

— И путь держала очень цепко, точно знала что хочет. Я даже не заметила что у нее голова кружиться.

— А что, разве это так сложно? И не надо меня захваливать — ответила я почувствовав что краснею.

— Ну, не надо Ли-Са — улыбнулся Гематр — В целом нет, несложно. Просто это говорит что голова у тебя светлая, ты умеешь сосредотачиваться на цели. В общем ты действительно молодец. Хорошо. Вернемся к моему предложению. Повторяю — предложению. Ты Ли-Са легко можешь от него отказаться. Я признаю что оно несколько опасно и ну скажем не слишком этично по отношению к тебе. Но прошу выслушать.

Он задумался, видимо решая как начать.

— Итак. Ни для кого не секрет, что как только Ли-Са у нас появилась, ее сразу же заинтересовалась Бездна.

Да, сейчас всё хорошо. Эмиссары со свитой убиты. Единорожка, прими, пожалуйста, наши извинения за повреждения в твоём Чудном лесу. Я глядел, они восстановимы и мы обязательно их ликвидируем.

Единорожка кивнула и с какой-то грустной улыбкой сказала — Я понимаю что это видимо было необходимо.

— Да, было. Ну так вот, само внимание к тебе Ли-Са не исчезло. Возможны, даже очень вероятны повторные эксцессы. Мы конечно постараемся тебя защитить при любом твоём решении.

— То есть будите следить и убьете если я перейду на другую сторону — уточнила я.

— Да, следить и да попытаемся — тут он выделил — как ты сама сказала — ЕСЛИ перейдешь.

— Понятно.

— Ну, так вот, это может показаться странным, но по моему мнению, лучше чтобы ты находилась на границе. Именно “на передовой”. Конечно не одна. Доводы примерно таковы.

С тобой будут несколько сопровождающих, в тех условиях все сочтут это нормальным, а

это защита и прямое наблюдение, не тайная слежка. Скажу сразу — мы будем наблюдать только за активностью бездны вокруг тебя. Девушки почему-то боятся всяких подглядываний. Это конечно интересно, особенно за такой красавицей как ты, но этого не будет. Твоя жизнь — это твоя жизнь. Нас интересует только защита и Бездна.

— А если я сама вот начну заигрывать с этими как ты сказал сопровождающими? — состроив личико женщина-вамп спросила я его.

— Ну, что ж, в таком случае это будет ваше общее, на двоих, дело. Ваша жизнь. В целом я не против такого развития. Но никакого насилия.

Далее. Именно на передовых всегда готовы к проявлению Бездны. Там и общее наблюдение и режим и реакция войск к этому более адекватна чем например здесь, в Междуречье. Это тоже важно. Из недостатков — там менее комфортабельная жизнь и несколько затруднено обучение. Но учитывая твои успехи и в надумывании и в прокладке дропасов последнее я считаю несущественным. У тебя прекрасная дисциплина мысли, а это в обучении главное. В конце концов гнать галопом и необязательно. Обучатся тонкостям время ещё будет.

— И куда ты собираешься отправить милую девочку? — спросил у него Шут.

— На море, к Шмурдику, в Серый замок. Если она согласится. Эл пока занята с получением новой техники и обучением состава.

— Надолго?

— Не знаю. Думаю что нет. Ещё две — три отбитые попытки и я считаю что Бездна отстанет. Переключит внимание на что-то другое, более верно ведущее к успеху.

— Значит две — три попытки нападения? — уточнила я вспоминая вылезавших из тени тварей.

— Думаю да. Не бойся, в любом случае мы будем рядом. Но пока ты здесь советую зайти к Социку, взять несколько уроков фехтования.

— А почему их просто не переждать здесь?

— Здесь, на Базе нападений больше не будет, слишком усилена защита. Но и Бездна от тебя не отстанет.

— Это будет выглядеть как будто ты боишься и прячешься. Вечно сидеть за забором всё равно не выйдет, а ждать Бездна умеет — заметил Шут.

— Всё это напоминает охоту на живца, причем живцом буду я, в любом варианте.

— Да, согласен. Именно поэтому я и говорю что предложение не совсем этично. Впрочем, подумай, дня ну скажем три — четыре. А пока располагайся на Базе. Будь нашей гостьей.

— Но я хотела бы поглядеть этот мир.

— Как хочешь. Кстати если согласишься то обсудим маршрут. Проедете примерно треть мира.

— На поводке.

— На поводке или на невидимом поводке, выбор за тобой.

— Что-ж, хотя бы честно.

Он махнул рукой — Вирокоча, проводи, пожалуйста, Ли-Су по Базе, покажи ей ее комнаты. Разберетесь. Мы пока обсудим подготовку к путешествию. Что-то мне подсказывает что Ли-Са согласится.

Как ни странно он был прав. Я уже решила ехать к морю и только какая-то смесь из чувств ехидства и противоречия не позволяла мне прямо сейчас об этом сказать.

Изнутри База оказалась значительно больше чем снаружи. И дело не только в подземных этажах, где были архивы и некоторые оружейные склады, но и в том что за дверью, где вроде бы одна небольшая комната, были несколько больших залов. Казалось, впрочем, правильно, что здесь игрались с самой метрикой пространства.

Следующие три дня оказались заполнены довольно разными, но интересными делами. Основными были неожиданно понравившиеся мне уроки фехтования и стрельбы (-ты молодец, есть в тебе необходимая агрессия и опасливость, смешанные в должной мере — хвалил меня Социк), и часы в архиве где я изучала в основном записи по моему "прототипу" Свете. Впрочем, она ничего кроме частого ею восхищения у меня не вызывала, и почему она так сказала Лёхе я не поняла. И конечно верховая езда.

Через три дня Гематр снова собрал нас в кают-компани. Я поняла что все ждут от меня решения которое я приняла, но ещё не озвучила.

Глава 10 Поездка на пикник

Решив не затягивать, я сразу как вошла, заявила

— Я поняла, что отсиживаться здесь хоть и можно, но в целом глупо и бессмысленно. Это ничего не меняет. Опять-таки — если я уеду одна, то совсем не факт что ваша охрана успеет вовремя. Нет, я не сомневаюсь ни в вас, ни в том, что вы будете пытаться защищать всеми силами, но шарахаться от каждой тени, а вдруг там засада, тоже не хочется. И идея, что вы за меня отомстите хоть и греет душу, но желания это проверить, как-то не вызывает.

— Наш человек — усмехнулся Чёрный Шут и отсалютовал мне стаканом, видимо со своим любимым портвейном — отомстим в любом случае, твоя смерть совсем не обязательна.

— Благодарю за разрешение не погибать — в ответ улыбнулась я и тоже налила себе вина. Повернувшись от буфета, я поняла, что все ждут от меня продолжения.

— Да, вы правильно поняли. Я согласна поиграть — я выделила голосом — Некоторое Время, роль сыра в мышеловке. Когда выходим?

— Скорее выезжаем и, да только на время — спокойно сказал Гематр — Не торопись, время терпит.

— Я могу высказывать пожелания?

— Конечно, мы постараемся их исполнить, в меру возможности и благоразумия, разумеется.

— Я хотела бы осмотреть мир, помнится, ты говорил о трети.

— Примерно так, мы с тобой обговорим примерный маршрут.

— Я тоже хотела бы с вами проехаться. Я конечно много где побывала и сама и с Колхидисом. Но согласитесь, спокойно проехать, оглядеть окрестности совсем не то, что прилететь на драконе взбудоражив всё и вся. А в сторону моря я лишь летала. — Несколько просящим, но твёрдым голосом сказала Эля.

— Можно подумать, что такая группа, пара чудесных и прекрасных девушек в сопровождении нескольких Субов не взбудоражит округу — заметил Шут.

— Что-же, я не против — согласился с Элей Гематр — Но в горы, в хребты Безумия, ты не полезешь, это условие. К сожалению Ли-Су, придется сквозь них проводить и там нам хватит её одной. Тебя как-нибудь по-другому перекинем. Я подумаю как. Ты здесь давно и мир на тебя полностью настроился и ты на мир. Она пока нет, поэтому её возможности пока несколько ограничены.

— А долго это — настраиваться? — спросила я.

— Не знаю. Элю не наблюдали, сама она не помнит, не следила за этим.

— Вообще о таком не знала — мило улыбнулась она.

— Да и мы о ней. А ты второй образ. Вот и будем по тебе сроки устанавливать.

— Значит я не только живец, но ещё и лабораторная мышка — горько усмехнулась я.

— Как-то так — подтвердил Гематр — это тоже довод к нормальному наблюдению.

Извини.

— Да ладно. И видимо вдобавок ещё и развлечение. Все будут таращиться.

— Не без того.

— Ли-Са, вспомни, много на тебя таращились в деревне? — поспешила успокоить меня Эля.

— Примерно столько же, сколько и на тебя.

— Ну вот. Просто и мы с тобой и они — она махнула рукой на сидящих мужчин — Субы, довольно редкие гости в простой деревне или городке. Ингельд не в счёт, они просто для меня ближайшие соседи вот и сложились некоторые регулярные отношения. При этом у нас есть большая власть. Вот на нас везде, как ты говоришь, таращатся и пытаются в меру своего разума выказывать уважение.

— Хорошо, что только уважение, пытались и боготворить, но Лёха этого терпеть не мог и вывел у местных эту дурь — заметил Чёрный Шут.

— Не волнуйся, на такую компанию все будут таращиться. — Сказал с лёгкой улыбкой Гематр — Приготовитесь отвечать на вопрос, где война — с этими словами он оглядел всех присутствующих.

— Почему война и что за компания? — продолжила я уточнять.

— Ну, сама посуди. Ты и Эля в сопровождении — он задумался — ну скажем трое, как минимум, Субов. Да ещё не сомневаюсь, что местные лендлорды эскорт дадут.

— Лендлорды?

— Хозяева, да и хозяйки ленных владений. Как ни крути, но несколько проехать придётся. Я бы даже хотел, чтобы вы проехали лично побольше, и ты Ли-Са лично познакомится и они с тобой, пересудов меньше будет. Но об этом поговорим, когда маршрут обсуждать будем. Ну-с вернёмся к твоему вопросу. Почему война. Вы вместе будете представлять довольно сильную группу. Что нормально учитывая истинную причину — ожидание нападения Бездны. Но естественно вызовет вопросы — зачем.

— А об этих ожиданиях говорить? — спросил его Чёрный.

— Ну, я думаю, что от местных властей скрывать, особо не стоит. Но и орать об этом конечно не надо, зачем лишняя паника. В общем вы провожаете леди Ли-су в Серый Замок, к морю. Заодно и знакомите с миром.

— Мы это кто?

— Выделять отдельную группу не будем. Время долгое, каждый может понадобится здесь. Поэтому будем меняться, но как минимум трое должны быть постоянно. Желательно чтобы там почаще ты, Шут, оказывался. Не думаю, что уговорю Социка, а ты самый опытный. Я, к сожалению — обратился он ко мне — не могу появляться везде в нашем мире. По крайней мере, надолго. Непредвиденные последствия некоторых экспериментов. Само моё присутствие начинает изменять структуру мира, и он меня выталкивает в другое место, например на базу. Не везде, но так бывает. Если хочешь я тебе, потом объясню и, как и почему.

— Объяснит уж. Скорее ещё больше запутает, математик-экспериментатор — хмыкнул Шут.

— Хорошо, послушаю. А вот ты сказал — время долгое — это как понимать? — продолжила выспрашивать я более интересные подробности.

— Понимаешь главная цель это всё-таки не доставка тебя к Шмурдику. Доехать туда ты всегда успеешь. Вот и поедите спокойно, без спешки. Природа красивая, захотели, остановились даже и задержались ничего страшного. Заодно и в организации полевых лагерей потренируетесь.

— Угу, поездка на пикник — добавил Чёрный — Эх, Гем, не умеешь юлить и не начинай. Скажи прямо — отбивать нападение проще, когда вокруг домов, где удобно прятаться, и людей, в которых удобно вселятся или иначе ими манипулировать, нет. Заодно

и возможных жертв и разрушений меньше. Да и тебе отслеживать обстановку проще. Верно?

— Верно, и это тоже, наш ты прямолинейный — при этих словах вся явственно хихикнули, но Шут не обиделся и продолжил.

— Ли-Са, да и ты Эля, учтите. От Лёхи у нас у всех есть такая склонность — мы если и выдвигаем какой-то довод, то он, конечно, есть, но при этом редко единственный и не всегда главный. А у этого заумника доводов всегда два вагона и три тележки.

— Не у всех — уточнил Гематр — Социк почти всегда прозрачен, а Психо предпочитает без доводов обходиться.

— Кстати о Психо. Хребты Безумия будем видимо по ущелью Отчаяния проходить? — Гематр кивнул — Ну понятно, там самый короткий путь. А Психо там искать?

— Ну если он сам вас не найдёт задерживаться специально не стоит. Не такое место. Хребты как раз желательно быстро проскочить. Малой группой. Без Эли, но с тобой обязательно. Марш-броском, без остановок. За день.

— За полтора.

— Тебе виднее. Потом в пустыне Иллюзий отдохнёте.

— У фаты Морганы значит. Дирижёр?

— Если сам придёт. Ему там со своей феей хорошо и ладно. Совсем непонятно как он на Ли-Су отреагирует.

— А что так? — вмешалась я.

— Ну, когда Лёха ушёл он на это сильно реагировал. Он сильнее всех с ним связан — продолжил Шут — А когда мы извинение от Светы передавали он, Дирижёр, как-то сломался, истерил потом вообще ушёл в пустыню Иллюзий, благо есть к кому. А во всём её винил, а тут ты. Непонятно что ему в голову придёт, а драться с ним не хочется, сколько лет вместе были. Но не волнуйся, вредничать исподтишка он не будет, не тот характер. И, кстати Эля, ты с его хозяйством сейчас разбираешься, Междуречье его протекторат было, да и сейчас считается.

Так — Гематр явно решил закончить это "заседание" — Всем готовится, сроки не жмут, но и смысла засиживаться не вижу. Завтра мы с Ли-Сой обговорим маршрут в общих чертах.

Следующая неделя прошла быстро, под знаком будущего путешествия. Впрочем, я это почти не замечала. Разве что посидели с Гематром над картой и проложили довольно-таки извилистый маршрут.

Понимаешь, везде, где ты побывала сама ты можешь проложить дропас, вот и погляди мир пригодится. Но вот сюда и сюда — в степь Великую или Большую и Малую не ходите пока. Дело не в Бездне. Там прямые выходы в другие миры, можете провалиться. Сперва закрепись здесь, те миры для тебя тоже открыты. Научись и туда ходить.

И вот через неделю наша кавалькада вышла. Компания действительно собралась большая и любопытная. Кроме нас с Элей ещё пошли Чёрный Шут, Мамай, Слоня и Чибис Вдобавок под каким-то благовидным предлогом, не особо скрывая, что хочет побыть рядом с Шутом, к нам присоединилась Единорожка. Все были верхом с вьючными лошадьми, нагруженными небольшим багажом личных вещей. Вдобавок ещё и три лёгкие повозки с едой, напитками, котлами палатками и другим лагерным скарбом, под управлением егерей Единорожки.

В целом эта нестройная весёлая толпа, сразу было ясно что массовые выезды тут не особенно часты, действительно больше напоминала выезд на шашлыки чем на военную экспедицию, несмотря на оружие у всех её участников. Вначале это так и было. Темп был

медленный, стоянки на ночь длинными, иногда и задерживались, например, на берегу или каком другом живописном месте, еда и вино обильными. Из этих дней наполненных интересными, но пустыми делами, как и бывает на отдыхе — возня с лагерем конями и иногда с готовкой (провизию брали по пути, в ямах, но в деревнях ночевали, только если приходили туда вечером) следует выделить один случай когда — как сказала Эля — я сдала экзамен на надумывание.

Однажды, когда мы выехали под вечер на берег красивого озера и решили там и остановиться, сполоснуть дорожную пыль. Мужики со свойственной им бесхитростностью разделись толи до трусов толи до каких-то набедренных повязок (уверена, если бы не мы с Элей то обошлись бы и без них) и весело прикидываясь шуточками, начали купать тоже веселящихся коней. Мы взяли пару бутылок вина, и отошли в сторону, в тень от подходящих к воде деревьев, где на пару с Элей надумали шезлонги, лёгкий столик и ширмы. В целом неплохо получилось, что-то типа уединения в группе, и рядом и всем понятно, что без дела лезть, просто так не стоит. Но это на берегу. Лезть в воду, следуя примеру Единорожки, обнажёнными не хотелось. Не то что мы особо стеснялись. Но всё-таки такую естественную гармоничность как у неё, в любом её облики, по крайней мере, я за собой не наблюдала. С идей создать себе купальники Эля быстро согласилась и позвала Чёрного Шута. По её словам он лучше всех с таким аккуратным надумыванием справиться. Он подошёл вместе с Диной и быстро понял наше затруднение. Усмехнувшись по своей привычке и пробормотал под нос что-то вроде — хермоса чича. — потом он глянул и сказал Эле

— Ну что, раздевайся красавица — и плотоядно улыбнулся. Впрочем, тут же получил тычок в бок от Единорожки и её заявление

— Я конечно не ревнивая, но пугать девочек не стоит.

Эля поглядела на это и сказала — Ну да, как же ты делать то будешь — и спокойно разделась, представ перед нами в своей обвораживающей и неповторимо свежей нагоде. Абсолютно не понимаю, почему она так переживала в том же трактире. Да возможно её невысокая фигурка и не проходит по каким-то канонам на идеал, но разве кого-то это волнует, если во всём её естестве лучиться яркая и чистая энергия молодости, радости и какой-то внутренней чистоты, свежести, как у только что распустившихся листьев омытых тёплым дождём. На этом свете незаметны все мелкие недостатки. Скорее наоборот, они складывались в гармоничную соразмерность, где каждый элемент, взятый сам по себе вроде коротковатых ног, маленькой груди или несколько больших глаз на лице в целом с мелкими, но непривычно интересными чертами, вместе создают невозможно красивый шедевр. Из этого состояния восхищения чудом заключённым в обычной простой девушке меня вывел голос Шута

— Да невыразимая красавица. Впрочем, вы все такие, когда захотите и позволите себе быть такими. Именно для того чтобы у вас была такая возможность мы и делаем дела и совершаем подвиги. Чтобы видеть и чувствовать в вас эту силу. Ну ладно, вроде хотели что-то делать? Ты Ли-Са говорят больших успехов в надумывании достигла. Вот и покажи, а я погляжу, подскажу и помогу если что.

Я вострепелась и уже смотрела на всё также прекрасную Элю, уже решая, какой фасон ей будет лучше всего. Быстро решившись, я начала придумывать и чуть менять фасон размер и расцветку прямо на ней и под неё. Эля несколько раз смущённо хихикнула, но вот буквально через пару минут яркий купальный комплект в стиле бикини был готов.

— Хорошая работа. Искусно, быстро, точно. Что же Ли-Са. Ты действительно

мастерица в этом искусстве. Разве что пара замечаний. Во-первых, и главных. Ты создавала не машину, механизм, где надо точно знать, что и куда, а одежду, причём прямо на теле. Не стоило пытаться строго контролировать размеры, тело само их лучше знает. Знает где и как можно поджать, до какой степени отпустить, чтобы было и свободно и удобно. В конце концов, это не латный доспех. Когда будешь делать на себе, надеюсь это поймёшь лучше. И потом когда будешь менять местность, территорию помни что ты примерно также создаёшь на теле, на теле мира.

— Но я такого никогда не делала.

— Вот и сделаешь. Завтра или послезавтра. Начни с мелочи, создай пляж, например или удобный спуск. Ничего, я буду рядом. И второе, в целом мелочь. Можно конечно их делать и одноразовыми. Создали, поплавали и уничтожили. Но в целом подумать о будущем, о том, что снимать и одевать придётся вообще-то неплохо. Можно же придумать застёжки там или эластичные резинки — он улыбнулся — Вот захочет прекрасная Эля в туалет, например — и что?

Эля услышав это, попыталась стянуть трусики, но те сидели на талии как влитые, тонкая, но плотная ткань явно не хотела куда-либо двигаться.

Покраснев я пробормотала — Я это, я сейчас — и тут же добавила необходимые изменения в купальник.

— Ничего страшного, это я как говорил мелочь. Надеюсь, в будущем забывать не будешь — со смешком повторил Шут — таких мелочей довольно много будет. Все регулярно на чем-нибудь таком попадают. Все, и я тоже. Особенно когда делаешь что-то новое или наоборот много раз деланное, но невнимательно. Опыт, опыт. Ну-с продолжим. На себе можно надумывать и под одеждой. Впрочем, и на других тоже. Но пока я рекомендую всё-таки без неё. Так не только чувствуется, но и видишь, контролировать процесс легче и проще, опять же расцветка.

Внутренне согласившись, что так лучше я тоже разделась и с некоторым удивлением заметила направленный на меня восхищённый взгляд Эли. Именно восхищённый. Взгляд Шута я поймать не сумела, он по привычке закрыл его полями своей неизменной шляпы, а Единорожка смотрела как-то спокойно, как будто ничего другого кроме красоты она увидеть и не ожидала. Впрочем, вероятно и не ожидала. Глядя на эту девушку, особенно когда она дурачиться, забываешь что она на самом деле неведомо, сколько живущий единорог. Действительно неведомо, она сама время без особой причины не считает.

Впрочем, и сейчас от этих разнообразных размышлений меня отвлек голос Шута.

— Ты тоже совершенная красавица. Неповторимая непередаваемая женственность. — И заметив немного погрузневшею при его словах Элю тут же добавил — Ну чего ты. Вы все божественны, каждая по-своему. И ты Эля тоже светишься, только сама этого не видишь и поэтому и не понимаешь. Вот Дина понимает, но она, похоже, и чувствует.

— Да — подтвердила она — впрочем, это каждая женщина может, научится чувствовать. Ну, я так думаю. Что может, но как этому научиться не знаю. У меня то с создания, с рождения — и она несколько виновато улыбнулась.

— Что ты Дин, ты же не виновата, что ты такая волшебная, а мы попробуем как-нибудь сами — сказала ей я. И, спохватившись, начала надумывать себе купальник, но почти сразу как-то споткнулась.

— Ля Белле, Белле — пробормотал Шут, и взмахом ладони создал висящее передо мною в воздухе большое зеркало. — Учись обходиться без этих — он махнул на зеркало —

костылей.

Но я эти его слова почти не слышала, во все глаза я смотрелась в зеркало, на саму себя и, пытаясь осознать что эта — я сама.

Оттуда на меня смотрела высокая стройная удивительно хорошо сложенная девушка. Длинные ноги с неширокими, но и не мальчиковыми, а как раз соразмерными бёдрами. Изящный стан с аккуратным животиком переходит в развитую, но не чрезмерно грудную клетку, на которой прекрасно расположилась не маленькая как у Эли или даже Дины, но не чрезмерно большая грудь. Тонкие, но явно достаточно сильные руки. Ладони с длинными артистическими пальчиками. Но больше всего меня поразила не фигура. Из обрамления длинных, до ключиц, густых русых волос, уложенных в простую, хоть уже и немного растрёпанную за прошедший день причёску, как из прекрасной резной рамы полированного светло-красного дерева глядело изящное и на первый, но только на первый взгляд простое, но прекрасное лицо. Сейчас оно выглядело несколько глуповато с этим то удивлённым выражением, как будто первый раз зеркало увидела. Впрочем, себя в таком собственном сиянии, пожалуй, и да, впервые. Правда, было понятно, что это выражение ему совсем не свойственно. И тут я поняла одну из причин моего имени. Высокий лоб, горящие зеленоватым блеском глаза, высокие скулы и совсем капельку, так что это только добавляло пикантности ко всему, вкупе с небольшой родинкой над губой, вздёрнутый нос, над привлекательными сложенными сейчас в прелестно-глуповатую улыбку губами и четкой линией несколько, но в меру заострённого подбородок. Всё это складывалось в гармоничную и очень впечатляющую картину. А некоторая склонность к тонкости и узости черт при желании действительно напоминала о мордочке этого красивого и ловкого зверя.

Ещё одним придававшим некое особое очарование штрихом были изящные правильные уши, проглядывающие сквозь красиво, специально так и не сделаешь, выбившиеся прядки волос.

Через какое-то время я очнулась от такого, в некоторой мере даже бесстыдного толи само разглядывания толи самолюбования и довольно быстро, даже, как мне показалось, второпях надумала и себе купальник. Правда почему-то решила сделать его не бикини, а цельный, светлых тонов и довольно-таки закрытым. В процессе я поняла, чем были вызваны эти смущённые смешки Эли. При небольших изменениях фасона и, особенно при подгонке размера, тут я вспомнила поучение Чёрного и правда, как только я пустила подгонку на некоторый самотёк всё пошло неожиданно гладко, было чувство как будто меня ласкают незримые, но вполне ощутимые и очень приятные тёплые ладони. От нахлынувшего я даже чуточку покраснела и вероятно, поэтому несколько и поспешила. Поспешила так, что второй раз подряд наступила на те же грабли, но вовремя опомнилась и добавила застёжку на боку.

— Ну вот, такую красоту, и сразу прятать — несмотря на разочарованный, но явно наигранный тон во взгляде Шута чувствовалось удовлетворение — Молодец. Всё хорошо и правильно делаешь. Другие сделаете и без меня.

— Другие? — спросила у него Эля.

Когда это истинная женщина довольствовалась только одной, пусть и красивой тряпкой, когда есть возможность получить ещё несколько? — вопросом на вопрос ответил ей он. И уже обращаясь к Единорожке — Ты бы милая тоже, чемнибудь озаботилась. Особенно в городах и деревнях. Я думаю, не стоит развивать здесь движение нудистов.

— Кого? — уточнила Единорожка.

— Потом объясню — со смешком ответил её он.

Дина на мгновение задумалась и оказалась в невероятном наряде переливающим всеми цветами. Красивом, но каким-то нереальным.

— Иллюзия — скривился Шут — что же для местных сойдёт. Но учти, что мы Субы видим её насквозь. А вы, образы? — спросил он у нас с Элей.

При его словах я поняла, что тоже вижу за всеми этими ставшими почти прозрачными переливами просто Дину.

— Я видимо тоже — сказала Эля

И я — согласилась я с её словами.

Единорожка задумалась ещё на мгновение, а потом сорвала несколько листиков и травинок, прижала их к себе. Они вдруг поползли, расширяясь и переплетаясь. И вот она стоит в странном зелёном наряде с узором из листьев.

— Ну вот, это другое дело — уже довольно сказал Чёрный — и ещё Дин ты попробуй поднатаскай их — он мотнул головой на нас с Элей — в природной магии, да и в иллюзиях. Ну, там основы, принципы общей и стихийной, мало ли, что и где пригодится — и уже нам — А вы пробуйте, если что непонятно спрашивайте. Ладно, отдыхайте, поболтайте о своем, о девичьем. Мясо минут через сорок готово будет, скажу.

— Я сейчас помогу — встrepенулась Эля.

— Да ладно отдыхай, как-нибудь и без тебя пожарим, хозяйюшка ты наша — Он ласково улыбнулся ещё раз и пошёл к костру на поляне.

Вечер был действительно хорошим, вино терпким, мясо вкусным, вода тёплой, а разговоры простыми и интересными. Действительно не поездка, а курорт думалось мне.

К сожалению, так было не всегда. Бездна обо мне не забыла и очень скоро, буквально через два дня о себе неприятно напомнила.

Глава 11 Дорожные встречи

Через несколько дней после отдыха у озера на неширокой дороге произошла любопытная встреча, с которой началось одно не самое приятное событие, впрочем, начало было очень даже мирным.

Навстречу нам ехала колонна из пары десятков тяжелогруженных телег. Разъезжаться было неудобно и мы, нам верхом и с лёгкими повозками было проще, выехали на обочину, пропустить обоз.

Копачи, в смысле шахтёры — сказал мне Чёрный Шут — Тут недалеко Гематр в своё время экспериментировал, менял структуру пластов мира. Удачно. Вот и образовалась угольная залежь — он усмехнулся — в торфяных полях. По геологии так не бывает вообще-то, но здесь, в этом мире и не такие закономерности побоку идут. Ну, потом там поселение шахтёров образовалось, их местные копачами прозвали. Вот они раза три в год отправляют караваны в разные уголки мира, по договорам с городами и деревнями. Уголь хороший, Гем дело знает. Кузнецы его жалуют. В обмен им возят продовольствие, ещё что надо. Но деревни потихоньку возчиками, по одной — две телеги. А копачам так удобнее, наберут караван и по областям — всеям, сами и возчики. Пока туда-сюда проедут и отпуск и путешествие.

— А работа, ну там в шахте.

— Ну, пока народа мало добыча угля падает, конечно. Но там и ремонт, и благоустройство, работы оставшимся хватает.

Тут он заметил что копачи, проезжая мимо, замедляются и во все глаза рассматривают нас. Нас всех.

— Ну-с, сейчас Ли-Са явим твой ясный лик массе невежественных крестьян — улыбнулся он и, спешившись, подошёл к обозу и о чём-то заговорил. Потом он подошёл к нам и знаками попросил всех спешиться и подойти к одной из повозок.

Тем временем угольщики остановились и все нестройной гурьбой подошли к нам. Подождав пока все подтянутся Чёрный решил таки объяснить, что это он устроил.

— Так, чтобы вы не по выворачивали себе шеи и не развлекали потом людей глупыми пересудами проще устроить такую встречу. Вы можете спокойно нас осмотреть, и — он усмехнулся уголком губ — спокойно поговорить, задать вопросы. И потом у вас будут не ваши домыслы, а наши ответы. Да, признаю, что я был занят и нечасто заезжал к вам. Некоторые из новеньких вообще не успели пока вас посетить. Дирижёр сейчас находится в Пустыне Иллюзий и когда вернётся неизвестно. Если есть вопросы, претензии заявляйте или сейчас нам, или прямо на Базу.

От группы мнущихся работяг отделился один. Держался он более рассудительно и уверенно. С первого взгляда было понятно — руководитель, главный.

— Оно, это хорошо конечно, особенно вопросы. Вот я и спрошу. Мы знаем, что появились новые, рассказывали. Да и знахарка наша, Гейя, ездила даже учиться к одной Леди. Всё хвалит её, что и добрая и умная и научила многому.

— Да, помню её, хорошая девушка, много переломами и вывихами интересовалась, я ей ещё несколько книг дала и научила гипс накладывать разными способами — немного смущаясь, подтвердила Эля.

— Так значит это Вы и есть, Леди Эля? — спросил у неё мужик.

— Да — подтвердила она.

— О, примите нашу благодарность, Леди Эля. Вы так хорошо научили Гейю. Она помогла очень многим. Мы даже решили со следующим караваном в Междуречье передать вам в подарок каменный цветок. Гейя говорит, что вы любите красоту и надеемся, что он украсит ваш дом.

При этих его словах толпа за его спиной радостно загудела, некоторые даже потрясали руками, явно показывая как носили их на перевязке.

— К сожалению Леди Эля, работа в шахте частенько приводит к переломам, хоть мы и стараемся соблюдать эту, как её, технику безопасности.

— Ну что вы, Гейя оказалась очень умной ученицей. Она всё хорошо и учила и делала, и в том, что она сумела так хорошо применить свои знания только её заслуга, к тому же она прирождённая целительница. — Эля заметила, как от её слов мужик огорчился и тут же сменила свой тон — Впрочем, я с удовольствием приму ваш подарок. И мне очень приятна благодарность, как и вас всех, так и ваша лично эээ.

— Драган — тихонько подсказал ей Мамай.

— Драган — громко повторила Эля.

— Мастер Драган, меня недавно выбрали одним из старейшин Тоуна, нашего города. — Явно похвалился он.

— Да. Большая честь и большая ответственность Мастер Драган. Кажется, я понял ваше затруднение — подхватил Чёрный Шут — Позвольте представить почтенным копачам ещё неизвестных им ммм существей.

— Людей, мы привыкли, и называть и относится к вам как к людям, хотя и знаем о вашей природе — уточнил Драган. Странно, как только он перестал мяться речь его стала правильнее.

— Что же, тем лучше. Это Казак Мамай.

— Я бывал у копачей, просто тебе не сказал, повода не было. Как там моя машинка? Работает? Я сделал им лесопилку на паровой тяге — уточнил Мамай.

— Да, прекрасно пилит и брус для укрепления шахты и доски для домов. Жаль только этих зубчатых дисков осталось мало, всего пять. Мы даже собирались просить их на Базе.

— Не стоит, я сейчас вам наделаю, тридцати думаю пока хватит тогда-то всего дюжину сделал.

— Мы ими аккуратно пользуемся.

— Понятно. Следующая за ним стоит, тоже вероятно знакомая вам Единорожка, Хозяйка Чудного леса — продолжил знакомство Шут.

Кое-кто закивал, кое-кто явно выглядывал её в нашей компании. Она, уже ставшая девушкой и обернувшись красивой иллюзией вышла вперёд.

— Потом ещё пополнение к нам, Субам. Протекторат им пока не выделили, и вообще решается, может их, протектораты, и отменят. Слоня

Дина вернулась, и вперёд вышел высокий худощавый человек с бритой головой одетый сейчас не в обычную свою буддийскую мантию, а по случаю похода в традиционный китайский костюм, вежливо раскланялся со всеми сразу и вернулся назад.

— И Чибис

Вперёд вышел тоже высокий, но полный мужичок в простой полотняной рубахе и штанах, правда, на ногах хорошие сапоги. Несколько всклоченные волосы и запущенная борода придавали ему диковатый вид, причем, этот вид был обманчивым. Чибис был и умён

и обходителен даже, иногда, видимо в силу увлечения доисламским востоком в реальном лёхином мире, весьма велеречив.

— Кроме них, среди новеньких у нас, Субов есть Тетро, Гист и Вирокоча, как-нибудь потом познакомитесь. Вот так. И ещё, хоть вы и знаете — Шут выделил — НАШУ природу и ней есть и новое. В нашу казарму внеслись дуновением судьбы или чего-то нам ещё пока неизвестного, образы девушек из того мира, того где Лёха живёт. Они не его Суб-личности, у них есть другие прототипы там. Но по всем возможностям они такие же ну или почти такие же, различия пока не выяснены, как мы. Это — он взял нас с Элей за руки и вывел вперёд — уже заочно известная вам Эля и ещё незнакомая, но только в силу недавнего появления Ли-Са.

На нас с интересом уставились все копачи. Я то немного привыкла, да и догадывалась, что сейчас будет и внутренне приготовилась к разглядыванию, а Эля засмушалась. Через короткое время, опять-таки Драган, явно узнал меня и начал высказывание.

— Но ведь это

— Да, прототипом Ли-Сы была именно та Светлана — строго прервал его Шут — Ни ни она, в смысле Светлана, ни тем более Ли-Са никакого отношения к осложнениям с Бездной не имеют. Да, нам очень жаль, что эта пограничная война привела к некоторым трудностям. И с распространением вашего угля и к другим неприятным вам, впрочем, и всем остальным последствиям. Но повторяю Ли-Са не имеет к этому никакого отношения. На всякий случай мы решили дать ей защитный знак. Вот и сейчас мы едем прямо на передовую, в Серый замок. Попробуем усмирить пиратов, что повадились грабить и громить прибрежные рыбацьи деревни — Тут он склонился ко мне и тихо попросил — покажи им плечо, то, что со знаком, помнишь Снусмумрик его ещё рассматривал, пусть увидят.

Я кивнула, потом сняв дорожную куртку, обнажила руку и, вспомнив что "закрыла" его провела по плечу ладонью. Потрясённые люди уставились уже не на меня, а на возникшую, на плече чёрную блестящую белочку в треугольнике. Драган даже, совсем как ребёнок, потянулся её потрогать. Впрочем, тут же, опять-таки детским жестом, убрал руку за спину. Заметив эту непосредственность, совсем неподходящую к его представительному виду старейшины, я подошла к нему и сказав

— Ну, я же не кусаюсь — сама взяла его руку и положила на знак.

— Да, это его, Лёхи — пробормотал Драган с затуманенным взором. Потом он очнулся от какого-то наваждения и будто впервые заметив меня, отдёргнул руку продолжая бормотать

— Ой, извините меня, Леди Ли-Са, я не хотел вас обидеть или оскорбить. Просто это, ну как там сказать.

— В знаке есть прямая сила Создателя мира, и, кстати, ты первый его носитель, его свойства ещё мало изучены — сказал нам всем Шут.

Я улыбнулась и успокоила Драгана — Не волнуйтесь, Мастер, я нисколько не обиделась — правда подумала о том, что интересно, что ещё придётся мне испытать в качестве такой лабораторной мышки.

— Вы куда путь-то держите — спросил у Драгана Чёрный.

— Собрали большой караван в Костяной лес и Пустошь Незнания.

— Прекрасно. Мастер Драган и ещё несколько, скажем трое, подойдите, пожалуйста.

Драган позвал ещё троих, тоже солидно державшихся за его спиной, копачей.

— Хорошо, кстати — Шут обратился уже к нам — Мастер Бимонс, он заведует как раз именно перевозками угля и других нужных вещей и — он вопросительно взглянул на них.

Один из копачей заулыбался и закивал. Ему явно льстило, что Чёрный его узнал.

— Джилбо

— Глендис, мы того, вроде как рабочими в шахте командуем, ну кто чем заниматься будет

— Ясно, бригадиры. Вы не смущайтесь, как уже говорила Ли-Са — мы не кусаемся.

Он составил нас всех покомпактнее вокруг них, встал сам.

Вдруг перед нами возникла пачка листов, на которых были чёткие и объёмные изображения всей нашей живописной группы. Потом ещё пара пачек с изображением меня и Эли отдельно.

— А как это и зачем? — спросила я у него.

— Вот возьмите с собой, везде можете оставлять, рассказывать. Мы то едем совсем в другую сторону, а о таком всем интересно, в каждой деревушке будут спрашивать, чтобы много врать не пришлось.

— Да разве мы когда-либо ввали — возмутился Драган.

— Нет, специально конечно нет, но принцип испорченного телефона ещё никто не отменял.

Тут Эля поглядела на свою «фотографию» и легонько ткнула Шута в бок.

— Ууу, Чёрный злыдень, предупредил бы, мы с Ли-сой хоть причесались.

Все мужики заулыбались, Шут сказал — ладно, причёсывайтесь, сейчас новые сделаю. Только Ли-Са я попрошу, пусть знак будет виден. А как сделать такие срезы, ммм, рисунки, я объясню чуть позже.

И правда. Когда мы буквально бегом привели себя в порядок он сделал ещё пачку и сольных и групповых, с присоединившимся к нам Единорожкой и отдал их Драгану, не забыв сопроводить это действие комментарием в своём духе — Красота — страшная сила.

— А далеко тут до их города — поинтересовалась Единорожка, когда обоз уже протащился мимо нас.

— Нет, примерно день пути, впрочем, нам быстрее груза-то почти нет. — Ответил ей Мамай.

— Давайте заедем, ты как, Ли-Са, небольшой крюк. Я хочу посмотреть как там деревья звери вообще природа, может ей помощь нужна. Возле заводов обычно ей плохо.

— Да, как хорошо, что ты Дина даже не знаешь таких страшных слов как экология и Гринпис, совсем бы от тебя отбоя не было. — Улыбнулся Шут и спросил уже у меня — ну как, заедем?

— Заедем, а я что, разве я здесь главная?

— Естественно ты. Мы так, сопровождение — удивился моему вопросу Мамай.

— Хорошо хоть не конвой — попыталась пошутить я — Ну что, сопровождение, показывай дорогу. И кто-то мне что-то объяснить хотел. Эля то в тот раз отмахнулась, мол, просто и всё.

Мамай встал во главе колонны и повёл её по дороге. Шут подстроился сбоку от меня и начал объяснение.

— Это действительно просто. Пойми, что здесь ты полностью находишься в придуманном мире, который к тому же к тебе хорошо относится. Он пытается исполнить любую твою просьбу, если конечно она не разрушает его. Разрушительное тоже, но нужно объяснить, что и как ты хочешь и главное зачем. Возможно, мир решит что так и ему лучше. Просто хорошо обдумать это, твои, прочим и наши, мысли он не контролирует, но слышат,

учти это когда меняешь его сущность или трансформируется местность. В картинках этого нет, они так мелочь. Если ты хочешь непосредственно этот момент зафиксировать, то либо просто желаешь, если какой-нибудь пейзаж или вид, или сперва как я — делаешь композицию и потом желаешь. И вот — вуаля — картинка, точнее хроносрез создаётся так же, как и одежда, например. Количество копий задумываешь заранее и, кстати, потом можно ещё сделать, он зафиксировался в памяти мира

— Хроносрез — уточнила я.

— Да, это не картинка, это как бы срез определённого момента. Именно поэтому она яркая как в реальности и с полным сохранением деталей, они проявляются, если взглядеться попристальнее.

Я попробовала и через десяток секунд передала ему листок с его же изображением.

— Неплохо, потом будет быстрее, опыт, впрочем, я не особо красив. Но принцип схватила на лету, молодец. Держи взамен.

Вскоре он протянул мне вверх рубашкой два листа, впрочем, ещё два он убрал, сказав — Эле отдам, не бойся, без вашего разрешения копий не будет.

Заинтригованная я перевернула их и меня охватила буря противоречивых чувств. Там были изображения нас с Элей, таких, какие мы были в момент первого создания мною на нас купальников. Хорошо ещё у этого насмешника хватило такта выбрать моменты, когда они были уже созданы, а не чуть раньше, когда мы стояли перед ним полностью обнажёнными.

Но только я собралась высказать всё моё неудовольствие, нет, я не особо стыдлива, но считаю что этот аспект несколько личный, как при взгляде на его радостную и очень честную улыбку и весёлые глаза передумала ругаться.

— Ты такая прекрасная в своей ярости, не волнуйся, других не будет. А эти — ваши. Будете потом вспоминать друг друга, а картинка поможет, когда её не будет рядом.

— Не будет — недоуменно повторила я.

— Ну, вы же не всегда будите вместе, у каждой свои дела, заботы, жизнь.

— А, понимаю.

— Ну, вот и хорошо. А ещё я сделал их, чтобы показать, что эти изображения можно создавать и из памяти. Надо просто мысленно вернуться в тот момент. Конечно, чем дальше ты в памяти возвращаться, тем может быть хуже, впрочем, с яркими воспоминаниями это не происходит, а их чаще всего и хочется запечатлеть.

— Кажется, я понимаю этот урок. Благодарю

— Не за что, это так ерунда.

Неожиданно мне показалось, как сбоку кто-то сказал.

— Что это тебя Черныш, так развеселило? Мне тоже интересно.

При этом на меня тут же накатила волна интереса, какого-то любопытства. Глянув вбок я увидела Единорожку. Она бежала рядом, как обычно, на переходах, в своём другом, как я привыкла называть, нечеловеческом облике. Немного ошарашенно я показала ей картинки.

— О, какая хорошая мысль. Я себе тоже хочу, можно Ли-Са? Надо будет спросить на привале.

Эти слова прозвучали у меня в голове сопровождаемые целым водоворотом эмоций. Казалось там были смешаны доброта, дружба, предчувствие разлуки и сожаление о ней, и многое другое. На автомате я ответила.

— Да, тебе конечно можно. Я попрошу Чёрного, пусть и тебе сделает — и с удивлением

увидела, как на её лбу проявляется тот самый рог, который она, будучи девушкой, носит на поясе. Именно проявляется, я поняла, что он всегда там был, просто я его не видела. Он придавал ей полностью законченный прекрасный вид.

— О, вот как. Черныш, наша милашка, наконец, меня услышала — сказала Единорожка у меня в голове.

— Не только услышала, но и увидела, но как это так? — спросила я у них обоих.

— Хорошо, довольно-таки быстро настроилась — обрадовался Шут, потом он задумался и через меня передал ей ещё пару картинок. Единорожка коснулась их рогом, и она и исчезли

— Магия — пронеслось у меня в голове дуновением ветерка с запахом раскаивающихся листьев и цветов, очень приятно — природы, потом научу, если захочешь. — и уже громче — Ты настроился быстрее.

— Ну, то я. У меня были в этом свои интересы. Я просто хотел быть с тобой всегда рядом, Дин, а человеком тебе тогда быть уже очень надоело.

— Понимаю — на меня накатила волна любви и нежности — И не стоит говорить экивоками. Снумс им с Элей по глупости своим языком всё рассказал.

— Вот ведь трепло — Чёрный сразу как-то помрачнел.

— Ничего страшного. Я просто восхищаюсь Единорожкой и конечно буду молчать, мне объяснили, что я случайно узнала — поспешила успокоить я его.

— Ну, хорошо раз так. А как у неё получается — вроде чётко направленной телепатии. У нас Субов такое тоже иногда просыпается, но правда только между собой, мы же, в конце концов, почти один человек, Лёха. У неё это природное, врождённое.

— В принципе я могу, наверное, с любым разумным говорить, да и со многими зверями. Но пока он на меня не настроится это как кричать глухому на ухо, неудобно. — Добавила Единорожка.

— А я значит настроилась?

— Да. Это видимо зависит от времени, проведённого рядом с нею, желания и знания, что она разумна и умеет говорить. Заметь, что она сама не говорит, да и тебе произносить слова при вашем разговоре необязательно.

— Можно просто в голове формулировать, я услышу.

— Ой — я подумала о том, как иногда я выражаюсь у себя в мыслях, и нелицеприятно и даже иногда нецензурно.

Единорожка засмеялась мелодичным перезвоном бутонов колокольчиков — Ничего страшного, это все так делают. Ты даже очень приятно думаешь, в отличии, например от этого пошлого циника — и она мотнула головой на Шута.

— Что да то, да. Ещё вот что. Она не очень любит, говорит, как сейчас, словами. Обычно передаёт образы, эмоции ощущения. Очень своеобразно. Потренируйся и ты так. А заодно научись закрывать мысли, может пригодиться.

— Я, кажется, заметила, хорошо.

— Мне так проще. А как закрываться я покажу. — Пообещала Единорожка.

Оставшееся время до вечера мы с ней развлекались и развивали это интересное умение. Поздним вечером мы приехали в Тоун — город копачей — и, отложив всякие знакомства представления и осмотры на завтра с удовольствием разместились в местной яме. Приятно все же после гамаков или просто одеял на земле, если не было деревьев и лень, было, возится с шестами треноги, поспать под крышей в чистой и уютной кровати.

Глава 12 Угольный тюльпан

Проснулась я по привычке рано, почти с рассветом, впрочем, как и все. За завтраком местный Мастер Ямы, Карт, сказал, что все старейшины, оставшиеся в Тоуне, уже собрались и ждут нас в ратуше, надеясь, что мы почтим их визитом.

В ответ Шут улыбнулся и сказал

— Что-же, мы рады, что они решили подождать и не стали встречать нас прямо здесь. Мы конечно зайдём к ним сразу после завтрака.

Действительно, после завтрака наша компания пошла к местной власти, за исключением егерей которые предпочли провести время за мелким ремонтом наших повозок и снаряжения в перерывах между опустошением жбанов пива под сытную закуску. Впрочем, как сказала Единорожка — ребята меру знают, а до такого их обслуживания редко дорываются, у меня в лесу такого нет, а на базе они несколько скованы, пусть расслабляются.

Помпезное четырёхэтажное здание казалось совсем неподходящим своей готичной архитектурой и лепниной, но не мрачными горгульями, а какими то весёлыми дракончиками и другими непонятными зверушками, к простым домам горняков, похожих на дома где-нибудь в германии деревянные балки и каменная кладка между ними, окружавших его. Впрочем, шут обернулся ко мне и объяснил.

— Вот так Дирижер тренировался, как города строить.

— Города?

— Ну да. Научится примерно в одном стиле здания надумывать, потом где-то за недельку две можно и небольшой городок отгрохать на радость местных обывателей. А ему нравилась европейская архитектура мира реальности Лёхи. Ну а здесь он учился, руку набивал.

— А сами они, что дома построить не могут?

— Могут. Но обычно во главу угла ставят практичность, удобство и простота постройки. Нормальный крестьянский подход. Просто, быстро и без излишеств. А здесь к тому же с материалами напряжённо, они даже для прокладки шахты на опалубку свои и другое лес завозят.

— Понятно.

За этим разговором мы вошли в высокий просторный холл. Черный полированный пол, но стены все в витражах с яркими разноцветными пейзажами. Утренние лучи солнышка украсило всё пространство его сочной зеленью джунглей голубой свежестью моря и несколько мрачноватыми красно-коричневыми мазками пустыни. Пока я разглядывала великолепные светящиеся картины, гадая действительно ли так красивы эти места на самом деле. Впрочем, я знала, что довольно скоро увижу их сама, ведь примерный маршрут с Гематром я обсуждала. За этими размышлениями я не заметила, как к нам подошла довольно-таки представительная делегация и обратила на них внимание только когда Слоня, аккуратно взяв меня за локоть, развернул в их сторону.

Чёрный быстро познакомил нас с ними, впрочем, я даже толком не запомнила их имён. Эля почти сразу увлекла меня к спокойной молодой девушке со словами.

— Привет, Гейя. Я вижу, и ты стала Мастером.

— Нет, Эля, то есть Леди Эля и Леди Ли-Са. Мне предлагали, но я отказалась. Слишком

много заботы и с больными-калечеными и со сбором и приготовлением лекарств. Правда, иногда помогаю в организации каких-либо общинных дел в городе.

— Да, я слышала, тебя здесь уважают. И давай просто, без всяких там леди, как у меня, когда учились.

— Ты учила

— Нет, я тоже училась многому и с тобой и у тебя. Ладно, высказала уважение разок и довольно. Вообще и я и Ли-Са к такому обращению не привыкли даже теряемся.

— Давайте. То есть давай Эля. Идемте, пока они тут общественное обсуждать будут я вам покажу какой город, тебе Эля, в подарок подготовил.

Мы поднялись в большой светлый зал, больше всего напоминающий выставку или музей. На подставках и в открытых витринах стояли разнообразные, но все очень красивые вещицы, некоторые с подписями под ними.

— Здесь есть такая, ну традиция что-ли. Города, да и деревни иногда дарят другим некоторые свойственные им, их местностям, красивые редкости. В знак хороших отношений или за помощь в каком либо случаи. Впрочем, иногда и просто так и не только городам, но и отдельным людям. Вот постепенно у нас и сложилась такая коллекция — объяснила нам Гейя.

Тем временем мы подошли к подставке, возле которой стоял настоящий гигант, самый большой человек виденный мною в этом мире. При этом он выглядел очень смущённым и явно не знал, куда деть свои руки, постоянно то убирал их за спину, то прятал в карманы длиннополого, явно непривычного ему, сюртука. А на подставке стояло. Даже не знаю, как это назвать.

Там была композиция из трех цветков изящно и как то необыкновенно переплетённых, так что если попытаться проследить за извилами их стеблей то взгляд терялся в бесконечности, казалось что это и великолепно и невозможно одновременно. Вдобавок цветы полностью и листья, и стебли и сами раскрывшиеся и начинающие распускаться бутоны искрились всеми цветами и их оттенками, при этом цвета двигались и переливались, создавая абсолютно потрясающее впечатление. Однако, подойдя ближе и рассмотрев внимательнее я заметила, что на самом деле они вырезаны из какого-то черного, но блестящего и похоже даже полированного камня. Именно из-за его черного блеска при моих движениях и создавался такой чудесный световой эффект, как множество постоянно движущихся радуг. Резьба была столь тонкая и искусная, что в тонких, буквально прозрачных листиках была видна каждая прожилка

— Это великолепия и мне? Нет, я такого не возьму. Это слишком. Такая красота, такая работа. Я вообще не понимаю как это возможно. — Бормотала за моим плечом Эля, тоже явно потрясённая этим чудом.

— О Эля, не надо так. Как это освобождается Джорно сейчас покажет. Но не отказывайся. Он так старательно их освободил специально для тебя. — Гейя подошла к гиганту и продолжила — Мы все слышали о твоих добрых делах, кроме простой помощи ты лечишь людей и обучаешь многих этому.

— Ну, не так уж и многих кто действительно хочет и имеет способности как ты, например.

— Их не так уж и мало. Поэтому мы и решили украсить твою жизнь. Все жители Тоуна одобрили это решение. Прошу тебя, прими этот дар в знак нашей признательности. Я уверена, что ты найдёшь ему достойное место в твоём доме.

Эля уже пришла в себя и ответила — Это-то да, конечно. Я ни в коем случае не буду прятать такое чудо. Но не сейчас. Пусть пока здесь постоит. Мы едем совсем в другую сторону, к морю, в Серый замок.

При этих её словах здоровяк, видимо тот самый Джорно, как-то грустно вздохнул. Заметив это Единорожка уточнила.

— У вас, уважаемый резчик

— Просто Джорно.

— Уважаемый Джорно, у вас какие-то затруднения связанные с морем Слёз или с Серым замком? Не стесняйтесь, скажите.

— Ну, это, никаких затруднений нет Леди? Госпожа?

— Единорожка, просто Единорожка, я не Леди и Хозяйка только в своем лесу, да и то при официозе. Впрочем, продолжай Джорно, что-то же явно есть.

— Просто я всегда хотел побывать там, на море Слёз. Говорят оно такое, такое. Сильное, красивое, в постоянном движении и никогда не повторяется — замороженным голосом объяснил Джорно.

— Да, это так — подтвердила его слова Эля — Но почему бы просто туда не поехать, на время или даже навсегда?

— А вот это объясняется очень просто — раздался сзади голос Чёрного Шута, видимо за время нашего любования чудесным букетом поднявшегося в этот зал, впрочем, со всеми остальными.

— Когда началась вся эта экспансия Бездны тот район, он же пограничный, поставили в особый режим. Для посещения нужно спецразрешение, впрочем, получить его на Базе не особо сложно, по такому поводу дали бы без вопросов. Поставки туда идут через Базу, просто для безопасности собираем караваны, которые могут отбиться в случае чего от пиратского набега, туда бы и включили добровольца.

— Но я же туда так, без разрешения летала — недоуменно сказала Эля.

— Вот именно, летала. На Колхидисе. Как, по-твоему, влюблённый в тебя золотой дракон недостаточная гарантия твоей безопасности? — ехидно осведомился Шут.

— Влюблённый золотой дракон — ошарашенно прошептала я

— Да, Колхидис, но он не может здесь жить постоянно, не волнуйся, познакомится ещё — так же шёпотом успокоила меня Единорожка.

— Ну, мы бы конечно нашли место для тебя, Джорно. Я бы сам в случае чего настоял. Такому искусному резчику периодически нужна подпитка вдохновения. Нужно было просто обратиться, попросить.

— Ну вот, считай, что он и обратился. Пускай поедет с нами — заявила я Шуту.

— Как это с Вами. Такая честь — немного боясь, то ли отказа, то ли от смущения забормотал здоровяк.

— Это для нас честь путешествовать рядом с таким мастером.

— Как. Ещё и мастер. Нет, я не мастер, у меня не выйдет — продолжил ещё более испуганно Джорно.

— Ли-Са — назидательно сказал мне Чёрный — пожалуйста, впредь будь более осторожная со словами. Здесь Мастер это административная, часто выборная должность. Так почему-то сложилось. — И уже обычным несколько ехидными чуть-чуть снисходительным голосом продолжил — Уважаемый Джорно, она не пыталась назначить Вас начальником Тоуна. Просто в другом мире мастером называют ещё и искусного

умельца. А глядя на то, с каким тщанием и умением ты освободил этот артефакт из угля я не могу, не согласится с её оценкой. Что-же, я в принципе не против довести тебя до Серого замка вместе с нами. Но предупреждаю — вряд ли это будет простая поездка. Подумай, если что можно присоединить тебя к следующему каравану снабжения, не помню когда он направляется, но они нередки. Когда мы перейдём Хребты Безумия я специально заеду за тобой ну или пришлю кого-нибудь. У тебя есть ещё время подумать и решить как лучше.

— А, это, что тут думать. Что я того-этого караванов не видел и караванных троп. А Вы то, небось, это и быстрее и спокойнее доедете. Вы того-этого не бойтесь. Я не только резцом умею, я еще и за скотиной хожу. Ваших лошадок так обихаживать буду. Я пригожусь, обузой не стану.

— Да, не станешь, верю — улыбнулся Шут — И то, что быстрее это точно. Только вот что спокойнее не обещаю, другая у нас задача. Хорошо. Раз решил то я заеду или пришлю. Сейчас пока не берём, рано.

— Ясно, потом, понятно. Хребты они такие. Все говорят — гиблое место. Может того-этого и не надо туда соваться?

— Не надо. Тебе не надо, да и другим не надо. Но, к сожалению, для Ли-Сы другой дороги как через них нет — задумчиво ответил то ли ему, то ли своим мыслям Чёрный.

— Вона оно как. Ну, раз нет — Джорно вздохнул и поглядел на меня как-то жалостливо, но вдруг улыбнулся.

— Я это, вчера цветок освободил, маленький — он прошёл в угол, где стоял стол, заваленный инструментами — Я сейчас, того, застежку к нему.

Он разжёл горелку, и начал что-то ловко собирать своими так казалось неподходящими для тонкой работы ручищами при этом он сказал.

— Вот, оно того, говорят, что самое страшное, что там, в Хребтах, это, человек сам себя забывает, безумным становится. А вы вот Леди Ли-Са, того-этого, на эту застежку посмотрите и может и того вспомните старого Джорно. Оно может и Вам в памяти тогс поможет остаться. Вот, возьмите, пожалуйста. И для Вас, Лорд Чёрный Шут, я тоже что-нибудь сооружу.

— Для меня не надо, у меня есть — Чёрный провёл рукой по своему шраму на лице — но за предложение благодарю. А ты Ли-Са возьми. Кто знает, может и пригодится. Там и правда забыть себя главная опасность — Шут усмехнулся — Вот ведь, никто там не ходит, а как уберечься в народной мудрости хранится.

Я с осторожностью взяла брошь в виде очень изящного цветка тюльпана и опять поразила тонкости резьбы. Там был даже и пестик в сердцевине, а на одном почти прозрачном лепестке сверкали капельки росы.

Шут, заметив как осторожно я с ней обращаюсь, поспешил меня успокоить — Не волнуйся, не хрупкая. Вообще, после окончания работ такие вещи в особом пламени обжигают — Джорно радостно закивал — После этого об них кувалды ломать можно. Я, кстати, пока технологию отработывал и сломал парочку.

— О, тюльпанчик, как красиво — услышала я голос Эли заглядывающей мне через плечо.

— Это, того Леди Эля, у меня еще заготовка есть, с тюльпаном стало быть. Я его сейчас быстро, ну до вечера, освобожу и вам тоже того-этого заколку сделаю. Я сейчас сразу начну.

— Но разве можно такое изящество за день сотворить? — удивилась она, вертя тюльпан в руках и любуясь на просвет игрою граней.

— Сотворить? Я того-этого творить не умею. Я не как Вы, не волшебник. Вот освободить это да, могу, это недолго.

— Да, освободить это как раз верное слово. Вы милые просто не знаете в чём здесь дело — менторским тоном начал Чёрный Шут и, убедившись, что привлёк наше внимание, продолжил — Угольный массив же здесь искусственно созданный. Гематр знал, что уголь это окаменевшие растения, вот и грохнул сюда какой-то лесной массив, может и не один. С одновременным окаменением до уровня антрацита. Его так и называют — Гемовский антрацит. Правда он говорит, что он их из лесных пожаров вытащил, они бы и так и так сгорели. Что-ж, возможно, возможно. Но иногда среди угля попадаются такие вот мгновенно окаменевшие цветы, травы, еще какая другая мелочь, ветка с бутонами, например. Согласитесь, просто так сжигать такую красоту жалко. — Мы все, включая и совет Мастеров города, как правильно называется это собрание встретивших нас степенных копачей, — Вот если их обнаруживают

— Каждый хороший копач эти скрытые вещи просто чувствует — заметил один из Мастеров.

— Ну да, чувствует, и из общей массы откалывает или как там ещё отделяет и потом передаёт резчикам

— Резчикам? — уточнила я.

— Да, Джорно не один. Обычно их примерно трое-пятеро — ответил мне Шут.

А Джорно добавил — Я того-этого, тот букет, что мы на совете решили Леди Эле подарить, освободил вот и попросился сам его передать. Извините, не без того-этого, задней мысли. Очень уж хочу море увидеть.

— Увидишь, я помню. Ну, так значит они, резчики у них опыт, практика, опять-таки они то, что внутри лучше чувят, почти видят. Вот и именно освобождают сокрытое. Не творят, это когда-то росло, потом камнем оделось, а именно от лишнего камня освобождают. Хотя конечно без таланта такое не сделаешь. Я кстати сам пробовал, пока технологию отработывал, пару-тройку листиков освободил, но до такого совершенства — он показал и на букет и на мой тюльпан — мне ой как далеко. Вот у тебя Эля это бы хорошо получалось, знаю я как аккуратно, по капелькам ты свои декокты делаешь

— Да что там, эти экстракты, декокты, стекляшки, мензурки это просто, это не такая красота. К тому же считай половину мы ещё вот с этой хорошей помощницей наделали, только бери и разливай — при этих словах они приобняла стоявшую рядом Гейю. Та явно засмушалась и пробормотала — Так уж и хорошая, а чуть что — обезьяна рукожопая

— Ну, было, было. Извини. Но потом то ты всему научилась, больше не пришлось настой многотравный что три месяца настаивался в простую травяную настойку перегонять.

— Ту самую офигенную настойку, которую ты больше никогда не делала, как мы не просили? — спросил Шут.

— И не буду. Не для того по деревьям на закатах и рассветах травы лечебные собирают и гонцами ко мне шлют чтобы их на простую, хоть и вкусную, настойку переводить — чётко ответила, как отрезала ему Эля.

— Леди Эля, и я и любой другой резчик, того-этого, с радостью и удовольствием возьмет Вас в ученики и всему что умеем научим, не сомневайтесь — примеряюще пробасил Джорно и добавил — И вы уважаемый Шут того-этого всех нас инструментом специальным снабжаете, не жалуемся, и реактивами нам для работы нужными. И учебник ваш у каждого резчика на первом месте лежит. И потому по справедливости на нашем е-же-годном

состязании у Вас всегда первое почётное место.

— Как это всегда и первое. Я же в нем никогда даже не участвовал?

— Ну, резчики решили, что вы их научили и из уважения так в правилах состязания и прописали — объяснил ему один из Мастеров.

— Да не учил я, лишь технологию отработал, а дальше они сами — досадливо махнул рукой Шут — Надеюсь, что хоть приз за неучастие не даёте.

— Ну как сказать, даём, но и сразу его делим между участниками — степенно сказал старший Мастер Тоуна.

— Это правильно, но вот нюхом чую что-то недоговариваете.

— Ваша правда, уважаемый Чёрный Шут. Тут такое дело. Десять, нет одиннадцать лет тому, ухаживали два резчика за одной и той же девкой, то есть, прошу прощения, девушкой. Она им условие и поставила. Мол, к тому пойдет, кто победителем станет. Ужо они старались, такое освободили каждый. Один так куст орешника и другой молодую берёзку. Да всё так аккуратно, тонко, изящно. Честно говоря, мы даже не смогли победителя выбрать. Уж и не знаю, что там среди них случилось, но Гема всё ходила да буквально пальцем в мельчайшие орехи тыкала. А потом заявила, что уйдет к победителю, к первому. То есть к Вам Уважаемый Шут и ушла из города.

— Впрочем, не особо далеко. Она тут недалече отшельницей живёт. Я иногда у неё травы на еду меняю — сказала Гейя

— Это да. И вспомоществование от города это мы всегда, не волнуйтесь, без пригляда не оставляем. Вот. А резчики разбили свои ммм создания и тоже ушли

— Вы того-этого за них не волнуйтесь. Они любую работу знают, не пропадут. Давно, небось, где осели, и может даже и не одни — сказал Джорно.

— Да за них то я не особо беспокоюсь — сказал Шут и, заметив готовую сорваться у Мамаю шуточку, наверняка в излюбленном им казарменном духе, сразу отрезал — И не вижу здесь ничего смешного. Да очень неприятный случай. Да я ничего не знал — он подошёл к Единорожке, обнял её, я услышала их диалог только потому, что стояла с ней буквально бок о бок.

Обняв её он сказал — Дин, пожалуйста, сходи к ней, поговори, ну сама там разберешься, о чём и как. Ладно, а?

— Вот значит, девушка ждёт рыцаря на белом коне, а приходит одна белая лошадь

Шут скривился — Ну вот, Дина, и ты туда-же.

— Ладно, конечно схожу. Нельзя же всё так оставить, раз уж узнали — потом она погладила его по лбу и поцеловала. Затем, немного отстранившись и громко, уже для всех сказала — Вот сейчас посмотрю, как вы тут лошадок на лесопилке мучаете, и навещу эту отшельницу.

— Как это мучаем. Кто это такую глупость Вам сказал. Никак такого быть не может. — удивлённо возмутился старший Мастер. — Вот идёте, сами всё увидите.

Мы гурьбой все, кроме Джорно, который остался возле своего столика и уже начал там что-то перебирать, двинулись к выходу. Шут, явно радостный, что можно спокойно сменить тему громогласно заявил.

— Что-же, поглядим на это чудо света, шедевр Мамаевой мысли.

Я двинулась тоже, но тут спохватилось и подошла к Эле, немного подостлавшей и уже о чём то щебечущей со своей ученицей.

— Эля, а как это, ведь десять лет, ведь и постареешь и вообще одичаешь.

— Ну, во-первых, не одичаешь, вон и Гейя навещает и еще наверняка кто-нибудь приходит, новости, книги, еду приносят. А постареть, здесь вообще стареют очень медленно, практически это даже незаметно, если конечно нет желания или болезней. Мне вот, например больше сорока. Впрочем, я не показатель, я недавно здесь появилась. Вот сколько по твоему Гейи?

Я оглядела её. Красивая голова с очень милым девичьим лицом и коротко постриженными тёмными волосами. Стройная подтянутая фигура, мягкая, завораживающая пластика движений. Явно не девочка, а уверенная в себе женщина.

— Ну, я бы сказала, что где-то двадцать три- двадцать пять. Ошибаюсь? Больше?

— Больше — под веселый смех девушек я услышала — много больше — Гейи — вообще-то двести восемьдесят семь.

— Не фига себе — только и ответила я им.

Тут мы зашли за угол и увидели ЭТО.

Я сразу подумала, что слова Чёрного о шедевре Мамаевой мысли были не шуткой, а простой констатацией факта.

Глава 13 Перед поездкой

К довольно большому сараю по обе стороны были пристроены навесы. Из здания туда тянулась на первый взгляд безумная мешанина зубчатых и ременных передач. Приглядевшись я заметила круглые дисковые пилы под одним из навесов. Заметив мой интерес Чёрный Шут пояснил.

— С одной стороны циркулярные, с другой реечные пилы. В сарае две паровые машины стоят. Хорошие, эффективные. Тройного действия. Угля тут навалом. Но — он поднял палец — Мамай, во-первых, не продумал всё заранее. Городил, решал проблемы когда они перед ним вставали. И в результате это всё работает, но несколько ммм усложнено. Можно сделать проще. Тогда и ломаться реже будет. А снести всё к чертям собачим и сделать по новой он не захотел. Точнее местным этот ужас понравился. Но ты, когда решишь что-либо делать сперва распланируй всё, модельки, чертежи сделай. Если есть возможность на Базе компьютером рассчитай.

— Я не умею.

— Там ИИ, искусственный интеллект стоит. Разве не поняла и не познакомилась?

Я пожала плечами — А как?

— Видела небось как разговариваем типа сами с собой и при этом, иногда, в экран смотрим?

— Да, но считала это причудой. Или что-то типа телефона. Там всё и вы сами такие странные.

— Не без того. Ладно, познакомишься. Он умный и с ним довольно просто договорится и разъяснить что тебе надо.

Я покорно кивнула

— А второе. — Он усмехнулся. — Когда он этим своим произведением похвалился мы его похвалили, конечно. Но. На самом деле когда мы с Гематром столкнулись с примерно таким же вопросом то сделали всё по другому. Ему уголь глаза застил. Уголь — пар — паровая машина. А когда мы для артелей лесорубов делали, ведь логично там где лес валят там его и пилить, то ставили простые, компактные и удобные электрические. Запитывали их от аккумуляторов. Они у нас хорошие, с космических кораблей. На простую лесопилку их лет на пять-семь работы хватит. При полной загрузке.

— Ты про это не знал? — спросила я у идущего следом Мамай.

— Знал. Но тот распилен для строительства рассчитан. А здесь, в шахтах это не удобно. Вот, пусть делают сами. Что, как и сколько надо. А те что на складе стоят, в консервации, они же на лесовиков.

— А то что там проще оснастку поменять. Свободно подстраиваемую сделать не подумал? — задал вопрос уже Шут.

— Подумал. Возиться не хотелось.

— А с этим значит не возился?

Казак развёл руками.

— Ладно, — в голосе Чёрного чувствовалась снисходительность. — Всё равно молодец, коль уж сделал. И пока работает пусть и стоит.

— Разумно. — подтвердила я.

— Вполне — согласился Шут — Но запомни на будущее. Если есть возможность, ну в

смысле не надо кого-то срочно спасать, то лучше посоветоваться. В конце концов мы за сорок с чем-то тысяч лет здешних лет со многим уже сталкивались. И как-то проблемы решали. А если будет что-то новое так ведь и другим интересно.

Я кивнула, но моя мысль зацепилась за названую цифру. — Сорок тысяч лет И ты здесь с самого начала?

Чёрный шут преувеличенно приосанился.

— Ага. Мы с Гематром самые первые. Ну, после Лёхи. Мы даже старше этого мира.

Эля фыркнула — Когда всё спокойно они со скуки начинают выяснять кто первый Целое представление.

— И кто?

— Я, конечно — патетично заявил Чёрный Шут.

— Гематра создали чтобы он помогал в учёбе. А меня для защиты от обидных нападков в детском саду.

— В библиотеку Лёха тоже ещё в детсаде записался. В пять лет. Так что кто из вас первый всё-таки спорно. — заметила Эля.

— Ах ты, Гемовская подпевала — воскликнул Шут и с улыбкой взъерошил ей волосы. Та в ответ показала ему язык и тоже улыбнулась.

— Но честная, за то и люблю. — Шут приподнял Элю, чмокнул её в щёчку и опустив подтвердил — Да, спорно.

— Но — замаялась я — то есть тебе сорок тысяч лет?

— Столько этому миру. Немного больше. Сколько я так не помню, смотреть надо. А мне. Мне ещё больше. Дело в том что в разных мирах время течёт по-разному. Где-то медленнее. Чаще — быстрее. То есть за год здесь там может пройти, скажем, лет пять. Или наоборот. Я, как и другие, побывал и даже довольно долго пожил в разных местах. Так что сколько мне я и сам не знаю. — он улыбнулся — Ничего. После третьей сотни лет и на втором десятке миров ты и сама запутаешься. И тебе станет по большому счёту всё равно. Собственно годы и не важны. Мы не стареем. А способности к метаморфозу позволяют довольно сильно менять внешность.

— Я уже даже забыла что такое косметика. И парикмахерская. Цвет, причёску и длину волос можно изменить по желанию как угодно за минуту. — со смешком подтвердила Эля. — А косметику, в смысле грим, этот охальник преподаёт. Как отдельный курс по изменению внешности для маскировки.

— Но ведь сам говоришь что можно изменить.

— Можно. Но смыть грим иногда быстрее. И изменить внешность за секунды когда уходишь от погони иногда удобно. Стоит подучиться. — подтвердил Шут. — А так, да. И не только волосы. Можно изменять и тело — Рост, вес, размеры чего-либо.

— А мне моя грудь нравится. — заметила Эля.

— Кто спорит, красавица. Я имел в виду размер ноги например. Можно. В пределах пятнадцати процентов легко, просто желанием. Больше пятнадцати тоже можно, но это уже через контакт с миром.

— Но как же. Вон там какие солидные дядьки в совете. — я показала на идущих в почтительном отдалении старейшин города.

— Потому и в совете. Считается что местные выглядят настолько насколько чувствует себя их душа. Кстати, Мастера бывают выглядят и совсем молодо — он показал на стоявшую за плечом Эли Гейю. — вот. Сама слышала что она сама от этой должности отказалась. Ну а

мы выглядим так как пожелаем сами.

— Толстяками.

— Да. На самом деле похудеть можно. И довольно быстро. Но на самом деле там — он хлопнул себя по животу — просто запас энергии. Готовый к немедленному использованию. У вас, образов-красавиц какой-то иной механизм. Как ты не знаю, но Эля напрямую подключается к миру, и не только к нашему. И пользуется его энергией, в пределах так сказать возможности контролирования потока.

— А шрамы? — я показала на его лицо.

— Большинство, если не отметина от какого-то очень специфического магического оружия исчезают с лёгкостью. Этот — он коснулся своего — я легко могу свести. Но я его оставляю специально. Как память. Кстати, я сам его себе нанёс. Когда приручал нож смерти.

— И о чём он тебе напоминает?

— о многом. — отрезал Чёрный, явно показывая что не хочет об этом говорить. По крайней мере здесь и сейчас.

— Понятно — протянула я, хотя и не поняла всё это до конца.

Тут мы заметили что подоставшая компания тоже подошла к лесопилке. Я заглянула в конюшню. Большую, чистую и пустую.

— А где? — задала логичный вопрос инспектирующая Единорожка.

— Так как. Много в обоз ушли. Так вы ж его видали. Осталось с десятков. Мы их того, когда мелкая работа на пильне ставим. Ну и так, разьезды и привезти чего туда-сюда. А сейчас, пока работы того, нету они на выпасе гуляют. Вон там. — один из старейшин махнул рукой. — У оврага. Трава там густая да высокая. Завсегда там пасём.

Единорожка кивнула, но на выпас не пошла. Увидев площадку с конструкцией из блоков и шкивов она двинулась туда.

— На четверых рассчитано. Мощно.

— Четверых мы не ставим. Редко. Разве только один-два ствола распилить. Да и то на два проще машину раскочегарить. А так, по мелочи парой обходимся. Походят они тут значитса часа три. Напилим несколько досок и всё. А ежили больше тогда машиной. Чего животинок мучит. Видно же, не нравиться им тут. Телеги с большей радостью тащат.

— Понятно. И да, не нравиться. Но это от того что по кругу ходят, а результатов не видят. Вот и кажется что работая пустая, а такая никому не нравится. Коровник далеко?

— Так того. Нету его. Кое-кто держит дома, по привычке. Но мало. Выпасов то хороших почти нет. На город мы того. С базы. Оно и вроде того, вкуснее.

— Ну вот видишь, не мучают они твоих любимых тварей бессловесных. — приобняв Единорожку заворковал Чёрный Шут.

— Правда всё в стойлах держат да невкусной травой кормят.

— Они не в стойлах, они на выпасе. А трава. Ну да, она здесь такая. Но им с базы и других кормов присылают. И сено и комбикорм с витаминами. Я то знаю. Заявки на переброс видел и визировал. — Шут развернул её и поцеловал в лоб. — Всё хорошо?

— Хорошо. Но как-то беспокойно. — она ткнула ему в плечо. — Не хочу расставаться. А надо к этой твоей невесте ехать.

— Надо. Но это только до вечера.

Она кивнула, посильнее прижалась, но тут же отстранилась.

— А можно Гейе лошадку под седло организовать? — спросила она у старейшен. — Ты же меня проводишь? Я то где та девушка живёт не знаю.

— Конечно. — согласилась Гейя.

— И нам бы тоже лошадок организовать? Девочки собирались ещё ваши знаменитые шахты поглядеть. Изнутри. А пешком до них далековато.

— Это мы того, сейчас. — Мастер подозвал одного из маячивших неподалёку копачей и что-то сказал ему. Тот кивнул и скрылся.

Шут указал нам на скамью и предложил.

— Давайте пока ждём я Ли-Се кое-какие основы объясню. А то я вижу она многое не понимает. Например, как у нас дела с вещами и продуктами в мире устроено. Так сказать экономика. А ты, Эля, если что подскажи. Ты же долго так сказать с другой стороны была, со стороны не субов, а местных.

Эля улыбнулась — Я не сразу поняла как тут всё тонко. Поначалу думала — что за сказка. Поят, кормят, одевают, учат. И всё просто так, денег не просят.

— А оказывается что не просто. — улыбнулся в ответ Шут. — Но на самом деле и не сложно, хоть и неявно. Начну с основного заблуждения местных. Они считают что мы, субы, всем здесь управляем. А это не так. Мы не главные. И даже Лёха, хоть он и создатель, тоже.

— А кто?

— Мир. Сам этот мир. Он живой. Он растёт и развивается. А развивается он усилиями именно местных. Он их создаёт и поддерживает. А они вкладывают в него свои силы. Обустраивают, упорядочивают. Ну вот те же поля например. Мир усиливается и может уже побольше местных создать и поддерживать. Так и развивается. А мы. Мы только обеспечиваем этот процесс. И, конечно, защищаем сам мир в целом. Мы только администраторы и защитники, не высшая власть.

— Ну ты загнул. Прямо как Гематр. На самом деле всё проще. Сам же меня учил порталам.

— Учил. И Ли-Су учить буду.

— Ну так вот. Что с местных взять. Являетесь вы в деревню. Говорите сколько из урожая и сделанных вещей идёт в закрома базы, сколько для их общественного пользования. Открываете порталы и давай туда-сюда разное возить. У них забираете избыток, из порталов достаёте другое, нужное и полезное. И кто вы тогда если не начальство? А про ваши войны и подвиги селяне только песни поют, да сценки показывают.

— Не везде. На границах, к сожалению, иногда и в деле видят. Сейчас правда всё реже, что есть хорошо. А так, да. Видят то что открываем и командуем. Господа да и только. Правда местные не знают сколько сил на эти порталы уходит. Но без них нормального качества жизни не будет. Стали бы всё это таскать не от склада в портал, а как вот копачи — обозами. Всё и по всей стране. А не те слёзы, что сейчас возчики между соседями, в основном, возят. А сколько портилось бы по дороге? У нас на складах время остановлено. Выходит так что какое положил, такое и достал. Ну там минуты пока таскают проходят. Вдобавок через порталы живое не проходит. Да, приходится табуны и стада по дорогам водить, но зато всё что проходит через порталы безопасно. Ни паразитов живых, ни бактерий. Болезни, они иногда бывают, но вот эпидемий нет.

— Это они когда сразу после портала стерильные. А потом полежит в тепле и, само собой, портиться начнёт. — заметила Эля. — И кстати, возчики не только между соседями ездят. Там такие маршруты составляются, на треть страны. Правда да, по деревням. И от соседей к соседям всегда и сами довезут и пару телег в караван поставят.

— Тебе виднее. Ли-Са, возчики это у нас как бы отдельная, ну скажем, гильдия. И эта

вот — он погладил Элю по голове — не только травница и лекарь. Она ещё пока по миру бродила, сумела там должность караванщика получить.

— Правда только в междуречье и в Костяном Лесу. В других местах я так хорошо дорог не знаю. Да и сама караваны не водила. Ну, так, пару раз пришлось. Но не особо мне это понравилась. Умею, но не люблю.

— Не Костяной лес, а Лес Костей. — поправил её Шут. Эля только отмахнулась

— Но по правде сказать, ты Эля извини конечно, но мы возчиков сохраняем так сказать на случай большой войны. Вот ежили так выйдет что мы все в бой встанем и на порталы никого не останется. Ну, или если с магией что случится. Вот тогда их, уже отлаженная система и пригодиться. А пока это так, баловство. Сама же знаешь какие объёмы через порталы проходят.

— Дохрена.

— Это я уже давно поняла. Да и Гем рассказал. — ответила ему умелица — И всё равно горжусь. Эх, так иногда и тянет бросить всё и снова пойти по стране. С теми же возчиками от деревни к деревне. Нет, всё-таки хорошие были времена. И отвечаешь только за себя, а не за весь мир.

— Понимаю, у всех так бывает. Я, да и другие, если очень уж накатит в какой другой мир ухожу. Развеяться.

— Драконы. — грустно сказала она.

— Ах, да. Это не совсем хорошо. Ну тогда уходи к Командору. Там всякой драконьей мелюзги нет, а о тебе он хорошего мнения.

— А что так? — спросила я.

— Колхидис, Ну это.

— Я помню.

— Так вот. Он наследник рода золотых драконов. И на него давят чтобы он того. На драконихе женился и наследники чтобы тоже были. Я то по их меркам так, человечка. Да ещё и бесплодная, хотя моих детей они бы всё равно не признали бы. В смысле наследниками рода не сделали бы. Вот. Сюда то они суются.

— Суются, но только поговорить. Понимают, что если тебе какую подлянку сделают то не только они по рогам, в смысле по наглой чешуйчатой морде, получают. — заметил Чёрный.

Эля кивнула и продолжила.

— Здесь то мне спокойно, а в другом мире если они узнают что я там то начинается. Ладно старые, степенные. Те просто приходят и начинают разговоры разговаривать. А вот молодые. От этих всего можно ожидать, вплоть до покушения. — она усмехнулась — Бывало, но это их не научило.

— Ты что? Убила дракона?

— Не убила, хотя могла. Но зачем мне ещё и такое на репутацию. Да и просто жалко стало. Их же мало. Нет, когда у них дома то кажется много. Но на самом деле на все миры-то мизер. И рождаемость у них не ахти. — Она махнула рукой — Я, блин, даже согласилась чтобы у него, Колхидиса там и другая жена была и дети. Но вот он так не хочет. Так и живём.

— Любовь зла. — заметил Чёрный.

— Угу — невесело согласилась с ним Эля.

— Ладно, разговор-то я начал не об этом. Да, мы приходим. Говорим что куда и сколько. Вот для местных мы власть.

— А не бунтуют?

Шут засмеялся.

— Нет, никогда. Во-первых, местные очень лояльны, по сути они продолжение мира, а мир мы помогаем развивать. Во-вторых, ну взбунтуются, мы просто порталы не откроем и пусть сидят на своём скажем зерне, но без мяса и рыбы. Они это сами прекрасно понимают. Конечно возникают всякие вопросы по количеству, качеству и так далее. Но это всё решается, так сказать в заявочном порядке.

— Понятно.

— Местные небось думают что вот сидим мы и всё это считаем. Следим кто картохи копал или молока надоил.

Эля улыбнулась.

— А ведь так и думают. Некоторые даже нерадивых работников страшным словам таблица пугают. Я и сама так считала.

— Да, есть таблицы. У Мастеров. Это вроде как первичный учёт называется. Но по сути они только им самим и нужны. — подтвердил Чёрный.

— Правда Мастер Джил, ну тот, из ямы Ингельда.

— Помню. — я сама улыбнулась вспоминая как мы попали на деревенский бал.

— Так вот он всё нас хвалил. Мол, какие мы молодцы, за всем пригляд есть и даже, как он сказал, какую-то механизму для этого приставили.

— В некотором смысле он прав, считаем не мы сами. Ли-Са, тебе уже не раз твердили что этот мир живой. Так вот, он сам за всем этим и смотрит. Всё как-то по своему учитывает. Не всегда понятно правда что и как. Например, работу простого сапожника считает за одно. а вот если он делает не только прочные, но и красивые или какие особенные сапоги то уже по другому, намного выше. Есть деревни которые буквально на ремесле и живут, правда их вещами потом все пользуются. Ещё, если люди сидят на старых, обжитых местах то с них спрашивается больше. А вот если новые поля и поселения основывают, то могут несколько лет, по разному, ничего и не сдавать, а по заказам получать что надо. А мы эти выкладки мира только до населения доводим. Ну и следим чтобы всё как надо было.

— То есть ты сейчас все-все эти планы помнишь? — удивилась я.

— Нет конечно. Когда надо беру записи на базе. Но в случае необходимости можно и прямо из мира получить, через слияние. И не на весь мир конечно. Там столько что мозги из ушей потекут. А по конкретной местности или поселению вполне. Мир-то он потребности знает, особо не балует, но и сама видишь, в голоде и бедности никого нет.

Чёрный передохнул и продолжил.

— Мы, правда можем небольшие правки вносить. На конкретные нужды. Или большие. — Он вздохнул. — Но это уже при сильной необходимости. Помощь в какой чрезвычайной ситуации.

— если чего-то много забираешь, вот помнишь когда у меня сидели из ямы свежие продукты привозили? — начала Эля.

Я кивнула.

— Ну так вот. Когда такое делаешь не забывай сказать вслух, мол, в счет базы. Тогда это им зачтётся как, как

— В счёт будущего периода — помог Эле Шут. — Они в следующий период, обычно полгода, сдавать меньше будут.

— Понимаю

— Ладно. Про порталы и склады с остановкой времени потом расскажу. Да и покажу Нам, вон, транспорт ведут.

К нам и правда вели осёдланных лошадей.

— А что, егерей не берём?

— Они и так несколько дней в пути. Повозка, лагеря. Это конечно не особо трудно, но пусть отдохнут. Тут до шахт недалеко, минут двадцать — тридцать неспешной рыси.

— Ладно, просто я думала им тоже интересно.

— Было бы интересно попросились бы. — пожал плечами Шут.

Шахты, к моему удивлению, оказались просторным и светлым местом. Этаким просторный подвал в несколько этажей. О том что здесь добывают уголь напоминали только чёрные стены из этого самого угля. На мой вопрос почему его оставили Шут хмыкнул и ответил.

— Гем-заумник недолго думая создал из угля всё целиком. Он вообще на открытый способ добычи рассчитывал. Карьер там, экваторы, все дела. Нет, вся эта техника у нас есть. Стоит на консервации. На всякий случай.

— Ли-Са, ты не удивляйся. Здесь, на этот всякий случай, то есть на полную блокаду мира и не такое запасено. Чтобы надолго хватало. — заметила Эля.

— Ну, тысячи полторы лет продержимся точно. — подтвердил Чёрный. Если сразу на жёсткое нормирование, то и больше. Но так вот. Рассчитывал Гематр на одно, а мир решил по другому. Миру вообще по душе когда в него побольше труда вкладывают. Такого, с потом и ручками. Тогда он и сам отдаёт больше. В общем здесь местные шахты выкопали и начали так разрабатывать. Мы им конечно помогли. Им нравится. Сколько надо столько угля выдают, даже с перевыполнением плана. А этот уголь оставили просто как стенки и подпорки. Этой шахте сколько осталось? — спросил он у нашего сопровождающего.

— Мастер говорит лет сорок.

— А она первая или?

— Вторая.

— Ага. Тут вот в чём дело, Ли-Са. Этого пласта, который Гем надумывает хватать примерно на две тысячи лет. Первую тысячу разрабатывают одну шахту, вырабатывают половину. Потом начинают с другой стороны. Так удобнее, выработки становятся не такие длинные как всё с одной стороны выбирать.

— Значит тут, за стенкой — я показала на одну из стен — уже пустота?

— Нет. — сказал водящий нас копач. — Пусто там. — он показал на противоположную. Мы оттуда даже всё оборудование вытащили. Оставили только крепь. А то там порушится и здесь всё поползёт.

— А где собственно уголь долбят, или как его там добывают?

— В основном там — он показал на один из проходов, но далече. Но здесь работает недалеко одиночная бригада. Там — он показал на другой, по которому мы и двинулись.

Это может быть им, привычным недалеко. А вот мне эти двадцать минут постоянного спуска между чёрными стенами, иногда перечёркнутыми почерневшими деревянными балками показались вечностью. Шут заметил моё состояние и пояснил.

— Вот поэтому суда никто спускаться не любит. Это у нас, субов точно от Лёхи. Да и вас, образов вероятно тоже. Он не выносит когда вокруг всё геометрически правильное. Уверен, если бы он попал сюда то как-нибудь всё разнообразил.

— Как?

— Не знаю. Фонари бы цветные развесил, например.

Я представила себе окружающее в разном цвете от фонарей и меня ужаснуло. Шут замялся.

— Понимаю, странно. Но он такой. Это ты ещё Хребтов Ужаса не видела.

— Судя по названию и не хочется.

— А придётся. Через Хребты перейти хоть один раз должен каждый.

— Я не переходила. — заметила Эля.

— Ты перелетала. Но это не совсем то. Кстати, потому что ты не переходила ты и не можешь сама, без чей-либо помощи переместиться на другую половину континента. Только окольными путями, вокруг. И не дропасами. Вот и в этот раз тебя проведут вокруг. В Хребты только я и Ли-Са. Ты уж как-нибудь потом.

За этим разговором мы подошли к тупику, видимо к той самой выработке. Там было несколько копачей. Трое большими электрическими перфораторами отбивали куски руды. Двое убирали её в тоже электрофицированную тележку на широких резиновых колёсах.

— Вот почему здесь нет рельсов. А я всё думала.

— Да. Грузоподъёмность у них такая же, а возни меньше. — подтвердил Шут.

Ещё двое работников укрепляли стены и потолок подготовленными заранее скрепами, немного подгоняя их по месту.

Не успела я всё это рассмотреть в деталях как в стене зазмеилась трещина. Она стала расширяться на глазах несмотря на все усилия рабочих. А затем часть стены рухнула и из-за неё на нас ринулась серая волна.

Это были небольшие, чуть ниже моего пояса, существа напомиравшие детей и крыс одновременно. Некоторые были вооружены тонкими копьями под их рост или деревянными дубинками с шипами. Но большинство видимо рассчитывало на свои острые когти и крепкие клыки.

Горняки даже не смогли как-нибудь заметно им сопротивляться. Их просто повалило потоком и растерзало в клочья.

Всё это я осознала когда мы с Элей, подгоняемые тычками и руганью Мамаю и Чёрного забежали в ближайшую подсобку и заперли все двери в ней.

— Крысюки. — Заявил Казак, и выдал явно смачное ругательство на незнакомом мне языке.

— Согласен. — подтвердил Чёрный и поддержал его бранью, по моему на староиспанском. — Они.

— Может их магией? Вы же можете. — испуганно пролепетала я.

— Какой — скривился Шут. — Разума. Ну сядем мы в защищённом кольце. Идти не сможем, их слишком много всех под контроль не возьмёшь. Сядем и будем ждать пока они потолок на нас обрушат. Электро — прибью я молнией с десятков и всё в заземление уйдёт. И хватит меня раза на три-четыре. Ну Мамай ещё.

— Я тоже. Я умею. — предложила Эля.

— Ты. Прибьём сотню, ну две. И сядем без сил на пол. А их тысячи. Огонь. Ага. Е угольном пласте. Гореть будем весело и орать от боли хором с ними. — Вода? — спросил Мамай, баррикадирующий шкапами и стеллажами запертую дверь, которую уже пытались ломать.

Чёрный на мгновенье задумался, но тт же отбросил и этот вариант.

— Долго. И воздух откачивать тоже. Это же не колодец. Все шахты затапливать придётся. Можно пласт сдвинуть, но тогда и нас завалит.

— Жаль Единорожки нет. Она бы своей природной магией их приструнила. — сказал Мамай доставая откуда-то, мне показалось прямо из воздуха, блестящий острый стальной прут с рукоятью

— Эсток. Моё личное оружие. — пояснил он. Я заметила что Эля уже тоже держит в руках свои кинжалы.

— Дина. Не уверен, что у неё все хорошо бы вышло. Дело в. Ладно, потом. Придётся пробиваться наверх. Здесь не отобьёмся. Трусами забросают. — Он посмотрел на дверь. По ней многозначительно стучали чем-то тяжёлым, типа тарана.

Я вытащила свою нагинату и поняла что такая махина в низких коридорах будет мне скорее мешать. И мне и ещё больше остальным.

— Убери. — с этими словами Шут передал мне длинный прямой кинжал с загнутой защитной пластиной гардой.

— Дага. Рапирная пара. Но тебе нужнее. Я и простым кинжалом обойдусь.

Я кивнула. Клинок удобно лёг в руку успокаивая, может быть и ложно, своей тяжестью.

— Так. Цель — подъёмная клеть. Мамай, ты идёшь впереди. За тобой девочки и как тебя?

— Рогдий — представился сопровождающей, тоже успевший вооружиться какой-то металлической штуковиной в качестве дубинки.

— Эля, если что понесёшь его. Ли-Са сама со скоростью справится, она образ. А он может нас задерживать. А скорость сейчас самое важное.

Эля кивнула.

— Рагдий, если тебя подхватят и понесут не рыпайся.

— Понял, но я сам.

— Поглядим. Я прикрываю сзади. Но их больно дофига, могут и проскочить. Тогда не теряйтесь сами. Бейте сразу, на бегу. И учтите, если они нас обойдут сбоку то придётся прорубаться. Тогда повоевать придётся всем. Главное — всегда вперёд и вверх. Ну, вздохнули, подготовились. Вперёд. — с этими словами он рывком рванул не забаррикадированную дверь в коридор с другой стороны.

Он был пуст, и мы припустили по нему со всех ног. Первый, очень малочисленный заслон Мамай расшвырял на ходу. Мы даже не задержались. Рагдий начал задыхаться. Я не успела удивиться своей выносливостью как мы встретились с заставой посерьёзнее.

Казак рванулся вперёд по коридору оставляя за собой серые трупы. Часть крысюков избежав его смертоносного клинка прокравшись вдоль стенки прорвалась к нам. Тут их встречал вездесущий волчок Эля со своими кинжалами и замедленная, но неотвратимая смерть от дубинки Рагдия. На мою долю тоже досталось. Когда всё как мне показалось, закончилось я оглянулась. К моему ужасу нас нагоняла сплошная серая стена. Чёрный Шут уже прибил с десятков самых быстроногих.

Мы опять рванули вверх по коридору. Вся наша одежда была разорвана и то до чего добрались крысюки укушено или поцарапано. И похоже отравлено. Но задумываться об этом было некогда, страх подгонял нас. Недалеко. Через несколько десятков метров мы вломились в ошетилившейся хоть и мелкими и хрупкими копиями строй. От стенки до стенки. Во множество рядов.

Нас зажали. Впереди строй, сзади толпа, по бокам стены. И вдобавок постоянн

подходящие к крысюкам по обходным путям подкрепление.

Мамай и Шут рубились с неумолимостью машин, нет ангелов смерти. Эля не уступала им. К сожалению про нас с копачём я такого сказать не могу, но и мы участвовали в этой бойне всеми силами.

Вперёд мы уже не бежали. Шли. В прямом смысле слова по трупам, иногда проваливаясь в них по пояс.

К нашему счастью копачи были очень аккуратными работниками. В коридорах было мало чего что можно бросить. Но даже то немногое крысюки запускали в нас с невероятной точностью. Ещё радовало то что дротики-копья были только у командиров. Не у всех. Большинство бросалось в ближний бой, стремясь укусить.

Вот так, шаг за шагом, по колено в крови, все в ранах и царапинах через несколько часов, по моему, непрерывного боя мы добрались до лифтовой клетки, точнее до лифтового зала, самой клетки там не было. Но, к нашему облегчению крепкие двери удержали и крысюков, их тоже не было. Только те что ворвались на наших плечах и пробрались пока мы вновь запирали двери. Шут и Мамай быстро расправились с ними и забаррикадив дверь встали возле неё.

— Девочки, запирайте остальные и охраняйте их. — приказал нам Чёрный. Сам он направился к переговорному пульта. Нас с Элей подгонять было не надо. Мы прекрасно понимали что хоть и не самая прочная, но преграда сильно облегчит оборону и бросились закрывать двери в пустые, пока пустые, коридоры. Тут подъёмный механизм дёрнулся и я с удовольствием заметила что клеть начала спуск. Несмотря на то, что сейчас она спускалась быстрее чем с нами, по крайней мере так казалось на глаз, но всё равно медленно.

— Её можно сбросить. Но только вниз и только один раз. — хохотнул Шут. — Но тогда придётся подниматься по лестницам. Это и без попугачиков не хочется, а уж с ними.

Тут дверь охраняемая Казаком Мамаем поддалась напору крысюков и Шут в мгновение подскочил к нему на помощь.

— Следите за своими, не хватало всем столпиться у одной и подпустить их сзади. — приказал он, вновь начиная методичную рубку серых тел.

Нет, всё вышло совсем не так хорошо как хотелось бы. Дверь и хлипкую баррикаду разнесли довольно быстро и поток хлынул в комнату. Мы все конечно поспешили на помощь, но сдержать крысюков не удалось. Когда клеть всё-таки опустилась мы рубились уже возле самого турникета.

Как уж мы забились в неё, итак, тесную я не понимаю. Но во время начала подъёма ещё и умудрялись отбиваться от виснувших на клетки наглых крыс. Но недолго, когда всех сбросили то, начали охая осматривать свои и чужие раны. По крайней мере этим стала заниматься я.

У нас ещё хватило сил самим выбраться из клетки и выйти на свежий воздух. Шут приказал ужаснувшимся копачам запечатать все выходы из этой и другой шахты и несколько группок разошлось в разные стороны. Назначив ответственным за оборону неуставшего Слоню он буквально повалился на землю. Мы последовали его примеру.

Через несколько минут блаженного спокойного отдыха Шут перебрался ко мне. Резким рывком он оторвал остатки моего левого рукава и спросил.

— Помнишь тот защитный знак?

— Похожий на татуировку? Да. Но я его скрыла.

— Открой. Покажу один фокус. Иногда полезный. Сейчас, например.

Я кивнула и провела рукой по предплечью. Проявился знак в виде белки.

Шут взял мою ладонь и измазав мой палец в моей-же крови из ближайшей царапины сказал.

— Твой знак, значит и твой палец и твоя кровь. Немного. В случае чего и самой поцарапаться можно. Хватит. Поняла? Впрочем, можно и без крови, но с ней, надёжнее что-ли. И дальше. И это, извини, по первой ощущения могут быть странные. Но не бойся.

Я кивнула. Он обвёл кровью голову белки. Выделил уши глаза и рот. Потом накрыл знак моей ладонью, прижав сверху своей и попросил.

— А теперь представь базу. Закрой глаза, если тебе так удобнее.

Я попыталась Несколько секунд ничего не было, но потом возникло впечатление, что я стою в каком-то гулком и пустом коридоре.

— Странно — тихонько сказала я.

— Туннель? — спросил Чёрный.

— Коридор.

— Тоже неплохо. У меня туннель. Но я пользовался другим, похожим способом, но без знака. Сейчас на него сил не хватит. А со знаком должно быть легче и проще. Извини. Потом, во время разговора может быть неприятно. Не больно и невредно. Так. Сама поймёшь.

— Разговора?

— Да. Позови в этот коридор. Можно мысленно. Просто представь что кричишь.

— Что кричу?

— Что хочешь. Ну, например, просто — база. Сейчас главное привлечь внимание. Получить какой-нибудь ответ.

— Хорошо.

Ответ пришёл быстро.

— Кто там? А, да, Ли-Са.

С этими словами коридор вдруг съёжился. Казалось что я разговариваю с кем-то кто стоит рядом, только за чёрной занавеской.

Шут отнял мою руку и, вновь моим пальцем подновил рисунок. И когда он снова прижал ладошку мне стало казаться что там, в коридоре мы стоим уже вместе с ним.

— Кто на связи. Это я, Чёрный шут. Через знак Ли-сы.

— Вирокоча — голос прозвучал одновременно и в голове и из-за занавески. Непривычно. — Что там у вас происходит? Здесь все прям таки на ушах стоят.

— Потом. Дай Гематра. Срочно.

— Я уже — из-за занавеси донесся знакомый голос.

— Гем, можешь захват Ли-Сы сделать? Так проще будет. У нас сил поддерживать разговор самим не хватит. Нужно.

— Хорошо.

Тут я поняла что имел в виду Шут когда предупреждал о неприятных ощущениях. Мне показалось что меня, моё сознание, как бы отодвинули в сторону. Аккуратно, вежливо, но сильно. Я поняла что кто-то, видимо Гематр, теперь смотрит моими глазами и слышит моими ушами. Нет, я тоже видела и слышала, но не могла уже ими управлять. Стала такой тенью, наблюдателем. Как не могла и говорить. Не самое хорошее чувство. Я не я.

— Не бойся, он не может залезть тебе в память, а тем более заставить что-либо сделать. — Успокоил, явно меня, Чёрный Шут.

— В принципе это можно, но не через такой контакт. Желательно лично, глаза в глаза. — я с удивлением услышала своими ушами эти чужие слова сказанные моим ртом и моим голосом. А ведь врет? Или говорить это не делать? Типа, языком молоть не мешки ворочать? Очень странно.

— Ладно. К делу. — чёрный времени не терял. — надо схлопнуть угольные шахты Тауна. Сейчас. Там, внизу целая армия крысюков, ну людокрыс, Мы еле выбрались. А их осталось там много. Тысячи. Как попали и почему мы это проглядели разберёмся потом.

— Вижу. Копачи?

Чёрный взглянул на Слоню. Тот ответил.

— Большинство выбралось, осталось пятнадцать

— Шестеро погибло при первой атаке. Я потом ещё двух мертвых видел.

— Трёх. — уточнил Казак Мамай.

— Ты шёл впереди, тебе виднее. Оставшиеся далеко от подъёмника работали?

— Нет. Как раз те что далеко вышли. По обходным путям, но вышли. А те.

— Они погибли. — констатировал Шут. Если и живы, то выйти не смогут. Увы. — он развёл руками.

— Хорошо. я в принципе уже всё подготовил. Нужно ещё три-четыре минуты. Отводи всех от входа.

Так же аккуратно моё сознание вернулось на своё место. А этот коридор в голове пропал.

Чёрный огляделся. Я тоже, с радостью осознавая что сейчас я делаю это сама, по своему желанию. Все вокруг явно прислушивались к разговору.

— Как я понял все всё слышали. Слоня, чтобы через эти минуты никого здесь ближе пятидесяти метров от входа не было.

Слоня кивнул и бегом рванулся к шахте. Шут с кряхтением поднялся и помог встать мне. Казак Мамай помог Эле и они вдвоем подхватили Рагдия. Мы, плетясь, отошли подальше и снова уселись прислонясь спиной к камню. К нам потянулись копачи во главе со Слоней.

Не знаю чего я ожидала. Чего-то. Магического и эффектного. Но всё произошло как-то буднично и просто. Раздался негромкий гул, земля легонько всколыхнулась и холм, как мне показалось, осел. Самую чуточку.

— Вот и всё. — сказал у меня за спиной Слоня.

— Угу. Армии крысюков амба. Что не может не радовать. — констатировал Казак Мамай.

— Амба-то амба. Но вот как они сюда проникли? В таком-то количестве. И зачем? И как мы это прошляпили? — озвучил важные вопросы Шут. — Но сейчас, сразу после схлопывания, в этом не разберёшься. Да и сил нет. И времени. — Он задумался и продолжил. — Ладно, оставим это на потом. А пока. Если такие странности здесь, то и в городе может что-то случилось. — он снова задумался и приняв решение начал командовать.

— Значит так. Отдыхаем и готовимся полчаса. Потом разделяемся. Мы по коням. Копачи. Сколько тут до города пешком?

— Часа два. — подсказал ему кто-то.

— Хорошо. Мамай, ты поведёшь колонну копачей. Слоня с нами, свежие силы могут понадобиться. Из городка, если там всё хорошо, кого-нибудь навстречу отправим.

— Я тоже с вами. — попытался возразить Казак.

— Нет. Совсем не факт, что кое-кто из наших серых, хм, “друзей” не успел выйти. Они вполне способны успеть пролезть наверх по продыхам. И могли начать выходить даже раньше главной атаки. Вполне возможны засады по дорогам. На этот случай копачам ты и нужен. Организовать оборону. Десяток-два крысюков мы снесём сходу. А вот пешие. Отбиться то сил хватит, но вот сперва обязательно растеряются. Потери. Пойми, они не войны. Под твоим командованием проще отбиваться будет. И вообще.

— Понятно. Хорошо, провожу. — с огорчением ответил Мамай.

Мы и в самом деле посидели, полежали с полчаса. Даже напились воды и сделали все нужные дела. Копачи собрались и двинулись в город. Шут, Слоня и Эля довольно легко сели в сёдла. Но сперва помогли взгромоздиться мне. Хоть мне эта поездка не особо приходилась по нутру, но Шут вполне доходчиво пояснил что верхом от большой группы крысюков мы просто ускачем. А вот идти с копачами пешком, или даже ехать на телеге, но всё равно со скоростью пешехода это большой риск вляпаться. И нет, мы их не бросаем. Они вполне могут отбиться сами, без нашей помощи. Да и помощь мы им из города пошлём. Так даже быстрее выйдет.

Мамай уже организовал толпу копачей в подобие военной походной колонны. Сам он остался верхом. Чтобы быстро оказаться в нужном месте, быть и сзади и спереди. Как пояснил Чёрный обычная практика, припомнив с улыбкой какого-то Чапая и его рассуждение о месте командира. Мы пожелали им удачи и двинулись вперёд рысью. Вскоре колонна скрылась из виду.

Глава 15 Схватка в Тауне

Несмотря на все опасения дорога до Тауна прошла спокойно, без каких-либо приключений. Но сам городок встретил нас странной пронзительной тишиной. Я думала что это из-за схлопывания шахты. Про бой они может и не знали, а вот такое событие не должно было укрыться от жителей.

Но всё оказалась значительно хуже и страшнее. Возле ямы стояла целая толпа местных жителей. Но вот само здание казалось отсечённым от неё стоявшими в защите егерями. Между ними стоял и Рейн. Единорожка стояла в глубине полукруга и по её лицу и позе было понятно что она чем-то занята и напряженна. Из дверей и окон выглядывали служанки и ещё какие-то люди. Самым странным было то что на границе этого круга лежали несколько трупов. Судя по всему местных. Но на них никто казалось не обращал внимания.

Мы остановились немного вдалеке.

— Не нравится мне это. — сказал Слоня.

— Представь себе, и мне тоже. Очень. — Чёрный начал внимательно оглядывать, но не само это молчаливое противостояние, а вокруг. Как будто искал что-то или кого-то.

— Заметили? — спросил у нас Шут.

— Заклятие — да, а заклинателя — нет. — ответил ему Слоня. Я лишь отрицательно и непонимающе покачала головой. Чёрный недовольно поморщился.

— А, да. Ты же совсем новенькая, особенно в магии. И, нет, Слоня. Это не заклиание. Это удержание разума. Примерно то что с тобой Гем делал во время разговора, Ли-Са. Но сильнее. То чего ты тогда боялась.

— У нас в монастыре все магические действия называли заклятиями.

— И неправильно делали. Да и сейчас ты не там.

— Магия разума, согласен. Но вот кто? Сейчас узел распространения скрыт. Опоздали.

Шут кивнул и пояснил мне почему они так решили.

— Сравни моторику движений и выражение лиц тех кто в доме и тех кто в толпе.

Я пригляделась. Люди в толпе и правда двигались дёргано. И лица были застывшими, без эмоций.

— Кто-то взял их под контроль. Сильный маг. Может хоть и однообразно, но большое число держать. Единорожка поставила щит и держит его. Так что те кто в доме в безопасности. Пока в безопасности. Пока её сил хватает.

— Их пытались штурмовать. Судя по трупам. — указал Слоня.

— Без тебя мы этого не заметили — нервно и язвительно ответил ему шут. Впрочем, было понятно что это он от волнения за оказавшихся в осаде. И вернулся к пояснению.

— Когда этот захват происходил то мага вычислить было бы довольно просто. Как. Ну как по кругам на воде понять куда попал камень, что их вызвал. Сейчас волны стихли. Но маг должен быть где-то здесь. Рядом. Скорее всего в месте откуда ему всё видно. Возможно скрывается в толпе. Поддерживать контроль при визуальном контакте значительно проще.

— Так давайте разбежимся и проверим укромные места. — предложил Слоня. Шут задумался и отрицательно покачал головой.

— Нет. Не забывай, Ли-Са у нас новенькая. Она не умеет ни от магического ни от ментального воздействия защититься. Значит кто-то должен быть с ней. И эта пара не особо может скрытно проверять окрестности. — Он задумался ещё на несколько секунд.

— Давай так. Сейчас прорвёмся к Единорожке и Ли-Су там оставим. А вот потом можем с заднего хода или ещё как незаметно выйти и проверить. Да и Дина была здесь и возможно что-то заметила, подскажет где искать. Так. Вздохнули, подготовились и вперёд. Хватит уже непонятно что изображать стоя на месте.

Меня напугало слово прорвёмся. После крысюков то. Но здесь всё прошло на удивление спокойно. Особо не разгоняясь, даже чаще шагом мы довольно открыто проехали сквозь толпу. Люди расступались и пропускали нас. Да, пришлось нескольких замешкавшихся толкнуть, но и только. Никакого нападения на нас не было.

Но идти искать таинственного мага не пришлось. Как только мы заехали в круг, спешили и оглянулись он, точнее она, показалась сама. Вышла из переулка.

Выглядела она очень эффектно. Красивая. В какой-то чёрной униформе подогнанной по её точённой фигуре. Держалась она спокойно и угрожающе. Это впечатление ещё усиливали несколько самостоятельно двигающихся теней за её спиной. Точь-в-точь как те с которыми мы сражались в беседке у Эли.

— Не хило. Военачальник Бездны. Шут, не знаешь её? — выразил наши мысли Слоня.

— Нет, не сталкивался. По крайней мере лично.

— А зачем она высунулась?

Шут пожал плечами. — Наверное не хватает сил одновременно и удерживать толпу и прорвать нашу оборону.

— Удерживать?

— Да. Похоже ей это не надо, нападение. Иначе она бы уже штурмовала. Дина в одиночку её бы не сдержала.

Слоня показал на трупы.

— И что. Несколько эксцессов в начале. — Шут внимательно поглядел сперва на меня, а потом на неё. Та поняла что уже привлекла достаточно внимания и заговорила. Как ни странно, хоть она и стояла далеко и говорила спокойным голосом, без крика, слышно было, так как будто до неё всего лишь шаг. Я мысленно это отметила. Так же мысленно пожалала плечами и стала слушать. Тем более что обращалась она ко мне.

— Ли-Са. Я пришла освободить тебя из плена. Просто выйди ко мне и мы уйдём. Они тебя не задержат силой, ты свободна.

Я огляделась. Все напряжённо вслушивались. Я так и не поняла услышали они эти слова или нет. Хотя нет, кое-кто точно услышал. Чёрный шут устало сел на какой-то ящик. Но приглядевшись я поняла что он просто изображает усталость и сел просто для того, чтобы она не видела его глаз. Рапиру он крепко держал в руке да и сел так что был готов вспрыгнуть в любой момент. Но, опасности именно для меня я в нем не ощущала. Заметив мой взгляд он хмыкнул и сказал.

— Ты всегда была свободна. Хочешь — иди. Она похоже и правда пришла только за тобой. Вряд ли там тебя будут мучить и убивать. По крайней мере сразу. Ты зачем-то нужна Бездне, не зря же они сразу даже на базу явились.

Магиня видимо услышала его слова и тут же их подтвердила.

— Кто говорит о смерти. Ли-Са, тебе, с твоими способностями место в высшей власти Бездны обеспеченно. Мир под собственным управлением. Может даже и не один. Тебе будут служить. Я и мои легионы и многие другие. У тебя будет всё что ты захочешь.

Я снова оглянулась. Шут пожал плечами.

— Способности? Какие-то и правда есть, это чувствуется. А остальное. Ну да, Бездна

может тебе это дать. Вместе с растравливанием темных желаний. Жаждой власти, богатства, силы. Наслаждением своей, а главное чужой болью. — он махнул рукой. — Безграничная власть развращает. Вот сама это и попробуешь.

— А здесь?

— Здесь есть ограничения, например мнение других. Мы и правда не будем тебя останавливать. Если это будет твой личный и свободный выбор. И дадим уйти. Если, конечно, уйдёте сразу, не задерживаясь на грабёж. И освободите жителей.

Я кивнула и задумалась. Всё что мне обещали очень там заманчиво. Но вот цена. А здесь мне толком ничего и не обещали. Какой-то непонятный лен. Собственно всё. И много-много учёбы. Хотя и там, у Бездны учиться видимо придётся тоже. Или нет? Просто наслаждаться жизнью, богатством и властью.

Только я задумалась об этом, как идея перейти на другую сторону стала казаться мне более привлекательной. Сразу вспомнились разные оговорки и недомолвки. А ведь похоже и правда меня пытались удержать здесь обманом. Разумеется, чтобы использовать втёмную мои возможности и способности. Забирая себе всё что я бы достигла и добыла. А там, на другой стороне меня сразу признали и наградили.

Я даже не заметила сама как шагнула вперёд. Шаг, другой. Но тут сбоку оказался Чёрный Шут. Нет, он меня не останавливал и не задерживал. Но вытянув рапиру в сторону магии он громко сказал.

— А вот вмешиваться в её сознание и управлять желаниями было плохой идеей. Я объявляю это насилием против личности Ли-Сы. Уходи, попробуешь как-нибудь потом. В другое время и другое время. Когда она научится сама определять воздействие на себя. Но сперва освободи захваченных местных жителей.

— И что ты мне можешь сделать этой своей тыкалкой? Да ещё на таком расстоянии. — издевательски спросила она.

— Многое.

В ответ на раздавшийся смех Шут раздражённым шёпотом выдал.

— Пута малдито cerebro. — и вывел кончиком рапиры в воздухе какой-то вензель. С рапиры в яркой вспышке вырвался узкий лучик свата. Но, к моему удивлению, он не рванулся к цели сразу. Луч сперва извернулся и закружился спиралью вокруг меня. С каждым витком во мне пробуждалась и усиливалась непонятная энергия. Я всем своим существом буквально чувствовала её мощь и жар. Так вот какая она, магия, мелькнуло в голове. И в тот же миг она из меня выплеснулась. Не слабенький узенький луч, наружу лавиной хлынул целый поток.

Он буквально смел всё перед собой и разбился о здания охватывая их пожарами и разливаясь дальше.

Но посланница Бездны задержалась. Чуть-чуть, однако этого ей хватило. Она взмахом кисти выпустила навстречу моему потоку какой-то шарик со стелящимся за ним туманом. Поток и шарик пересеклись, но ничего не произошло. Они прошли друг сквозь друга даже не замедлившись.

— Охрене — окончание я не услышала. От сильного удара в спину. В глубокую лужу. Прямо в грязь. Лицом. Я дернулась попытавшись встать, но меня всё сильнее вжимало в грязь. Захлебнутая я не успела, всё обдало волной жара. В моей голове мелькнуло видение горящей одежды на моей спине. В клубках пара, в которые превратилась эта самая лужа.

Хорошо прожаренная с одной и проваренная с другой стороны, подумала я. И потеряла

СОЗНАНИЕ.

Глава 16 Невкусная каша

Когда я очнулась то лежала уже в кровати. Точнее, я лежала в каком-то широком низком корыте поставленным на неё. Мне показалось что меня всю, везде, даже внутри, покалывают маленькими раскалёнными иглками. Очень больно. Боль хоть и быстро проходила в каждом конкретном месте, но потом возвращалась. И этих мест было очень много, так что я не могла толком их даже разделить. И это, как я быстро поняла, еще под действием обезболивающей химией и прохладного, видимо тоже не простого, геля в корытце.

С трудом я приподнялась, хоть плыла от лекарств. Заглянула под прикрывающую меня простынку. Увидела что моё голое тело всё обмазано тем самым голубоватым гелем. Кожи не видно и даже непонятно есть она или нет.

Заметив моё движение девушка, которая как оказалась, сидела возле, радостно улыбнулась и со словами.

— Я сейчас. Я Элю позову. — выскочила наружу.

Почти сразу зашла Эля. Одета она была в белый балахон. Увидев меня с открытыми глазами и руками поверх простыни её усталое лицо озарилось радостью.

— Ну вот. Всё хорошо. Раз очнулась значит выздоровеем

— Пить. — прохрипела я.

— Да, да. Сейчас. — Эля умело, с ложечки начала меня поить. Вода казалась изумительно холодной и вкусной, а главное она немного притупила огонь внутри.

— Так, так. — с этими словами Эля сняла простынку и начала сгребать гель в бадейку. Потом она той же лопаткой уже из пластикового контейнера, явно с базы, начала обмазывать новый слой. Кожа у меня, как оказалась, хоть и обожжённая, но была.

— Жаль что мы не на Базе. Запасов его привезли немного, так что с полной заменой пока подождём. Тут всего хватит ещё примерно на сутки. Тебе сильно больно? Может увеличить дозу обезболивающего? Немного ещё можно.

Я собралась и как смогла, подумала. Нет. Похоже чуток больше и мыслей вообще не будет. И сказала, скорее прошептала.

— Нет. Больно, но жить можно. Всё закончилось? Кто? Как?

— Закончилось. Ты вышвырнула эту из нашего мира. Она только огрызнуться напоследок и успела. Вот тогда тебя и зацепило. Сейчас осталось только все подремонтировать. — тут её голос стал строгим. — Но тебе сейчас лучше не разговаривать и поспать. Сейчас вот вколю кое-что и баиньки.

Она достала из своей объемистой холщовой сумки через плечо шприц и несколько ампул. Как оказалось на ноге у меня уже был вставлен специальный внутривенный катетер. Через него Эля быстро, чувствуется опыт, вколола мне лекарства и похоже ещё и снотворное. Уж очень быстро и сильно меня выключило.

Сон был долгим и тяжёлым. Но это был всё-таки сон, а не забытьё в беспамятстве, что меня радовало. Проснувшись я помнила только тяжёлую горящую пелену в которой я блуждала. И голос. Он меня поддерживал и рассказывал что-то очень важное и интересное. Но, увы, всё это я сразу забыла. Кроме того что он называл себя каким-то хаосом и, кажется, был неразрывно связан со мной.

Однако сон, гель и не сомневаюсь ещё какое-то Элино лечение сделали своё дело.

Состояние, после пробуждения, было хоть и не превосходным, но и куском мяса я себя не ощущала. Слабость, но руки-ноги двигались. Горячие иголки внезапно проявляющиеся в разных местах остались, но уколы уже были не всё время. В общем вполне терпимо, живём.

В этой мысли меня убедило ещё и то что мне сразу жутко захотелось есть. Хотя нет, Перед едой совершенно необходимо было сделать кое-что совсем другое.

В комнате никого не было. Но как только я собралась с силами и села в этом своём корыте как зашла Эля. Выглядела она ещё более усталой, видимо в отличие от меня хорошо выспаться у неё не вышло. Но увидев меня она очень обрадовалась.

— О, проснулась. И как раз к обеду. Как себя чувствуешь?

— Хорошо. Ну в смысле более-менее. Только вот сходить бы кое-куда.

— Вот и хорошо. На ногах держишься?

Я пожала плечами.

— Понятно.

Когда я с помощью Эли встала. Она немного отёрла меня от остатков геля и одела в тонкий белый балахон, которые, как я поняла, здесь используют вместо больничных халатов. В туалете я обошлась сама и вскоре, к всеобщей радости, мы спустились в обеденный зал.

Тут я поняла почему Эля была такая уставшая. Зал был битком набит людьми. Большая часть их была ранена и обожжена. Некоторые сидели, некоторые лежали, иногда даже просто на полу. Между ними ходили несколько девушек меня повязки и подавая воду отвары и всякое другое.

За парой сдвинутых в углу столов обедали субы Когда мы с Элей подошли то там стало явно веселее. Все обрадовались моему выздоровлению, ну, или его явному началу.

— Садись. — Эля взглянула на большую общую миску, размером с супницу. Там была каша с тушёнкой. Я взяла чистую миску и уже потянулась наложить её себе, но Эля твёрдо заявила.

— Это тебе сейчас наверное не стоит. У тебя желудок можно сказать обожжён. Так что пока шадящая диета. Подожди, я сейчас что-нибудь подходящего принесу. Должны были и суп сварить. А то от такого у тебя живот закрутит. А оно нам надо? Правильно. Не надо.

С этими словами Эля выскользнула из-за стола и скрылась на кухне. Гематр понимающе улыбнулся и развёл руками, типа доктору виднее.

Ли-Са знакомься, вы вроде ещё не виделись. Это Эл — Беловолосая девушка одетая в военную форму кивнула, и приглядевшись ко мне расцвела задорной улыбкой.

— Она не Образ и не Суб. Она, как и Единорожка из другого мира. Приглашённый специалист, так сказать. Вообще-то Эл командует охраной границ со стороны Пустоши Незнания. Там у неё бронедивизион. Но нападения нети некоторое время обойдутся и без командира. А Эл, хоть и Пилот и капитан космофлота, но умеет водить и грузовики Вот её и выдернули срочно возить помощь. Надо же исправлять то что вы заварили. А каша, в отличие от этой, вышла не особо вкусная.

— А что случилось. Я ничего толком не помню.

Гематр отмахнулся.

— Вот сейчас придёт Шут из рейда. Он уже в городе. Тогда и поговорим. Чтобы не толочь воду и не повторять по десять раз одно и то же. Дольше сидит Социк. Вы вроде знакомы

Хмурый мужик в котором я узнала завхоза с базы мрачно взглянул на меня. Буркнул — Виделись. И вновь принялся за еду.

— Слоню ты конечно помнишь. А вот там, в конце стола сидят Виракоча и Чибис. Ты их ещё не видела, они были так сказать в командировке.

— Опять кого-нибудь убивали. Весело и с размахом. И опять без меня. — заметил с разочарованием Слоня.

— В целом, да. А тебе и здесь нескучно жилось. — осадил его Гематр.

Два парня поднялись и кивнули. И правда субы. Я уже научилась их различать и отличать. У всех есть схожесть, как у братьев. Не близнецов, но родных. Но вот кто из них кто? Тут вернулась Эля и поставила две большие тарелки с супом. Видимо она решила присоединиться из солидарности. Взглянув на стоящих субов и поняв моё недопонимание она, умница, решила мне помочь.

— Понятно. Гем в своём стиле. Представил в лучшем случае, и всё. Виракоча и Чибис. Чибис это вот — она показала на ближнего. — Он такой, круглолиценький. Увлекается востоком. Не Китай-Япония-Корея это к Слоне. Скорее Персия-Египет. Или вернее Аккад-Шумер-Египет. Вполне может заговорить тебя до смерти и ничего толком не скажет, если точные вопросы не задавать. Привык там к восточному цветастому многословию.

Чибис развёл руками и даже начал извиняться. Но Эля перебила его жестом и продолжила.

— Вирокоча. Заметь какое у него лицо. Нос, скулы. Говорят что раньше он был как все субы, но изменил его. Он увлекается Америкой. Той что в реальности Лёхи называют доколумбовой. Тольтеки-Ацтеки_инки. Ну и северные племена тоже. Вот под них и подделывается. Немногословен. Считается самым добрым из субов. Но. — тут Эля замялась. — Его доброта тебе может показаться странной. Я у него научилась как вскрывать грудную клетку. Быстро и чётко. А сам он наловчился этому вырезая сердца в жертвоприношениях. Человеческих. Тысячами. Такая вот там религия.

Я недоверчиво взглянула на него. Вирокоча с достоинством кивнул.

— Жертвоприношениями занимались многие из нас. Иногда это часть общественной жизни, составная часть структуры общества. И в тех случаях это не только приемлемо, но и необходимо. — заметил Гематр.

— И ты? — спросила я

— И я.

— Давайте сперва поедим — прервала зарождающийся спор Эля. — уверена что потом будет важный разговор. Гем особо ничего не расспрашивал, ждал пока ты проснёшься.

— Да и времени особо не было. Что было то уже было, надо было текущие срочные проблемы решать. Но вы и правда сперва поешьте. И силёнок добавится и отвлекаться потом меньше. Да и Чёрный подойдёт.

Мы принялись за суп. Вкусный, с потрошками. Явно к его готовке приложила свою руку наша хозяйюшка. Доесть ещё не успела как появился Чёрный Шут. Он радостно улыбнулся мне, обнял Единорожку и сел рядом с ней на лавку. Потом он выложил себе остатки каши, А Дина что-то попросила у проходившей мимо девушки.

— Как сходил? — поинтересовался Слоня.

— Нормально. Семерых успокоил. Сейчас передохну и в ночь ещё пойду. Ночью они спокойнее.

— Ну да. Глаза-то как ты изменить не могут вот и тычутся в потёмках

Шут кивнул. Я же решила уточнить.

— Кто? Крысюки?

— Нет. Их остатки ещё в первую ночь выбили. — ответил Чёрный. — может где паратройка и ходит, прячется, но это не опасно. А вот те что после того как эмиссара Бездны вышвырнуло остались. Это опаснее и серьезнее. К сожалению

— Когда ты, Ли-Са, своей бурей хаоса ту военачальнику выкинула, она захваченные сознания у жителей освободить не успела. Или не захотела. Так вот у нас тут случился зомбиапокалипсис местного масштаба — подсказала Эля

Гематр кивнул.

— Вот, вот. Да вдобавок к зомби ещё и больше чем полгорода огненным штормом спалило. Да не простым, а магическим. До основания разносило. С жителями. Кое-кто правда в подвалах выжил, но это редкость. А так. Даже склады и порталы выгорели. А тем ведь защита.

— Была. И слабая. Не пограничье, ни на что такое не рассчитывали. — буркнул Социк.

— Такая буря любую бы разнесла. Разве что база бы выстояла бы. Но там защита всеми силами мироздания ставилась. В том числе и друг от друга. — задумчиво сказал Шут.

Гематр кивнул и продолжил.

— А ведь пока фон не успокоиться мы новые порталы навести не можем. Вот и приходится фуры по дропасам гонять. Еда там, медикаменты, палатки на первое время. Надо же выживших из этого вытаскивать. Да уж, повеселились вы.

Чёрный помрачнел.

— Я хотел только припугнуть. Она же не удержалась. Принялась Ли-Су ментально обрабатывать. Считай что на верёвке к себе тянула. Явное нарушение свободы воли. Ли-Са, ты же ведь почествовала? Подтверди.

— Почувствовала. Но не когда она мне недоверие внушала. Вот потом, когда перестала, поняла что что-то не так с моими мыслями было.

— Вот как. Не знал. Впрочем, записи мира я пока толком не смотрел. Так, только внешнюю картинку. То что сверху. А вглубь лезть. — Гематр развёл руками — и времени нет и большое возмущение фона не даёт.

— Да, так. Вот я и решил её приструнить. Я же тебе уже объяснял.

— Мне. А вот сейчас всем. И подробно и Ли-Су ещё послушаем. Хотя она скорее всего ничего толком не поняла. Но тем и интереснее реакция будет. Непосредственная.

— Полегче, садюга. Она и так слаба. А как поймёт что город с жителями спалила. У девушек после этого обычно истерика. А вот не удержится она в истерике и повторит. Такая реакция тебя устроит?

— Ничего, она у нас сильная. Да и не виновата она в том что спалила. Ли-Са, запомни, никто тебя ни в чём не обвиняет. Просто разобраться хотим. Без ругани и тем более истерик. Понятно?

Я кивнула. И решила рассказать сама то что помню.

— Я и в самом деле уже хотела уйти. Мне казалось что там хорошо и правильно. А вот вы все тогда для меня были коварными обманщиками.

Гематр задумчиво кивнул и сказал.

— Нет. Мы не обманщики. Может и недоговариваем чего иногда. Это да, согласен, бывает. Но тебе ведь об этом прямо сказали. Тогда. На Базе.

— Сейчас то я понимаю. А вот тогда.

— Правда не понимали мы тогда что ты настолько Бездне нужна. Не думали что они на такую масштабную акцию пойдут. Но сейчас стало понятно почему. Ещё не полностью, но

сейчас проверим кое-какие догадки. И тебе сразу поясним. Интересно же?

— Интересно. А почему?

Гематр жестом показал что потом.

— Не волнуйся. Ничего делать не будем. Сейчас вот только вам, Чёрному и тебе, несколько вопросов задам.

Он задумался на несколько секунд и начал.

— Ч.Ш. Ты, как я понимаю, воззвал к Изначальному Хаосу?

— Ну, как воззвал. Так, сеточку хотел накинуть с малой толикой его сил. Хотел эту на место поставить. Да и влияние её ограничить.

— А как же. Разве перед этим ты не сказал формулу призыва? — удивился Слоня

— Что ещё за формула? — Гематр перенёс уже на него своё внимание.

— Ну, эта. — Слоня как-то торжественно продекламировал — Пута малдито церебро.

Гематр заулыбался, а Единорожка не удержалась и фыркнула от смеха Чёрный Шут смутился и даже как мне показалось покраснеть.

— Ладно Ли-Са. Она ещё в этом толком не разбирается. Но ты то, Слоня, должен знать что обращение к внутренней силе происходит в голове. Мысленно.

— Так, то к внутренней. И даже в этом случае есть медитативные мантры.

— это точно не мантра. Это. — Гематр замялся. — Это на испанском.

— Нечистая пожрательница разума. — Сказала Единорожка. Гематр снова улыбнулся.

— Высокий штиль. Сразу видно, что учила язык по словарям. Я то учился у матросов, ещё когда пиратствовал в морях. И перевёл бы более смачно. Грёбаная мозгососка. Как сам видишь, Слоня, это точно не формула призывав Изначального Хаоса.

Переждав взрыв веселья Гематр продолжил.

— Впрочем, не уверен, что в той ситуации я и сам бы от ругани удержался. — Он отхлебнул отвара из кружки, собрался с мыслями и пояснил.

— Ли-Са, все кроме тебя наверное, это знают и поэтому не заостряют внимание. А вот тебе наверное непонятно. Здесь мы все говорим как бы на общемировом. И даже межмировом. На праязыке из которого развились многие другие. Иногда его называют вавилонский полилингвой. Для нас он родной, его знание сразу миром вкладывается. Это временами очень удобно.

Он отпил ещё и долил из кувшина.

— Во многих мирах его знают. Да если и не его то языки которые из него развились Как результат — нас вполне понимают. И мы их. Ну, по крайней мере объясниться можно. Так что специально у нас языкам не учатся. И тебя не будем этим мучить.

Но, как всегда, есть, но. Так получилось что все мы, за исключением разве что Эли, в своё время жили в разных других мирах. Эля иногда выбиралась, а мы именно жили. Долгое время. И постепенно выучили тамошние языки. Я вот пиратствовал. Чёрный на тёплой испанской земле искусство оттачивал.

— Какое?

— Фехтования, в основном. Он был браво. Этаким профессиональным дуэлянтom и наёмным убийцей. Слоня в Индии Китай и Японии по монастырям ходил. В том числе и по Шаолинским. Изучал дзен и буддизм. Не зря его имя от слоноголового индуистского бога мудрости Ганеши идёт Кстати, достиг просветления. Так что он у нас будда. Какой по счёту не помню.

— В разных мирах счет разный. — уточнил Слоня.

— Так вот. В некоторые моменты иногда вырывается. Ты особого внимания не обращай. Чаще всего это, как вот в этот раз, грубая ругань.

— Или наоборот. Возгласы восхищения. Стала бы я из-за ругани язык учить. Будто я мало её слышу, особенно когда говорю в образе единорога. — заметила Дина.

— Или так. — согласился Гематр. — Если уж очень-очень интересно запомни и потом спроси. Или переведи.

— Поняла.

— Ну раз поняла то вернёмся к здешнему пришествию. Значит ты, Шут, собирался пугнуть сеткой с привязкой к Изначальному Хаосу. Так?

— Так. Но сеточка пошла сперва через Ли-Су и усилилась. Очень. Давненько я такого не видел. Мне даже показалось что Изначальный сам пожаловал. Или не показалось? Посланницу Бездны со свитой буквально вышвырнуло.

— Куда?

Чёрный Шут развёл руками.

— Там такое переплетение было что я даже не пытался проследить. А что-нибудь специального следящего не подготовил. Не предполагал же такого. Думал что ещё она повыкобенивается, условия ухода обговаривать будет.

— Понятно.

— У неё перед уходом, видимо подготовленное заранее, заклинания защиты разрядилось. Хаосу-то на них наплевать, а вот по нам попало. Точнее по Ли-Се. Но я не думаю что она специально целилась. Слишком уж размазано по площади вышло. И сам знаешь, без контроля такие заклинания выбирают самого сильного. Того кто такой в данный момент.

— Знаю.

— Мы со Слоней попробовали было защиту кинуть. Но её сожгло. Заклинание правда немножко ослабло, но. — Шут вновь развёл руками и продолжил.

— Вот тут Рейн и сработал. Копытом её прямо в лужу. Толкнул и придержал. Правда сам под удар подставился. Ли-Су так, краешком зацепило. И только огнём.

— Так это Рейн меня спас? Спас и погиб? — Всхлипнула я.

— Не погиб. Ох, и непростой это конь. У него собственная защита есть. Я и не знал. Да ещё какая. Почти весь удар приняла. Он этим не только тебя, но и нас и многих других спас. Мы то что, к таким атакам привычные. Отлежались бы. А вот местные. Для них это смерть. А так всё Рейну досталось. И он выжил, хоть и плох.

Глава 17 Практическая ветеринария или что?

— Я уже всё пробовала. Я не знаю как это здесь лечить. Точнее знаю, но до источника Ипокрены он в таком состоянии не дойдёт. Да и источник в другом мире. А купаться в нём самом надо. — грустно сказала Единорожка.

— Я тут покопался в архиве. Есть кое-какие мысли по его лечению. — Гематр взглянул на меня. — Если Ли-Са окрепла так что может ходить то сегодня и попробуем, чтобы времени не терять. Но сперва тут закончим. И да, это очень особенный конь. Его историю я расскажу, сегодня, но опять-таки не сейчас.

Единорожка, да и все как то просветлели. Гематр задумался, осушил свою кружку и продолжил.

— Итак, подытожим. Шут собирался набросить лёгонькую сеточку. Но Ли-Са усилила её прямой силой Изначального Хаоса. До уровня шторма. Мироздание до сих пор успокоилось. И учтите, это в Тауне. Не пограничье, а почти что центр. И сила Хаоса до сих пор бурлит в её крови.

Я начала вспоминать. Хаос, хаос. Где-то я всё это слышала. Не просто, а как то очень важно и связано со мною. Мысль ходила где-то рядом, но ухватить я её не могла. Чтобы потянуть время на вспоминание я задала довольно глупый вопрос.

— А где этот центр?

— На нём стоит база. Совсем недалеко, если смотреть в мировом масштабе. Кстати, там бы, на самой базе, шторм ничего такого не наделал бы. Лёха говорит что там основа мира. И в самом основании Базы, в закрытом помещении подвала, лежит договор между ним и надмировыми силами. Всеми, кроме Бездны. Сам я, да и никто другой, не видел. И они, эти силы, будут этот договор охранять автоматически. В том числе и друг от друга, а значит и от Изначального.

Вспомнила.

— Когда я спала мне снилось что я разговариваю с кем-то. Я его не видела, но называл он себя именно так. Изначальный Хаос.

Все с удивлением уставились на меня.

— Увы. Я ничего не запомнила. Но это же только сон?

— Вон оно даже как. — протянул Гематр. — Не уверен, что это простой сон. С этими надмировыми силами вообще трудно быть уверенным. Вот что. Попробуй ещё раз поговорить. Не во сне. Ну, просто сядь или ляг, успокойся и попробуй. Мысленно. Примерно так как тогда, через знак.

Я кивнула.

— Дело вот в чём. Я не уверен, с таким мы ещё никогда не сталкивались. Мы. Но есть ощущение, что ты аватар. Нет. Аватар это нечто другое, с аватарами я встречался. Скажем так. Ты прямой агент одной из надмировых сил. Того самого Изначального Хаоса. Это, кстати, объясняет такой интерес Бездны к тебе.

— Но что это такое? Прямой агент? Мне как-то не нравится как это звучит.

Он развёл руками.

— Звучит как звучит. Я просто сейчас придумал. Можно назвать по другому. А что это такое не знаю. НО ты можешь оперировать его силой напрямую, и даже выжить после этого. И он, по-видимому, составная часть тебя самой. Не зря же он бурлит у тебя в крови, но ты не

сгораешь.

— Это больно. Очень неприятно.

— Но ты жива и даже вон — ходишь, разговариваешь, кушаешь.

Я грустно улыбнулась.

— Получается я ходячее огненная катастрофа.

— Картахена? — спросил Чёрный Шут.

— Нет. Совсем другое движение энергий. И к тому же картахена может только одно. Устраивать огненный шторм. А вот в нашей милой Ли-Се потенциал на многое. Хотя и шторм тоже может, как мы, увы, убедились. Ли-Са, успокойся. Сейчас так получилось случайно. Первый раз. С непривычки и не такое можно устроить. Не огорчайся. В конце концов всё ведь сработало. А город отстроим.

— Люди. — грустно заметила я.

— Это да. Люди. Самая большая, так сказать, разовая потеря. Больно и печально. Но мир их постепенно возродит

— Как это возродит?

— Так. Здесь люди не рождаются, а появляются. Но пояснять это долго и давай как-нибудь в другой раз. Отвлекаться не хочу.

— Хорошо — я поставила себе зарубку в памяти.

— значит ты можешь общаться с Изначальным напрямую. Ну что ж, будет интересно узнать что он сам о тебе, такой необычной, скажет.

— Разве это общение. Сон.

— Научишься. Да и после вспышки ты только и делала что спала.

— Она лечилась — обиженно возразила Эля. — И, кстати, реген-гель кончился.

— Завтра ещё привезём. Ли-Са, я вот вижу что хаос в тебе, в твоей крови буквально бурлит. А ты сама это как-нибудь ощущаешь. Ты что-то говорила, но вот расскажи поточнее.

Я задумалась.

— Не знаю. Колет иногда. Как горячими иглками. Когда в прошлый раз проснулась тогда буквально всегда и везде. Сейчас меньше. Иногда, в каком-либо месте.

— Каким?

Я пожала плечами.

— В разных. Системы какой-либо не поняла. Ну вот разве что когда напрягся, ну там взять что — я показала на кружку — или присесть. То вот потом там, в мышцах.

— Потом?

— Да. Когда расслабишь. Но иногда как-то раз, и кольнуло. И непонятно почему. Неприятно, но уже терпимо.

Гематр задумчиво покачал головой.

— Если бы это было у нормального человека или местного его бы изжарило изнутри. Да и нам, Субам очень хреново бы было. А ты, ничего, держишься. Но сумеешь достучаться до Хаоса первым делом спроси его как это успокоить. Это не только для тебя важно. Очень подозреваю что возмущение структуры мира сейчас именно из-за этого. Это как. НУ, во время шторма как гейзер посреди озера. Но гейзер опал, а фонтанчик через тебя остался. Вот волны и не утихают.

Я кивнула. Гематр продолжил.

— Учитывая этот фонтан магии Изначального, источником которого, по всей видимости, является сама Ли-Са я считаю перевозку её для лечения на базу

нецелесообразной.

Эля сникла.

— Эля, пойми, здесь всё хоть и не в порядке, но как-то устроилось. А так мы сами начнём наш мир по-живому резать. Ему и так досталось. И защита её такую, в таком состоянии, на базу просто не пропустит. Составь список что надо из специализированных лекарств и что ещё надо. Привезём. Да, здесь нет капсул. Но она скорее всего спалит это оборудование. И судя по всему она и так довольно быстро лечится.

Эля тоже кивнула.

— Вот и хорошо. Ли-Са, ты себя как чувствуешь?

— Нормально. Для раненной.

— Давай тогда пройдем, глянем на Рейна. Есть идея как его лечить, но для этого нужна ты.

— Хорошо.

— Я с вами — встрепенулась Единорожка.

— И я. — присоединилась к ней Эля.

— Ну да, ну да, куда ж без вас.

Как оказалось Рейн стоял не в конюшне, а в дальнем углу двора. Сама конюшня была если и не забита то заполнена ранеными и просто погорельцами из местных.

— Мы привозим пока палатки, Но возить надо много Еду, медикаменты, разные необходимые вещи. Вот, пока так. Несколько фур раз в день это только на первый взгляд много. А на деле. — Гематр махнул рукой.

Впрочем, когда мы подошли поближе мне стало понятно что коня убрали с глаз не только из-за тесноты. Выглядел он странно. Я даже не понимала что он жив, пока он не потянулся ко мне. Я правда сперва отшатнулась. А кто бы такого не испугался. Но Единорожка меня удержала.

— Не бойся. Это от некромагии. Он её поглотил, почти всю, вот и стал таким. Но это только видимость.

Я кивнула и пригляделась. По сути передо мною стояла половина коня. А вторая половина была скелетом. Где-то в глубине рёбер в мерцании двигались лёгкие и билось сердце. Медленно и редко. Но он и правда был жив.

Конь радостно заржал, но из глубины глотки вырвался только хрип.

Я преодолела свою брезгливость, подошла и погладила по оставшейся нормальной части морды. Рейн в ответ ласково потёрся о моё плечо.

— Да, вот такой у тебя защитник. — раздался сзади голос Гематра. — Жаль не сумеет нас научить как так делать. Поглощать некромагию. Вывести из себя мы бы сумели, я по крайней мере.

— Но вот беда, я пробовала, и Эля, и другие. Не лечится это. Никак. А сам он видимо не может. Не умеет сам, как ты Гем говоришь. Неужели он такой навсегда? — грустно сказала Единорожка.

— Ты вот Ли0Са сама вылечилась. А он нет. — добавила Эля.

— Я?

— Тебе по спине тоже чуток попало. Так, брызги. Не так сильно и глубоко, но было.

Я насколько сумела, сунула руку под свой балахон через ворот и попыталась ощупать спину. Вроде всё нормально. Кожа только какая-то непривычно мягкая и нежная.

— Вот именно. — заметив это сказал Гематр. — Ты вылечилась, хотя ничего

специально для этого не делали. Гель, он от некромагии не лечит. Он помогает, поддерживает, ускоряет развитие новой кожи, вводит витамины и другие нужные вещества, выводит шлаки. Но магию не выводит. Значит что? Значит это ты сама. Я думаю что это тот хаос, что в твоей крови некру выжиг.

— Наверное. — неуверенно ответила я.

— Вот я и думаю немного твоей крови ему ввести. Вдруг поможет. Тем более такого рода лечение ему не впервой. Правда там кровь была совсем другая, не с добавкой хаоса.

— Это как? — удивилась Единорожка.

— Потом. Расскажу. Сегодня, но не сейчас. Ли-Са, ты согласна? Крови немного надо. Я думаю кубиков десять — пятнадцать. Поглядим на реакции. А ты от такого не ослабнешь. Потом может и больше. Но и подождать можно, пока ты окрепнешь. Главное понять сработает ли. Искать другие способы или не надо.

— Другие?

— Я ещё не весь архив перешерстил. Времени нет. Сюда надо фуры водить, да и спать иногда, хоть немного.

— Понятно. Попробуем, конечно.

Он продолжил.

— Эля, у тебя шприц есть?

Та кивнула, порылась в своей сумке и достала одноразовый, в упаковке. Гематр взглянул на это и поморщился.

— Нет, не пойдёт. У Ли-Сы кровь считай огненная. Расплавит пластик.

— Других нет. Только те что ты привёз. А надумать. Я пробовала, у меня не выходит.

— И у меня не выходит. Возмущение структуры мира. Хотя. Ли-Са, попробуй ты надумать. У тебя прямая связь с Изначальным, может через него получится. Я ещё раз погладила Рейна. Отошла и закрыв глаза представила как держу в руке шприц. Стекланный.

В руке потяжелело и вокруг ладони появилось непривычная туманная белёсая дымка как раньше. Сейчас дымка была красноватая, с искорками. Вот она сгустилась и в моей руке оказался непонятный прибор. Я представляла совсем не это. Недоумённо я протянула его Гематру.

— Ого. Многофункциональный иньектор. — он пригляделся. — Да ещё с многократной термостойкой кварцевой колбой. Её в случае чего можно и открытым пламенем дезинфицировать. Самое то что надо.

— Но я представляла простой шприц.

— Значит Хаос умнее тебя, по крайней мере умеет и знает больше. В чём я собственно никогда и не сомневался. Он видимо узнал для чего тебе шприц понадобился и дал то что лучше. Ладно. — он что-то набрал на панели. — Давай руку.

Я протянула ему руку задрал рукав. Он приложил иньектор. Меня чуточку кольнуло и через несколько секунд всё кончилось. Следа не осталось. А вот в капсуле действительно бушевало пламя. Впрочем оно довольно быстро остужалось оставляя после себя кровь, или что-то очень на неё похожее.

Гематр попросил.

— Единорожка, Ли-Са. Попробуйте объяснить ему что я сейчас лечить буду. Возможно это будет неприятно. Не знаю. Успокойте его, пожалуйста.

Рейн и так выглядел спокойным, но я снова подошла к нему и начала поглаживать.

Подошёл Гем и приноровившись приложил иньектор к основанию шеи. Реакция на

введение была заметна сразу. Даже меня как-то странно замутило и начало покачивать. А на Рейне появилась мерзкая чёрная пена. Единорожка замерла, ясно было что она по своему разговаривает с конём. К нам подошёл державшийся поодаль Джорно с ветошью в руках и начал вытирать пену. Я взяла у него тряпицу и присоединилась.

Пена оказалась мерзкой не только на вид. Маслянистая, едкая она щипала пальцы и разъедала ткань.

Подошли Эля и Гематр. Эля протянула нам с Джорно медицинские перчатки. Гем внимательно разглядывал пену. Зачем-то её понюхал и даже лизнул. И сказал

— Осторожнее. Всё испачканное в пене потом сжечь. Не стоит допускать расползания заразы некромагии.

Джорно кивнул.

— Дина, что он говорит? — спросил Гематр.

— Говорит что это хорошо, это лечит. И — Единорожка выглядела недоумённо. — Он просит крови. Лучше человеческой. Разведённой в воде.

Гематр кивнул. — Вполне предсказуемо. Сколько?

— Ну. Я так поняла что примерно полкружки на ведро воды. И побыстрее. Иначе это вернётся.

Эля уже засучила рукав и потянулась к инъектору. Но Гематр её остановил.

— Нет. Наша кровь ему сейчас не подойдёт. Скорее помешает. Не забывай, мы всё-таки не люди. И кровь единорога тоже. — остановил он Дину.

Его взгляд упёрся в Джорно.

— Так это. Я завсегда, ежили поможет. Я ж тогда видел. Я разве без понятия. Он нас всех защитил.

Джорно протянул Гематру руку. Гем кивнул, но обратился к Эле.

— Умеешь таким пользоваться.

— Умею. Очень удобные. И почему мы их не используем.

— Аккумуляторы. Здесь электроника, механика, всё на них завязано. Но сама знаешь, оставишь без присмотра, отойдёшь метров на десять и наш мир всю энергию за минуту высосет. Ставить магическую защиту на такую мелочь и проверять её та ещё морока. Вот и пользуем то что попроще, но надёжнее.

— Ты должен научить меня ставить эту защиту. Следить за несколькими постоянно используемыми я смогу сама.

— Хорошо. Но давай это потом. Напомни. А этот. Просто держи его при себе. А я завтра ещё и стеклянных привезу. Закалённых. Хотя кровь у Джорно и других местных можно и обычным пластиком брать. А это похоже понадобится делать регулярно. Некоторое время.

— Понимаю, но вот само лечение.

— Странное, согласен. Но давайте сперва процедуру закончим. А поговорить и потом можно. Джорно, готов? Это не очень больно, хотя потом может слабость ненадолго накатить.

Джорно кивнул и протянул руку Эле.

Эля что-то сделала с инъектором и приложила его. Держала у руки она подольше чем у меня, однако и вытащила почти полную капсулу.

— Сто семьдесят грамм. Как раз полкружки. Что дальше?

Гематр кивнул и подал ей ведро воды.

— Выливай.

Она вылила кровь в воду, вставила капсулу обратно и помешала воду. Просто так, рукой. Потом поставила ведро перед мордой Рейна. Тот принялся и начал жадно пить.

Единорожка задумчиво сказала.

— Странно. Ему сейчас и хорошо и одновременно он чего-то боится.

— Чего? — спросила я у неё.

— Именно того что ему хорошо. И ещё. Не понимаю. Чего-то плохого, что может его порботить.

— Правильно. Так и должно быть, по идеи. Ты постарайся ему передать что мы знаем какой он сильный. Мы верим что он справится. И ещё. — он помолчал и добавил. — Скажи. Я помню, как ему было плохо когда он остался один. Неужели он хочет чтобы так было Ли-Се?

Я недоумённо взглянула на него. Гем жестом показал что объяснит потом.

Тут я с удивлением заметила как у меня на глазах на костях стало появляться, или нет, скорее проявляться ранее прозрачное мясо. В сеточке капилляров запульсировала кровь. Немного, но заметно. Но я поняла что у меня усилилась слабость и голова закружилась сильнее. Это всё явно было связано.

— Как он? — спросил Гематр у Единорожки.

— Хорошо, но как-то странно. Я такое встречала. Но, Гем, я примерно так себя чувствовала возле зверей Инферно. Неужели?

— Частью. Очень маленькой.

— Но как?

— Так получилось. Значит работает. Это хорошо. — Он присмотрелся ко мне. — Ли-Са, а с тобой что?

— Голова. И вообще. Но терпимо.

— Понятно. Впрочем, не удивлён. Джорно, я очень прошу вас никому об этом — он показал рукой на ведро — не говорить. Нам только слухов, что мы коней человечинной кормим не хватает. И ещё. Скорее всего такое понадобится ещё не раз.

— Так я это, я всегда.

Гематр кивнул. — Я привезу специально для тебя хорошего красного вина и кое-какие восстановительные препараты. Не хватало ещё чтобы от этого лечения ты сам загнулся. Так. — Гем задумался и продолжил. — Эля. Вообще-то кровь только одного человека не обязательна. Наверное. Можно смешивать. Брать у некоторых, граммов по двадцать. Ну, во время осмотров и процедур. Затем сразу разводить в воде. Денёк постоит, не испортится.

— Понятно. Но что это вообще такое?

— Сейчас я всё расскажу.

Эля убрала иньектор в сумку. Я ещё раз напоследок потрепала Рейна и даже чмокнула его во влажную морду и мы вернулись в зал. Усевшись за стол мы, вместе с Элей и Единорожкой вопросительно уставились на Гематра. Тот недолго собирался с мыслями и начал свой рассказ.

— Рейн конь очень непростой. Дело в его преведущей, так сказать ммм хозяйке. Я, собственно, по ней его и назвал. Как его звали раньше я не знаю. Впрочем, по моему это и неважно.

— Нынешнее имя ему нравится. — Подтвердила Единорожка. Гем кивнул.

— А хозяйкой, или скорее напарницей у него была та самая знаменитая Бладрейн.

Именно тот дрампир, чуть было не ухойдакавшая вампирскую верхушку в нескольких мирах.

Кое-кто за столом удивлённо присвистнул.

— Да, она. И есть некоторые намёки в текстах о том что она иногда лечила его своей кровью.

— Но ведь она, насколько я помню, вампир? А он что, стал конём-вампиром? — спросила Эля.

— Нет, не стал. Хотя кое-какие возможности магии крови у него есть. Ты сама видела.

— Но он их не любит, боится и почти не пользуется. Только при крайней необходимости. Как тогда, на площади, или сейчас. — уточнила Единорожка.

— Что меня очень радует — подтвердил Гематр.

— Так значит твои слова, про то что лошадей кормить человечиной, это не шутка? — изумилась я.

— Мясом. Свежим, в том числе можно и человеческим. И такие кони действительно есть. — ответил мне Гем.

— Например у гвардии Инферно. — добавил Чёрный Шут.

— Не только. Но вот про Рейна собственно всё. Я искал Бладрейн, но опоздал. Её убили. Рейн бродил рядом. Очень такой несчастный и потерянный. На меня вначале взбрыкнул, но я понял что это он труп хозяйки защищает. Я её похоронил по правилам, так чтобы некроманты достать не смогли, а его увёл к нам.

— Я знала что у него боевое прошлое. Но он о нём не говорил. Не то что скрывал, просто было понятно что вспоминать не любит. Я и не лезла. А там вона что. — задумчиво сказала Единорожка

— это-то понятно. Но вот почему он Ли-Су выбрал? Я виделся с Бледрейн. не тогда когда тебе Гем понадобилось. Помнишь у нас с вампами заруба пошла, тогда они ещё договор перестали признавать, Лёхи с Графом?

Гематр кивнул.

— Так вот, у неё с Ли-сой так, небольшая схожесть. Ну там рост, овал лица. И всё.

— ОХ, не тебе, Чёрный, говорить, что выбирают не столько за внешность сколько за то что внутри. Видимо они схожи в своей сущности, надо кстати вампирам передать, пусть порадуются.

— И снова войной пойдут.

— они не полные идиоты. После того как мы их в последний раз проредили им ещё около полутора тысяч лет раны зализывать. — осадил чёрного Гематр. И продолжил — Ну ладно. Теперь к лечению. Я предлагаю такое. Вот такую процедуру, что мы сейчас сделали надо два раза в день, но смотря по самочувствию Ли-СЫ, её кровь должна быть свежей. — Он поднял палец и повторил — В день. Обязательно при свете солнца. Почему, сами не маленькие, основы вампирской магии крови знаете.

— Вампирской? Есть и другие? — уточнила я.

— Есть конечно. Магия Вуду, например, или элементарная ведьминская порча. их множество, научим.

— Естественно — потом. — вздохнула я.

— Можем начать и сейчас. Чёрный, ты готов.

Шут потянулся и со словами — давно не брал я в руки шашек — порезал себе палец. Над лужицей крови сказал несколько неразличимых слов и, к моему удивлению, из лужицы встала фигурка его самого. Прошлась, окинула нас взглядом и потащила рапиру из ножен.

— Нет — сказал шут и фигурка снова стала лужицей крови.

— Круто — пробормотала я

— Не особо — заметил Шут, — Но, кстати, вполне может пробраться под одеждой и всадить клинок в сонную или другую артерию.

— А другие виды ты уже и не помнишь? — недовольно заметил Гематр.

— Помню. Но это — зрелищней.

— Шут.

— Ага. И кстати я этому фокусу больше ста семидесяти лет учился.

— Так долго?

— Учителя были плохие. и часто менялись.

— Выбывали на кладбище.

— Ага.

— Как ты поняла, надеюсь, Ли-Са мы не скрываем знания, а заботимся о твоём самочувствии. Так что и правда потом. Ты для начала успокой хаос в своей крови, он сжигает любую магию, кроме магии Изначального, конечно.

Ладно — Гематр взмахом показал что хватит. — Значит дважды в день. Эля, смотри на самочувствие Ли-сы, если у неё и Рейна конечно всё хорошо пойдёт, а я думаю что эта слабость, она из-за лечения, потом станет привычнее и легче, то может и три. По поводу крови, Дина, хорошо поговори с Рейном, может быть есть и какая более удобная схема. Я — он развёл руками — не очень силён в этой области магии крови. Так что тут главный эксперт у нас сам Рейн. Но учти, чана со свежей кровью у нас нет, чтобы купать. А он вполне может и такое попросить. В инферно так лечат, Но это в нашей ситуации хамский произвол, сама понимаешь что резать глотки местным чтобы кровь сливать мы не будем.

— А на базе? — спросила Эля.

— Там можно конечно сделать. Но искусственную. Для лечения конечно хорошо, но не думаю что для такого специфического подойдёт. Наша кстати тоже, не говоря уже про кровь единорога, они в первую очередь начнут вампирскую выжигать, так что станет скорее всего ещё хуже.

— Значит или Джорно или сборная при осмотре.

— Да. Я для Джорно лекарства привезу. И для Рейна протеиновый порошок. Невкусно, но поможет нарастить массу.

— У нас есть такие, для лошадей? — удивилась Эля.

— У нас есть формула протеина для людей и хорошая лаборатория. Формула я подправлю, не думаю что там будут серьёзные изменения. И синтезирую.

— Опять не выспишься — пробурчала Эля Гематр в ответ лишь снова развёл руками.

— Готовьте списки чего привезти. Через полчаса, минут сорок выезжаем. Хочу пройти это нестабильное место до темноты. Потом уже проще. Дропас до базы будет, и его кто другой открыть сможет. Но вот здесь лучше я сам.

Я кивнула, мне лично ничего не было надо и я, отказавшись от помощи потихоньку сама поднялась в свою комнату-палату. Корытце с гелем с кровати убрали. Ну и ладно

Я легла и попыталась успокоиться, что, признаюсь, было непросто. Слишком уж много разного на меня вывалилось за этот вечер.

Глава 18 Снова в дорогу

Потихоньку мне всё же удалось успокоиться. Я попыталась очистить свой разум и сосредоточиться на этом странном названии. Или имени? Хаос. Даже Изначальный Хаос. Странное добавление. Он что и правда был с самого начала? И что это вообще такое? Или кто?

— Я Сила. Одна из тех которые лежат в фундаменте всего мироздания.

Я не сразу поняла что это ответ, и не моя собственная мысль.

— Изначальный, это потому что считается всё вышло из меня. Является как бы устойчивой, сформированной моей частью.

— А это не так? — решила я на диалог.

— Нет. Я появился не в пустом мире. До меня было многое. Но мы это разрушили. И построили новое, своё.

— Кто мы?

— Я — Изначальный Хаос и мой напарник и антагонист — Мировой Порядок. То что у вас называют Мирозданием. И конечно выделившиеся из нас, фактически ставшие самостоятельными силами. Инферно, Бездна, Ирий и Элезиум. Другие, более мелкие. Вроде как Деморгорген и Орлангутор стали богами. Временно. Считается что между нами идёт постоянная война. Но это не так.

— Почему?

— Почти все границы сил и влияний уже разделились. Бывают некоторые пограничные мелкие недоразумения, но в целом войны нет. Обо всём важном можно договориться. Только вот Бездна. Она не желает останавливаться и хочет быть единственной.

— Понятно, мне об этом примерно так и рассказывали. Но кто я? Почему у меня такое? И разве боги временные?

— Я не могу действовать сам везде и всегда. В силу тех же самых самоограничений Надмировых Сил. Вот и помог когда Эля, почти выбившись из своих сил создавала тебя. С подачи мира, она сама этого не помнит. Помог ей и вложил в тебя свою часть. Ты часть меня, а я часть тебя.

— То есть это покаяние и возмущение нашего мира навсегда?

— Нет. Ты можешь сама этим управлять и убрать, пригасить. Своей волей, своим желанием. А боги. Да, они все временные. Они пользуются частью наших сил, но рано или поздно наступает такое состояние, что любое их слово, даже простой чих приводит к большим и не всегда предсказуемым изменениям во вселенной. Тогда они уходят, появляются новые боги. Как спросишь потом у подруг, например у Сирина.

— Сирин? — я задумалась, какое-то незнакомое имя.

— Она появится у вас потом, позже.

— Ты знаешь будущее?

— В общих чертах и нет, рассказывать тебе не буду. Рассказ это уже вмешательство.

— Даже про это, Сирин.

— Даже, но это мелочь, которую изменить нельзя. Точнее можно, но лучше не менять.

— Рейн вылечится? — вернулась я к вопросу который меня волновал сильнее всего.

В голове раздалась раскаты грохота. Я не сразу поняла что это смех.

— Вы же уже нашли способ. Значит всё зависит только от вас и от него самого конечно.

Хотя я поглядел в твоей памяти. Если ты загасишь полностью мои отблески, то у крови не хватит сил бороться с прямым влиянием Бездны. Так что учись, но особо с этим не спеши.

— Вот ка. И, кстати мне не нравится когда в моей памяти копаются без моего разрешения. Это не проходной двор, а то начали тут все подряд в голову залазить.

— Иногда так проще. Хорошо, я поставил тебе защиту. Очень хорошую, всё-таки я Надмировая Сила. Теперь без разрешения и незаметно никто не сможет, ну, кроме меня. А сейчас спи, ты устала.

— Но ты обещал научить меня управлять этими, отблесками, иглами.

— Буду учить. Во сне. Так удобнее.

Я смирилась. К тому же на меня и правда накатила усталость, от всех событий сегодняшнего дня. Уснула я мгновенно. Сразу как только разрешила себе это.

Следующие две с половиной недели прошли довольно однообразно. Снабжение Тауна вскоре наладили, хоть и не напрямую. Всё необходимое перекидывали порталами к ближайшим соседям, а уж они создав достаточно крупные караваны под охраной егерей, всё-таки некоторые безумцы до сих пор бродили в округе и представляли опасность, перевозили это в городок. С базы везли уже только некоторые специфические вещи, медикаменты например. Но всё равно Гематр хоть и в одиночку, но приезжал примерно раз в два дня, больше для проверки ситуации чем по необходимости.

А для меня эти дни были заполнены лечением Рейна и общением с ним и Изначальным. Как оказалось Конь был даже грамотным и мог отвечать не только да и нет мотанием головы. Он мог и написать копытом несколько нужных слов, хотя и не любил это делать. Единорожка правда меня уверяла что когда у нас всё будет хорошо. То есть уйдут все помехи создаваемые его болезнью и хаосом в моей крови то мы наверняка сможем разговаривать с ним как с ней, образами мыслями.

К сожалению головная боль и слабость при лечении оставалась. Но когда меня отпускало я пыталась говорить с Хаосом И учиться, довольно успешно. Общалась я с ним уже более-менее свободно, при обоюдном желании, конечно. Иногда он не отвечал, но потом извинялся, говорил что, был занят. Он даже стал иногда предупреждать об этой своей недоступности. Правда не всегда, но я понимаю что у силы такого уровня дел хватает.

Однако он многому меня научил. Правда несколько однобоко. Гематр, который просил пересказывать ему всё что разрешено, довольно скоро сказал, что если я научусь всем показанным приёмам, то самым могущественным если не стихийником, то огненным магом. По крайней мере среди тех что он знает.

На эти его слова я лишь грустно усмехнулась. Мне то ясно что до хотя бы мало мальского умения манипулировать силами самостоятельно, без поддержки Изначального, мне ещё ох как далеко. Но было приятно понимать, что к тому что я уже умею другие идут годами.

Наконец, недели через две, Гематр, после очередного осмотра Рейна собрал нас, с присоединившимся Мастером Картом, одним из старейшин Тауна. Начал он с расспросов о моём здоровье и самочувствии. Убедившись что со мною всё хорошо и я считаю что могу пригасить искры хаоса в крови буквально за часы он начал более серьёзный разговор.

— Что ж. Рейн ещё конечно слаб, но как я думаю, в такой усиленной терапии уже не нуждается. Дальше он сможет и сам, с нашей поддержкой конечно. Это хорошо.

Мы согласно кивнули.

— Ли-Са, дело в том что со всем этим ты, по моему мнению, очень уж здесь

задержалась. Это опасно, это даёт возможность Бездне собрать силы для нового удара.

— Тебе виднее.

— Так вот, Чёрный, собирай ребят в дорогу. Эля, как у тебе дела с болезными?

— Да всё хорошо. Серьёзных подлечила, с оставшимися Гейя сама справится.

— Вот и хорошо. Единорожке, к сожалению, придётся здесь ещё задержатся. Она за Рейном присмотрит, а её егеря за местностью.

— Мы тоже, того. Решили свой отряд организовать. Из местных жителей. — вступил в разговор Мастер Карт.

— Милиция значит. Добро. Но учтите, это в первую очередь не бои и рейды, а долгие упорные тренировки. На егерей не смотрите, они свои годы уже оттренировались. А вы ещё нет. Вот, кстати, пусть сначала егеря и потренируют. Найдутся у тебя умельцы.

— Найдутся. — согласилась Единорожка.

— Потом и мы подключимся, но начальный уровень пусть сперва егеря. У нас, боюсь, пока на это времени не хватит. Ведь надо же и нормальную жизнь в остальном мире поддерживать

Все снова кивнули. Чёрный Шут, хоть и заметно огорчился, видимо разлукой с Диной уточнил.

— Когда выходить?

— Завтра.

— Послезавтра. Пусть ребята денёк отдохнут. Это ведь Ли-Са у нас на больничном режиме была, а они всё в делах.

— Хорошо, послезавтра. Так. Как вы уйдёте, надеюсь здесь всё успокоится. Ли-Са, ты тоже у себя пригаси. Не стоит мир будоражить.

— Я бы давно пригасила, но Рейн.

— Понимаю. Дальше. Чёрный, идёте прямо к Хребтам. Ли-Са, пойми, всё таи устраивается, что тебе желательно пройти через Хребты Безумия, как можно скорее. Это тебя закрепит в нашем мире и даст кое-что ещё. Что именно мы и сами не понимаем, но вот у субов там их силы как-то, откалибровываются, что-ли. Точнее не сами силы, а способности к управлению миром.

Гематр задумчиво побарабанил пальцами по столу. И продолжил.

— Эля. Тебя бы тоже через хребты провести. Но всё-таки не сейчас. У Шута там с Ли-Сой хлопот будет полный рот. У меня здесь. А другие. Сами-то они их уже прошли, но вот провести ещё кого. Не уверен. Это сложно. Дорогу надо знать, ориентиры не путать. Рисковать идти большой группой не будем. Вы вокруг обойдёте. Встретитесь в Пустыне Неведения, у Фаты Морганы.

— Дирижёр? — уточнил Чёрный Шут.

— Подойдёт наверное. Или нет. Не знаю. Специально я ему говорить ничего не буду, но он наверняка узнает. А как он сам решит. — Гематр выразительно развёл руками.

— Понятно.

В разговор вмешался Мастер Карт

— Я того. Уважаемые, но похоже мы того. Мы столько угля как раньше пока дать не сможем. И людей нет и оборудование всё того.

Гематр на это лишь отмахнулся.

— Ты разве не знал? Мы уже давно почти всю вашу добычу на базу забирали. Ну, кроме того что вы сами развозили. Так что, не волнуйся, лет на пятьдесят-семдесят хватит по всем

заказам раздавать Вот как порталы восстановим, когда Ли-Са уедет, будет у вас основной заботой восстановление. Город надо будет отстраивать, в первую очередь. Примерно как было раньше. Люди. По всей видимости из других мест приходить будут. Ну и новенькие конечно. Много. До восстановления численности. Их учить придётся. Оборудование тоже новое. На базе есть несколько комплектов, что не хватает — докупим. Не волнуйся, работой на ближайшее время всех обеспечим. Без дела сидеть, нахлебниками, не будите.

— Так, то понятно, мы того, этого не боимся. Но вот это. документы-то по заказам, кому там когда и сколько. Они, того, в мэрии были. А она того, сгорела. А я того, не всё помню.

— Хорошо. Я сам сводку сделаю Но не прямо сейчас. Это на базе надо архивы поднимать. Ладно, пока отдыхайте, готовьтесь к походу. Я мешать не буду, если что надо привезти — обращайтесь.

Я мысленно пожала плечами. Чего мне готовиться, как говорится, нищему собратся — только подпоясаться. У меня конечно вещей побольше, но собратся много времени точно не займёт. А наотдыхалась я уже вдоволь. Так что почти всё время до отъезда я провела с Рейном. Он хоть и рвался идти со мной, но понимал что сам пока слаб.

Когда мы через два дня выехали, то уже мало напоминали увеселяющийся компанию. Все были собраны и внимательны. Да и вёл нас Чёрный в основном по дропасам к известной ему цели. Правда и дропасами мы ехали целый день, даже привал устроили прямо там. Как пояснила мне Эля это из-за меня. В быстром, но щадящем режиме, Чтобы у меня голова не разболелась Шут шёл хоть и быстрой дорогой, но не напрямик.

За ужином в одном из поселений Шут решил разъяснить наш дальнейший маршрут. Как выяснялось утром мы разделимся. Я с Чёрным пойду пешком через хребты Безумия. А остальные в обход. Напомнив всем ещё раз о безопасности и обговорив их маршрут до Хавы, столицы Пустошей Неведения, Шут решил особо рассказать мне о будущих трудностях.

— Мы пойдём по самой короткой дороге, через ущелье Сомнений. В принципе я, в одиночку, могу там за день насквозь пройти.

— Пролететь. — уточнила Эля. — Но это говорят не совсем то. Мне же пролёт на Колхидесе не зачли.

— Но в первый раз я прошёл пешком. Не за день, и не там. Я тогда не знал про то что умею летать.

— Это как? — удивилась я.

— Просто не знал. Это потом открылось. Само. Случайно.

— Но летать.

— Да. На крыльях. Потом покажу

— Когда?

— Сейчас закончу, выйдем во двор и покажу.

Эля заулыбалась и спросила.

— А покатаешь?

— Ли-Су точно.

— А меня?

— Подумаю. И не надо подлизываться. Разговор вообще-то очень важный. Он Ли-Се может жизнь спасёт.

— Хорошо. — Эля немножко надулась, но мечтательность её не исчезла. Шут продолжил.

— Но пешком, да ещё с тобой. За день мы не управимся. Ты, Ли-Са, конечно молодец, но к хребтам непривычна.

— А почему именно пешком, не верхом?

— Во первых тропа там такая что верхом не везде получится. А во вторых и главных — лошади в хребты далеко сами не пойдут. Там такое место. Оно очень любит играть с разумом и восприятием, а они этого боятся.

— А мы?

— Тоже, но можем справиться. Странно и повторю, непривычно. Хотя иногда красиво и — он замялся — чудно, что-ли. Увидишь. Но пройти надо. Так что — он развёл руками.

— Ущелье Сомнений не зря так называется. Там начинаешь сомневаться во всём. В себе, в спутнике, в мыслях и целях, в правильности выбранной тропинки. Кстати, правильная там только одна, но разветвлений много. Блуждать можно долго.

— Лабиринт?

— Типа того. Правда я приметы правильной знаю. Так что просто иди за мной.

— А мне приметы не расскажешь?

— Покажу, но их несколько там иногда всё меняется. Так что — лучше за мной. И запомни сейчас накрепко — я тебя веду правильно, чтобы тебе не думалось и не казалось.

Он передохнул давая мне время уяснить сказанное и продолжил.

— Идти там сложно. И тут дело даже не в том что это горы, а по горам ты ещё не ходила. Хотя и это конечно тоже. Хребты любят играть не только с разумом. Собственно, с ним они играют чтобы ты — он ткнул в меня пальцем — Ну и я, конечно. Отвлелась и попала в ловушку. Правда в ущелье серьёзных ловушек нет. Ну типа переносов, зеркал, ручьёв и других. Я о таких даже рассказывать не буду, незачем тебе голову забивать. Но есть, обязательно будут, куча маленьких. Ям, возникающих так что очень удобно споткнутся, камней расшатывающихся под самыми ногами, обвалов всяких. Идти придётся медленно и осторожно. Ещё и ночёвка. Холодная. Баллонов с газом здесь, в этом селении нет, а дрова туда тащить. — он махнул рукой. Но без тепла тяжело. Хорошо хоть я таблетками сухого горючего запасаю. Будет на чём еду сварганить.

— А надумать?

Он кивнул.

— Надумать и баллоны и палатку можно. Здесь. А вот в Хребтах это надумывание не сработает. Более того, надуманные вещи там исчезнут. Так что нам ещё сегодня одежду подбирать и экипироваться. В ямах посёлков возле хребтов специально запас разный держат. Пойдем, подберём чего.

Только он собрался уходить как его остановил Слоня сказав — Кварги. Чёрный поморщился как от кислого, но кивнул и сел обратно.

— Да. Кварги. Ох, не люблю я их.

— А кто любит. — заметил Казак Мамай. Чёрный кивнул.

— И возле ущелья они сами ходить не любят. Ну, так Психо говорит. Надеюсь мы с ними не встретимся.

— Ага, — кивнул Слоня. — А когда встретитесь. Ты то вспорхнёшь чёрным вороном. А Ли-Са?

— И её с собой возьму. Недалеко и не особо долго я смогу такой груз тащить. Но ты прав, рассказать о них нужно.

Он вздохнул и начал.

— Кварги это такие ммм, существа. Они не звери, хотя выглядят как. Скажем как большие пантеры с волчьей мордой. Очень быстрые и сильные. Но не звери. Они очень даже разумны. Хоть и по своему. В хребтах они не живут. Там вообще никто не живёт.

— Кроме Психо и Лёхи. — заметил Мамай.

— Это временно. Они вернутся. Не скажу что с нетерпением жду возвращения Психо, но вот Лёхи. Ладно, мы же вроде как о кваргах. Так вот, они там не живут, но регулярно приходят. — он повысил голос и чётко, явно для всех, сказал. — Да, приходят из других миров. Только на хребты. И нет, мы не знаем как. Может Лёха, но он не говорил. И да, именно он разрешил им это. Есть определённый договор о ненападении, но я не знаю его тонкостей. И Гем не знает.

Продолжил он уже более спокойно и обычно.

— Они приходят проводить некий, очень важный для них ритуал. Обычное место его проведения довольно далековато от ущелья так что там они только проходят. И то не всегда. Так что, как я говорил, мы скорее всего их и не встретим. Очень на это надеюсь.

— Но почему? Ну ещё кто-то ходит. Между нами ведь мир? Встретимся, просто поговорим и всё — недоумевала я.

— Между нами только здесь мир. А в других местах. — он махнул рукой. — По-разному. Иногда и воюем. Они вообще такие штатные разрушители мироздания. Очень воинственны и агрессивны. А про тебя наверняка ещё не знают. Так что вероятнее всего захотят убить. Ладно, пойдём одежду подберём.

— А ты ведь обещал полёты показать. И покатать — напомнила Эля. — Ах, да. Ну тогда сперва это. Выйдем во двор.

Во дворе он разделся по пояс. А потом. Потом он, казалось, задумался на секунду и у него из спины вылезло. Сперва мне показалось что это какие-то палки или кости. Но вот раз, они развернулись и оказались самыми настоящими крыльями! Шут несколько раз повернулся явно давая нам полюбоваться собой в этом чёрном ореоле. Затем он, подняв небольшой ветерок, несколько раз ими взмахнул и легко взмыл выше крыши. Заложив несколько кругов он аккуратно приземлился перед нами.

— Вот так, примерно. В хребтах правда полёт не так прост как здесь, но и там я летать могу. Это не магия, а врождённое, неотделимое свойство.

Он подошёл ко мне со спины и сказав — главное не бойся и не дёргайся — неожиданно, хотя и подозревала что-то такое крепко охватил меня руками. И вот, опять в несколько взмахов крыльев мы вместе поднялись над крышами. Странно, но до ужаса интересно. Я не успела толком понять нахлынувшие чувства и тем более разобраться в ощущениях, не то что насладится ими, как мы уже оказались вновь на земле.

— Вот так. Если вдруг внезапно тебя схвачу чтобы понимала. Не бойся, а главное не дёргайся и не вырывайся, а то ведь и не удержу. На все хребты, извини — чёрный Шут развёл руками — меня не хватит. Даже если тебя привязать. Увы, после очередного перелома они не очень правильно срослись. Впрочем, сил на хребты, с тобой, не хватило бы и со здоровыми.

— А со мной? Я легче — спросила Эля.

— И с тобой. Там летать и самому тяжеловато. Так что — ножками, ножками.

Эля немножко наигранно надулась и попросила.

— А сейчас? Сейчас покатать сил хватит? Или всё, сдулся?

— Сейчас хватит — со смешком ответил ей Шут.

— С кульбитами?

— И с ними. Раз ты не боишься.

Он также, со спины, охватил Элю и они взлетели. Летали они подольше чем со мной, и посложнее. Шут вытворял в воздухе нечто похожие на фигуры высшего пилотажа, видимо те самые кульбиты. Смотреть на это было страшно. Я с ужасом подумала что будет со мной если он решится на этакое держа меня. Я наверное со страха умру. И точно начну дёргаться во все стороны. Страшно же. А Эля, когда они приземлились, просто лучилась радостью и довольством. От избытка чувств она даже чмокнула Чёрного, отчего тот даже покраснел. Или мне показалось?

— А что, все Субы так могут? А я? — завалила я его вопросами.

Шут усмехнулся. — Нет, не все. Только я и Гематр. Когда Лёха нас создавал дропосов ещё не было. Ну, то есть ни он ни мы их открывать не умели. Давно это было. Он сам, в своей реальности ещё в детсад ходил. Да и мир, когда его Лёха создал, был значительно меньше. Вот он и сделал нам крылья, для скорости. Но потом оказалось что быстрыми дорогами и удобнее и быстрее.

— Я читал что он и сам летает. — заметил Казак Мамай.

Чёрный Шут хмыкнул.

— Это совсем другое. Он не летает. Себе крылья он так и не смог сделать. Он скорее левитирует. Иногда полезно, хотя скорость и манёвренность совсем не та. Но это магия, этому каждый из вас научиться может.

— Как? — удивилась я.

— Потом, головной болью и тренировками. Изучай магию воздуха. Но об этом лучше с Шмурдиком говорить. Я в этом плохой учитель, хоть и умею. Гем заумной теорией сперва грузить будет. А Шмурдик, он без неё тоже не обойдётся, но он знает что и сколько говорить надо. Мы то все самоучки. Во всякие там магические академии уже готовыми магами приходили, знание шлифовать, тонкости оттачивать. А он в них с азов постигал, с ученичества.

— А Шмурдик это?

— Это владетель Серого Замка. По факту под ним всё наше побережье Моря Слёз. Нормальный мужик. — Шут сложил и убрал крылья. Оделся. — Ладно, пойдём, на одежду и снарягу взглянем.

— А как? — я всё ещё рассматривала его ставшую совсем обычной спину.

— Что? А — Чёрный проследил за моим взглядом и пожал плечами. — как-то. Я правда, не знаю. На всяких там рентгенах ничего не видно. Выпускаются моим желанием, убираются тоже. А как это делается и как они там внутри и сам Лёха не знает. Не помнит, маленький был. А архив потом появился, когда мы в мире уже крепко обустроились.

Я кивнула, хоть и не поняла всего этого. Но понятно что разбираться с этим нужно не в такой обстановке. Надо, как говорить, с чувством, с толком, с расстановкой, а не походя, на бегу.

И мы пошли подбирать одежду. Выбор был не особо большой, это не склады на базе и управились мы довольно быстро. По словам Чёрного хорошо что внизу пойдём. Там холодно, ниже нуля, но не такой дубак как на вершинах. Так что выглядела я не как полярник на полюсе. Можно даже сказать не без некоторой элегантности.

Глава 19 Лучше гор могут быть, а может не надо?

Утром, после очень плотного завтрака, на весь день, мы попрощались с остающимися спутниками. Нет, конечно не навсегда. Обязательно с ними потом встретимся. Хотя кто придёт первыми к точке сбора: мы пешком, но напрямик, или они верхом, но вкруговую это ещё вопрос. Но ничего, у этой Фаты Морганы, как я поняла тоже одной из местечковых владельниц, друг друга и подождать можно. Если мы задержимся, им в горы соваться не надо. Не хватало ещё и им там потеряться. По словам Шута мы с ним не потеряемся, но вот поблуждать можем Поэтому, несмотря на то что планировали в пути всего около полутора суток, еды набрали на неделю, если экономно, конечно.

И пошли. Пешком. Пока было тепло одёжку нашу, в основном несли за плечами. По дороге шли недолго. Вскоре свернули на боковую тропинку. Та петляла между каменных выходов, постепенно теряясь. Но Чёрный уверенно шёл вперёд, даже там где тропа не виднелась совсем. Однажды он остановился, что-то прикинул и полез на камень. Позвал меня и помог взобраться. Потом показал.

Холмы уходили вдоль довольно резко вздымаясь ввысь, становясь горами. Между пиков виднелся проход.

— Ущелье? — спросила я.

— Да.

Я пригляделась. — Но ведь это тупик.

— Нет. — Шут отмахнулся. — так кажется. Он. — Шут сделал рукой волну. — с поворотами. Но проходит насквозь. Ладно, что глазеть. Направление и расстояние уяснила? Пошли дальше.

Пошли уже между высоких камней. Потом устроили привал, хотя время было ещё не обеденное, перекусили. Чёрный сказал что там привалов по возможности не будет, только в случае острой необходимости. Потому что за время долгого отдыха Хребты успеют особые ловушки именно на пути приготовить. А поедем мы только вечером, перед ночёвкой. Отдохнув мы двинулись дальше. Я-то думала что мы пойдём по самой середине ущелья, но всё оказалось не так просто. Середина оказалась заваленной большими, совершенно непроходимыми глыбами. Чёрный повёл меня по склону. Так, поднимаясь и опускаясь, а иногда, когда заходили в тупик то переходя на другой склон мы и двигались.

Как и предупреждал Шут идти было трудно. Правда я так и не поняла это здесь, в хребтах такая неудобная, неверная дорога, или во всех горах так. Опыта то не было. Но постоянно на каждом шаге были или шатающиеся камни, или внезапная ямка, или какое-то скользкое место. Очень раздражало и замедляло, но довольно быстро я к этому привыкла. Правда, осторожности старалась не терять, впрочем, с такой дорогой это бы и не вышло. На мой вопрос Шут ответил что так вообще-то во всех горах, но здесь это особенно часто и сконцентрировано. Впрочем, он меня “порадовал” тем что ему, первому идти легче. Большинство этих неудобств появляются после него. Он как бы их будит, успевая пройти. А вот мне за это отдуваться. Но вперёд меня не пустил. Я же дороги, даже направление могу показать так приблизительно. В ту сторону. И всё

Но Чёрный предупредил что это касается мелочей. Крупные ловушки здесь вроде как не встречаются, но на всякий случай если он вдруг исчезнет или меня куда-то перенесёт чтобы я не волновалась. Просто села бы на землю и ждала. Он взлетит и вернётся или найдёт меня

сам.

В целом идти было бы если не легко, то возможно, но вот с мозгами и правда творилось что-то странное. И эти игры с сознанием отвлекали очень сильно. На самом деле, стоило хоть на пару шагов отвлечься от упорного напоминания себе о цели пути, как тут же останавливаешься в полной прострации с трудом соображая кто ты, что здесь делаешь, в какую сторону идти и за каким чёртом тебе это надо. А отвлекаться было на что. Хребты оказались, как и говорили, местом не только странным, но и красивым. Во всех склонах блестели и отбрасывали блики разноцветные кристаллы. Иногда они даже складывались в некие узоры или орнамент. На одной из передышек, перед переходом на другой склон Чёрный заметил мой интерес к ним. Он выковырял, а скорее просто вытащил пальцами парочку. Синий и зелёный. Поглядев их на просвет он протянул их мне со словами.

— Вот, держи. Сапфир и изумруд. Чистые, без изъянов.

Я с удивлением их взяла и с изумлением огляделась кругом. Чёрный усмехнулся и кивнул.

— Да. Мы буквально идём по драгоценным камням. Но здесь что, вот наверху, на самих хребтах. Там вообще только такие. Они кстати очень острые и скользкие.

— Заметила. Но, целые горы драгоценностей.

— Это только здесь драгоценности. За пределами хребтов они станут обычными. Не сразу, через несколько дней. Я несколько раз даже умудрялся их толкать в других мирах. Дорого — он мечтательно улыбнулся. — жаль что такое проходит только раз.

— То есть потом тебя там ищут?

— Не, не ищут. Эти миры потом того — он изобразил ладонями взрыв. — А здесь. Раз они лежат навалом, как гравий, то и относись к ним как к гравию. Опасному гравию. — он вытер капельки крови выступившие из мелких порезов. Поранился, пока вытаскивал. И мы продолжили свой путь. Не знаю, то ли мысль о том что я шагаю по драгоценностям, то ли хребты все же добились того чего хотели, но вскоре после этого разговора свершилось то от чего меня так предостерегали. Я заплутала. Как это получилось я и не заметила. Вот я иду за Шутом, немного отстав. Вот он завернув за камень исчезает из моего вида. Вот я заворачиваю за этот же камень И вот, пройдя ещё несколько шагов, я стою, оглядываюсь вокруг, в недоуменном одиночестве.

Я крикнула. И услышала как ко мне вернулось эхо. Много отголосков, с разных мест и некоторые даже громче чем мой голос. Это убедило меня что мои крики только запутают и затруднят мои поиски. И тут я запаниковала и начала делать ошибки.

Для начала я решила вернуться назад. Мне же никто толком ещё не объяснил что в хребтах нельзя возвращаться, хотя могла бы и сама додуматься. Это только ещё больше запутывает. Только вперёд., а если и назад то кругом, не той же дорогой.

Итак, я вернулась к тому камню, за которым потеряла Чёрного и решила что в прошлый раз ошиблась дорожкой. Приглядевшись, я поняла что разговоры о том что хребты постоянно меняются оказались правдой. Окрестности выглядели немного по другому. Очень похоже, но совсем не то. Сейчас я бы не смогла даже понять по какой тропинке на развилке я пошла и вернулась в прошлый раз Так, Шут говорил про какие-то ориентиры, даже показывал. Но вот тут, в этом конкретном месте ничего такого не было. В голове мелькнула мысль, что именно про такое он говорил, когда просил просто сесть и оставаться на месте. Но сделать так мне не позволили глупая самоуверенность и жажда деятельности. Короче, дурь разыграла. Вздохнув я твёрдо решила догнать Чёрного и упорно двинулась вперёд.

Минут через пятнадцать его я, конечно не догнала. Зато кое-что заметила. Между камней казалось текла тень. Точнее тени от камней становились чернее и насыщенней. И это шло волной. Приглядевшись, я поняла что это умело скрывающийся зверь. Он был настолько угольно-черным и так прятался что буквально, исчезал в тенях среди белого дня.

Кварг, подумала я. Интересно, не за Чёрным-ли он следит. Договор там, не договор, но пригляд дело для всех святое. Наверное стоит приглядеться к этому и мне.

Я направилась ближе к тени. Взглянув на повадки, выдававшие опасного хищника я, буквально автоматически взяла в руки небольшую палку, в которую изменила свою личную нагинату, взмахнула её и она без какого-либо звука раскрылась, тускло блеснув длинным лезвием. Как оказалось очень вовремя.

Через несколько осторожных шагов внезапно накатило чувство опасности. Не понимаю как, но я успела не только оглянуться, но и ткнуть нагинатой за спину. Не лезвием, а прямо так, оббитым концом. Прямо в набрасывающуюся на меня другую тень. Я попала, или она сама наткнулась было не особо понятно. Правда никакого особого результата не было. Зверь волчком отпрыгнул в сторону. Ну, хоть не вцепился в спину, и на том спасибо.

Я зеркально отразила его пирует, повернувшись к опасности лицом и перехватывая поудобнее нагинату.

Зверюга прижалась к камням и, как мне показалось, задумчиво оглядел меня. Правда при этом он нервно и жёстко бил хвостом по сторонам. На кончике хвоста был нарост. Крепкий. От его ударов рассыпались камни.

Решив не ждать пока он бросится я атаковала сама. От рубящего удара по передней лапе он уклонился легко, но необычным способом. Я, по крайней мере, того что он из такого положения встанет на дыбы точно не ожидала. Я, конечно, попыталась ткнуть в открывшейся живот, но зверь высоким и даже элегантно прыжком над древком ушёл и от этого удара.

Он даже ещё не приземлился до конца, но уже пытался сбить мою алебарду ударом лапы. Я легко увела её, но этот его удар оказался лишь отвлекающим. Чёрная молния бросилась уже на меня. Я успела защититься древком от острых клыков, но меня отбросило назад и пребольно приложило спиной о каменный склон. К моему счастью, а то бы упала на спину и полностью раскрылась бы. А так я даже смогла оттолкнуть от себя врага. Хотя, скорее всего, он отпрыгнул сам. Не забыв при этом хлётким взмахом хвоста вклепить мне этот свой нарост прямо в голову.

Сознания я не потеряла, оглушило меня крепко. В глазах поплыло и я начала безвольно оседать. Кварг тут же бросился на меня вновь. Мои руки как то медленно начали двигаться, всё ещё сжимая древко моего оружия.

Как ни странно, но я опять успела подставить нагинату перед хищными зубами. Меня сильно прижало к камням и бедная моя головушка влетела в них пусть и с небольшого, но размаха.

Руки выпустили оружие и безвольно опали. Но всплеск боли в затылке встряхнул меня и смысл начавшиеся оглушение.

Зверюга опять крутанулась на месте и я поняла что сейчас она бросится снова. И на этот раз защищаться мне нечем. Всё. Конец. Но у моих рук оказалось своё мнение. Они сами, без моего участия схватились за рукоять ножа, висящего на поясе. Но разве он поможет, даже если я успею его вытащить?

Зверь прыгнул. Я инстинктивно сгруппировалась выставив навстречу летящей на меня

морде свой локоть. Прямо в пасть, пусть подавится. Правда, как оказалось, чуть выше. Случайно, ну не целилась я туда, да и попасть так точно можно только случайно. Но я влепила ему локтем прямо в видимо очень чувствительную точку. В нос.

Забавно фыркнув пасть захлопнулось. Слава всему, не на моей голове. Воспользовавшись моментом я этой же рукой охватила морду, благо кварг поднялся на задние лапы прижав меня передними к камню. Другая рука уже выхватила нож. Я немного отодвинула голову зверюги и вколотила нож снизу, прямо под основание черепа. Я ещё удивлялась тому как трудно было пробить чёрную шкуру и как потом легко нож вошёл в плоть, и даже перерубил кость. И вдруг мою грудь пронзила боль. Как оказалась, кварг был вооружён не только зубами и булавой на хвосте. У него был и впечатляющий набор клинков, точнее когтей, не уступающих по длине и остроте кинжалам. Они выскочили из подушечек лап пронзив меня, хорошо ещё что вроде не насквозь. Ждать пока он меня ими на мелкие кусочки исполосует я не стала. Отпустив свой нож, я обеими руками попыталась оттолкнуть его от себя. Хоть и с трудом, но мне это удалось, благо сам кварг безвольно обвис. При этом когти вышли из ран почти не покрыв их.

Зверь опал и свернулся вниз, Но, как я понимала, он оставался живой и даже не собирався прекращать бой. Вот сейчас лапами выгащит нож и продолжит. Всё это я успела подумать и сама падая вниз Прямо на кварга!!

Надо срочно вооружаться мелькнула спасительная мысль. Глаза только заметили древко оброненной нагинаты, а руки уже сами ухватились за него.

И вдруг всё вокруг завертелось и закружилось. И град несильных ударов по всему телу. Я сперва испугалась, но быстро поняла что это просто зверь стряхнул меня и я покатила кубарем по камням. Остановившись я поспешно вскочила на ноги. Впрочем, вскочила это громко сказано. Уверенна, выглядело это как потуги инвалида. На самом деле я успела, опираясь на невыпущенную алебарду, встать только на одно колено, как уже пришлось защищаться.

Кварг, на этот раз прыгать не стал. Он, со странно свёрнутой на сторону головой, разогнался и попытался сбить меня ударом корпуса. Но я, точнее моё тело, обдумать этот манёвр я не успела, сумело обмануть его сама, завалившись в другую сторону, уходя от удара. А когда он разворачивался, лёжа ткнула его нагинатой. На этот раз попала. И даже умудрилась пробить его насквозь. Но это его не остановило. Мне тут же пришлось уходить перекатом от ударов его лап. Древко я умудрилась не выпустить, и лезвие, к счастью не зажатое костями, легко вышло из чёрного тела. Регенерация жуткая, только голова, попасть в мозг — эти слова Гематра, после драки у Элиной беседки, пронеслись в моей голове, пока я перехватывала нагинату поудобнее, стараясь одновременно подняться. Но противник похоже и правда несколько замедлился, мой удар сказывался. Самое время этим воспользоваться. Времени на сильный размах у меня не было, но я, понадеявшись на остроту клинка, просто рубанула ему по голове. В руках отдалось так, что я чуть не выронила оружие. А вот результата заметно не было. Мне даже показалось что я не прорубила и его шкуры.

Он развернулся. И двинулся ко мне. Сейчас меня опять будут убивать. Не хочу!! Я отодвинулась назад и ткнула ему в морду. И попала, видимо оттого что голова у него была непривычно скошена. Я это видела и учла, а кварг когда уворачивался нет. И этот мой укол оказался удачным и точным. Очень. Я не выцеливала, но руки сами нанесли удар, всё-таки вкладываемое миром умение владения оружием это не шутка. Прямо в глаз.

Страшный рывок вырвал нагинату из моих рук. Зверь осел на задние лапы, дёрнулся и завалился на бок. И похоже это было последнее его движение перед смертью. Несколько секунд я недоумённо смотрела на это. Потом вскочила вспомнив что он вообще-то не один. Трясущимися руками вытащила нагинату из головы поверженного зверя. Она так и заплясала в руках. Нет, ещё один бой я точно не выдержу.

А он видимо вот-вот начнётся. Краем глаза я заметила движение сбоку. Но толком посмотреть не получалось. Голова, как и руки, ноги и всё остальное ходили ходуном.

Что-то, а точнее кто-то вынул оружие из моих рук. Аккуратно. Также, почти даже нежно меня обняли и руками, руками, а не лапами, осторожно зажали голову.

— На вот, хлебни — незнакомым басом прогудело над ухом, а в рот уткнулось горлышко фляжки. Я хлебнула и от неожиданности тут же выплюнула. Там оказалось что-то очень крепкое.

— Пей, пей, не плюйся. Нечего хороший ром переводить. А с ним отходняк от ускорения легче пройдёт. Что? Не понимаешь? И откуда ты такая посреди Хребтов Безумия взялась? Ещё и в одиночку. Да ещё и умудрилась кварга в честном бою победить.

Я попыталась ответить, но зубы так стучали что слова не выговаривались. Ладно хоть удалось посмотреть кто это меня так обхаживает. Это оказался высокий бородатый мужик в меховой куртке. Судя по лицу — суб. Но незнакомый. Я вспомнила что мне говорили о ком-то кто живёт на хребтах. Но вот его имя совершенно вылетело из головы. По крайней мере сейчас. Он ещё раз приложил горлышко к моему рту. На этот раз я сумела проглотить несколько глотков. И правда стало немного легче.

Незнакомец внимательно оглядел меня. Казалось что не только раздел взглядом, но и заглянул во внутрь.

— Что-то знакомое. Такое я видел у этой, у Эли. Значит ты новый образ? Судя по всему подобие той самой Светланы. Так?

Я кивнула и сумела представиться — Ли-Са. Это имя.

Он хмыкнул.

— Значит имя тебе дали. Значит с нашими ты уже встречалась.

Я снова кивнула и потянулась к фляжке. Он дал мне хлебнуть ещё несколько глотков. Дрожь почти ушла, хотя иногда я и вздрагивала всем телом.

— Молодец, вот и прошло.

— Что?

— Ты же на ускорении дралась. На пределах. После этого всегда такая трясучка. Но недолго. Мышцы в себя приходят.

— Понятно.

— А теперь встань и задери рубаху — приказал он.

— Это ещё зачем? — нахмурилась я.

— Не бойся. Если бы затем я бы сказал и спусти штаны. Но по ногам у тебя ран нет. Встань. Оглядеть хочу что там кварг с тобой сделал. Это может быть довольно опасным.

Я вспомнила про коготь с которым Чёрный Шут пришёл к Единорожке. Решив что и самой не мешало бы глянуть, я встала и задрала рубаху.

Раны выглядели страшновато, но почти не кровили и уже начали затягиваться. Мужик осмотром сперва остался доволен и сказал.

— Повезло тебе. Раны чистые. А то у них — он кивнул на лежащего зверя — кровь ядовитая. Попала бы она в рану и всё, хана.

Но затем его заинтересовало что-то в их расположении. Он приложил ладонь к правой груди, расставив пальцы точно по порезам. Потом перенёс её на левую. Тут и я заметила что два средних когтя пошли как-то неправильно.

— И ещё раз повезло — подтвердил Психо. — У него наверное лапа повреждена была. А то бы, если всё как надо то проткнули бы эти — он слегка царапнул показывая куда именно они должны были войти — тебе сердце. Для нас это конечно не смертельно. Само по себе. Но в бою.

Я сглотнула, но быстро поняла в чём дело. Убрав его руку со своей груди — нечего её лапать, посмотрел, показал и ладно, — я опустила рубаху. И показала на подарок резчика Джорно. Я приколотла его угольный тюльпан просто как украшение. А он спас мне жизнь — Вот. — я указала на брошь.

Бородач снова примерился ладонью. Скользнул пальцами по цветку и кивнул.

— Хорошая штука. И вполне к лицу такой красоте. Да и место для неё ты удачно подобрала. Ладно, с этим понятно.

Он огляделся и со словами. — Вон ты где. Давай, выходи. — поманил рукой кого-то.

К моему удивлению из-под камня у которого я стояла, точнее из глубокой тени что он отбрасывал, появился ещё один кварг. Не зря я видимо ожидала продолжения боя. Это был наверняка тот, которого я заметила первым. Но тогда он двигался и иногда, хоть маленько, показывался на свет. А вот когда он просто наблюдал, то полностью сливался с темнотой. И интересно он только наблюдал или выгадывал момент помочь своему и бросится на спину? Вопрос, видимо был ясно написан на моём лице, так что я не особо удивилась услышав пояснение Психо.

— Кварги в патруле всегда вдвоём. Или вчетвером, если чего-то опасаются. Но у них принцип — в честный поединок, один на один они не вмешиваются.

А кварг тем временем напряжённо прижался к земле. И, как и тот, первый, начал хлестать вокруг себя хвостом. Явно принохиваясь к нам, поворачивая голову то на меня, то на Психо. Не иначе выбирая на кого бросится первым. Мои руки, сами по себе взялись за древко верной нагинаты.

— Не надо. Он просто смотрит и думает. — услышала я предостережение.

— Но хвост. Как и у того, раньше. — начала я.

— Это показывает что он именно задумался. Типа привычка у них такая. Потом. — резко оборвал он меня и сказал. Громко. Явно обращаясь к кваргу.

— Всё было честно?

Кварг дёрнул головой, будто согласно кивнул.

— Она, хоть и новенькая, молодая, но наша. Просто вы раньше её не видели, не знали. Я сам сейчас в первый раз её встретил. Но она под защитой договора. Она с вами раньше тоже не встречалась. Эта схватка просто недоразумение.

— Он первый на спину прыгнул — заявила.

— Вон как. Ну ладно, не в детском саду, Мы не будем вставать в позу — он первый начал. Тем более раз уж всё так закончилось. Мы не будем предъявлять претензий.

— Мне очень жаль что я его того, убила.

Кварг оскалился. Я вздрогнула, но Психо вновь меня успокоил

— Сам не люблю когда они улыбаются. Нет, ты его не убила. Они вообще бессмертные. Потом возродится.

Чёрная тень молнией метнулась ко мне. Я попыталась защищаться, но как оказалось

кварг не собирался нападать. Он просто лизнул одну из ран и поморщился.

В мою руку ткнулся нож, поданный Психо.

— На. Порезь себе руку. Несильно. Ему надо твою свежую кровь лизнуть. Удостовериться, запомнить. Немножко.

Я кивнула и провела лезвием по тыльной стороне ладони. Неглубоко. Так, царапина. Кварг лизнул, как-то отпрянул и снова застыл, молотя вокруг себя хвостом.

— Ого. Сила Изначального прямо в крови. Что-то новенькое.

— Да, я ещё не до конца убрала эти проявления хаоса.

— так ты ими ещё и управляешь? Вообще весело. Наши знают?

Я кивнула.

— Да, давненько я не спускался на базу.

Кварг принял решение. Ещё раз кивнул нам что-то полупротявквал полупрорычал и исчез, буквально раз и нет. Растворился в воздухе.

— Да, умеют они в тених прятаться. Ещё и магия у них есть, помогает. Пошёл своим докладывать. Ладно, давай с тобой разбираться. И побыстрее, пока вся стая не пришла.

Я пожалала плечами, поёжилась от холода, который всё-таки заползал через распахнутую куртку и дырявую рубаху, запахнулась и ответила.

— А что со мной. Ну появилась. Возле базы. Потом меня в путешествие к какому-то Серому Замку уговорили поехать. По пути оказалось что я связана с Изначальным Хаосом. Вот и всё, если побыстрее и вкратце. Здесь случайно оказалась. Мы с Чёрным Шутом вообще-то по ущелью шли, но я заплутала.

— С Чёрным? Ну тогда он тебя наверное ищет.

— Наверное.

Тут он, заметив как я дрожу, протянул мне фляжку и пока я отхлёбывала несколько глотков, из-за камня вытащил ранец. Покопавшись в нём он достал сложенную рубаху и протянул её мне со словами.

— На вот, переоденься. А то твоя вся рваная и в крови. Куртки запасной, извини, не захватил. Да и эта с размерами. Но большая не маленькая.

Я благодарно кивнула и оглянулась в поисках укромного места. Такого не было. Ну, можно было отойти за камень, но там почти сразу была осыпь, рисковать не хотелось

Бородач усмехнулся и заметив.

— И чего стыдиться. К тому же я всё уже видел, и не только. — повернулся в сторону.

Я подумала что и в самом деле чего. Да и моя рубаха, то ли от того что на это обратили моё внимание, то ли и в самом деле стала казаться мне очень уж заскорузлой и твёрдой от запёкшийся крови.

Глава 20 Новое прозвище и старая дорога

Торопясь, от кусачего морозца, я переоделась. Рубаха оказалась конечно великовата, но очень уютная и тёплая. То что надо. А длинная, так и подпоясать можно. Зато рукава накрывали ладони как перчатки.

Закончив, я огляделась и понял что этот бородач сверху беззастенчиво за мной подглядывал. Заметив мой взгляд, он нисколько не смутился, лишь показал рукой куда-то вбок. Приглядевшись я заметила странное чёрное пятно над горами. Видимо Чёрный, как и обещал, пытается меня искать.

Спрыгнувший суб подтвердил мои догадки.

— Вот и нас птах объявился. Дай-ка суда свою рванину, поможем ему искать нашу Ли-Су — нахалёнка.

Он взял мою рубаху и разложил её возле тела кварга, кровавыми пятнами вверх.

— Эх, не таскаю я ничего сигнального. Привык что в одиночестве тут брожу. Но эту композицию я думаю он скоро заметит. Глазёнки то у него острые, да и когда крылья вытаскивает зорче становятся.

— в смысле?

— Ну видит дальше и чётче, правда обзор сужается. Глаз как у орла, это как раз про наших птахов сказано, про Гематра с Чёрным.

— понятно. А почему ты меня нахалёнком назвал?

— а это не я тебя, красавица, так назвал, а наш общий чёрный знакомец. Помнишь он перед уходом сказал. Правда он сказал что ты того, нахальный щенок. Но я думаю нахалёнок звучит лучше. Они всем прозвища дают. мне — он что-то прорычал. — Это можно перевести примерно как Смерть.

— Так ты знаешь их язык и можешь разговаривать с этими.

— Кваргами. Знаю немного. А разговаривать и ты можешь. Они наш язык хорошо понимают. Сами слова выговорить не могут, но показать да или нет легко. Сама видела. Но если их несколько, или сильный кто, типа вожака, то могут создать фантом и говорить словами через него.

— Значит ты — Смерть.

— Это в среде кваргов. А так меня зовут Психо. Разве тебе не говорили?

— Мне много чего говорили. И про тебя, но так вскользь.

— А, вот и заметил. Сейчас подлетит.

Я обрадовалась и замахала руками.

— перестань изображать мельницу. Он и так увидел, раз сюда летит. — осадил меня Психо. Я и сама заметила что полёт Шута изменился. Вот он уже пикирует прямо на нас, точнее на кварга. Впрочем, подлетев ближе, он замедлился и приземлился уже спокойно. Быстро свернул и убрал крылья и тут же накиннул на себя куртку.

— Психо — вежливым кивком поздоровался он — Благодарю. — Чёрный показал на тушу мёртвого кварга.

— И зря. Это она сама.

Шут недоверчиво посмотрел на меня. Я кивнула.

— И как ты? Цела? Убить кварга без ран трудно, даже мне. — Чёрный поднял мою окровавленную рубаху и нахмурился.

Я вздохнула поняв что ещё без одного сеанса стриптиза не обойтись. И не ожидая просьбы, сама задрала мешковатую рубаху Психо.

Шут нахмурился ещё больше и шагнул ближе.

— Вам мужикам только бы полапать. — проворчала я опуская подол. — Вот, на эту брошку когти попали и поэтому от сердца отклонились.

Я показала ему угольный тюльпан и приколола его. Снова туда же. Напротив сердца.

— А рубаха твоя — обратилась я уже к Психо. — Хоть и тёплая, но очень неудобная. Можно я её подрежу? А то я её заправила, но уж больно длинная. Ходить неудобно.

— На-ка вот ещё возьми. Под грудью подвяжи. Может удобнее станет и покороче. — сон протянул мне тонкий поясок, точнее наплечные двойные ножны для кинжалов. Правда сами кинжалы он вынул и сунул к себе в перевязь для метательных.

— Я их заберу, привык как-то. — извинился он — а твой-то где? — Психо указал на мои пустые ножны. — Чем кромсать то рубаху собралась? Если хочешь, то режь, конечно. У меня дома ещё есть.

— Мой? Я его где-то здесь посеяла. Точнее его он. — я показала на кварга. Мне тут же с двух сторон протянули по клинку, прямо в ножнах. Заметив, что я выбираю Психо хмыкнул и сказал.

— Как говорит один нас с этим, общий знакомец — ножей много не бывает. Бери оба.

— Давно с Десятипалым виделся? Как он? — уточнил у Психо Чёрный.

— Давно. Ладно, трепаться на базе будем. Валите отсюда побыстрее. Надо бы чтобы когда Дзирг придёт сюда разбираться вы были далеко. А то он наверняка захочет проверить её память.

Чёрный строго взглянул на меня.

— Это ты на него напала, дурёха сумасшедшая?

Я кивнула, но добавила.

— Он сперва мне на спину прыгнул. Но я увернулась. А потом как он хвостом вокруг бить начал. Я подумала он к прыжку готовится, ну и решила первой. Правда промахнулась.

— Они так думают.

— Мне уже пояснили.

— Понятно. Вопрос спорный.

— Я уговорю Дзирга что это наша недоработка. — уверенно сказал Психо.

— Я не думал что мы их вообще встретим. Вот и рассказал только самые общие вещи, не вдаваясь в особенности поведения.

— Я так и понял. Но, на всякий случай свалите. Хотя, подождите пару минут.

Психо подошёл к чёрной туше и в несколько взмахов кинжала вырезал у того небольшой кусок мяса. Завернул его в чистый лоскут от моей рваной рубахи передал его Шуту.

— Без ночёвки не обойдётесь. Нажаришь ей на ужин. Горелка есть?\

Шут отрицательно покачал головой.

— Эх, что ж вы так.

— Мы не с базы уходили. А в яме не было.

— Понятно. На, возьми. И приправы.

Психо достал из своего ранца небольшую коробку, несколько пакетиков и передал их Чёрному.

— Я не буду. Он, они разумные. Разговаривают. Даже прозвища дают, пусть и ехидные. Наверное и у него имя или прозвище было.

— Почему было? Есть. Я уточню у Дзирга. А то что тебе ехидное дали так, то — Психе развёл руками. — сама постаралась.

— А какое? — спросил Шут.

— Нахалёнок, точнее нахальный щенок. — просветил его Психе, и продолжил уже для меня. — А мясо будешь. Кварги к этому очень серьёзно относятся. Уверен, когда ты его ещё раз встретишь, он точно поинтересуется, какой, мол я на вкус. Не есть побеждённого, тем более убитого, живого могут и не тронуть, противника это по их понятиям проявление большого неуважения и сильное оскорбление. На это точно обидится, а оно тебе надо?

— не надо. — согласилась я. — но как это подойдёт, спросит? Он же того. — я недоумённо показала на тело.

— и что? Погибла только оболочка. А сам он живой. Вот проведут они ритуал, повоюют у пирамидки. И всё, вернулся. Потом правда некоторое время матереть будет, вспоминать. Но не волнуйся, своих, хм, убийц, они никогда не забывают.

— Мстить будет. — с грустью сказала я. — За мою глупость.

— Нет. Схватка-то была честной. Ладно, идите.

Шут кивнул и начал раздеваться. Ловко скатал снятую одежду в тючок и прикрепил к своему небольшому рюкзаку, со всеми нашими припасами, не забыв положить туда и горелку с мясом. Из спины опять выдвинулись и развернулись чёрные крылья. Он подозвал меня.

— Давай, давай. Не бойся, он низенько полетит. Тебе падать недалеко будет. — с этими словами Психе подтолкнул меня к Чёрному. Я подошла и сама обняла Шута, уткнувшись ему прямо в шею. Но он покачал головой и развернул меня спиной. — Понимаю, тебе кажется так спокойнее держаться. Но, поверь, это мы уже проходили. Летать лучше так. А то в случае чего пассажир непроизвольно меня душить начинает. Очень неприятно, и всегда чрезвычайно не вовремя.

— Не буду я душить.

— Все так говорят, а потом. Вот так точно не будешь.

— Не дотянешься. — заметил Психе.

— К тому же нам лететь, а не просто вниз прыгивать. Мне так центр тяжести регулировать удобнее. И кстати руками-ногами дрыгать не советую. Не уроню, но всё-таки.

— Хорошо. Не буду.

— Ну. — Шут крепко прижал меня к себе. Раз, два. Отрыв. Летим.

Этот полёт сильно отличался от вчерашнего, когда Шут для примера поднял меня. Там Чёрный летал хорошо, хоть и с грузом. Как-то свободнее. А сейчас ему явно было тяжело, как будто он уже выбился из сил и тянет на последнем дыхании. Низко, как и говорил Психе, буквально в нескольких метрах над камнями он упорно тянулся вбок. Но до ущелья он всё-таки не дотянул. Мы приземлились, чуть было не свалились, на небольшую более-менее ровную площадку. Чёрный отпустил меня и тяжело дыша сел, прислонившись спиной к скале.

— Хребты. — Хрипло сказал он роясь в рюкзаке. — Они блокируют нашу магию. А полёт хоть и врождённая сила, но во многом от неё зависит. Но я не думал, что с грузом окажется так сложно. Тем более что уже устал, пока искал тебя.

Он достал фляжку с портвейном и приложился. Впрочем, после нескольких глотков он с явным сожалением отлип от горлышка и предложил фляжку мне. Я сделала небольшой глоток, только промочить горло, и вернула со словами.

— Поэтому мы и не собирались лететь всю дорогу.

Шут кивнул и пояснил. — Но вернуться-то на ту тропу в Ущелье Сомнений надо. А пешком это или альпинизмом заняться, а у нас снаряги нет, или ещё день на обход, а то и больше. Так что посижу, отдохну и снова.

Таким макаром, ещё через два, страшных, но коротких перелётов, мы вновь оказались на склоне знакомого ущелья. Чёрный Шут устал настолько, что было ясно что сегодня мы никуда дальше не пойдём. Тем более и солнце уже клонилось к закату.

Вдвоём мы разбили наш нехитрый лагерь. Немного перекусили из запасов. Силы к Шуту вернулись, по крайней мере он, несмотря на мои протесты, на маленькой газовой горелке — вокруг были лишь хоть и драгоценные, но камни и никакой растительности на растопку, начал готовить тот самый кусок мяса. Правда он порезал его на вполне себе небольшие стейки. На целых три. На мои возражения он ответил.

— Кварги всегда едят поверженных врагов. Особенно если они хорошо бились. Это их обычай, и они ожидают что ему будут следовать и другие. Тем более это нашим обычаям не противоречит. Причём право первого, так сказать, укуса у победителя никогда даже не оспаривается

— У меня тоже принцип. Не есть разумных.

— Так разумны все. В той или иной мере.

— Тогда разумных настолько что могут разговаривать.

Шут усмехнулся — Пошла схоластика. Лучше остановись, тем более что первый кусок вот-вот приготовится. А то ведь вспомню уроки в семинарии иезуитов и заговорю тебя так что сама не заметишь, как пообещаешь съесть остальное сырым.

— Ты был иезуитом.

— Более того, я даже иногда был и главой инквизиции, хотя в целом эту деятельность в целом вполне себе приличного ордена не одобряю. Но вернёмся к кваргам. Для них это имеет смысл. Говорят что так они получают знания и умения погибшего.

— А я так получу?

Шут пожал плечами. — Ясам убил, нет, Психо говорит что правильно говорить — отправил в путешествие, Нескольких. И ел их мясо после этого. Но вот ничего такого не заметил. Вкусное, быстро восстанавливает силы и всё. — он снял с горелки первый кусок и подал его мне.

— Силы? Тогда тебе это нужнее.

— Нет. Первый тебе. Это же ты его победила, меня даже рядом не было. Кварги могут на такое обиться. Они такие, со своими не всегда понятными принципами.

— Но как они узнают.

— Могут прочитать в памяти. Сейчас вроде ушли от этой процедуры., но кто знает что будет в будущем.

Я пожалала плечами, тем более про второй стейк, который сменил приготовленный, разговора не было. Вот пусть берёт его. Принципы так принципы. А мясо и правда оказалось очень вкусное.

Как оказалось, Чёрный, хитрец этакий, взял только один спальный мешок. Мол, они занимают слишком много места. А перегружать меня, непривычную к горам, он не хотел. Стражу мы решили не нести. Кварги, по словам Шута, хоть и угроза, но они ценят договор и нападать не будут. По крайней мере на спящих точно. А никого другого живого в хребтах нет. Костра тоже нет, так что и его поддерживать не надо. А температура то и днём была

явно ниже нуля, да и падала, обещая холодную ночь. Не полный дубак, но всё же. Вот и пришлось, уверена как он и планировал, забраться в этот спальник вдвоём. Правда я поставила условие, мол из-за холода полностью раздеваться не будем. В рубашках должно быть лучше. Чёрный усмехнулся, но согласился. Ему явно не хотелось нарваться на скандал.

Но в итоге мы всё-таки оказались в объятиях друг у друга. И хотя никаких особо нежных ласк, а тем более чего-либо большего не было, это было очень приятно. И тепло.

Проснувшись я ранним утром. Осторожно выбралась из спальника и быстро, не давая себе промёрзнуть, оделась. Будить чёрного не стала. Идти пока вроде как не надо, а мне просто хотелось побыть одной, ну и кое-что сделать. Причём именно в одиночестве, а не когда кто-то там то ли отворачивается, то ли подглядывает.

Потом я бездумно побродила по небольшой площадке и просто любовалась окрестностями. А поглядеть там было на что.

Горы вокруг казалось, сияли, в лучах неяркого, по сравнению с ними, утреннего солнышка всеми мыслимыми и немыслимыми цветами и переливами. Иногда, видимо когда я попадала в фокус, всё окрашивалось в один, очень глубокий оттенок.

Потом моё внимание привлекла одна группа чёрных кристаллов. Казалось они двигаются. Они и правда ползли по стенке. Снизу вверх. Я подошла ближе и начала изучать этот феномен.

— Как ни странно, но это вода. Мы проверяли. — раздался за спиной голос Шута. — Она превратилась в кристаллы и действительно течёт вверх.

— Но как? — я обернулась.

Вставший и тоже уже приведший себя в порядок Шут развёл руками. И предупредил — Но ты не очень-то старайся смотреть на это. Завораживает. Вот сейчас ты стояла здесь минут десять, если не больше. И небось, сама этого не заметила.

— Десять? — удивилась я. — А по моему прошло всего две, ну три.

— Здесь, в ущелье такого нет, но в хребтах бывают такие узоры. Взглянешь на них, задумаешься и всё. Будешь сутками стоять. Пока тебя не растормошат, ну или пока не замёрзнешь.

— Но как же тогда мимо них ходить?

— Ты сама сказала как. Идти мимо. Не разглядывая. Но к такому надо привыкать.

— Постараюсь в пути не отвлекаться. И не теряться. Больше. Что, уже идём?

— Сперва поедим. Взял я немного. Да и Психо кое-что оставил.

— Что?

— Почти весь наш хлеб. Здесь наверху с ним туговато. Мясо то он с кварга может и заберёт. Если ему разрешат. А вот хлеб только снизу тащить. У него есть портал, в его доме. Но нестабильный. Хребты. Так что мы сейчас доедим что осталось. Ничего, к обеду спустимся. Или чуть позже. Но сегодня выйдем наверняка. Ежили конечно некая девчёнка — нахалёнок не продолжит охоту и не найдёт новых приключений на свою милую и красивую задницу. И очень тебя прошу. Увидишь ещё какого кварга — плюнь, пусть идёт. У него своя дорога, у нас своя.

— Хорошо. Плюну. И постараюсь приключений не искать.

— Вот и молодец. И ещё. Здесь в хребтах, нельзя идти назад. Ну, в смысле нельзя по той же дороге. Шаг, два ещё ладно. А вот на третий тебя может в сторону забросить. Далеко. Дс полукилометра, по прямой. Вон куда вчера тебя так занесло. Так что если надо вернуться то лучше сделать этаким — он повёл рукой в воздухе. — кружок. Идти в обход. Но, главное, не

по своим следам.

— А далеко осталось?

— Как сказать. Смотри — он показал на голубеющий вдали пик. — Вот его обойдём и считай что вышли. Там спуска часа на полтора-два. Но это будут уже предгорья, не Хребты.

— Близко.

— Близко. Только в горах прямых путей нет. А здесь даже лететь прямо не выходит. Так что потопать придётся.

— Понятно.

Мы поели и двинулись в путь. Вновь потянулись ненадёжные камни и неудобные ямки, но они воспринимались уже привычно. Я старалась не отставать от чёрного. Правда и тот, наверное от вчерашнего утомления и сам снизил темп. В голову лезли всякие мысли. И, как оказалось, выкинуть их оттуда, даже понимая их явную абсурдность, было очень утомительным занятием.

Вот так, под эту монотонную ходьбу, без каких-либо особенных приключений, В сказочно — феерическом окружении мы незаметно и спустились. Сперва появилась трава, да и дорога стала другой. Камни стали надёжными и простыми, серыми. Потом даже появилась, хоть и не особо нахоженная, но тропинка. Которая вскоре вилась уже между деревьев. А вот и показались крыши домов.

Глава 21 Немножко о Элином прошлом

Мы зашли в довольно просторный зал местной ямы и устало уселись за пустой стол. Нас конечно быстро заметили. Пока, слава Лёхе, только подавальщицы. Попросив их не разносить эту новость хотя бы до вечера, пока мы немного не отдохнём, мы благоразумно пересели в угол. К нашей просьбе отнеслись с пониманием, Чёрный пояснил что здесь, хоть и не часто, но время от времени субы появляются, это же выход из ущелья. А вот в других местах, каждое такое появление может стать событием. И тогда отбоя не будет от всяких восхищений, прояснений и просьб. В основном конечно по-детски наивных и мелких, но это всё-таки раздражает. Вот и получается порочный круг. Субы появляются в каждом поселении примерно раз в полгода, но тогда они заняты порталами и к ним особо то не подступишься. А в другое время или в других мирах или сидят на базе именно из-за этих действий местных. Исключение разве что местечки, которые находятся вблизи важных точек, как здесь. Или деревня возле особняка Эли, где она, и не только, появляется регулярно. Правда когда нам подавали обед подошёл сам мастер, и вежливо осведомился надолго ли мы задержимся. Ну в смысле готовить ли нам комнату, или мы только поедим и уйдём дальше. Чёрный его сперва обрадовал тем что мы здесь переночуем и уедем как минимум завтра, а может и послезавтра. А потом огорчил попросив нам не большую общую комнату, а две отдельные. От того что они маленькие и угловые мы отмахнулись, кровать стоит и ладно. Но от меня не укрылось что известие о нашем отдельном проживании вызвало какое-то волнение среди всех остальных служителей.

И не только подавальщицы, но и парни бросали на нас странные, одновременно застенчивые, смелые и даже оценивающие взгляды. И если девушки так смотрели в основном на Шута, то парочка парней, стали, посмеиваясь, обсуждать в тёмном уголке под лестницей. Наверняка они говорили обо мне, не зря же перед этим прошлись перед нашим столом таким гоголем, всюю пожирая меня глазами.

И тут дёрнуло меня в присутствии девушки, принёсшей нам большой кувшин грёфа, спросить про баню. Всё-таки хоть я и переделась, ощущение измаронности в крови, своей и кварга не проходило. Или это было рефлексия от первого убийства, пусть не человека, но разумного существа? Шут лукаво улыбнулся, и со словами, что может и стоит её затопить, хотя надо подумать, отпустил девушку.

Я с удивлением заметила как при моём упоминание о бане у девушки заблестели глаза и немного бросило в румянец.

— А что не так? Бани здесь есть У Эли я не только видела, но и мылась там.

— Есть. — согласился Шут. — Только дело в том что они, так сказать, общие. Ну в смысле там все моются вместе, в общем зале. И в парилке. Нет, особого разврата в этом нет. Вместе моются чаще всего сложившиеся пары или компании.

— в смысле и парни и девушки, и без разврата?

— Может и с ним, я не подглядывал. Но это уже их личное дело. Жалоб на сексуальное насилие в таком месте случаются очень редко. Раз в тысячу лет. А то что вместе. Ну да, иногда группа девушек или парней могут устроить совместную помывку, но в этом случае обычно кто-то остаётся и не пускает в баню посторонних. Но на местные друг на друга уже насмотрелись и все кто хотел, свои подкаты сделал. Или сделает. Времени для этого хватит. Другое дело мы.

— Мы?

— Мы, так-то приехали и когда ещё раз, вот так, отдыхая, появимся неизвестно. Может лет через сто. А уж про то что в баню ходим. Так что, если решимся, то будь готова что окажется что если не половина, то треть населения внезапно так перемажется, что без помывки не обойтись

— Половина?

— Был бы один я сказал бы половина девушек, Но на такую красавицу, тем более совсем новый образ. Сбегутся полюбоваться все окрестные парубки. Ну кроме тех кто уже состоит в устоявшихся отношениях. Да и то не факт.

— В отношениях, это в смысле женаты?

— можно и так сказать. Хотя как такового института брака у нас нет. В смысле венчаний, регистраций. Люди просто сходятся и живут вместе.

— Понятно. Значит на меня пойдут глазеть парни, ну это то у вас кобелей в крови. А ты такой красавец, что сводишь с ума всех девушек, только я это исключение.

Чёрный хохотнул.

— Вроде того. На самом деле я не обольщаюсь, и кстати и правда могу свести с ума от похоти любую, но это уже магия.

— Привороты?

— Скорее магия разума. Ну в смысле замкнуть всё сексуальное возбуждение на себя.

— Только попробуй. — нахмурилась я. — Изначальный поставил сильную защиту.

— Любую защиту можно обойти. Или сломать. Дело лишь во времени и силах что на это понадобится. Но тебе волноваться не стоит.

— Это ещё почему? — надулась я.

— Нет, ты красивая и всё такое. Просто я так сказать, как сама наверняка заметила, в отношениях. Но это знаешь ты, а не они. — Шут повёл рукой показывая то ли на зал, то ли на всю деревушку. — Готовься к тому что вокруг нас устроят целое представление. Это же какая возможность и на нас посмотреть, и себя показать. — Он улыбнулся, явно вспомнив что-то приятное. — Поверь мне, поглядеть будет на что. Девушки из местных в этом случае довольно, ммм, нестеснительны. Но уверен что и парни что-нибудь это выделают. Придумщики они все ещё те. Впрочем, если тебе кто приглянется, и не только в бане. Комнаты у нас разные, так что. Но учти, предлагать то можно кому хочешь, но если откажут. Особенно не в бане, то настаивать не надо. Тем более силой. У нас за это вообще-то до смертной казни.

— Всем?

— Кроме Лёхи. Но он себя в руках держит.

— А почему это кроме него.

— Ну, он закон установил. И значит так получается что сам остался вне его. В смысле кому на него жаловаться. Разве что ты можешь, напрямую Изначальному. И тогда его, может быть, мировые силы к ответу призовут. Но это должно быть что-то такое-этакое. Что угрожает всему мирозданию.

— Ладно, с Лёхой ясно. А вот с нами. Ты видимо на что-то нацелился раз так комнаты взял?

Чёрный опять хохотнул. — Женская солидарность в действии. А почему я? Почему не ты?

— А я то как?

— Вмешалась бы пока я о комнатах разговаривал. Взяли бы одну, с одной кроватью.

— С двумя.

— Не две туда если и влезают то впритык. Ни на что другого места нет. Комната то не зал, с размерами тут, так как на базе не поиграешь. Так что одна. — Шут хитро покачал перед моим носом пальцем. — Так что бы на такие поползновения тебе Дина сказала бы?

Я смутилась. О таком повороте я как-то не подумала.

— Но ведь у тебя ничего не вышло, там, наверху.

— А я пытался? Вот если бы приставал то тогда да, честно бы сказала — не вышло.

Я только закатила глаза, показывая своё отношение к этому вечному мужскому самомнению и тщеславию, по большей части совсем необоснованному.

— А комнаты разные просто по привычке.

— Можно и так сказать. Кстати, если мы путешествуем с другими субами, то тоже, по возможности, берём отдельные.

— И веселитесь там с девочками.

— Не без того. Иногда.

Я погрозила ему пальцем.

— Учти, я всё расскажу Единорожке.

Шут пожал плечами.

— Расскажи. Тем более что спать там я собираюсь один.

— Неужели? Ты думаешь я не заметила, как ты флиртовал с этими красотками? Да, со мной не удалось, но вот с ними то? Задуришь голову деревенским молодкам и в койку. С твоим подвешенным языком и магии не понадобится.

Чёрный в ответ на мою тираду лишь улыбнулся.

— Не буду отрицать что я, как и другие, любил иногда поразвлечься с местными красотками. Тем более что они и сами не против. Но это было до того как я встретил Дину.

— А все твои эти комплементы, щипки и шлепки?

Он снова улыбнулся.

— Привычка, вежливость. И в конце концов, я всегда стараюсь в своих комплементах говорить правду. Уж красоту, то, я, надеюсь, видеть не разучился.

Тут нам принесли только что приготовленное горячее. По паре больших пышущих жаром котлет с кашей. Как обычно в таких местах. Просто без изысков, но очень вкусно.

Сервировавшая стол девушка решила уточнить что мы решили по поводу бани. Чёрный вежливо переадресовал решение ко мне. Хитрец. Я заколебалась, но представив как буду париться под заинтересованными взглядами целой толпы голых мужиков. Брр. Бред конечно, если бы они так вытаращились, то вполне могли попасть под запрет на сексуальное домогательство. А это как-никак вплоть до смертной казни, насколько я помню. Правда сомневаюсь что в таком случае до неё дошло. Но, тем не менее, эта картинка в голове своё дело сделала. Я отказалась. Лучше уж захватить мыло и завтра сделать остановку и ополоснуться в реке. Чёрный, конечно, тоже может подглядывать, но вряд ли, что он там не видел. И в конце концов лучше пусть подглядывает один, чем рассматривает возбуждённая толпа.

Задумавшись над этим я вспомнила слышанные вскользь кое-какие недомолвки и решила их уточнить. Узнать, так сказать, правду у первоисточника. Впрочем, вопрос был деликатный и Чёрный, сославшись на принцип — правдивый ответ или никакого, вполне мог отказаться отвечать. Что ж, тогда останется только подождать пока у него не появится

настроение, или узнать другим путём. Но попытка не попытка, и я спросила.

— Слушай, а я вот краем уха слышала что у тебя была интрижка с Элей?

Он улыбнулся и развёл руками.

— Увы. Хотя и признаю что я её увлёкся и предпринимал некоторые попытки. Но, повторяюсь, увы. К тому времени когда она перестала меня бояться и мы подружились в её жизни уже появился этот дракон. Впрочем. Жизнь бывает долгая и иногда устаёшь даже от искренней и разделённой любви. Вот тогда тянет немного отдохнуть друг от друга. Так что, всё ещё возможно.

— А как же Дина? — удивилась я.

— Милая Ли-Са, мы с ней вместе почти два десятка тысяч лет. Так что о периодах охлаждения чувства знаем не понаслышке. И относимся к этому с терпением и пониманием, без особой ревности. Правда, иногда интересно в неё поиграть. Но не воспринимай это слишком всерьёз.

— Понятно. Значит с Элей у тебя не вышло. А теперь на очереди я?

— Может и так. Хотя в твоём случае это если и получится, то выйдет наоборот.

— В смысле?

— Если уж ты проявишь инициативу, то я вполне могу и не удержаться.

— Мечтать не вредно, старый развратник. Давай вернёмся к вам с Элей. Ты сказал что она тебя боялась. Почему?

— О, так значит, ты всё ещё не знаешь как мы её нашли?

— Знаю что сперва она была как обычная местная лекарка. Бродила по деревням. Ты сам говорил.

Шут кивнул.

— Ну вот. Я думала, кто-то из вас где-нибудь встретил, и увидел её, как ты говоришь, связь с миром.

Он покачал головой.

— Связь с миром есть у всех. Другой вопрос на каком уровне и какие энергии там циркулируют. Кстати, а ты сама разве этого не видишь?

Я пожала плечами.

— Может и вижу. Бывает иногда что-то непонятное.

— Надо будет заняться. Научить понимать и различать.

— Давай не сейчас.

— Давай. С Элей было не совсем так как ты думаешь. Впрочем, не удивлён, что она не рассказывала. Она до сих пор винит себя в тех шести трупах.

— Трупах? — Моему удивлению не было предела. — Эля и шесть трупов. Немыслимо. Даже после того что было в шахтах.

— Но факт. Именно тогда у неё и появились личные кинжалы. Трёх она ими покромсала. Одному вlepила броском в голову. Ещё одному сломала шею. — он помолчал и добавил. — А ещё у одного силой мира остановила сердце. Он стоял у окна и подглядывал. Сам не участвовал, но Мир видимо решил что и он виноват. Впрочем, это-то я как раз понимаю. Мог же закричать, остановить, вмешаться как либо. А он — Шут махнул рукой.

— А потом Эля огляделась, ужаснулась и сбежала. Довольно понятное и частое решение.

Я согласно кивнула.

— Об этом, в смысле, об убийствах, конечно узнали на базе. Но так. — Он повёл

рукой. — Там мы узнаём о факте насилия в нашем мире, но без подробностей. Вот я и поехал. Разобраться на месте и наказать виновного. Это ведь тоже часть нашего служения Миру, наша работа. Все местные об этом знают и, как потом рассказала Эля, даже страшилки рассказывают. На самом деле эти рассказы основываются на правдивых случаях, но там много преувеличений и они несколько — Шут побарабанил пальцами по столу и подыскал слово. — однобокие. Эля потом в архиве поискала истоки некоторых рассказов и много смеялась. Но тогда-то она считала всё это правдой. Ну, не всё. Она, как и ты, девочка умная. Понимала что без испорченного телефона там не обошлось, и не всё в историях правда. Но вот где она и насколько.

Чёрный перевёл дух и глядя на меня, очень заинтересованно рассказом продолжил.

— Она конечно пыталась спрятаться. Но куда ей. — Он усмехнулся. — У меня десятки тысяч лет опыта, да и поисковая магия, которую она за нос водить тогда ещё не умела.

— А сейчас?

— Сейчас умеет. И тебя научим. Но всё равно пожалуй найду. Навык. Она то на такие случаи почти не ездит.

— Какие?

— Так сказать детективные. Разбираться с насилием и суды учинять. Да, пару раз со мной сходила, учится. И потом разок сама — показала что умеет. А потом ни-ни. Впрочем, это и понятно. Да особо-то и не надо. Сколько там таких случаев. Семь? Десять? В год на весь мир. Пока я и остальные справляемся. Интересно сколько тебе ждать придётся.

— Чего?

— Своего случая. Ведь когда это всё — Он повел рукой описывая этаким круг. — закончится, то тебя многому учить будем. В том числе и этому. И расследованиям и суду. Каждый должен уметь основные вещи.

— угу. — я немного грустила от мысли и о будущем, видимо не самом приятном, обучении, и о всей этой, так и не закичившейся ситуации вокруг меня.

— А что там дальше, с Элей? — вернула я разговор в интересующее меня русло.

— С ней? Ну, состояние у неё когда я на неё свалился, как снег на голову, было ещё то. Вся такая несчастная. Сама не знает идти ей сдаваться или пытаться защищаться, правда атаковать меня всё-таки попыталась. Довольно успешно, я бы сказал. Но это от того что не ждал я у неё таких навыков. Хотя признаю, сам идиот, надо было на месте получше разбираться., а как гончая по свежему следу умчался. Вот она мне плащ и порезала.

— И всё?

— А этого мало? Такое не каждому, даже хорошему фехтовальщику в Мадриде, Наварре и Толедо удавалось.

— Так вот где ты ошивался и разбойничал.

— Не только там, но там задерживался дольше. И разбоем промышлял довольно редко. Я был браво, наёмный дуэлянт. Можно сказать этакая форма почти узаконенного убийцы. Так что, то что Эля показала класс это могу сказать с уверенностью. Впрочем, не могу на это обижаться, она защищала свою жизнь. Ведь я пришёл её судить, и по её тогдашним понятиям за такое казнь обязательно.

— Разве не так?

— Не так. Она защищалась, а это можно делать всеми способами. Наказуемо нападение. Ведь если никто не нападает то и драки и смертей не будет.

— Но там, в Тауне. Ты напал первый.

— Но я не хотел причинять вреда. Опять-таки разве я организовал нападение крысюков в шахтах и захват под контроль жителей? Сам этот захват разума можно считать объявленной атакой, хоть она и удержалась от прямого штурма.

— То есть ты её не судил и не наказывал не потому-что она как-бы своя?

— Не как-бы, а своя, как и ты. и нет, если-бы там была простая местная девушка, то и её бы не судил.

— Но нашёл?

— А по твоему лучше чтобы она или кто другой со страху в лесах прятался?

— Нет конечно.

— Ну вот. Правда сомневаюсь я что простая девушка такое смогла бы натворить. Так что бедняжка сидела бы она под надзором в посёлке. Я правда обычно в таком случае потерпевшую подальше увожу, в другую деревню. Но это не в наказание. Так просто ей самой легче. Никто на новом месте ничего не знает. Можно с нового листа начинать. А к тому времени как слухи всякие дойдут то к человеку уже пригляделись, узнали. Могут и вообще не поверить и не связать. Так же я кстати и с некоторыми драчунами поступаю, с теми кто просто вспылит. Бывает и такое, вроде он виноват, он по морде дал. Но дал по делу, хоть и ненаказуемо. Главное чтобы сам понимал что это не способ решения конфликтов, второй, а уж тем более в третий раз не прокатит. Будет он уже считаться не борцом за справедливость, а задирой и драчуном. Кстати, с девушкой одной тоже любопытный случай был, правда единичный. После четвёртого её так сказать случая сексуального нападения.

— Говори прямо — изнасилования.

— Нет, тут сложнее. Изнасилования то как такового и не было. Окружающие парней вовремя останавливали. А то что они бросались так оказалось сама она так их доводила. Умеете это вы, хвостом крутить. А потом невинные глазки строить.

— И что? Вот так пороть сразу, за красивые глаза? — удивилась я и сама стрельнула в него игривым взглядом.

— Пороть? Зачем? Я её типа в очередной раз увозить начал. А потом в поле где никто кроме мира не видел горло и перерезал. Не хватало ещё чтобы этакую её манеру поведения другие переняли. И совесть меня не мучает.

— Злобный женоненавистник. — пробурчала я.

— Обычно меня зоофилом называют. — улыбнулся Шут, — Когда оскорбить хотят. Ну это конечно если Дины рядом нет.

— Чёрствый убийца. Разве можно так.

— В нашем мире можно. И даже нужно. Ты видимо ещё не до конца структуру понимаешь. Ты вот заметила что у нас нигде где мы ехали кладбища нет?

— Не обращала внимания. А к чему это?

— К тому. Когда местный умирает, от того или иного. Его просто кладут на землю. Если тело сохранить нужно тогда наоборот, повыше от земли поднимают, ну и в холод, по возможности. Но это так. Обычно просто на землю и всё. Полежит он так, полежит, а потом раз и пропал. Мир его в себя вобрал обратно. Правда, как и когда никто не видел.

— Совсем никто?

— Совсем. Гематр как-то эксперименты делал. Не волнуйся, не убивал он никого специально, хотя с него станется. В общем брал тело и под постоянное наблюдение. Под камеры. И всё равно ничего?

— Как это?

— Труп разлагаться начал. А потом, не помню уж на какой стадии, камеры раз и отказали. Пока он их налаживал сам и отвлёкся. Я там тоже был, но вот буквально на миг отвернулся, отвлёкся и все. Поворачиваю голову — тела нет. Прошляпили.

— Понятно, кладбищ здесь нет за их ненадобностью.

— Есть. Одно. Как раз кстати в Сером Замке. Но оно не для местных, оно для нас, Субов. Правда и там не совсем кладбище. Скорее место обитания остатков духа некоторых субов. Ну, то что ещё не рассеялось. Вот чтобы призраками по миру не бродили они там, за оградкой.

— В смысле?

— В прямом. При желании можно даже поговорить. Приедем я покажу. В качестве так сказать урока, возможное будущее.

— Как-то не хочется?

— Ну не хочется, так разговаривать ни с кем не будем. Постоишь у оградки.

— Не хочу.

— А надо. Им же тоже интересно на такое чудо чудесное глянуть. Этакой красавицей полюбоваться. Но главное все-таки не в этом. Главное в том что местные в мир возвращаются, а потом снова возрождаются. Кстати очень частенько практически в том же теле. Сама небось заметила что у нас в основном красавицы и красавцы. Ну кроме нас субов.

— Заметила.

— это потому что мир очень любит красоту и гармонию. Вот и жителей таких делает. А раз красиво так зачем менять? Так вот пристукнешь кого, а потом раз и снова встречаешь.

— Как с этими, с кваргами?

— Не так. кварги возрождаются с памятью. А местные нет. Ничего не помнят. Совсем новый человек, другая личность. Хоть и многое может быть схожим, но всё-таки другой жизненный опыт.

— Понятно.

— Но это внешне. Если человек допрыгался до казни, то Мир понимает что у него что-то неладно. — он постучал себя по лбу. — в голове. В психике. И в новом возрождении он это подправляет. В основном успешно. Если несколько раз то это уже к умнику нашему, у Гематру. Он уже там сам или консультируется у кого, в других мирах и находят причину. Что там надо подправить. И объясняет это миру. Так что у нас смертная казнь это не столько наказание сколько профилактика. Чем раньше мир о, так сказать, неполадках, в местных узнаёт тем больше вероятность, что это в остальных жителях не проявится. Даже в уже живущих. Он умеет пиковые состояния гасить, но если знает где и когда они проявятся. Так что не считай меня садистом-живодёром. Это кстати, садизм, вообще не приветствуется. Бывает конечно, но это скорее вынужденное, для устрашения и показа результата неправильных действий остальным. Но это сейчас вообще редкость. За последние лет так с двадцать пять — тридцать тысяч лет и не припомню. Казнь она казнь и есть, быстро просто, без лишних мучений. Поверь это и для тебя самого нужно. А то ведь понравится, войдёшь во вкус и вот тебе прямая дорожка к Бездне.

— В ад.

— Нет. Ад это инферно. Там конечно тоже мучают, но не для своей радости. Там из этого, причем жертвы чаще всего вполне этого своими действиями заслужили, силу черпают. Там на этом основа тамошнего мироздания стоит. И, кстати, не так уж много жертвоприношений там приносят. Но об этом проще самих Владык спросить.

— Самих?

— Ну, с ними мы не воюем. Даже в некотором роде союзники. Нас вполне туда мирно пускают и с уважением относятся. Так что будет интересно сходишь. Регулярно приглашения на их праздники приходят.

— На шабаш значит отправляешь.

— Не всегда. Впрочем, и на шабаше ты будешь почётной ведьмой. Не забыла ещё что у тебя в крови сам Изначальный Хаос?

— Не забыла.

— Но со всеми этими вопросами лучше разбираться не так.

— А как?

— Не умозрительно. Сперва лучше столкнутся лично и разбираться на месте, а уж потом выяснять теорию. Впрочем, у Гематра другой подход, но в этом случае у него и спрашивай. У нас же разговор всё-таки о наших отношениях с Элей, насколько я помню?

— Да. Очень интересно что же там между вами было.

— А ничего и не было.

— Совсем ничего? А откуда разговоры.

— Ну как не было. Пойми, после того как я её нашёл.

— Поймал.

— Пусть так. Ну так вот. Потом я, мы пришли в то селение где всё случилось. Собрал там жителей и провёл, хмм, разъяснительную работу. Показал что и как происходило, кто во всём виноват и почему Эля признана невиновной. Она этому конечно сильно удивилась.

— Представляю.

— Но потом, пояснил уже ей отдельно, что вообще-то нормальные люди из местных такого не умеют. И, значит, пока не разберёмся кто она такая свободы ей всё-таки не будет. Она конечно огорчилась, но учитывая варианты, согласилась.

— Варианты?

— Отойти подальше от деревни и — Шут выразительно провёл пальцем по горлу. — Для спокойствия так сказать.

— Добряк.

— Ага. Впрочем, Эля умница, она выбрала другое решение.

— А ты сомневался?

— Сомневался. Многие твари Бездны, засланные к нам с радостью бы пошли на казнь. Себя бы они тогда бы выдали, но и только. И вполне возможно потом бы даже и возродились. А она испугалась. Начала оправдываться что сама ничего не поняла. Значит, подумал я, если и засланец то скрытый, так сказать со спящей программой. Что только усилило моё желание разобраться.

— И тебе не стыдно перед ней за такие наветы?

— Нет. Это же были только подозрения. Поверь, Ли-Са, за те тысячи лет, что я сражался и здесь, за наш мир, и в разных других местах, я встречался и не с такими. И сам иногда так делал.

— Как так?

— Проще всего гипноз, внушение. Поймаешь солдатика, обработаешь, а он потом идёт и взрывает пороховой склад например. Разумеется вместе с собой. И не надо меня совестить. Военная хитрость это просто один из способов победить.

Я фыркнула. Шут усмехнулся и продолжил.

— Ну так вот, пока мы ехали на базу, кстати по простыми дорогам, я понял что она не засланец. Уж слишком явная и тесная у неё связь с нашим миром. Провел несколько опытов и убедился что она наша, его создание. Но не суб.

— А почему по обычным? По дропасам же быстрее. — удивилась я.

— Потом уже и по дропасам, а вначале. Дропасы это один из наших секретов. Хотя во многих мирах есть похожее, но как конкретно это у нас возможному шпиону показывать не хотел.

— Понятно.

— Поняв что она что-то новое в нашем мире я решил не везти её на базу. Решил сам разобраться, в спокойной, так сказать дружеской обстановке. А то я нашего заумника знаю. Засунул бы в лабораторный блок и давай анализы брать и эксперименты ставить. Хотя, если честно, не миновала её и сия участь. Но уже не так сильно, как могла бы.

— В смысле?

— Я её сперва к себе в охотничий домик отвёз. Там несколько недель прожили вдвоём. Я за это время, что мог сам и выяснил. Так что к Гему уже с более-менее понятными выводами пришли. Он их только проверил. Но вот из-за этих недель разные разговоры и пошши. Но между нами там ничего не было.

— Ничего? Что-то уж слишком рьяно ты всё отрицаешь. А ведь то что к ней неровно дышишь даже мне видно. Не так как к Единорожке, но всё же.

— Увы и ах, наблюдательная ты моя. Хотя ты права, тогда я очаровался этой малышкой. Да и как можно было не очароваться, ты же её сама знаешь.

Я с согласной улыбкой кивнула.

— И даже признался ей в этом. Но она ещё меня дичилась. Вот ничего и не сложилась, к моему большому сожалению.

— А как же Дина?

— Дина? Она сперва немного напряглась, но потом и сама попала под Элино обаяние. И даже так сказать ясно дала мне понять что если что у нас и сложится она мешать не будет. По крайней мере если это не перерастёт в что-то долгое. Главное что и она сама меня бросать точно не будет.

— Типа, погуляй на воле и вернись?

— Вроде того. Но потом у Эли появился её дракон. Вот с ним у неё всё серьёзно. А я стараюсь не встречать. Они счастливы и это есть хорошо. Вот и вся наша с ней история.

Чёрный допил граф из своей кружки. Но я всё-таки успела заметить его досаду, до того как он скрыл своё лицо за кружкой. Ох, не вся, не вся история. По крайней мере она ещё не закончена. Может отложена, но не закончена успела подумать я. Но тут Шут предложил.

— Ты как хочешь, но я что-то устал. И от дороги и от разговоров. Пойду ка я, поднимусь в свою комнату. А ты как хочешь. Развлекайся.

Я глянула на заполнивших за время разговора зал местных жителей. Парни, заметив этот мой взгляд стали хорохориться, выставлять себя в лучшем свете.

Этакие смелые деревенские петушки. Но развлекаться меня не тянуло. Поэтому из-за стола мы с Чёрным вышли вместе. А ночевали и правда в разных комнатах, в одиночестве. Грустно и тоскливо не было. Впереди была дорога и встреча с новыми и старыми друзьями. Нет, одиноко засыпая я себя не чувствовала.

Глава 22 Пустынное гостеприимство

Дальше мы поехали не спеша. День по дропасу, но без гона и спешки, день в поселении. Чёрный в основном там отсыпался или сидел в полумраке. Так он давал отдых глазам, которым очень сильно доставалось от этих мерцающих стен дропаса. Я то на них научилась не смотреть, а вот ему приходилось, он же его прокладывал. Лошадей после каждого перехода приходилось менять, давая им несколько дней успокоиться.

Я здесь ещё местности не знала, но в день отдыха я бродила по деревням стараясь запомнить ориентиры и пропустить сквозь себя уникальные ощущения от каждой.

Очень этому способствовали местные мелкие мастерские. Раньше я не особо над этим задумывалась, но ведь в каждом селении такие были. Значит это всё не спроста. Конечно везде были простые ремонтники. Но мастера по ремонту чаще всего занимались не только им, но и делали что-то своё. На заказ или просто так, для пробы и души. Как оказалось, им для этого даже специально выделяют материалы с базы. Ещё, как оказалось, каждое поселение обеспечивает себя многими товарами и едой самостоятельно. Или почти самостоятельно, это когда с базы поставляют только сырьё — кожу, ткани. Иногда даже молоко, мясо и другие продукты. Благо на складах они хранились в безвременьи и были свежими. А уж местные умельцы готовят сыры, колбасы, сосиски и многое другое. Пекут хлеб, пироги и даже пироженки. Шьют куртки, сапоги и прочую одежду. Часто такие местные мастерские не только с лихвой обеспечивали своё селение, но и через систему порталов поставляли свою продукцию по всему миру. Некоторые мастера даже обладают большой известностью и их имена служили неким брендом. И в этом случае их мастерские были похожи на целые заводи. С кучей подмастерий, которые после обучения уйдут в другие места и сами там начнут своё дело. Ясно было что они учатся не за страх, а за совесть, и к этой выбранной профессии у них лежит душа. И обычно на таких заводиках была и механизация и даже автоматика. И такое встречалось довольно часто. Несмотря на свою внешнюю видимость феодального средневековья этот мир был довольно-таки развит.

Ещё частенько разные мастера просили просто помочь, обычно совсем новеньких парней, которые выполняют простую работёнку в яме. Так эти новички, довольно быстро знакомились со всеми видами работ в деревни и уже потом могли выбрать что больше нравится.

В одной мелкой кожевенной мастерской я не удержалась и буквально выклянчила себе симпатичную жилетку. Очень уж она мне понравилась. Мастер не особо моей просьбе и сопротивлялся, ему явно польстило такое внимание, и даже подогнал на месте по фигуре. Нет, те армейские разгрузки, которые мы с Чёрным взяли в Тауне, явно со складов базы, были не плохи. Но всё-таки рассчитаны были на мужчин. Да и мою кварг прилично потрепал.

Чёрный обновку одобрил выразив своё восхищение кучей очаровательных комплементов. Некоторые из них были, так сказать на грани приличия. Но я уже к такому привыкла и научилась относиться к такому с большой долей юмора.

Таким макаром мы и добрались до небольшого городка со странным, резким как удар хлыста названием — Ёзг. Чёрный сказал что название придумали местные. Моргане, которая здесь обосновалась оно не очень нравится, но все привыкли и она не стала его менять. Всё-таки они пришлые, и не стоит портить отношение с коренным населением по таким

мелочам. Тем более что фат не так уж и много, всего около двух сотен. Ещё он пояснил что это в принципе беженцы из другого мира. Их мир разрушился в одной из пограничных войн мировых сил. Но вот остатки этого народа Лёха как-то вывел и приютил у себя. Странно что они выбрали для жизни это место. Но фаты во многом зависят от типа магии, которая здесь им больше всего подходит.

Не знаю как весь городок, а вот дом, точнее необычный дворец фаты Морганы оставил у меня очень странное впечатление. Снаружи обычный, разве что очень большой, восточный дом с толстыми каменными стенами, сохраняющими ночную прохладу. Внутри же он напоминал летний сад или оранжерею. Всюду цветы, зелень. Даже трава и деревья, не только плодовые. И во всё это органично вплетены ковры и другие элементы восточной роскоши. Но вместе казалось что это не дом, а сад с расставленной там удобной мебелью. Только потолки, хоть и высокие, но всё-таки обламывали впечатление.

Всё это немного прояснилось когда к нам подошла сама Моргана со свитой. Статная матрона окружённая стайкой девушек. Я поняла удивление Чёрного по поводу выбранного ими места жительства. Сами-то они жителями жарких стран явно не были. Не знаю как правильно назвать такой тип внешности, нордический или арийский, но сама Моргана больше всего напоминала, по моему мнению, вышедшую из чертогов Вальгаллы валькирию. И некоторые из сопровождающих её девушек тоже отличались очень атлетическим сложением, хоть и смягчённым несомненной женственностью. Но были там и совсем другие. Тонкие, так что казались хрупкими, невысокие, с очень ладными, притягивающими взор фигурами и лицами, Глядя на них почему-то вспоминались разные книжные эльфы, хотя уши, хоть и были у некоторых немножко заострёнными, но обычного для людей размера. У всех были белокурые или светло-русые длинные волосы, по большей части распущенные или перевязанными в хвост. Впрочем, у самой Морганы волосы были уложены в сложную причёску. Двигались девушки с немислимой грацией, с лёгкостью текущего лесного ручейка. Да и смех, прорывающийся иногда с очень искренними улыбками звучал как звенящая капель.

Но вот сама аудиенция не задалась. Чуть глянув Моргана явно прониклась ко мне, именно ко мне, непонятной неприязнью. Она холодно поздоровалась, в ответ на вопрос вежливо сообщила что наши спутники ещё не прибыли. И, заявив напоследок, что нам предоставят комнаты и обеспечат необходимым резко развернулась и ушла.

Я поглядела на Чёрного. Тот пожал плечами.

— Не понимаю. Совсем на неё не похоже. Надеюсь что здесь не произошло ничего плохого. По крайней мере пока я ехал, присутствия Бездны, даже прошлого я не заметил. Ладно, пойдём, найдём спокойное место и подождём.

— Чего?

Он снова пожал плечами.

— Для начала, хотя бы наших комнат. Заодно попробуем расспросить о новостях.

Мы расположились в небольшой гостиной. Там был водопадик и множество зелени. У удобных кресел росли кусты роз и других цветов, название которых я не знаю. Совсем не думалось что снаружи пустыня и палящее солнце. Очень уютно.

Только мы успели немножко отдохнуть и расслабились как к нам пристроилась интересная пара. Это был незнакомый мне суб в компании изящной русоголовой девушки.

— Дирижёр, Снежка — явно обрадованный Шут поприветствовал подошедших. — Позвольте представить вам Ли-Су. Она образ и ничего общего, с той Светланой не имеет.

— Кроме внешности. — хмуро заметил суб

— Да, но и только. Так что не надо переносить на неё свои обиды, ещё раз повторю, по большей части надуманные. Поверь, всем лучше видеть тебя дружелюбным, как раньше, а не таким, как ты был в последнее время.

— Хорошо. Постараюсь.

— Уверена, у тебя получится. — подбодрила Дирижёра спутница.

— Слушай, а что такого с Морганой случилось. Она какая-то — Чёрный неопределённо помахал рукой. — Совсем не своя. Или что-то в окрестностях серьёзное. Я давненько уже ни с базой ни с Гематром не связывался. Новостей не знаю.

— Да? — наигранно удивился Дирижёр. — А вот я слышал что ты неплохо так у шахтёров отличился. Так, что там городок восстанавливать надо.

— Это случайно вышло. Я, мы, не хотели.

— Случайно? Шторм хаоса? Умеешь ты смешить, но в это не верится.

— Мне самому не верилось. Но поверь, эта девочка — Чёрный потрепал меня по руке — умеет удивлять.

Девушка, как её, Снежка, с каким-то, как мне показалось изучающем прищуром взгляделась в меня. И, вдруг прижалась к своему спутнику. Мне показалось что она была испугана и искала у него защиты и поддержки. Тот её приобнял, ласково погладил и чмокнул сбоку в лоб.

— На ней печать Изначального Хаоса. — еле слышно прошептала она.

— Странновато конечно. Но, уверяю тебя бояться нечего. Если бы она пришла за вами, то вряд ли в таком сопровождении. Как минимум меня бы при таком предупредили. Так ведь, Чёрный? — в его вопросе зазвучал холодный металл.

— Конечно. — шут встал — Официально заявляю, что ни у меня, ни у моей спутницы, образа Ли-Сы, нет никаких враждебных намерений ни по отношению к народу фат в целом ни к кому-либо из них в отдельности. Сказано.

Дирижёр тоже встал и ответил.

— Услышано. И будет передано повелительнице Моргане.

Сев он снова обнял Снежку и успокоил её словами. — Вот, сама видишь. Никто не мстит и ничего плохого вам не сделают. И, кстати, у неё не печать. Печати я видел, у неё всё намного сложнее. Я такого ещё не встречал.

— Никто не встречал, по крайней мере из наших. Гем назвал её агентом, но это так, слово, обозначение. У Ли-Сы прямая связь с Изначальным.

Дирижёр нахмурился. Чёрный развёл руками.

— Как и что это такое не спрашивай, по крайней мере у меня. Не знаю. Это открылось когда она усилила легонькую сеточку до полноценного шторма. Правда, похоже Бездна про это знала раньше. Справедливости ради, надо сказать что там, в Тауне, нам противостояла одна из её военачальниц. Как минимум генерал, водительница легионов. Правда, к счастью, без своей армии.

— Вот даже как. — Дирижёр оглядел меня ещё раз с каким-то непонятным интересом. Я даже вызывающе вскинулась, хотя уже начала отвыкать от этих гляделок. Но он ничего не сказал по моему поводу, сказав.

— А что касается Морганы, то, как я понимаю, всё довольно просто. Она, несомненно, сразу увидела эту связь с Изначальным Хаосом. Не уверен, что полностью в ней разобралась, но распознать то. Это несложно. Ли-Са вся им светится.

— Видел бы ты её раньше. Сейчас так, потухшие остатки. А вот когда Хаос в ней бурлил.

— Сейчас тоже видно, если уметь смотреть. А она умеет. Лучший и сильнейший маг народа фат.

— Из оставшихся в живых. Так-то она не особо, были и лучше. Но среди выживших, да сильнейший. — грустно сказала Снежка.

— Да, Моргана знает что у нас с Хаосом вполне дружеские отношения. Но это у нас, а не у неё. Вот она и постаралась быть достаточно дипломатичной и корректной, хотя, я уверен, внутри неё всё кипело.

— Ах, да. Та давняя история. Как я сам не догадался.

Тут Чёрного эмоционально прервала Снежка.

— Может для тебя уничтожение мира Ажара и давняя история. Но для нас это незаживающая рана. Это был наш дом, наша родина. А хаос просто раздавил, разорвал её на клочки.

Дирижёр снова начал успокаивать её. Впрочем, на этот раз она стихла сама. Было понятно что эта боль хоть и сильная, но уже привычная. Свою лепту внёс и Шут.

— Милая Снежка, насколько я знаю мир Ажар не был разрушен. Несколько изменён, да. Но он остался и фатам даже было предложено переселиться обратно. С сохранением прав и независимости.

— Да. Я была там после всего этого. Но это уже наш любимый дом. Там всё другое. Всё Ничего не осталось как раньше. Много изменилось совершенно. Много — совсем чуть-чуть. Но именно эта малость всегда будет торчать занозой в сердце.

— Понимаю. Но уж кто-кто, а Ли-Са к этому совершенно никакого отношения не имеет. Тогда не то что её, её прототипа, Светланы, в реальности Лёхи небось не было. Да и Изначальный. Совсем не уверен я что он сам виноват в этой вашей беде. Сама знаешь, это была не война между силами, а так, пограничная свара.

— Нам от этого не легче.

Шут согласно и как-то очень грустно кивнул. Тут Снежка взглянула мне прямо в глаза и ласково и очень искренно улыбнувшись сказала.

— Не бойся, Ли-Са. Никто на тебя зла не держит. На эти отголоски старины внимания не обращай. Просто очень трудно это держать в себе Но это злятся не на тебя. Знай, что у нас дома ты всегда желанная гостья Правда ведь?

— Правда. — подтвердил Дирижёр.

— Ты конечно какая-то странная, необычная. Не эти увальни. — продолжила Снежка легонько ткнув в своего. — Но вражды и злобы в тебе не видно.

— Она, как мы их с Элей, называем, образы. У Гематра есть даже идея, что они этакий новый виток эволюции субов.

— она значит как эта, Эля? Много что о ней хорошего слышал, но вот увидеться не пришлось.

— Да, Эля не особо жалуется места за Хребтами Безумия. Наверное, потому что она сама их пешком не перешла её сюда мир не особо пускает. А обход ей только сейчас ребята показывают. А на драконе не особо полетаешь. Колхидис и так-то не всегда с ней, а в драконьей форме ему очень у нас неудобно. Выталкивает. Так что он больше в человеческой. Но, раз она сюда не ходок то давайте вы к нам, на базу. Там и её дом недалеко. Увидитесь, познакомитесь. Не всё же здесь, в пустыне сиднем сидеть.

— Подумаю. Может и наведаемся. А пока пойдём к Моргане. Передадим ей ваше официальное заявление. Да и свои впечатления перескажем. Она отходчивая, может и отгадает к гостям.

— Пойдём. — согласилась с ним Снежка. — Но с вами мы, я надеюсь, ещё увидимся? Ближе к вечеру. Вы где остановились?

— Моргана обещала нам выделить комнаты. Но где. — Чёрный развёл руками. — Я не особо разбираюсь в здешней планировке.

— В гостевом крыле, наверное. Девочки сейчас там всё подготовят и проводят. А мы вас найдём, не волнуйтесь. Это же вы в гостях, а я здесь дома.

Снежка одарила нас ещё одной улыбкой. Дирижёр сдержанно поклонился и они ушли. Я задумалась над нашим разговором. Очень мне не нравилось то что меня здесь считают если и не захватчиком то пособницей агрессора. Нет, я понимала что Изначальный Хаос вряд ли воплощение вселенской доброты. Он и сам, в разговорах со мной, не пытался казаться белым и пушистым. Понятно что на таком уровне нет простых, всех полностью устраивающих решений и действий. В каждом из них есть и добро и зло. Но всё-таки это было неприятно. Но с этим придётся жить. И, кроме этого, был ещё один вопрос, который я решила разьяснить сразу. Благо мы с Чёрным Шутом, сейчас никуда не спешили.

— Слушай, вот ты сказал что не уверен даже в том что те кто воевал в том мире, как его

— Мир Ажара.

— Вот, вот. Они могли даже не знать что воюют на стороне Хаоса. Я с трудом себе это представляю. Как это воевать и даже не знать почему и за кого.

— Такое случается сплошь и рядом. И дело не в пропаганде, точнее не только в ней. На самом деле все всегда воюют за правду. Так как её понимают. — Шут хмыкнул. — Ну, кроме наёмников. Они то точно знают что воюют за деньги. Хотя и у них иногда есть принципы. У меня и других наших например. Но я понимаю твоё затруднение. Извини, я не особо силён в философии, так что попытаюсь объяснить как смогу.

— А разве это вопрос философии?

— Конечно. Смотри сама. Войну, как впрочем и любой другой конфликт, независимо от масштаба, можно свести к борьбе аполлонистического и дионисийского начала. Некоторые сводят к борьбе добра и зла. Это проще, но на мой взгляд неправильно. Надеюсь тебе не надо объяснять что в мире всё не так однозначно, как бы это многим не хотелось.

— Не надо.

— Я так и думал. Но вот беда. Все надмировые силы используют эти принципы смотря по тому какой результат им нужен. И Хаос вполне способен создать упорядоченную структуру, например наш мир во многом его творение. Вернее конечно Лёхино, но он использовал силу Изначального. И Порядок, перед созданием нового вполне способен расчистить место, разнеся старое клочками по закоулочкам. А в мирах Инферно довольно удобно и спокойно жить. Зачастую даже лучше чем в некоторых светлых мирах. Даже Бездна может быть довольно добра. Особенно к тем кто принимает её в своей душе. Так что просто определить принципы в конфликте глупо. Это ничего не даёт.

Он поднял палец.

— На мой взгляд надо смотреть не на сам конфликт, а на то что было до него и что будет после. И, желательно в целом. Необязательно ограничиваться только тем миром, где этот конфликт происходит. Надо прикинуть как изменятся и остальные, связанные с ним.

Он поглядел на мою погрустневшую мордашку и решил подбодрить.

— На самом деле это не так уж и сложно. Поучаствуй в нескольких. Посмотри что будут вытворять победители. И вскоре начнёшь делать выбор просто на интуиции. Главное, будь на той стороне на которой тебе хочется быть. Даже если твой выбор и будет неправильным тебя никто не осудит. Если ты не заставляла себя. Если заставляла, то тоже никто из нас ничего не скажет, по большому счёту. Но уговаривать себя, мол это только сейчас я делаю зло, а вот потом. Потом не будет. Никогда. А даже если и будет то это зло останется. Внутри тебя. Памятью, совестью, царапинами на душе. Впрочем — он посмотрел на меня как то очень грустно — на этом обжигается каждый. И тебя это наверняка тоже не минует. А жаль.

— Понятно. Это опыт, взросление души.

— Да. Впрочем, не относись к моим словам слишком серьёзно. Не забывай, я всего лишь старый наёмный убийца. Поговори об этом с другими и они скажут другое. Психо вон вообще был грандмейстером чёрного магического ордена. И у него, по моему, до сих пор осталась где-то своя тёмная империя. Он, можно сказать, полноправный Тёмный Властелин.

— Но я спрашивала не об этом.

— А о чём? Ах, да. Как те кто воюют могут воевать не зная за что.

— Да.

— Я уже сказал. Все воюют за правду, только наёмники за деньги. А эта правда у каждого может быть очень разная. И не всегда совпадать с истинным положением вещей. Сами Силы редко вступают в конфликт во всей своей мощи. Сейчас. Раньше бывало, но сейчас устаканилось. А в мелких пограничных тёрках редко проявляются напрямую. Та что как то так.

— Понятно что ничего не понятно.

— Ага. По месту смотреть надо.

Этот наш глубокомысленный разговор мог бы, наверное, продолжаться ещё долго, но его прервали. Подошли три девушки и вежливо проводили нас в предоставленные апартаменты. Они оказались смежными комнатами. Большие и светлые они не казались оранжереями, хотя островки зелени там конечно были. Обрадовало то что в арке между ними дверь не только была, но и запиралась. Восточному шику, в виде множества ковров и золочённой низкой мебели я удивилась не сильно. В конце концов это дворец или что? Но вот небольшой бассейн меня восхитил.

Девушки, пока показывали нам что и где, не забыли извиниться за ожидание. Мол, у них уже довольно давно не было гостей такого уровня. Вот и пришлось всё это великолепие готовить. Кое-что почистить, кое-что расставить и так далее. Чёрный заметил что после того как к ним переехал Дирижёр, по его словам очень нервный Дирижёр, сюда и правда стали заглядывать реже. Особенно в этот городок. По краям пустыни проходили, но так сказать насквозь, проездом. А сюда особо не стремились. Девушки согласились что раньше с ним был тяжеловато общаться, Дирижёр был резким и язвительным. Но Снежка, а их привязанность друг к другу никогда не была секретом, своим вниманием и заботой излечила его. Утешила и успокоила. Вроде как вернула к нормальному состоянию. Как до ухода Лёхи.

Когда они ушли я решила расспросить Чёрного о новом знакомце. Он закрываться не стал.

— Дирижёр раньше самым если не добрым то доброжелательным из всех нас, субов, был. К каждому мог особый подход найти. Собственно для этого его Лёха и создал.

— В смысле?

— Раньше нас считай всего пятеро было. Я, Гематр, Психо и Социк. Иногда появлялись

новые субы, но как-то не задерживались. То их убьют, а мир заново не восстановит. Это значит они ему не нравятся, они ему больше мешают чем помогают. Или Лёху доведут так что он их того. На кладбище жить отправит или вообще развеет. И да, если погибнешь, по крайней мере здесь или в относительно дружественных мирах то мир может тебя заново воссоздать. Типа, наши матрицы в нём хранятся и можем воскреснуть. Правда память о последних днях и событиях будет не очень, но это можно пережить.

— А я?

Он пожал плечами.

— Вот погибнешь и узнаем. Или хочешь прямо сейчас попробовать? Учти, помирать очень больно. Я знаю.

— Я? Нет. Давай лучше дальше, про Дирижёра.

— Но и нас характеры ещё те. Споры, дуэли чуть не каждый день. Да и Бездна постоянно наш новый мир на зуб прибывала. Очень мы для неё неудобные. Это сейчас всё более или менее устаканилось, а тогда. Вот так и жили. И снаружи война и внутри грызня. У всех ведь гордость и самомнение. Каждый знает что и как надо делать. Эх, молодые были, горячие, романтичные. — неожиданно мечтательно выдал он.

— Но сказал что вас было пятеро, а перечислил только четверых. Пятой наверное Единорожка была?

— Четверых? Ах, да. И нет, она потом появилась. Да и не лезет она в наши споры. Чаще всего. Разве только дело столь любимых ею животинки касается. Особенно магических. Пятым сам Лёха был А характер у него, я скажу тоже не сахар. В сущности всё у нас, и хорошее, которого мало и плохое, чего побольше, это же от него. Отражение, иногда увеличенное его черт. И ещё поэтому мы так похожи, не только внешне. Как ни хорохоримся, не пытаемся выделиться, но во многом почти одинаковые А это иногда так раздражает.

Ну так вот. Надоело значит это всё Лёхе и он сделал нового суба. Он умеет создавать субов специально, хотя обычно мы как-то сами появляемся. Примерно, как и ты появилась. В ответ на необходимость, не всегда осознанную, кстати.

Как он это делает — не спрашивай, не знаю. Может Гематр что поконкретнее скажет, он этим специально интересовался. Но делать и он не умеет. А вот Лёха может, на то он и творец, демиург. Причём умеет что-то усиливать. Вот так и появился новый суб с повышенным дружелюбием. Не терпящий споров и стремящейся их успокоить. Причём он находил компромиссы, которые всех устраивали. Собственно поэтому его и назвали Дирижёр. Он дирижировал нашим хором. Когда надо кого-то вперёд вытаскивал, остальные тогда в поддержке.

Но не думай что он сам за нашими спинами всегда отсиживался. Так-то он да, не особо боевой, но если надо то тогда. Спуску никому не даст. Хотя по технике он конечно послабее нас был. Ну, в смысле тогдашней пятёрки. Как по поводу новых волн субов, а тем более вас, образов, я не знаю. Случая проверить не было, да и не особо хочется узнавать.

— Любопытно, но давай вернёмся к Дирижёру.

— Давай. — легко согласился Шут. — В общем жили мы, особо не тужили. Ели, пили и любили. В перерывах морды били. Как я уже говорил, ситуация постепенно устаканилась. Да так что даже скучновато стало. Вот мы и направились в другие миры. Отдыхать да ума набираться. Гем в пираты подался. Сперва в морские, потом в космические. Я оттачивал фехтование в разных вариантах солнечной Испании и не только в ней. — Он усмехнулся. —

И не только фехтования. В некоторых мирах, вполне продвинутых, даже считался лучшим наёмным убийцей. Со всеми вытекающими. И в размере гонорара и в беготне от правоохранителей.

Куда уходил “веселиться” Дирижёр я не знаю. Но судя по некоторым прорывающимся оговоркам и по тому что Лёха после этого стал частенько прохаживаться по нему своеобразными эпитетами, он подвизался в какой-то структуре типа госбезопасности. — А как ты понял это по эпитетам?

— Ну, я например, знаю что подразумевается род словами — кровавая гэбня или конторские привычки. А ты?

Я пожала плечами. — Я — нет. Но судя по всему ничего хорошего.

— Да, у тебя же нет прошлых знаний. Табула раса. Узнаешь. А хорошее или нет, это по обстоятельствам. Заметь, я например, ничего против таких структур не имею. По крайней мере пока они не охотятся на меня или моих друзей. Но Лёха использовал это как подколку, шутку.

— Понятно. Как обычно, всё неясно и должно понимать дальше самой.

— Это я к тому что он на свои, так сказать врождённые, способности наложил навыки по вербовке, ведению допросов и добывания информации. Так что если захочет может вынуть из человека всё что ему надо. А ты сама и не заметишь, как и когда ему всё расскажешь. Не обязательно прямо, но он недомолвкам и другим мелочам всё узнает.

— То есть в разговоре с ним надо быть очень осторожной.

— Не, осторожность скорее его только насторожит. В разговоре с ним надо быть откровенной и честной. А если у тебя есть что скрывать скажи мне сейчас. Хотя бы примерно. Я, может и подскажу как это сделать. За то время, что мы были рядом кое-какие способы наработаны. Например, слова-маркеры.

— Это как?

— Слова или фразы которые очерчивают интересующую тему, но при этом дают понять что подробности это тайна. Обычно ему этого хватает. В чужую личную жизнь лезть он не любит. А дел, по крайней мере связанных с тобой, у него вроде быть не должно.

Я задумалась. Никаких личных тайн у меня вроде не было. Как, собственно и личной жизни, с сожалением, констатировала я. Впрочем, это дело наживное и поправимое. Связь с Истинным Хаосом, как выяснилось при встрече, для него совсем не тайна. Хотя.

— О себе скрывать мне нечего, значит и не буду. Ежили он конечно ко мне не ползет. А вот о Хаосе?

— НЕ ползет. — усмехнулся Чёрный. — Он в Снежку втюрился. Правда шрамы, хмм следы от когтей кварга может и попросит показать. Всё-таки то как ты смерти избежала большая удача. Это вызывает любопытство.

— Да там уже ничего не видно. Всё зажило.

— Не видно, но следы есть. Это смотря как смотреть. Когти кварга это не простой порез.

Я пожала плечами.

— Пусть смотрит и даже трогает. Главное, чтобы не лапал. Неприятно, но ладно. А с Хаосом то как? Про него все знают. Значит и вопросы будут.

— Может будут, может нет. А рассказывай всё, если конечно тебе что сам Изначальный не запретил.

Я задумалась вспоминая.

— Нет, вроде никаких таких запретов не было. Гематр же просил меня всё ему пересказывать. А Хаос когда про это узнал, то разрешил. Сказал что всё что он мне даёт в принципе известно. Маги всё это практикуют. Правда сказал что они нагородили вокруг простых вещей всяких лишних рассуждений, мистерий и ритуалов.

Шут улыбнулся.

— Это для него простых. А так да, они это любят. И ведь не всегда разберёшь необходимо это в самом деле или так, просто цену набивают да тайну и сохраняют. Ну, раз нет запрета то говори, то что считаешь нужным.

— Хорошо.

— А вот теперь пожалуй, самое неприятное.

Светлана, твой прототип, умудрилась что-то сказать Лёхе там, в его реальности. Что именно — не знаю. Никто не знает, кроме Лёхи. А он это закрыл так что не добаться. Не видимо неприятное. Тем более что он был, и наверное и сейчас в неё влюблён, а в этом случаи слова бьют очень сильно. По крайней мере увлёкся он ей очень сильно. После этого он изменился и даже ушёл от нас. Сейчас он создал себе домик прямо на Хребтах Безумия, мы проходили далеко, так что не видели, и живёт там.

— Один?

— Нет. Психо, он конечно грубиян и невоздержан на язык, но совсем не глуп. Он понимал что его долго только Лёха выдерживает. Вот он с ним и ушёл.

— Психо грубиян? Я как-то не заметила.

— Ты просто мало с ним общалась. Да и ситуёвина тогда ещё та была. Очень уж необычная. А так да, грубиян. Точнее, как сказать. Он не то что груб, скорее любит говорить всё напрямик, как думает. А мысли у этого старого циника ещё те. А опосля одного неудачного лечения он язык сдержать не успеваает. Вроде и подумает, мол, не надо говорить обидное, а пока думает уже ляпнул. Так что ты, в случае чего не сильно обижайся. Он не со зла, он всегда такой. А лучше к его словам прислушайся, правда там завсегда есть.

— Понятно. Постараюсь.

Чёрный опять усмехнулся.

— Во-во, все стараются, и я тоже. Да не всегда выходит. Психо то иногда спускается. Забирает кое-какие припасы на базе. И говорит что Лёха в том домике не особо живёт. Уходит в другие миры. Возвращается, передохнёт и снова уходит.

— А Дирижёр то тут при чём?

— ОН. Он очень с Лёхой связан. Сильнее чем мы. Он его уход очень переживал. И стал невыносимей Психо. Нервный, злой. И во всём Свету винил. Мол, это она Лёху довела. Что-ж, может оно и так.

Шут вздохнул.

— А она твой прототип. Ты считай что она. Внешне уж точно. А вот в сути. Я её сущность не знаю, но у тебя самая то. Истинный класс. Если и у неё так же то не удивлён, что Лёха влюбился. Но это значит и то что Дирижёр вполне может весь этот свой негатив на тебя перенести.

— Но во время встречи с ними я ничего такого не заметила.

— Я тоже. Но всё может быть. Так что имей в виду. Если что не скрывай. Надеюсь Снежка его остановит. Или я.

— Хорошо. Буду помнить и об этом.

— это, это и то. Похоже я тебя завалил всякой всячиной. Важной и не очень. Извини. Я

то всё это узнавал потихоньку, постепенно. И просто держу в уме, не задумываюсь об этом специально. Впрочем, уверен, и у тебя так будет. Научишься. А пока. Особо этим не заморочивайся. Я довольно долго уже возле тебя и, надеюсь, моё умение разбираться в людях ещё меня не подводит. А оно говорит, что ты хоть и не без этакой милой сумасшедшинки, — а кто у нас без неё? — но ты в сути своей очень хорошая и добрая. И в мудрости и внутренней силе тебе тоже отказать нельзя.

— Это я-то умная и сильная? Я себя лучше знаю. Такую наивную глупышку ещё поискать надо. А эта сила. Это же точно не я, это Изначальный.

Чёрный опять усмехнулся

— Вся твоя глупость идёт лишь от незнания. Особенно местных реалий. Я, как и все, понимаю что ты очень молодая., появилась ведь совсем недавно. И сразу в оборот. Мы-то, субы перед тем как на базе появиться долгий путь проходим, многому учимся. А ты. Сколько там тебе? Пара месяцев?

— Наверное.

— Вот. А какие успехи.

— Какие? Разрушение города и смерть скольких местных жителей?

— Ты опять об этом. — скривился Чёрный. — Пойми, ты в этом не виновата. Ты же не делала специально.

— Не делала, но кто виноват? Ты?

— Я. И, заметь, я, особо не горюю. Всё восстановимо.

— А люди?

— И люди. Они возродятся. Дома отстроят и всё вернётся на круги своя. Это совсем не то что я несколько раз делал.

— В смысле?

— Я взорвал несколько планет и запустил механизмы безвозвратного уничтожения нескольких миров. А люди. Бывало я вырезал за раз сопоставимое число. Вручную. И не я один. И Гем, и Социк, И Психо. Про новеньких не знаю, может быть. Правда это было на войне с Бездной. Это душой воспринимается проще. А Сила. Я говорил не о силе Хаоса, а о твоей. Так сказать силе духа. А она есть. И она твоя, она не может быть заёмной. — Шут махнул рукой. — В общем, просто будь собой и пусть будет то что будет. Не волнуйся, ты не одна. Мы, скажу без хвастовства, немного поднаторели в том как вытаскивать своих из разных задниц, в которые все, поочерёдно, попадают.

А здесь. Не бойся, Дирижёр ничего плохого тебе не сделает. Не должен. Он не настолько зол, чтобы противопоставлять себя всему, ммм, клану. Тем более что если это и случится, Лёха, уверен, будет на твоей стороне. И он это знает. Будь собой и всё будет хорошо. *Fais ce que dois, advienne, que pourra* как говорили в своё время в Риме.

— я не знаю латынь?

— Твои-то годы. — Шут усмехнулся и потрепал по меня по голове. — Делай что должно и пусть будет что будет, как говаривал тамошний император Марк Аврелий. Нет, я лично его не знал.

Этот, не самый приятный разговор, похоже мог продолжиться ещё долго, но, к моему облегчению, пришедшая девушка пригласила нас на ужин.

— Официальный? — уточнил у неё Чёрный. Та замялась.

— Нет. Но Моргана там будет.

— Что-ж, тогда надумывать нам наряды не буду. Мне то на это плевать, но вот Ли-Се

будет наверняка неловко.

— Почему? — удивилась я.

— Моргана, как и её ученицы, Очень сильна в иллюзиях. И вроде как может видеть сквозь надуманное. Точно не знаю, я спрашивал, она уклонилась в ответе. Так что если какой костюм надумать то вроде и одет, а вдруг она видит тебя голым?

Я представила себя в такой роли и смутилась.

— Вот, а я о чём говорю. Тебе уже неловко.

— Мы, с другими фрейлинами, можем вам одолжить платье и всё остальное. Если хотите, конечно. — предложила девушка.

— Учтём. Но пока думаю обойдёмся нашей дорожной. Только. — он оглядел себя и меня.

— Надеюсь, у нас есть несколько минут, чтобы привести и одежду и себя в форму?

— Да, конечно. К ужину начнут собираться минимум через полчаса, да и без вас не начнут.

— Понятно. Постараемся уложиться. Нет, мне помогать не надо, Разве что Ли-Се?

— Я вполне справлюсь сама.

Мы разошлись по своим комнатам приводить себя в порядок. Всё-таки намечался ужин с местной королевой и не хотелось ударить в грязь лицом.

Глава 23 Новые развлечения и старые встречи

Сам ужин, к моему облегчению, прошёл очень спокойно. Нас угощали странными неведомыми мне блюдами, как я поняла из кухни их захваченной родины, и вели довольно светские беседы. По крайней мере скользкой и неприятной для меня темы Изначального хаоса разговор не касался. Да и длился ужин недолго. По крайней мере Моргана решила на нём не задерживаться. Она провела там достаточное по меркам приличия время, задала несколько дипломатически нейтральных вопросов, выслушала такие же ответы, в основном от Чёрного Шута, поела что-то и величественно удалилась. Мы тоже решили не злоупотреблять. Без спешки уголи голод и тоже, попрощавшись, ушли. Все вели себя очень чинно и вежливо. Но без скрытой враждебности.

Дирижёра не было, а вот Снежка присутствовала. Как оказалось она занимала довольно важный пост, была одной из советниц королевы. И, по словам Чёрного, это было давнее назначение, не связанное с отношениями между ней и Дирижёром. Скорее даже наоборот. По своей работе она довольно часто бывала на базе и соответственно больше возможностей познакомиться, пофлиртовать и обворожить его своей красотой и несомненным очарованием.

Она была очень приветлива и предложила мне показать завтра городок. Я с удовольствием приняла это предложение, и как оказалось, не ошиблась, она оказалась чрезвычайно знающим гидом.

Следующие пара дней оказались очень насыщенными и познавательными, не только в плане местных красот и истории. К моему удивлению, оказалось что я довольна известна в городе. Пока мы осматривали местные достопримечательности многие местные жители приветствовали меня явно узнавая в лицо. Это казалось мне странным, но вечером, когда я рассказала про такое Чёрному загадка легко разрешилась.

Он напомнил мне о поездке с Элей в деревню Ингельд. Той самой когда мы угодили на местную вечеринку. Эля, при рассказе об этом вечере упомянула и эпизод с подаренной ей бутылочкой с вытяжкой из родалиса. Помнил Шут, и о том что Эля отдалась возчику несколькими картинками-хроносрезами на которых была и я. Без сомнения он показал их своим знакомым, когда вернулся. А они упростили, или он и сам отдал их местному рисовальщику.

И вот таким образом, за то время, что мы провели в Тауне, помогая разрушенному городу и леча Рейна со мною, точнее с моим изображением, здесь ознакомились все желающие.

Я понимающе кивнула, а он усмехнулся.

— Здесь что-то не так? — решила я уточнить.

— Так, всё так. Но у этих художников частенько возникает желание не просто перерисовывать. Скучно им, видите ли. А они, в своём творческом порыве, такое могут нарисовать. Нет, с лицами и фигурой всё будет вполне узнаваемо. Но вот остальное. Обстоятельства и сюжеты так сказать. Я, да и другие субы обычно к этому относимся с юмором. Но уверяю, почти все наши похождения там преувеличены. И боевые и эротико-сексуальные.

— А что, и такие рисунки есть?

— Есть, как не быть. Если захочешь я тебе потом, на базе, подборку про себя покажу.

Немного даже лестно. Единорожке, в основном, тоже. Она, сама знаешь, к наготe очень спокойно относится. А вот Эля, когда картинки про себя в стиле НЮ увидела, обиделась. На мой взгляд зря, хорошие красивые рисунки, с душой и вкусом. Хотя несколько откровенно и гротескно. Но ведь смешно. Да и не может она с Колхидисом этим заниматься, когда тот в драконьей форме. Никто не может. Там физиология другая, не говоря про размеры.

— Стиле НЮ? Этим? Так это же порнография в чистом виде.

— Не всё и не всегда. И про вас, девушек чаще всего всё-таки милая эротика.

Он снова усмехнулся.

— Вообще-то девочки, когда про это узнали, сделали хитрый ход конём. У нас в Перфекте, это город такой. Самый большой. Хотя у нас городов-то всего два. Перфект и Серый Замок, но Замок он большей степени порт. А Перфект можно назвать столицей. Городов у нас два, но вот крупных поселений, вроде Тауна, и других деревень хватает.

— Я думала столица это База.

— Не совсем. База это центр руководства. Сама видела, там никто кроме субов и не живёт. Ну, несколько егерей дежурят по вахте. А вот всякие там развитые мастерские и особенно руководства гильдий типа возчиков, это там, в Перфекте. Туда сходятся все нити местного самоуправления. И разумеется там большое число разных обучающих проектов. Обучения тонкостям профессии. В том числе есть и Академия Искусства.

Ну так вот. Пришла значит Единорожка в эту самую, секцию? Отделение? Факультет? Ну в общем, к художникам. И, не мудрствуя лукаво, предложила чтобы они ничего не придумывали им всё показать.

— В смысле?

— В прямом. Разделась и предложила им рисовать с натуры. А потом эти рисунки, как водится, разошлись по миру, в качестве, так сказать, эталона. Кстати, очень даже неплохо вышло. Красиво и со вкусом. Совсем не пошло. Потом так и Эля сделала.

— И что, рисовать всякое перестали?

— Нет конечно. Это же художники, у них завсегда шило в одном месте. Но рисунки стали более правдивыми, точными так сказать. Ну кроме явно юмористических скетчей.

Я представила себе эти реалистичные рисунки. Шут видимо понял о чём я думаю по выражению лица.

— Да, бывают иногда и пошлые, можно даже сказать и правда сказать порнографические. Но это уже редкость. И никто не мешает найти источник и вежливо — при этом слове его руки сжались в кулаки, а глаза блеснули. Похоже он вспомнил какой-то реальный случай. Возможно и не один. — объяснить ему что к чему. А не поймёт так лапки оторвать, чтобы рисовать нечем было. Да так, чтобы заново быстро не выросли. Есть способы. Не стану сейчас объяснять, но есть.

— А что, они могут вырасти?

— Конечно. У нас, субов, быстро. У вас, образов, ещё быстрее. А у местных. Ну, кисть если её просто отрубить за полгода. Рука года за три.

— А быстро это как?

— Ну кисть у субов за месяц полностью. У Эли, разок такое на тренировке случилось, случайно, за полторы-две недели. Если в капсулу поместить, то можно и голову отрастить.

Я попыталась не представлять себе этот процесс в красках и поспешила вернуть разговор к простому, к картинкам.

— Как-то не нравится мне эта идея с позированием.

— Не нравится — не позируй. Тебя никто силком заставлять не будет. Но этот способ работает. Придумаешь что-либо другое — пробуй, но сперва посоветуйся. Учти, запретить это народное творчество невозможно, на то оно и народное. А рисунков такой красавицы будет много и разных. Всем рисовальщикам конечно можно и по башке дать. У нас в мире их, увы, не очень много. На этот городок человек пять. Но это не метод. Таким способом мы совсем искусства лишимся, а это плохо скажется на всех

— Почему это?

— Эх, а сама подумать не хочешь? Ладно. Людям, что всегда надо? Спокойствия, хлеба и зрелищ. Первое мы более или менее обеспечиваем. Особенно в глубине. Происшествие в Тауне редчайший случай, да и не совсем случай. С хлебом у нас всё налажено, никто не голодает. А вот зрелища. С творчеством не то что затык, но. Заметь ни телевидения ни радио нет. Не то что обеспечить не можем, но не приживается. Только живые рассказчики В городах и нескольких крупных поселениях есть что-то вроде театров. Остальные бродячими труппами пробиваются, когда те к ним заходят. Их кстати, в той же академии учат. Актёры бродят, собирают таланты из местной самодеятельности и отсылают учиться. Но вот так получается что рисунки эти самое распространённое в населении культурный элемент. Ну и песни, конечно, народные и прижившиеся в народе.

— Ну вы мужики даёте, под свои влажные хотелки целую теорию подвели.

— Хотелки? — удивился Чёрный — Ты что, и правда думаешь что все эти рисунки такого фривольного содержания? Нет, и такие встречаются. Но в основном они что-то вроде лубка или комикса. Разные события показывают Исторически важные и не очень сражения и другие события. Ну и жанровые сценки, типа карикатур или рисованных шуток. Не без эротики, конечно, но в меру. Людям нравится. А так и история помниться и ещё по этим картинкам довольно просто определить общее настроение населения. Что ему нравится, что нет. Над чем оно смеётся и насколько едко. И иметь это ввиду при управлении. Политика. — Он явно последнее слово выплюнул, но я не поняла презрительно или иронично.

Следующий день выдался более суетливым и интересным.

Как оказалось жители городка и окрестностей решили устроить в мою честь праздник. Что-то вроде фестиваля ремёсел и массовых гуляний на площади. Я было удивилась такой быстрой организации, но оказалось что такое здесь устраивают пару раз в год, обычно после открытия больших порталов на базу и обмена ресурсами. Так что дело было знакомое. А повеселиться люди всегда рады, был бы повод. Но вот мне там быть надо было обязательно. Да мне и самой не хотелось обижать этих приветливых и доброжелательных людей своим отказом.

Так что весь день мы втроём, вместе с Чёрным Шутом и Снежкой, только и делали что отказывались от ненужных подарков и в перерывах между танцами под непрерывную музыку вкушали восточные сладости и другие, не менее вкусные, блюда.

Под вечер Чёрный поддался таки на уговоры оказавшихся там, то ли для обеспечения порядка то ли просто пришедших на гуляние фат, и показал свои навыки владения оружием. Правда от прямого спаринга-поедика, как не убеждали его в эффективности защитной магии, отказался. Сказал что защита защитой, но личное оружие как раз на пробитие любой защиты и рассчитано. Но и того что он показал было достаточно. И в рубке на скорость, точность, силу и в других, не столь понятных мне вывертах. Фаты тоже не остались в стороне, но отставали от него. Хоть и немного/, но заметно. А местные жители во все глаза смотрели на это редкое зрелище.

— Не особо я такие показушные выступления люблю. Но они очень поддерживают уверенность народа в стабильности. Мол, вон какие у нас защитники. Они всех одним махом убивахом. — сказал он мне после всего этого, как он выразился мечемахания, рукомащества и ногодрыжества.

— А на самом деле как?

— По разному. С простыми врагами, дальше которых мысли народа редко заходят, справимся без особых усилий. Но только такие давно уже не появляются. По крайней мере сами, в одиночку. Только в качестве поддержки, усиления или отвлечения, как те крысюки в шахте. Против других, вроде той магички сил пока тоже хватает. Да и не прут они скопом. Очень сложно объединятся и договариваться, слишком разные у каждого интересы. Зачастую взаимоисключающие. Да и часто они случаются. Это вот из-за тебя многовато, но это временно.

— Надеюсь.

— Угу, все надеются. А с врагами. Поживём — увидим. Не волнуйся. Прорвёмся если что. Не сможем сами так и попросим помощи, у того же Изначального например.

— Я по такому дальнему поводу и не волнуюсь.

— Вот и молодец.

Вечером во дворец мы вернулись усталые, довольные и под изрядным хмельком. Впрочем, у чёрного сил хватило ещё и на посиделки с, как он выразился, старыми боевыми подругами. На мой взгляд это звучало очень двусмысленно, но он уверил что имеет в виду именно то что сказал. С некоторыми фатами ему пришлось побывать во многих очень серьёзных переделках и они не раз спасали друг друга если не от смерти то от ранений точно. И отказаться от их приглашения он просто не мог.

Я пожалала плечами, и мы расстались. Он направился в казарменное или воинское крыло, я так и не поняла как называется та часть здания, а я попросила проводить себя до наших апартаментов, где сразу легла спать.

Проснулась я когда солнце стояло уже высоко. Впрочем, вернувшийся видимо уже под самое утро с затянувшихся посиделок Чёрный ещё дрых без задних ног, под яркий аромат перегара. По крайней мере так было когда я заглянула в его комнату. Идти, вроде никуда не нужно и я решила понежиться с утра в бассейне. Зря что-ли нам его предоставили? Снежка мельком показала мне что он оборудован некоторыми магическими штучками. Очень хотелось их попробовать, тем более что по словам той же Снежки они не только бодрили или успокаивали, смотря по необходимости, но и очень хорошо влияли на кожу и общее самочувствие. Не хуже процедур в зале красоты, по её выражению.

Однако как только я расслабилась в комнату с невыносимым грохотом ввалился Чёрный. Меня он ещё не заметил, явно ещё не протрезвевшим взглядом, пошатываясь рассматривая обломки в своих руках.

— Это, как я понимаю, была щеколда. На которую я, видимо зря, закрылась. — обозначила я себя.

— Хлипкая какая-то.

— Да, на пьяного Шута они явно не были рассчитаны. Что-то срочное? Нападение?

— Нет. Хотя кое-какие новости есть. Надо будет через фат уточнить.

— Новости подождут?

— Подождут.

— Наверное долго ждать будут. Пока ты не уйдёшь. Я, конечно, понимаю твоё желание

полюбоваться. Но устраивать представление из обтирания и одевания не собираюсь.

Чёрный немного смутился и наконец вышел. Я вылезла из бассейна и обсушилась под ещё одной магической штучкой. Очень быстро и удобно. И даже вроде можно использовать как фен, но с этим я заморачиваться не стала. Просто расчесала свои ещё влажные волосы и пошла одеваться.

Новости оказались весьма интересными. Сегодня, где-то после обеда, должна подъехать оставшаяся наша кампания, та которая направилась в обход Хребтов Безумия. Ежили, конечно нигде по пути не задержатся. А по уверениям Шуга задерживаться здесь негде и фаты в дозоре своё дело знают и вряд ли ошиблись в прогнозе.

Посоветовавшись с Чёрным мы решили что встречать их прямо на въезде не будем, всё равно потом во дворец. Лучше просто подождём здесь. Ещё мы решили попросить заранее подготовить им комнаты. И поспешили рассказать эту новость подошедшим Дирижёру и Снежке. Снежка, по моему искренно обрадовалась, а вот Дирижёр нахмурился. На это Чёрный заверил его что это путешествие и мы тут проездом. Задержимся максимум на день, и то вряд ли, так как действительно спешим в Серый Замок. Дирижёр согласно кивнул, с удовлетворённой, по крайней мере мне так показалось, улыбкой.

За мелкими хлопотами время пролетело быстро. Есть, после вчерашнего дня не хотелось и обед мы пропустили. И вот я уже кружусь в крепких дружеских объятиях. Особенно я обрадовалась Эле, всё-таки общество Чёрного, хоть и сильно разбавленное в последнее время, иногда напрягало. Очень хотелось поговорить с кем-нибудь по душам, как говорится о своём, о девичьем. А со Снежкой я до такой степени ещё не сблизилась.

Подошла Моргана и после взаимного представления, как оказалась никто из наших спутников сюда ещё не заезжал и лично знакомы они не были, я с неудовольствием заметила эти представления были теплее чем знакомство со мной, ну да ладно, она пригласила всех на ужин.

— Но учти, завтра утром мы уедем. Нас Шмурдик в Сером Замке ждёт. — предупредил её Чёрный.

— Раз надо так надо. На границе я слышала беспокойно.

— Там всегда беспокойно.

— Но пираты не настолько часто на прибрежные посёлки нападают.

— Насколько? Обычно они ведь за крjаблями охотятся. Но мы ходим сильными караванами. Значит нападение на посёлок было? Давно?

— Насколько я знаю два или три за последний месяц.

— Обнаглели.

— Это да. Такое и раньше бывало. Иногда. Раз в год, примерно. — для меня уточнил Шут — А тут. Три в месяц, говоришь?

— Да. Подробности можете через базу уточнить.

— Мы лучше у самого Шмурдика уточним. Информативнее будет. А ведь месяц это как раз оклематься после заварушки в Тауне и начать новую операцию. Пока мы там восстановлением заняты. Например, науськать пиратов.

Казак кивнул, соглашаясь с Чёрным.

— Чего их науськивать. Пограбить они всегда готовы. — возразил Слоня.

— Готовы-то готовы. Но нападение на посёлок это не на корабль. Это объединятся надо. Значит между капитанами договориться. Или их под себя подмять. Вот и началось, три в месяц. Это явно организовано и с командованием. А то бы после первого капитаны бы

распались, пошли добычу тратить. Или? А нападения были успешные?

— Да. — подтвердила Моргана.

— Вот.

— А Шмурдик куда смотрит? У него военные корабли есть, я сама видела. — удивилась

Эля.

— Куда, куда. Побережье большое, возле каждого поселения корабль не поставишь. — пояснил Чёрный

— А поставишь так один корабль, даже пару, пираты потопят. Коли уж соберутся в кучу. — уточнил Мамай.

— Ага. Вот Шмурдик и гоняется эскадрой. За теми кого может догнать. Иногда успешно. Впрочем, его корабли чаще торговцев сопровождают, чем в погони ходят. Это надёжнее.

— А патрулирование? — спросила я. — Чтобы не пускать.

— То же что и с охраной посёлка. Всю эскадру в постоянный патруль не отправишь. А одиночный. У пиратов корабли и получше и побыстрее есть. Так что. — Чёрный развёл руками. — Вот приедем в Замок и будем думать как со всем этим справиться.

— Мы лучше пойдём. Ополоснёмся, несколько дней в седле. Надо бы к ужину подготовиться. — Эля решила закончить этот неприятный и бесплотный разговор.

— Конечно. — вежливо согласилась Моргана и величественно удалилась.

По совету Снежки, мы пустили первыми помыться в бассейн мужиков. А пока они там плескались вкратце рассказала Эле о своих похождениях в Хребтах Безумия. Многое и для Снежки оказалось новостью, мы в разговорах с ней как-то этой темы не особо касались. Девочки, конечно, охали и ахали, особенно во время рассказа о стычке с кваргами. Ко времени окончания парни уж и помылись и Снежка, очистив или ещё как-то освежив воду пригласила освежиться и нас.

Я попыталась отказаться, сославшись на то что и так расслаблялась утром. Не удалось, о чём я нисколько не сожалею. Благо места для нас троих там было с избытком. Как оказалось то что я запустила утром было так, мелочь. Снежка раскочегарила этот магический спасалон на полную катушку.

Это было восхитительно. Мне казалось, а наверное так и было на самом деле, как с меня, в буквальном смысле, смывается не только грязь, но и глубинная усталость тела и души, вкупе с горестью потерь и тяжестью неприятных размышлений. А ведь кроме бассейна были процедуры и после.

Потом Снежка, поняла что у нас нет другой одежды кроме дорожной, которая не совсем подходит к торжественному ужину. Оказалось, то что вчера проделали мы с Чёрным списали на нехватку времени на подготовку. Но главное, наша одёжка совсем не подходила к нашему самоощущению, после этого чудесного бассейна. И она привела нас прямо в роскошных халатах, в обширную гардеробную. Я так и не поняла, была ли она общая для фрейлин или же, на эту мысль наводила та лёгкость с которой Снежка в ней ориентировалась и распоряжалась, её личной.

Через несколько десятков примерок, признаюсь некоторые были просто ради того, чтобы покрасоваться перед подругами и повертеться перед зеркалом, но уж больно красивые были платья, мы выбрали себе роскошные вечерние наряды. Причём сама Снежка, очень привычно выбрала себе довольно простое одеяние, которое, как я поняла, было положено ей по статусу. На нашем фоне она выглядела бедной родственницей, внезапно угодившей на

званный ужин. Впрочем, это её нисколько не смущало и абсолютно не сказывалось на поведении. Она даже попыталась подарить нам выбранные платья, но мы, хоть и с сожалением, отказались. Неизвестно что ещё будет впереди и в Сером Замке, а таскать за собой ещё и такие платья не совсем удобно. Я вообще заметила что здесь предпочитают обходиться без обозов, особенно в приближенной к боевой обстановке. Только самое необходимое, что можно без особых проблем унести на своих плечах, правда плечи эти довольно крепкие и выносливые. Впрочем, поселения здесь довольно частые и в любом накормят, напоят и спать уложат.

Ужин оказался очень похож на предыдущий. Только разной светской и дипломатической болтовни было значительно больше, явно из-за большего числа новых и малознакомых гостей. Да и тон с ними кака я отметила, был дружелюбнее. Что ж, это видимо печать Хаоса и здесь мне от неё избавляться придётся долго. Так что спать мы отправились поздновато для разговора по душам. Да и перспектива завтрашнего путешествия к этому не располагала. Я уже знала что в привычках Чёрного отправляться в путь спозаранку и ехать за день как можно дальше. Тем более с такими известиями о пиратах, он точно будет спешить. Так что мы с Элей решили диллему поговорить или высыпаться в пользу сна.

Глава 24 Освежающее дыхание бриза с привкусом крови

Мои ожидания оправдались полностью. Не скажу что нас разбудили на рассвете, но завтракали мы совсем недолго от него. Потом, чертыхаясь (Кстати это оказывается не только нехорошая привычка, но иногда и опасная. Ведь в мирах Инферно может привести к неприятностям, как минимум к недоразумениям. Так что меня постоянно одёргивали) и позёывая мы направились в конюшни, где нас уже ждали осёдланные и подготовленные по военному стандарту кони. Так что с выходом мы не задержались. Однако как только отъехали от городка то, к моему удивлению, начались непонятные мне споры о дальнейшем маршруте.

Пока чёрный и Мамай, размахивая руками что-то втолковывали друг-другу я решила уточнить суть разногласия у Слони.

— Чёрный хочет сделать небольшой крюк. Переночевать в Старой Крепости. Считает что навестить это место важно. А Казак его отговаривает и настаивает на прямой дороге в Серый Замок. За день мы туда не доедем. Но место для ночёвки найти не так уж и сложно. Можно и просто в лесу или поле. Надеюсь ночёвка под чистым небом тебя не пугает?

— Нет. Если не будет ливня или снега.

— Не будет. Снег в нашем мире вообще редкость. Кроме Хладолана, разумеется. А дождь от места ночёвки увести вполне в наших силах.

— Хладолан?

— Есть в мире такая окраина. Страна холода. Место льдов и снегов. Там никто не живёт, но это наш мир.

Я хмыкнула.

— В мире должны быть все климатические зоны. Но крайности, не особо подходящие для жизни, Лёха чётко локализовал. Это Хладолан — страна холода и Джунгли — место жары и влажности. Но зато почти весь остальной мир с мягким и приятным климатом. Очень удобно. А почему так тебе лучше Гематр на Базе расскажет. Со всякими графиками и выкладками. Это долго.

— Ладно, оставим пока погоду в сторонке.

Слоня согласно и, как мне показалось, облегчённо кивнул. Было понятно что он сам не особо силён в этом вопросе и рад что читать мне лекцию ему самому не придётся. Впрочем, этот вопроси вправду занимал меня меньше чем предстоящий маршрут. К тому же мы уже подъехали к спорщикам. Не вплотную, но вполне можно было слышать друг друга.

— Ты говорил что навестить это место ммм

— Старую Крепость.

— Да, да. Очень важно?

— Важно. Но только для самого Чёрного. Понимаешь, Старая Крепость это. Это его первый городок. Первый, который он построил буквально с нуля, с какой-то мелкой деревушки. Это как. Как первая любовь. Никогда не забывается и всегда живёт в твоём сердце. Говорят, под его правлением очень хорошее место. Было. Но потом, после какой-то битвы, наверное, проигранной, сильно изменилась граница мира. И у Лёхи и Субов не хватило сил её удержать. Сейчас Крепость и её окрестности это ничейная территория. Граница там всё ещё нестабильна. И посещение, а тем более ночёвка там такой группы субов

и образов вернёт её в наш мир.

— Ненадолго. — вмешался в наш разговор Казак Мамай. — Удержать у нас сил всё ещё не хватает.

— Да. — согласился с ним Слоня. — Для этого там надо кому-нибудь поселиться. Надолго. И держать гарнизон для отбивания пограничных бродячих тварюшек. Тогда может и жители вернутся. Местные.

— Они ушли? Не погибли? — решила я уточнить.

— Да. Это было не завоевание. Довольно долгий процесс. Жители успели уйти в другие спокойные места.

— Все?

— Ну, кое-кто всё-таки погиб при нападениях разных тварей. Обычное дело, тем более в пограничных районах. Немного. Пара десятков лет за пятьдесят. От несчастных случаев погибает больше. Но это только ускорило уход. Уж его то я организовать смог. — признался мрачный Чёрный Шут.

— Понимаю.

— По моему мнению прав всё-таки Казак. Нам желательно ехать в Замок напрямик. А Крепость. Вот оставим девочек у Шмурдика, в безопасности, хоть и относительной и направимся туда вдвоём. Или втроём, если Мамай присоединиться.

— Почему бы и нет. Согласился Мамай со Слоней. Но тот заметил недовольство Шута и развил свою мысль.

— Чёрный, о твоём отношении к Старой Крепости известно очень многим, и не только среди своих. И не удивлюсь если она под особым наблюдением не только фат, но и Бездны. Там вполне может быть засада. Не на нас, это глупо и бессмысленно. А вот поймать Ли-Су не на нашей территории. Там где мы не сможем пригрозить договором, как в Тауне. Там где всё решать будет только сила. Совсем неплохая идея. Ведь Крепость сейчас всё-таки не наша. Она в приграничьи. Да сила у нас есть, но вот зачем рисковать Ли-Сой?

— Никого там нет Разъезд фат был там недавно Пусто, никаких следов.

— Недавно?

— Неделю назад. Чуть больше.

— Больше. — повторил Слоня. — Будем считать полторы. Десять дней. Пригнать армию незаметно не выйдет. А вот небольшой спецотряд, вполне сопоставимый с нами по силе, возможно. Бездна иногда может быть очень оперативна. И сильных магов и бойцов там хватает.

— Знаю. — пробурчал чёрный. Затем задумчиво побарабанил пальцами по луке седла и недовольно пробурчал. — Хорошо. Но как только оставим девочек в Замке сразу. Повторяю, сразу рванём в крепость. Если там и правда засада не стоит давать ей спокойно уйти. По крайней мере далеко.

Казак Мамай и Слоня с ним согласились и мы ускорили коней. Впрочем, вскоре Слоня открыл дропас и мы поехали там неспешной рысью, чтобы не пугать лошадей. Но так всё равно выходит быстрее чем галопом по обычным дорогам. По крайней мере мы так думали.

К обеду мы въехали в очередное, довольно крупное поселение и решили там ненадолго остановиться. Надо и самим пообедать и лошадам отдых дать. Мы, конечно, спешим, но смысла их загонять никакого нет. Тем более после сытного обеда в местной яме выяснилось одно, не очень приятное обстоятельство.

Слоня и Эля оказалось места эти не знали. Мамай немного ориентировался, но увы, не с

этой стороны. Он неплохо знал побережье, но вглубь от берега почти не заходил. По карте дропас построить нельзя. Все надеялись на Чёрного, но и его знание местности подвело. После потери Старой Крепости он тут особо не ездил, разве что только к этой Крепости. Этими местами занимался, ну в смысле управлял, открывал порталы и так далее Дирижёр вместе со Шмурдиком. И знания Чёрного устарели. После того как он здесь, точнее по соседству управлял и много ездил слишком многое изменилось. Тут было и влияние того что граница несколько раз меняла местность и деятельность местных по облагораживанию мира сказывалась. Например, сдвиг границы превратил цветущие зелёные холмы в пустынные дюны, поросшие чахлой растительностью. Или вместо просторного луга распаханное поле. И это, как оказалось, сбивает дропасы. Во время поездки по нему надо, хотя бы приблизительно, но знать, представлять пронзаемую местность. А тут такое.

Пару раз нас выбрасывало в эти “новые” поля и время, которое понадобилось, для того чтобы сориентироваться, почти сожрало всю выгоду от дропаса. Дальше должно было стать с этим ещё хуже. По словам чёрного Единорожка умеет наводиться прямо на Шмурдика. Но это связано с событиями в которых им довелось вместе поучаствовать до того как они осели в нашем мире. Видимо не особенно приятных, так как на просьбу Эли рассказать о них Шут отослал её за рассказом к самой Единорожке. А у него так не выходит. В Серый Замок он, как и все, обычно ходил с Базы, стационарным привязанным путём.

Так что дальше мы решили ехать обычными дорогами, где они были. Возчики отсюда добирались в Замок за три дня. Значит у нас уйдёт полтора-два, если не гнать. Отдохнув и выяснив дальнейший маршрут мы двинулись, стараясь больше нигде не задерживаться. Но это нас не уберегло от “романтической” ночёвки, впрочем, вполне ожидаемой.

Сумерки настигли нас в лесу. До больших поселений в любую сторону было далековато. Останавливать солнце для увеличения дня не за чем и муторно. Мы решили воспользоваться остатками дня на разбитие ночёвки. Опыт в её устройстве был у каждого. Даже у меня он уже появился. Но у всех он был и похожий и разный, так что каждый устраивался как ему удобнее и привычнее. Я лично, после вечернего перекуса, на полноценный ужин продуктов не брали, просто завернулась в одеяло и улеглась так, чтобы немного грело от костра.

Утро началось неприятно. Как только я проснулась то тут же оказалось что у меня что-то болит. Именно так, непонятно что, конкретно определить я не смогла. Просто ноет и всё. Даже непонятно где потереть. Я собралась было спросить об этом у Эли, но тут замерла оглядываясь. Казалось что все выглядят странно, примерно, как и я. Мои догадки подтвердил Чёрный Шут когда он обведя всех взглядом вдруг спросил.

— Ли-Са, где?

— Что где?

— Представь что болит не у тебя, а снаружи и покажи где. Просто ткни пальцем.

— Зачем? Разве поможет?

— Нет. Но зачем я тебе после этого расскажу. Если сама не поймёшь.

Я нехотя потянулась и решила это сделать. Первый опыт вышел не особо удачным. Взмах руки обвёл очень уж большой сектор. Все с интересом поглядев на мой знак поморщились. Не дожидаясь выговора я закрыла глаза и попробовала снова. Так. Боль точно не во мне, иначе с чего это она у всех. И зачем всё это представление. Раз болит не у меня, не только у меня то болит у кого? Наверное, у Мира. Или у Хаоса. Нет, скорее всё-таки у Мира. С ним связаны все, а с хаосом только я. Значит болит мир. Как там сказал Чёрный? Ткни пальцем. В саму боль попасть не выйдет, она далеко. Точнее не очень далеко, но рукой

не достать. Где?

— Там. — я уверенно махнула рукой. Все удовлетворённо кивнули.

— А что это такое?

— Нападение на Мир. Не очень серьёзное и сильное. Иначе он нас туда бы перенёс. И недалеко отсюда. Мир считает что мы туда можем добраться сами.

— Объясни мне, как-нибудь попроще. Пожалуйста.

— Судя по боли это ещё не нападение. Там же у нас берег моря?

— Да, в той стороне. — подтвердил предположение Чёрного Мамай.

— И судя по карте там деревенька есть.

— Есть.

— Так что, я думаю, пока ничего не произошло. Пока. — Чёрный поднял палец. — Пока пираты с кораблей, о вторжении которых говорит сигнал Мира, не высадились и не начали резню.

— Надеюсь рыбаки их заметили и уже бегут в лес со всех сил. Пираты гонятся за ними не будут, это потеря времени. Ограничатся грабежом. А деревенька что, там и припасов толком не держат. Так, на пару недель. — мрачно понадеялся Казак.

— Но ведь это не значит что мы им не поможем? — вскрикнула Эля.

— Конечно поможем. Дело даже не в деревне и не в рыбаках. Надо окоротить этих наглецов, что бы неповадно было. Кто как думает что лучше— напрямик или обойти по берегу? Как быстрее?

— Не знаю. Напрямик быстрее, но упрусь в обрыв. Неудобный долгий спуск. Кони точно не пройдут. — заметил Мамай.

— Спуск не проблема. Нас я на крыльях перетащу. Без коней, конечно.

Мамай пожал плечами — там до посёлка ещё километров с пять.

— Минут двадцать бега. Разминка перед тем как на пиратов навалием.

— А навалием? — с сомнением спросила я. — Их там много наверное.

Субы с удивлением поглядели на меня.

— Вряд ли больше двух-трёх сотен. — заметил Чёрный.

— Это ты слишком хорошо о них думаешь. Полторы, ну может чуть больше. Ерунда. — успокоил меня Мамай. — Да и оружие. Чёрный порох, дульнозарядные пистолы и мушкеты. Долгие и неточные. Холодняк конечно. Абордажи. Но не наш уровень владения. К тому же у меня в загашнике несколько пулемётов и автоматов есть. Гранаты.

— У меня тоже. Но доставать будем перед боем. А то скакать обвешанным боекомплектom не особо удобно.

— Хорошо. Вперёд.

Как оказалось, за время этого разговора никто, кроме меня, блин, столбом не стоял. Лагерь был уже собран, лошади осёдланы и все готовы рвануться вперёд.

Чем мы незамедлительно и занялись. Полный галоп к лесному бездорожью явно не подходил, но Чёрный задал самый быстрый из возможных аллюров. К счастью, лес был не дремучим и заваленным буреломом. Он вполне позволял ходкую рысь, разумеется с осторожностью.

Правда я заметила что дорога не дорога, но подобие её было. Точнее оно появлялось прямо перед нами. Казалось что деревья и даже кусты сдвигаются и поднимают ветви, да и прогалины попадались довольно часто. Наверное, это сам мир так помогал нам, пытаюсь, ускорить своё спасение.

Пока я это замечала и раздумывала, время пролетело незаметно. И вот мы уже стоим перед скальным обрывом. Все спешили. Я глянула вниз в поисках спуска. Глубоко. Больше сотни метров, никак не меньше. Спуска не было. Нет, я не сомневалась, особенно после Хребтов, что Чёрный сможет нас спустить. Поодиночке. Но всё-таки стало любопытно.

— А как мы спустились если с нами Чёрного не было бы? Ведь ни спуска ни верёвок?

— Здесь? — Уточнил Слоня, тоже глянув вниз.

— Можно и здесь. Трудно, но можно. — Уверил меня Мамай.

— Но как?

— Ты не знаешь об альпинизме?

— Мало. И у нас нет снаряжения.

— Там есть способ. Так называемое соло. Подъём-спуск только на своих руках и ногах.

— Вот сказала Ли-Са без снаряжения так и придумал как без него. — Ухмыльнулся Чёрный Шут. — Мы же в своём мире. Надумали бы верёвок и спустились. Но это долго, на крыльях быстрее и проще. А метод соло, да есть. И тебя ему потом учить будем.

— Зачем?

— А вдруг понадобится. Если не здесь так в другом мире где надумывания нет. Это весело.

— Ага. — присоединилась к разговору Эля. — Прижимаешься к скале и изображая из себя горную козу спускаешься. Молясь при этом чтобы когда руки откажут невысоко лететь осталось. Не расшибёшься в тоненькую лепёшку. — обрадовала она меня. Парни заухмылялись, а она на них обиделась.

— И вообще, предупреждать надо было что вы меня магией страхуете. Я так испугалась, когда сорвалась.

— Но раздеваться-то в полёте зачем надо было? — со смешком спросил её Чёрный. Эля покраснела.

— Я надеялась зацепиться. Там внизу скальные выступы были. А единственная верёвка, что под рукой была штаны и держала. А то что падала медленно и не заметила. Страшно было.

— Да уж. То ещё зрелище было. Представь Ли-Са, она сорвалась. Я только-только её подхватил и начал левитировать вниз, как оп, предмет левитации разделяется. Я не сразу понял что это её штаны, даже отвлёкся. Буквально на полсекунды.

— Этого, впрочем, хватило чтобы моя рубаша задралась. Мне весь обзор закрыла. Я ещё больше напугалась. И не ври что отвлёкся. Ты. Сделал. Это. Специально.

— Отвлёкся.

Эля надулась, явно показывая что осталась при своём мнении.

— Специально. И потом даже повертел. Чтобы все меня хорошенько рассмотрели. Без штанов и с задраной рубашкой. Считай что голую.

— Ты очень красивая.

Эля закатила глаза.

— Но зачем надо было выставлять меня в таком виде перед всеми. Если захотел полюбоваться моей неземной красотой, которой нет, напросился бы с Диной в баню.

— Так, то с Диной.

— А ты бы хотел наедине? И не только в баню? Фигушки.

— Так получилось. И кстати, на следующих тренировках ты сама спустилась, не упала.

— Ещё раз переживать такое. — Элю передёрнуло

— Ну ладно. Отдыхались? Сейчас я вас перетаскивать начну Кто первый?

С этими словами Чёрный сняв свою куртку и рубаху освободил крылья.

— Эммм. А почему ты в тот раз Элю просто не подхватил?

— Страховочное заклинание левитации было уже готовое. Активировать его было быстрее. Так кто?

— Начни с нас, наверное. Мы с Мамаем тяжелее. Так что лучше чтобы ты был свежим. — Заметил Слоня.

— А мы вас снизу левитацией подстрахуем. — Предложил Мамай.

— Лучше заначки проверьте, подготовьтесь. Девочки, не волнуйтесь, на вас сил точно хватит. Тем более только вниз планировать.

Лошадей решили просто стреножить. Чёрный пообещал что после схватки он за ними вернётся и сведёт вниз по приемлемому спуску в стороне. А мы его уж часок другой подождём.

Сам спуск прошёл быстро и деловито. Шут просто подхватывал подмышки и приподнимался над землёй. А потом по небольшому кругу планировал вниз. Затем, в несколько взмахов поднимался и вся процедура повторялась. Последующая после спуска пробежка тоже проблем не принесла.

Правда, когда мы уже почти вошли в селение рыбаков, были отчётливо видны даже развешанные на просушку сети на берегу, то столкнулись с исходом её жителей. Именно исходом, а не бегством. Организованная колонна под руководством старосты или кто он там, забирала в сторону видневшиеся невдалеке рощи. Там скалы были пониже и видимо была тропа наверх. Они шли быстро. Налегке, по крайней мере объёмной и тяжёлой поклажи у них точно не было.

Встретившись с нами рыбаки обрадовались и даже попытались присоединиться и пойти назад, оборонять деревню. И было ясно что это не из страха наказания за трусость. Просто они реально оценивали свои силы и считали что без нас, нашей помощи они не справятся. Однако ситуация изменилась, и они постарались быть полезными. Но Чёрный с Мамаем сразу быстро остудили их благородный порыв. Несколько резковато они сказали что те будут только мешаться и путаться под ногами. Пусть лучше отходят, как и собирались, в ту самую рощу. Правда лезть наверх уже не надо. Разве что отправить парочку за нашими лошадьми. А мы здесь справимся максимум за час. Вот потом пусть и возвращаются.

Мы вошли в деревню и Чёрный сказал не маячить на виду. Осторожно выглядывая из-за угла мы увидели вдалеке два больших корабля. От них к берегу плыли двадцать шлюпок с десятком человек в каждом. Плыли они споро, но пара десятков минут до их высадки у нас наверное были.

— Понятно. С каждого корабля по сотне. Нормально. — прокомментировал это Чёрный. — Мамай, ты что-то говорил о заначке?

— Есть такое. Что брать будем?

— Пистолеты. Девочкам по запасной обойме. Мы постараемся справиться и так. Пистолеты на всякий крайний. А то это будет как-то неспортивно. Их всего две сотни, а нас трое и ещё с подстраховкой. — он кивнул на нас с Элей.

— Да. Неспортивно. — согласился Слоня.

— Не две. — Мамай указал на пару шлюпок которые отделились и пошли не на деревню, а на побережье, ближе к той самой рощице куда шли рыбаки.

— За пленниками пошли. Работорговля у пиратов всегда в чести. Эля, Ли-Са. Они ваши.

С парой десятков справитесь, надеюсь. Если что стреляете почаще. Мы поймём что всё плохо и поможем.

— Из чего? — развела руками я.

— Из этого. — сказал Мамай и показал на появляющийся из пространства большой ящик. Такие я видела на складах базы, стандартный грузовой контейнер.

— это как?

— Так. Это не надумавание. Это посылка из сделанной захоронки. Но объяснять нет времени. — С этими словами Чёрный открыл крышку. Мамай явно имел своё мнение о спортивности или просто ящик был собран заранее. Там и правда были пистолеты. Десяток Glock или чего-то похожего. Я ещё не сильно разбираюсь в моделях. По два на каждом. И по две снаряжённых обойм к каждому. Ещё сбоку лежали пять наплечных кобур. Чёрный хмыкнул, но молча начал помогать мне их прилаживать под куртку.

— Оружие пока не светите. Прикинетесь селянками. Попытайтесь заныкаться за теми камушками — он указал на группу булыжников на берегу. — но не очень хорошо.

— Зачем. Нас же заметят. — удивилась я.

— Именно. Заметят и сами подплывут — подойдут. — ответила мне Эля. Она со всем уже справилась сама.

— вот возьмите. — Мамай передал нам по гранате, которые лежали под кобурами. — но это на крайний случай. Патронов у вас хватает. — он и чёрный сунули нам ещё по одной обойме. — так что сигналом о подмоге мы будем считать взрыв гранаты.

— Понятно. — ответила ему Эля. — Ничего. Постараемся вернуть. Сами справимся.

— Мы в вас и не сомневаемся.

И мы с ней бегом рванули к тем самым камушкам.

Глава 25 Встречи на берегу

Мы успели добежать, и даже притаиться до того как пираты высадились на берег. Нас, впрочем, они заметили и вытащив в несколько рывков шлюпки на берег, вальяжной толпой направились прямо к камням.

— Девятнадцать. — пересчитала их Эля. — Надо будет их разделить. Давай так. Когда я начну ты в бой не лезешь. Сперва отбегаешь и потом разбираешься с теми кто за тобой погонится. Оставшиеся на мне. Кто справится первым помогает другой расстояние будет ерунда, стреляй в живот, не промахнёшься.

— А ты?

— Не волнуйся, их не надо брать целыми и даже живыми. — Выражение лица Эли на мгновение стало очень опасным, как будто из неё выглянул кровожадный хищный зверь. Но оно тут же сменилось на испуганное личико маленькой девочки, замороженно глядевший на подходивших парней.

Выглядели они довольно грозными. К моему удивлению одеты они все были если не в униформу, то довольно однообразно. Штаны и рубахи из парусины казалось шил один портной. А может так оно и было? Я почему-то ожидала полный анархический разнობой. Вооружены они были тоже похоже. У каждого была абордажная сабля и один, а то и пара пистолетов. Как и говорил Мамай древняя дульнозарядная архаика с кремневыми замками. Виднелись и пара коротких ружей с раструбами стволов. Мушкетоны. Довольно неприятная штука стреляющая картечью. Правда заряжается долго. Ещё у некоторых виднелись кинжалы. Впрочем, не сомневаюсь нож, а то и несколько есть у каждого. И зачем-то у каждого были за поясом несколько кусков верёвки метра в полтора длиной.

Пираты уже подошли и прижали нас к камням окружив полукругом. Прятаться было бессмысленно и мы встали. Сразу же мы были буквально засыпаны разнообразными комплементами нашей красоте в целом и к отдельным её элементам и частям тела. Также во множестве были предложения совместного времяпрепровождения как наедине, так и в разнообразной компании совместно с обещаниями незабываемого и ещё непознанными нами блаженства и удовлетворения. Единственное, что огорчало так это язык и выражения которыми это было высказано. Те слова которые не вычеркнула бы цензура составляли там вряд ли больше трети, а то и четверти. Эля делала вид что ничего не понимает и с глуповатой улыбкой наивной девочки маленькими шажками сама выходила к ним из-за камней. Понятно. Ей для боя нужно пространство. Я осмотрелась выбирая путь для бегства. Прорываться через толпу глупо. Схватят толпой и не разделятся. И мы с Элей начнём друг другу мешаться в схватке. Значит рванём через камни. Рывок на этот, перепрыгиваю на тот и на следующий, прыгиваю вниз и дёру. Мои взгляды не остались незамеченными. Несколько пиратов сдвинулись. Вот и группа моего преследования обозначилась. По крайней мере её часть.

Тем временем Эля вышла на оперативный простор и начала действовать.

Два парня с вскриком боли начали баюкать свои сломанные руки, которыми уже начали её лапать. Затем Эля завертелась как волчек и в её руках заблестели кинжалы. Кукри и кабар начали собирать свою кровавую жатву, но я в это уже не вглядывалась, пора было вступать и самой.

Я прыгнула на намеченный камень. Пнула по протянувшейся руке и заскакала дальше.

Раз, два и вот я уже на песке за камнями. Несколько парней, как и предполагалось, бросились за мной. Я не их дожидаться и побежала, даже не оглядываясь, стараясь оказаться подальше от толпы, в центре которой бесновалась Эля.

Но устраивать долгие забеги смысла тоже не было. Не стоило давать пиратам время подумать и попытаться осадить меня из пистолетов. Я пробежала только пару десятков шагов и остановившись резко развернулась. Пистолет уже лежал у меня в руке полностью готовый к стрельбе. Как оказалось остановилась я вовремя. Первый, самый быстрый пират уже почти достал меня по ногам своей саблей. Через пару шагов он бы точно дотянулся и рубанул бы меня по бедру или коленке. Не смертельно, но больно и неприятно. А так сабля выпала из его руки, когда я вцепилась туда первую пулю. Парень, по моему ничего не понял. Не успел. Вторая пуля тут же размозжила его голову.

Следующий пират отставал от этого чемпиона на несколько метров. Он понял что происходит, но видимо ждал что сейчас я начну пережаряться или ещё чего-то и сам храбро бросился вперёд. Недалеко. Пара пуль в живот охладила его боевой пыл не только у него, но и у тех кто бежал за ним. Троица пригнулась, даже легли не землю и начали доставать свои пистолеты.

Я немедленно выстрелила. Один из пиратов вскрикнул и схватился за ногу. Но долго кричать я ему не дала, поправила прицел и двумя пулями прекратила его мучения. Решив что стоять на месте глупо я сдвинулась вбок заодно поворачиваясь в сторону оставшейся парочки. И закончила с ними, достреляв весь магазин.

Как оказалось зря я надеялась на новый и не сэкономила патронов. Свалка, в центре которой была Эля несколько сместилась в мою сторону. И уже распалась на несколько частей. Большая группка пиратов, впрочем, валялась на земле с разными ранами, чаще всего несовместимыми с жизнью. Некоторые правда это ещё не понимали и пытались со стоном их перевязывать подручными средствами. Другая часть пиратов явно хотела сбежать, но к их сожалению два пути для этого были перекрыты. На одном стояла небольшая, вся забрызганная кровью девочка с кинжалами в руках и те у которых хватило благоразумия явно склонялись к другому. А там, к моему удивлению, была я. И пираты, по крайней мере те кто ещё мог ходить и не бросился в кровавом безумии на Элины клинки, выбрали именно этот путь для прорыва. Но сперва они решили снести препятствие в моем лице слаженным залпом из всего своего крупнокалиберного, хоть и однозарядного арсенала. По крайней мере я так решила увидев десяток или больше направленных на меня стволов и распоряжающегося этим мужика с фузеей.

Инстинктивно я скомандовала — Пли — одновременно отпрыгивая как можно дальше в сторону и пытаясь в перекате попасть в рукоять пистолета новой обоймой. Отпрыгнула очень неудачно. Я ударилась рукой о камень, и пистолет выбило у меня из руки.

В меня не попали. Вроде бы. И это хорошо. Подумала я услышав грохот и глядя на пороховой дым, но без боли. И вот тут я вспомнила о том что у меня вообще-то есть второй пистолет. Заряженный. С радостной, но внешне наверное казавшейся хищной улыбкой я выдернула его из кобуры и встала на одно колено.

Его магазин я расстреляла тоже довольно-таки быстро. Но уже более расчётливо. Не более двух выстрелов на человека. Расстояние было небольшое и была я прицельно. В общем этого хватило для того чтобы если и не убить всех, то как минимум серьёзно ранить каждого. Или почти каждого. Просто Эля быстро добила ту парочку бешеных, что бросились на неё и внеслаи свой вклад.

Таким образом всё уже закончилось. Я подобрала выпавший пистолет, перезарядила оба и убрала их. Эля тем временем подняла четыре абордажные сабли и подходя протянула мне пару.

— Пойдём, посмотрим как там справляются парни. Поможем, если что. — предложила она.

— А как же — я показала на побоище. Некоторые пираты явно были живы, хоть и ранены.

— А, это. Подожди минутку. Я избавлю их от страданий. — Эля взяла по сабле в каждую руку и прошлась по песку ещё раз. Но сейчас она казалась уже не испуганной девочкой и не кровавым демоном битвы, а скорее неким ангелом смерти. С печальной улыбкой она добила всех раненых, с легкостью преодолевая иногда их слабое сопротивление. Она предпочитала не мудрствовать и просто одним ударом отрубала им головы. Это казалось невероятным для такой хрупкой девушки, но она же, как и я не была обычным человеком.

— Вот и всё. — она обернулась ко мне. — Пойдём.

— Пойдём. — согласилась я и мы зашагали обратно, к посёлку. Эля, заметив как я неловко иду нелепо размахивая саблями на минутку остановилась и затем передала мне, явно надуманную, перевязь с парой открытых полуножен. Точно такую же она надела и на себя.

— Да, тебя явно ещё толком не обучали. Ничего. Гематр тебя научит этими штуками пользоваться. Вообще-то у тебя должно выходить даже лучше, чем у меня.

— Это вряд ли. Заметила я краем глаза как ты этих парней расшвыривала. А у самой ни царапинки.

— Парочка есть, но и правда только царапины. А расшвыривала, так это да, бывает. Это как будто находит на меня что-то. Тело само знает что делает. Чёрный это каким-то макабром обзывает. Танцем смерти. И между прочим, когда я в него с кинжалами впадаю он сам опасается. А вот с другим оружием — она похлопала по эфесу сабли — не так ловко выходит. Иногда и сама режусь. Длина, вес не подходит. Да, после такого приступа только трупы остаются. Чужие. Что не всегда удобно. Вот и научили меня владеть, работать, фехтовать разным и без этого макабра. Просто вбили умение тренировками. Через боль и кровавый пот. — Она поморщилась от неприятных воспоминаний. — Увы, другого пути нет. То есть знание, то в голову вложить можно. Это тоже иногда делают. Считается начальным навыком. Но вот эффективно им пользоваться только через тренировки или реальный опыт. Сама через это пройдёшь. И ты больше к бою приспособлена, поэтому должно получаться лучше. По крайней мере с чем-то более длинным чем нож или кинжал.

— Тренировки обязательны?

— Обязательны. И для новых Субов тоже. Но не сейчас, не здесь. То есть в замке могут начать, но не в этой деревушке.

— Вполне могут и здесь.

— Условия не те, да и время. Задерживаться здесь не станем. Если бы не эти — она махнула рукой на море — то мы бы уже в Замке были. Под присмотром защитой и опекой Шмурдика. Он, если надо и вылечит и магии подучит получше Чёрного.

— Почему?

— Наши они все самоучки. По крайней мере Шут и Гематр точно. А Шмурдик обучался в магической академии. Значит он знает как надо обучать основам. Получается сабли я тебе

просто по привычке взяла. Ты лучше больше на пистолет налегай. Вот. — она передала мне ещё пару запасных магазинов. — А если уж до ближнего контакта дойдёт то за свою нагинату хватайся. Базу по ней тебе мир уже вложил при создании. Боюсь что на саблях тебя того, если не убьют то, порежут. Особенно если вдвоём — втроём навалются. Поняла?

Я кивнула и передвинула палку, в которую свернула свою глефу поудобнее, под руку. За этим разговором мы зашли в деревню. Троица Субов в нашей помощи, судя по замеченной толпе убегаящих пиратов, не нуждалась. Я лишь застрелила тройку бегунов, вышедших прямо на нас. Но они явно сбились с общего направления. Основная масса бежала по другой улице, прямо в видневшуюся вдалеке рощицу. Я было дёрнулась за ними, но меня остановил голос подходящего Чёрного.

— Не стоит. Местные ведь рвались в бой. Вот пусть побьют этих. Поучаствуют в защите своей малой родины. Их сил на этих испуганных и побросавших оружие должно хватить.

— Но ведь и пираты наверняка кого-нибудь убьют.

В ответ Шут развёл руками. — Это война.

— А если они разбегутся? — спросила Эля. — И начнут разбойничать.

— Штурмовики Шмурдика их быстро выбьют. Не стоит делать за них всю их работу. А вы, как я вижу, с честью справились со своей задачей.

— Получше чем вы. Никто не ушёл. — горделиво уточнила Эля.

— Но согласись, о наша прекрасная воительница — Шут вынул платок и приобняв её начал аккуратно вытирать капли крови на её лице — справиться с парой десятков проще чем с больше чем полутора сотнями. У нас не все даже на расстояние удара подобрались. Сразу тикать начали.

— Это точно. Впрочем, осталось лежать их всё-таки большая часть. А кто сбежал то в панике и почти без оружия. Так что за рыбаков и я не особо волнуюсь. — Заявил вышедший из-за угла вместе со Слоней Казак Мамай.

— А я бы волновалась. Уверена, на кораблях пираты ещё остались. И вот придут они на подмогу своим товарищам. — постаралась я вернуть радостную компанию на землю.

— Сомневаюсь. После того что мы устроили здесь, в посёлке и вы там, на берегу. Уверен, это всё было в центре внимания как минимум капитанов. Местность прекрасно просматривается в подзорную трубу. — заметил Мамай.

— Согласен. Смотрите сами. — Чёрный показал рукой на море Пиратские корабли разворачивались и явно собирались уходить.

— Жаль. Я уже начал придумывать как захватить хотя бы один. — разочарованно вздохнул Мамай. Чёрный взглянул на него с наигранным удивлением.

— Это как? На вёсельной шлюпке, среди белого дня, под прицелами пушек двух кораблей? Мы бы не доплыли.

— Ну, я подумывал об отвлекающей атаке. С воздуха.

— С воздуха? Значит я, с рапирью в одной руке и пистолетом в другой, под ружейным огнём и картечными залпами из всяких мелких пушченков, которых, я замечу там дофига, должен буду отвлекать пока вы подплывёте. Отказываюсь сразу. Я, конечно, летал под зенитным огнём, но пулемёты с трассерами и выстрел картечью в упор это так-таки большая разница. Кстати, сомневаюсь что мои кунштюки наверху отвлекут всех на пушечных палубах.

— Это была просто идея. Мысль. Я её ещё не обдумал до конца. Да и вообще, сейчас то что говорить. Они уходят.

— Интересно куда?

— С пристани лучше видно. Это там — Слоня показал рукой в сторону одной из улиц.

— Да, конечно. Пошли. И вы девочки особо не пугайтесь. Мы специально работали пострашнее. Ну типа выпустить кишки вместо того чтобы просто проткнуть сердце. На самом деле мы вовсе не такие уж мясники. — попытался предупредить нас Чёрный Шут.

— Именно такие. Как только представится возможность. Не обольщайся их хитрыми словами Ли-Са.

— Да. Внутри у нас, как впрочем и у вас, сидит страшный зверь жаждущий чужой крови и боли. Увы, это так. Но поймите, главная храбрость это не когда выходишь один на сотню и выпускаешь этого зверя. Храбрость это когда ты сам встречаешься с ним. Один на один. Тогда вместо бойни начинаешь переговоры. И сохраняешь множество жизней. Главное усмирить эту жажду крови голосом рассудка, или любви, или ещё чем. Созидательным, не разрушительным.

— Можно подумать ты бы стал договариваться по мирному с пиратами — хмыкнула я.

— Договариваться, пожалуй нет. Но вот если бы мы успели до начала их высадки то вполне могли бы её предотвратить. Покрасовались бы на пирсе. Устроили пару спаррингов.

— Можно подумать это напугало бы.

— Вероятно да. Мы довольно известны в их кругу. А даже один Суб, при наличии времени для подготовки, с лёгкостью отразил бы нападение.

— В одиночку? — удивилась я.

Чёрный переадресовал моё удивление Мамаю.

— Было бы время вытащил бы спарку крупнокалиберных пулемётов. Сами корабли может и не потопил, они далековато стоят. Да и борта крепкие. Но по палубе бы прошёлся. И уж точно все шлюпки ещё на подходе раздолбал.

— Вот видишь. Так что пираты, скорее всего, если бы знали что в деревне есть мы.

— Но недалеко. До следующей. А сейчас мы их напугали всерьёз. Они уходят совсем, по крайней мере от берега. За горизонт.

— За горизонт?

— Увы, это наша граница в этом море. Не так уж и много.

— Километров семь примерно. По прямой. — заметил Чёрный.

— Но есть и острова. Они расширяют нашу территорию. Горизонт уже от острова.

— Понятно.

Мы вышли на причал и подошли к самому краю.

— Ну вот, Ли-Са, ты дошла до границы нашего мира. По крайней мере в эту сторону. Не забывай в другую то же места хватит пройти и осторожным шагом и звериным скоком и даже крылатым лётком. — Констатировал ситуацию Чёрный.

— В другую сторону даже немного больше. — заметил Слоня.

— Но скучнее. Ни Хребтов с их кваргами, ни пиратов. Так. Изредка из междумирья стайки бездумных хищников забредают. Эл со своими солдатами их ещё на границе считай всех отстреливает. — заметил Шут.

— Но там Красиво и очень приятно. Надо будет обязательно показать тебе те места. Леса и многое другое. — Предложила Эля.

— Конечно. Ведь впереди у нас будет много времени, надеюсь.

— Будет, будет. Глядя на эту девушку, бесстрашную победительницу пиратов я в этом уверен. Это не та испуганная плакса на дворе в первый день. — уверил всех Мамай.

— Не плакса. И заметь, она была испуганной, но всё-таки дерзила. А вечером очень даже неплохо проткнула тварь тени. — заступился за меня Чёрный.

— Не надо. Я сама прекрасно понимаю всю разницу между мною той и нынешней. И кстати мне не так уж нравится эта разница.

— Увы. Здесь и сейчас мы все жестоки ко врагам. Но, уверяю как-нибудь потом, после обучения я выведу вас, прекраснейших на какой-нибудь дворцовый бал. И там вы всех своею красотой сразите. Уверен.

— А ты за нашими спинами займёшься как всегда интригами да заговорами. — уверенно продолжила Эля.

— Не обязательно. Хотя возможности того не исключаю.

— А вот и причина бегства пиратов. — наш разговор прервал Слоня. Он рукой показывал в море. Вдалеке еле виднелись паруса. Мамай задумался на пяток секунд, и вот уже он разглядывает море в подзорную трубу.

— Да, это наши. Но пиратов они не догонят. По крайней мере в наших водах, а далеко во внешние моря они не заходят. Опасаются засады.

— Мы можем им помочь? — спросила я у него.

— Помочь? Пожалуй. Но только если сами будем на борту.

Казак подошёл к сигнальной мачте и порывшись в ящике возле неё вынул несколько флажков. Подняв их он вновь прильнул к трубе. Наконец через несколько минут он радостно сообщил — Заметили. Поворачивают к нам.

— Милая Ли-Са, надеюсь вы не будете сильно против, но похоже ваше прибытие в Серый Замок откладывается. — с улыбкой видимо вспоминая свою роль “всего лишь” сопровождения.

— Если это поможет очистить наши воды от разбойников то я согласна.

Больше книг на сайте - Knigoed.net